

НАТАЛИ
ВЕЙН

NATALIE VANE

КОГДА
ЖЕЛАНИЕ
ОПАСНЕЕ
ПРАВДЫ

НА ПРЕДЕЛЕ

ЛЮБОВЬ. КОТОРАЯ СЖИГАЕТ

18+

Натали Вейн
«На пределе»

«Автор»

2026

Вейн Н.

«На пределе» / Н. Вейн — «Автор», 2026

Софии двадцать три, и она привыкла держать свою жизнь под контролем. Правильный мужчина. Правильное будущее. Правильные решения. До тех пор, пока однажды ночью она не встречает Дамира. Он — скорость, риск и опасность. Мужчина с тяжёлым прошлым, от которого разум требует держаться подальше. Но достаточно одного его взгляда, чтобы София забыла, как дышать. Одного случайного прикосновения — чтобы потом вспоминать его всю ночь. Одного поцелуя — чтобы прежняя жизнь больше не казалась её собственной. Между ними слишком много желания, ревности, запретов и недосказанности. Дамир пытается держать её на расстоянии, но сам первым перестаёт справляться с тем, что чувствует. А София всё чаще понимает: рядом с ним ей страшно. Но ещё страшнее — представить, что однажды его рядом не будет. И чем сильнее становятся их чувства, тем ближе оказывается правда о прошлом Дамира, способная разрушить всё.

© Вейн Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог «До него»	5
Глава 1 «Не смотри»	16
Глава 2 «Не думай о нём»	33
Глава 3 «Слишком близко»	70
Глава 4 «Там, где страшно»	106
Глава 5 «Слабое место»	131
Глава 6 «Шрамы прошлого»	154
Глава 7 «Без права на ревность»	191
Глава 8 «Точка невозврата»	221
Глава 9 «Слишком хорошо»	252
Конец ознакомительного фрагмента.	269

Натали Вейн «На пределе»

Пролог «До него»

*Фото: София и Алекс
«На пределе» Натали Вейн*



Позже София много раз будет пытаться вспомнить момент, когда всё началось.

Не первый поцелуй.

Не прикосновение его ладони к её талии.

Не ту ночь, когда она впервые проснулась рядом с мужчиной и несколько секунд лежала неподвижно, боясь открыть глаза и разрушить ощущение, что наконец оказалась именно там, где должна быть.

И даже не их первую встречу.

Всё началось раньше.

В тот вечер, когда София впервые позволила себе подумать:

«А что, если я вообще не хочу той жизни, которую для себя выбрала?»

Мысль была такой короткой, что она почти успела сделать вид, будто её не было.

Почти.

В двадцать три года у Софии имелся план.

Она вообще любила планы.

В них было что-то успокаивающее.

Белый лист.

Чёткие линии.

Размеры.

Пропорции.

Ты заранее знаешь, где будет стена, где окно, куда падает свет и что удерживает всю конструкцию, чтобы однажды она не рухнула тебе на голову.

Наверное, поэтому София выбрала архитектуру.

Здания казались ей честнее людей.

Если фундамент плохой — рано или поздно появится трещина.

Если нагрузка рассчитана неправильно — перекрытие не выдержит.

Если где-то допущена ошибка, её невозможно исправить красивыми словами.

С людьми всё было сложнее.

Особенно когда красивых слов о твоей жизни становилось слишком много.

— София, улыбнись.

Она повернула голову.

Мать смотрела на неё с лёгким недовольством, которое умела выражать одним движением бровей.

Не злость.

Не раздражение.

Просто напоминание:

Ты можешь лучше.

София автоматически улыбнулась.

— Так?

— Намного.

Мама поправила тонкую бретель её платья.

— И волосы убери назад. У тебя такое красивое лицо, зачем всё время им прятаться?

София послушно отвела тёмно-каштановую прядь за плечо.

— Мам, я не прячусь.

— Я знаю.

Мать улыбнулась и тут же отвлеклась на знакомую женщину, вошедшую в зал.

София осталась одна возле огромного зеркала.

На несколько секунд.

Этого хватило, чтобы посмотреть на себя.

Длинное чёрное платье мягко обрисовывало фигуру. Тонкая ткань собиралась складками на талии и свободно спадала к полу. Открытые ключицы, небольшие золотые серьги, почти незаметная цепочка на шее.

Макияж лёгкий.

Ресницы чуть темнее обычного.

На губах — спокойный розово-бежевый оттенок.

Волосы она специально не выпрямляла. Они лежали крупными мягкими волнами чуть ниже плеч.

София знала, что красива.

Не с той самоуверенностью, с которой человек каждое утро рассматривает себя и остаётся доволен.

Просто знала.

По взглядам мужчин.

По тому, как женщины иногда окидывали её быстрым оценивающим взглядом.

По комплиментам.

По тому, что в детстве мама слишком часто говорила: «С такой внешностью тебе нельзя себя запускать», словно красота была ещё одним обязательством, которое ей доверили и которое следовало оправдывать.

Но сегодня собственное отражение почему-то не нравилось.

Не лицо.

Не платье.

Всё вместе.

Слишком правильно.

Словно она смотрела на рекламную фотографию девушки, которая прекрасно справляется со своей жизнью.

Вот только почему мне кажется, что это не я?

София быстро отвела взгляд.

Глупость.

Она просто устала.

Последние две недели почти не спала из-за проекта.

Преподаватель снова вернул ей концепцию общественного центра с замечаниями, хотя ещё месяц назад говорил, что идея сильная.

Завтра предстояло всё переделывать.

Вот и всё.

Усталость.

Никакого экзистенциального кризиса.

В двадцать три года было смешно устраивать экзистенциальные кризисы на благотворительном вечере в платье стоимостью как её месячная стипендия.

— Вот ты где.

Ладонь легла ей на талию.

София узнала прикосновение раньше голоса.

Алекс.

Он встал рядом, и в зеркале они сразу превратились в ту самую пару, на которую приятно смотреть.

Он был выше неё почти на голову.

Светло-каштановые волосы аккуратно зачёсаны назад. Тёмно-синий костюм без единой складки. Белая рубашка. Дорогие часы на левом запястье — подарок Софии на его прошлый день рождения.

Он пах знакомо.

Чисто.
Немного древесно.
София когда-то специально выбирала ему этот парфюм.
— Ты сбежала от меня, — сказал Алекс.
— Я стою в десяти метрах.
— Это считается.
Он наклонился и поцеловал её в висок.
София улыбнулась.
Опять автоматически.
Алекс этого не заметил.
Или заметил, но решил не придавать значения.
— Отец хочет познакомить меня с Орловым, — сказал он. — Помнишь, я рассказывал?
— Девелопер?
— Да. У них новый проект на набережной. Если всё получится, я подключусь к юридической части.
— Это здорово.
— Угу.
Он посмотрел на неё внимательнее.
— Ты опять где-то не здесь.
— Здесь.
— Физически.
София повернулась к нему.
— Просто устала.
— Проект?
Она кивнула.
Алекс легко погладил большим пальцем её бок.
— Закончишь университет — станет проще.
— Думаешь?
— Конечно.
Он говорил уверенно.
Алекс вообще почти обо всём говорил уверенно.
Это когда-то очень нравилось Софии.
Рядом с ним жизнь казалась понятной.
Он на два года старше, уже работал в юридической компании отца, умел разговаривать с людьми старше себя так, будто давно принадлежал их миру, никогда не опаздывал, не забывал важных дат и точно знал, что хочет получить через пять лет.
Мама Софии обожала его.
Отец уважал.
Подруги говорили:
— С таким можно строить жизнь.
София строила.
Почти два года.
— Я тут думал, — Алекс повернулся к ней всем корпусом. — После твоего диплома можно будет куда-нибудь уехать.
— В отпуск?
— Не только.
Он улыбнулся.
— Вдвоём.
София посмотрела на него.

— Мы и сейчас можем уехать вдвоём.

— Ты понимаешь, о чём я.

Она понимала.

И именно поэтому внутри возникло странное напряжение.

Совсем маленькое.

Будто натянули тонкую струну.

— Алекс...

— Нет, я не делаю предложение посреди чужого благотворительного вечера.

Он рассмеялся.

София тоже.

Но внутри не стало легче.

— Просто говорю о будущем, — продолжил он. — Нам двадцать пять и двадцать три. Через год ты заканчиваешь. Потом работа. Квартира у тебя уже есть...

У нас.

Он почти сказал «у нас».

Хотя квартира принадлежала её отцу и пока в ней никто не жил.

София вдруг увидела всё.

Слишком отчётливо.

Светлую кухню.

Стол.

Кофемашину, которую выберет Алекс.

Его пиджак на спинке стула.

Её чертежи.

Воскресные обеды у родителей.

Отпуска дважды в год.

Свадьбу.

Детей.

Школу.

Новую квартиру побольше.

Жизнь была такой реальной, будто уже произошла.

И почему-то от этого Софии стало трудно вдохнуть.

— Соф?

— Что?

— Ты испугалась?

Он улыбался.

Она хотела ответить:

Да.

Но это выглядело бы нелепо.

Чего бояться?

Красивого, умного мужчины, который любит её?

Будущего?

Стабильности?

Того, о чём мечтают миллионы людей?

Поэтому София сказала:

— Нет.

Алекс поцеловал её в лоб.

— Вот и хорошо.

Он снова посмотрел через зал.

— Пойдём? Там отец.

— Иди. Я сейчас.

— Уверена?

— Да.

Он ушёл.

София осталась возле зеркала.

И снова посмотрела на девушку в чёрном платье.

На этот раз улыбки не было.

Ты счастлива?

Вопрос возник неожиданно.

София нахмурилась.

Очень странный вопрос.

Ведь у неё всё было хорошо.

Алекс никогда не изменял ей.

Они почти не ссорились.

Он дарил цветы без повода.

Знал, какой кофе она любит.

Мог приехать через весь город, если у неё ломалась машина.

На день рождения подарил поездку в Париж.

Она любила Париж.

Она была счастлива там.

Правда?

София попыталась вспомнить.

Эйфелева башня.

Маленькое кафе.

Дождь.

Красивые фотографии.

Алекс сделал ей снимок на мосту, который потом мама поставила в рамку.

София помнила всё.

Кроме того, что чувствовала.

От этого стало не по себе.

Она отвернулась от зеркала.

Перестань.

Наверное, именно так люди и портят хорошие отношения.

Начинают искать проблему там, где её нет.

Разбирают нормальную жизнь на детали, пока не находят трещину, которую сами же придумали.

София взяла с подноса проходящего официанта бокал шампанского.

Сделала маленький глоток.

Не помогло.

— Если ты сейчас не уйдёшь отсюда со мной, я умру.

София едва не подавилась.

— Ника!

Подруга появилась рядом словно из ниоткуда.

В отличие от Софии, Ника совершенно не пыталась соответствовать атмосфере вечера.

Короткое серебристое платье.

Чёрная кожаная куртка, небрежно накинутая на плечи.

Тёмные волосы собраны в высокий хвост.

Яркие губы.

И выражение лица человека, который уже придумал что-то, о чём окружающие скоро пожалеют.

София подозрительно посмотрела на неё.

— Нет.

Ника моргнула.

— Я ещё ничего не сказала.

— Поэтому отвечаю заранее.

— Какая ты скучная.

— Спасибо.

— Я серьёзно. Едем.

— Куда?

— Неважно.

— Тогда тем более нет.

Ника забрала у неё бокал и поставила на ближайший стол.

— Алекс занят?

София посмотрела через зал.

Он разговаривал с отцом и двумя мужчинами.

Все трое выглядели так, будто обсуждают судьбу мировой экономики.

— Да.

— Твои родители?

— Тоже.

— Отлично.

Ника взяла её под руку.

— Через двадцать минут мы отсюда исчезаем.

— Никуда я не исчезаю.

— Соф, тебе двадцать три.

— И?

— А выглядишь так, будто сейчас проверишь, вовремя ли выплачена ипотека.

София прыснула со смеху.

— У меня нет ипотеки.

— Вот именно! А тревожности уже на сорок пять.

— Очень смешно.

Ника стала серьёзнее.

— Поехали со мной.

— Куда?

— Увидишь.

— Это ужасный аргумент.

— Хорошо. Там машины.

— Неинтересно.

— Люди.

— Они и здесь есть.

— Музыка.

— Тут тоже.

— Мужчины.

София подняла бровь.

— Алекс стоит в десяти метрах.

— Я не предлагаю тебе изменять Алексу.

— Спасибо огромное.

— Я предлагаю тебе хотя бы один вечер перестать быть Софией, которую все знают.

Улыбка Софии исчезла.

Ника, сама того не понимая, попала точно в то место, которое София весь вечер старалась не замечать.

— А какая я ещё? — спросила она.

Подруга пожала плечами.

— Вот и выясним.

Несколько секунд они смотрели друг на друга.

— Нет, — сказала София.

— Ладно.

Ника слишком легко согласилась.

Развернулась.

Сделала три шага.

— Ника.

Та остановилась.

София раздражённо выдохнула.

Она уже знала, что сейчас сделает.

И от этого злилась ещё сильнее.

— Сколько времени?

Ника медленно повернулась.

Улыбка стала победной.

— Час.

— Ты врёшь.

— Два.

— Ника.

— Ладно. Не знаю.

— Прекрасно.

София посмотрела на Алекса.

Он по-прежнему разговаривал.

В этот момент словно почувствовал её взгляд.

Поднял голову.

Улыбнулся.

София тоже улыбнулась.

Он снова отвернулся.

И всё.

Ничего не произошло.

Никто её не удерживал.

Никто не спрашивал, куда она идёт.

Никто не запрещал.

И вдруг София поняла странную вещь.

Возможно, всё это время клетку, из которой ей хотелось выйти, никто не запирали.

Она сама сидела внутри.

— Мне нужно переодеться, — сказала она.

Ника просияла.

— Зачем?

София посмотрела на длинное чёрное платье.

— Я понятия не имею, куда ты меня тащишь.

— Тем более.

Через пять минут они уже шли к выходу.

На улице было прохладно.

После тёплого зала сентябрьский воздух обжёт обнажённые плечи.
София остановилась на верхней ступеньке.
Перед ней сиял город.
Огни.
Машины.
Ночь.
Внутри возникло странное ощущение.
Не предчувствие.
Она не верила в предчувствия.
Просто лёгкое беспокойство.
Словно где-то очень далеко уже сдвинулось что-то огромное, хотя она пока ничего не слышала.
— Последний шанс передумать, — сказала Ника.
София посмотрела назад.
Через стеклянные двери был виден зал.
Алекс.
Родители.
Знакомые лица.
Её привычный мир.
Стоило сделать всего несколько шагов, и всё останется как раньше.
Она вдруг подумала:
А если вернуться?
Ей стало легче.
А потом — неожиданно грустно.
Совсем немного.
Но достаточно.
София повернулась к Нике.
— Поехали.
Она ещё не знала, что через час увидит мужчину, которого ей следовало обходить стороной.
Не знала, что запомнит его глаза раньше, чем услышит имя.
Что однажды будет ненавидеть звук его машины, потому что он станет означать опасность.
Что научится узнавать настроение Дамира по тому, как напрягается его челюсть.
Что будет ждать его сообщений, злиться на его молчание, ревновать, плакать, смеяться и целовать так, будто никакого завтра действительно нет.
Она не знала, что однажды положит ладонь на его грудь и почувствует под пальцами слишком быстрое сердце.
Что услышит от него:
— Тебе нельзя быть рядом со мной.
И всё равно останется.
Не знала, что этот мужчина заставит её впервые спросить не:
«Как правильно?»
А:
«Чего хочу я?»
И уж точно София не могла знать, что однажды будет стоять перед Дамиром со слезами на глазах и говорить человеку, которого любит больше, чем когда-либо думала возможным:
— Я тебя не спасу.
В тот вечер всё это ещё было впереди.

Пока существовал только холодный ночной воздух.
Жёлтый свет фонарей.
Ника рядом.
И одно маленькое решение, которому София не придала почти никакого значения.
Она села в такси.
Дверь захлопнулась.
Машина тронулась.
А её идеально спланированная жизнь впервые свернула не туда.
И София ещё не знала, что именно эта дорога приведёт её к Дамиру.

Глава 1 «Не смотри»

Фото: София и Дамир - «НА ПРЕДЕЛЕ» / первая встреча на гонках / Натали Вейн (изображение сгенерировано с помощью нейросети)



София поняла, что Ника ей соврала, ещё до того, как машина окончательно остановилась. Она медленно повернула голову к подруге и недоверчиво прищурилась.

— Ты сказала: «Поедем немного развеемся», — напомнила София с таким выражением, будто уже заранее знала, что услышит оправдание.

Ника, сидевшая за рулём, даже не попыталась скрыть довольную улыбку.

— Ну да, — невинно протянула она.

София перевела взгляд за окно.

— Это у тебя называется «немного»? — спросила она уже с явным раздражением.

Ника пожала плечами, будто в происходящем не было ничего необычного.

— А что не так?

София несколько секунд молча смотрела на огромную парковку перед ними.

— Всё, Ника. Здесь не так вообще всё, — выдохнула она.

Перед ними раскинулась огромная ярко освещённая парковка далеко за городом.

Она гудела, как отдельный живой организм.

Музыка била из мощных колонок.

Ревели двигатели.

Кто-то резко газовал, заставляя стоящих рядом людей оборачиваться.

По асфальту скользили полосы света от фар.

Машин было не просто много — их было больше сотни.

Некоторые стояли рядами.

Другие медленно двигались через толпу.

Третьи уже готовились к заездам.

Повсюду были люди.

Мужчины переговаривались возле открытых капотов.

Девушки фотографировались на фоне машин.

Кто-то сидел на капоте и пил из пластикового стакана.

Где-то раздался резкий визг шин, а следом — восторженный крик толпы.

София всё ещё смотрела на происходящее.

— Это гонки? — спросила она наконец, хотя ответ уже был очевиден.

Ника покосилась на неё и едва не рассмеялась.

— Возможно, — уклончиво ответила она.

София резко повернулась к ней.

— Ника.

Подруга сдалась.

— Да, гонки, — призналась она, уже улыбаясь открыто.

София медленно закрыла глаза.

— Нелегальные? — уточнила она с обречённым спокойствием.

Ника виновато сморщила нос.

— Ну...

— Даже не продолжай, — перебила её София и тяжело выдохнула.

Сентябрьский вечер был тёплым

Воздух был мягким, почти ласковым.

Пахло прогретым за день асфальтом, бензином и сухой травой за пределами парковки.

София посмотрела на себя в зеркало.

После благотворительного вечера она успела заехать домой и переодеться.

Теперь на ней было короткое чёрное платье с открытыми плечами. Простое, без лишнего декора, но сидящее по фигуре настолько хорошо, что София сама на мгновение задержала взгляд на отражении.

Платье подчёркивало тонкую талию и длинные ноги.

Тёмно-каштановые волосы она распустила.

Мягкие волны лежали на плечах.

Макияж оставался почти вечерним, но яркую помаду она сменила на прозрачный блеск.

Ника повернулась к ней.

— Ты очень красивая, когда злишься, — заметила она с весёлым блеском в глазах.

София посмотрела на неё без улыбки.

— Мы пробудем здесь максимум час, — твёрдо сказала она.

Ника сразу подняла ладони, словно сдаваясь.

— Конечно.

София прищурилась.

— Ты улыбаешься.

— Нет, — ответила Ника, уже едва сдерживая смех.

— У тебя буквально всё лицо улыбается, — сухо заметила София.

Ника всё-таки рассмеялась.

— Ладно. Час. Честно.

— Я серьёзно, Ника.

— Я тоже, Соф.

София открыла дверь машины.

Грохот музыки и моторов мгновенно стал громче.

Она вышла.

Тёплый ночной воздух коснулся открытых плеч.

София оглядела парковку.

Странно.

Ей уже не хотелось сразу уехать.

Они прошли несколько рядов машин.

София разглядывала происходящее с неподдельным интересом, хотя старалась этого не показывать.

Ника заметила.

— Только не говори, что тебе уже нравится, — сказала она с торжествующим видом.

София даже не повернула головы.

— Мне не нравится.

Ника усмехнулась.

— У тебя глаза другие.

София посмотрела на неё.

— Что ещё за глаза?

— Живые, — спокойно ответила Ника.

Эта фраза неожиданно задела.

София на секунду замолчала.

Потом отмахнулась:

— Пойдём уже.

Через несколько минут телефон завибрировал.

София посмотрела на экран.

Алекс.

Сообщение было коротким:

София, ты куда делаешь?

Она почувствовала лёгкий укол вины.

Алекс действительно не знал, что она уехала.

София быстро напечатала:

Я с Никой, развеемся немного.
Ответ пришёл почти сразу.
Хорошо.
И больше ничего.
София несколько секунд смотрела на сообщение.
Ника заметила.
— Алекс? — спросила она спокойно.
София кивнула.
— Да.
— Ругается? — с любопытством уточнила Ника.
— Нет. Он вообще не знал, что я уехала, — призналась София, немного смутившись.
Ника пожала плечами.
— Теперь знает, что ты со мной. И всё хорошо.
София убрала телефон.
— Ты удивительно легко относишься ко всему, — заметила она.
Ника весело улыбнулась.
— Поэтому ты меня и любишь.
— Не льсти себе.
Ника вдруг увидела кого-то в толпе.
— О, я на минуту, — быстро сказала она.
София сразу нахмурилась.
— Нет.
— Соф, две минуты.
— Твои две минуты обычно длятся полчаса.
Ника уже отходила.
— Я быстро!
— Ника!
Но та исчезла среди людей.
София осталась одна.
И именно в этот момент по парковке прошёл новый всплеск шума.
Кто-то громко засвистел.
Толпа начала расступаться.
На площадку медленно выехала чёрная спортивная машина.
София сама не заметила, как остановилась.
Автомобиль притягивал взгляд.
Чёрный корпус.
Красные детали.
Низкая посадка.
Мощный звук двигателя.
Через пару секунд рядом снова появилась Ника.
— Красавица, правда? — спросила она с удовольствием.
София, не отрывая взгляда от машины, ответила:
— Чья?
Ника посмотрела на неё с хитрой улыбкой.
— Дамира.
София повернулась.
— Кто такой Дамир?
Ника только кивнула вперёд.
— Сейчас увидишь.

Водительская дверь открылась.
И Дамир вышел.
На нём была чёрно-красная кожаная куртка, чёрная футболка и чёрные джинсы.
Короткие чёрные волосы.
Лёгкая щетина.
Высокий.
Широкоплечий.
Уверенный в каждом движении.
Он захлопнул дверь машины и что-то сказал мужчине рядом.
Тот рассмеялся.
Дамир ответил короткой усмешкой.
София продолжала смотреть.
Слишком долго.
Ника тихо сказала:
— Это и есть Дамир.
София не сразу отреагировала.
— И что в нём такого? — спросила она с нарочитым равнодушием.
Ника повернула голову к Софии.
— Ты спрашиваешь это, не отрывая от него глаз.
София тут же посмотрела на подругу.
— Я просто рассматриваю.
— Конечно, — протянула Ника.
— Ты сама сказала «сейчас увидишь». Вот я и смотрю.
Ника усмехнулась.
— И как?
София снова перевела взгляд на Дамира.
— Самоуверенный, — сказала она.
— Он ещё даже не заговорил с тобой.
— Это видно.
Ника рассмеялась.
И в этот момент Дамир поднял голову.
Их взгляды встретились.
София замерла.
Он смотрел спокойно.
Открыто.
Прямо ей в глаза.
София почувствовала странный толчок внутри.
Как будто на несколько секунд всё вокруг стало менее важным.
Она первой отвернулась.
Ника сразу заметила.
— Только не начинай, — предупредила София.
Ника подняла руки.
— Я вообще ничего не сказала.
— Зато подумала.
— Очень много.
Перед стартом София неожиданно начала нервничать.
Две машины выстроились рядом.
Она видела Дамира через стекло.
Его лицо стало другим.

Сосредоточенным.
Серьёзным.
Ника посмотрела на Софию.
— Не переживай, он умеет ездить, — сказала она спокойно.
София сразу нахмурилась.
— Я не переживаю.
Ника усмехнулась.
— Конечно.
— Я просто не понимаю, зачем взрослый человек добровольно рискует жизнью ради нескольких минут адреналина, — раздражённо сказала София.
— Спроси у него.
София бросила на неё взгляд.
— Очень смешно.
Старт.
Машины сорвались с места.
София невольно задержала дыхание.
На одном из поворотов машину Дамира повело.
Она резко выдохнула:
— Господи...
Ника посмотрела на неё.
— Всё нормально, Соф.
София нервно ответила:
— Ты это называешь нормально? Его чуть не вынесло!
— Он контролирует машину.
София не отрывала глаз от экрана.
— По-моему, человек, который едет так ночью, вообще мало что контролирует.
Через несколько минут Дамир выиграл.
София почувствовала облегчение.
Слишком сильное.
— Идиот, — тихо сказала она себе под нос.
Ника услышала.
— Кто?
София быстро ответила:
— Никто.
Через некоторое время София отошла в сторону.
Ника снова растворилась среди друзей.
София стояла почти одна и смотрела на парковку.
Она поймала себя на том, что снова ищет Дамира глазами.
Нашла.
Он тоже посмотрел на неё.
И направился прямо к ней.
Сердце Софии ускорилося.
Спокойно.
Дамир остановился перед ней.
На губах была едва заметная ухмылка.
— Ты за меня переживала? — спросил Дамир спокойно, но явно наслаждаясь её реакцией.
София вскинула брови.
— С чего ты взял? — ответила она с лёгким раздражением.

Дамир чуть склонил голову и посмотрел ей прямо в глаза.
— По глазам вижу, — сказал он уверенно.
София хмыкнула.
— Ты всегда такой самоуверенный?
Дамир чуть улыбнулся.
— Не всегда. Только когда уверен.
София скрестила руки на груди.
— Я просто смотрела гонку.
— Конечно, — с явным недоверием протянул Дамир.
— И вообще, по-моему, ты ненормальный, — добавила София с раздражением.
Дамир заинтересованно приподнял бровь.
— Почему?
— Потому что нормальные люди не разгоняются до таких скоростей ночью.
Он усмехнулся.
— Зато ты смотрела до самого конца.
София почувствовала, как его спокойная уверенность снова начинает выводить её из себя.
— Это ничего не значит.
Дамир сделал небольшой шаг ближе.
— Тогда почему ты так напряжена? — спросил он тихо.
София тоже не отступила.
— Потому что ты стоишь слишком близко.
— Ты можешь отойти, — мягко заметил Дамир.
София замерла.
Он был прав.
Но она не двигалась.
Дамир это заметил.
Его взгляд медленно опустился к её губам.
София почувствовала, что её дыхание становится глубже.
— Что? — спросила она тише прежнего.
Дамир не ответил сразу.
Его руки легли ей на талию.
София резко вдохнула.
— Дамир... — произнесла она его имя почти предупреждающе.
Он на мгновение удивился.
Но ничего не спросил.
Одним уверенным движением слегка приподнял её.
София машинально положила ладони ему на плечи.
Теперь их лица оказались совсем близко.
— Поставь меня, — сказала София тихо, но в голосе уже не было настоящей злости.
Дамир смотрел на неё.
Её взгляд снова скользнул по его губам.
Дамир заметил.
Голос стал ниже.
— Тогда почему ты до сих пор смотришь на мои губы? — спросил он почти шёпотом.
София почувствовала жар.
— Я не смотрю, — попыталась возразить она, но прозвучало слишком неуверенно.
Дамир медленно приблизился.
— Скажи, чтобы я остановился, — произнёс он серьёзно.

София знала, что должна сказать.

Но не смогла.

Дамир снова произнёс:

— София.

Она резко подняла глаза.

— Откуда ты знаешь...

Договорить не успела.

Он поцеловал её.

Уверенно.

Быстро.

Горячо.

София на мгновение растерялась.

А потом ответила.

Почти сразу.

Её пальцы сильнее сжали кожаную куртку на его плечах.

Дамир опустил её на землю, но не отпустил.

Поцелуй стал глубже.

София чувствовала его дыхание.

Ладонь на своей талии.

Собственное сердце.

И полное отсутствие мыслей.

Дамир первым отстранился.

София несколько секунд смотрела на него, тяжело дыша.

А затем резко вспомнила об Алексее.

Отступила.

— Ты не должен был меня целовать, — сказала София с растерянностью и почти злостью на саму себя.

Дамир посмотрел спокойно.

— Ты могла меня остановить, — ответил он без насмешки.

София нахмурилась.

— Это не оправдание.

— Я и не оправдываюсь, — тихо сказал Дамир.

— Ты вообще понимаешь, что сделал?

Дамир едва улыбнулся.

— Поцеловал тебя.

София возмущённо посмотрела на него.

— Очень смешно.

— Я не смеюсь над тобой, — серьёзнее ответил он.

София подняла ладонь, когда он сделал шаг ближе.

— Не надо.

Дамир сразу остановился.

— Вот теперь ты сказала, чтобы я остановился, — произнёс он спокойно.

София не ответила.

Несколько секунд они молчали.

Она всё ещё чувствовала поцелуй на губах.

Чтобы скрыть растерянность, София сказала:

— Я София.

На лице Дамира появилась лёгкая ухмылка.

— Я знаю.

София резко посмотрела на него.

— Что значит «знаю»? Откуда ты знаешь, как меня зовут?

Дамир ничего не ответил.

Только улыбнулся.

София прищурилась.

— Ты не собираешься говорить?

Дамир спокойно произнёс:

— Нет.

— Очень раздражающая привычка.

Он чуть усмехнулся.

— Привыкнешь.

София фыркнула.

— Не рассчитывай.

Дамир протянул руку.

— Дай телефон.

София сразу прижала смартфон ближе к себе.

— Нет.

— Почему? — спросил он с искренним любопытством.

— Потому что я тебя почти не знаю.

— Мы только что целовались.

София раздражённо ответила:

— Это не делает нас знакомыми.

Дамир улыбнулся шире.

— Интересная логика.

— Нормальная логика.

— Дай телефон, София.

— Нет, Дамир.

На этот раз он не стал спорить.

— Хорошо, — спокойно сказал он.

Это спокойствие почему-то насторожило её сильнее, чем если бы он продолжил настаивать.

Через несколько минут Дамир уже собирался уезжать.

Он посмотрел на Софию.

— Я могу тебя подвезти, — предложил он без привычной насмешки.

София сразу покачала головой.

— Нет. Спасибо.

— Боишься? — с лёгкой улыбкой спросил Дамир.

София посмотрела прямо на него.

— Тебя? Нет.

— Машины?

— Твоей манеры вождения.

Дамир тихо рассмеялся.

— Справедливо.

Он уже сделал несколько шагов, но обернулся.

— Спокойной ночи, София, — сказал он мягче.

София почувствовала странную тяжесть от того, что он действительно уходит.

— Спокойной ночи, Дамир, — ответила она.

Он улыбнулся.

— Ещё увидимся.

София чуть приподняла бровь.

— Ты это уже говорил.

— И буду говорить, пока ты не поверишь, — ответил Дамир уверенно.

Он ушёл.

Через пару минут его машина выехала с парковки.

София стояла и смотрела вслед.

А потом коснулась пальцами губ.

— София?

Она резко опустила руку.

Обернулась.

Алекс.

Всё внутри мгновенно сжалось.

Он стоял неподалёку в одежде с благотворительного вечера.

Белая рубашка.

Тёмные брюки.

Пиджак в руке.

Алекс удивлённо смотрел на неё.

— София, что ты здесь делаешь? — спросил он.

София почувствовала волну вины.

— Ника предложила поехать, — ответила она, стараясь звучать спокойно.

Алекс огляделся.

— Тогда почему ты одна? — спросил он с недоумением.

— Ника отошла к друзьям, — быстро объяснила София.

Она сделала короткую паузу.

— А ты как здесь оказался? Ты же только что был на вечере.

Алекс усмехнулся.

— Денис и Артём предложили заехать. Я сначала не хотел, а потом подумал — почему нет.

София кивнула.

— Получается, оба решили развеяться, — сказала она с натянутой улыбкой.

— Получается, — ответил Алекс.

Он подошёл.

Обнял её за талию.

Поцеловал.

София ответила.

Но нехотя.

Коротко.

Почти сразу отвернула лицо.

Алекс остановился.

— Что с тобой? — спросил он уже серьёзнее.

София почувствовала, как внутри всё сжимается.

— Всё нормально, — быстро ответила она.

Алекс внимательно посмотрел.

— Ты какая-то странная.

София отвела глаза.

— Ничего. Просто устала. Поехали домой? — попросила она мягче.

Алекс ещё несколько секунд смотрел.

Потом кивнул.

— Хорошо. Поехали.

Они двинулись к машине.
София достала телефон.
Написала Нике:
Алекс приехал. Мы собираемся домой. Ты едешь?
Ответ пришёл почти сразу.
Нет, меня довезут. Я ещё побуду. Езжайте #
София уже собиралась убрать телефон.
Пришло новое сообщение.
Неизвестный номер.
Я же говорил, что ещё увидимся, София.
Она остановилась.
Сердце ударило сильнее.
Следом пришло второе:
Спокойной ночи, София.
София смотрела на экран.
И сама не заметила, как улыбнулась.
Тихо.
Почти мечтательно.
Внутри всё словно ожило.
Он нашёл её номер.
Хотя она отказалась дать телефон.
Как?
Откуда?
Почему?
И почему вместо раздражения она чувствует радость?
Волнение.
Лёгкое головокружение.
Предвкушение.
— Кто тебе пишет? — спросил Алекс, заметив её улыбку.
София мгновенно заблокировала экран.
— Ника, — ответила она слишком быстро. — Я написала ей, что мы уезжаем. Она сказала, что останется.
Алекс кивнул.
— Понятно.
У машины он подошёл сзади.
Обнял Софию за талию.
Прижал к себе.
— Я надеюсь, что ты не из-за меня такая, — тихо сказал Алекс ей почти на ухо.
София замерла.
— Какая? — спросила она.
— Далёкая, — ответил Алекс.
Его губы коснулись её виска.
Софии стало тяжело.
— Ты ни при чём, — сказала она тихо.
Алекс развернул её к себе и поцеловал.
София ответила.
Но мысли снова вспыхнули воспоминанием о другом поцелуе.
Дамир.
Его руки.

Его голос.
Скажи, чтобы я остановился.
София отстранилась.
— Поехали, ладно? — попросила она.
Алекс нахмурился, но спорить не стал.
— Поехали.
Алекс отвёз её домой.
Они вместе не жили.
Возле подъезда он остановил машину.
— Напишешь завтра? — спросил Алекс мягко.
София кивнула.
— Конечно.
Он поцеловал её в щёку.
— Спокойной ночи, Соф.
— Спокойной ночи.
София вышла.
Поднялась домой.
Закрыла дверь.
И только тогда позволила себе выдохнуть.
В спальне было тихо.
Она включила небольшой светильник.
Подошла к зеркалу.
Посмотрела на себя.
Потом снова на губы.
Коснулась их пальцами.
В памяти вспыхнул поцелуй.
София закрыла глаза.
— Что со мной происходит?.. — прошептала она сама себе.
Ответа не было.
Она переоделась.
Смыла макияж.
Легла в кровать.
Но сон не приходил.
Телефон лежал рядом.
София снова открыла сообщения неизвестного номера.
Прочитала оба.
Раз.
Потом ещё раз.
И снова почувствовала это странное волнение.
Через несколько минут телефон зазвонил.
Тот же номер.
София замерла.
Несколько секунд просто смотрела.
Потом ответила.
— Алло? — произнесла она осторожно.
В трубке раздался знакомый низкий голос.
— Не спишь, — спокойно сказал Дамир.
София сразу села в кровати.
— Откуда ты знаешь мой номер? — спросила она требовательно.

Дамир тихо усмехнулся.
— Здравствуй тоже.
— Дамир, я серьёзно. Откуда?
Он сделал короткую паузу.
— Хотел убедиться, что ты настоящая, — ответил он неожиданно мягко.
София нахмурилась.
— Это вообще не ответ.
— Мне нравится мой вариант.
— А мне нет.
— Переживёшь, — с улыбкой в голосе сказал Дамир.
София невольно улыбнулась тоже.
— Ты невыносимый.
— Ты уже второй раз это говоришь.
— Потому что это правда.
Дамир тихо рассмеялся.
Несколько секунд они молчали.
Потом он спросил:
— Ты дома?
София почувствовала, что его голос стал серьёзнее.
— Да.
— Хорошо, — коротко ответил Дамир.
София удивилась.
— Ты поэтому звонил?
— Нет.
— Тогда зачем?
Пауза.
— Хотел услышать твой голос, — спокойно сказал Дамир.
София перестала улыбаться.
Сердце снова ускорилося.
— Ты всегда говоришь женщинам то, что они хотят услышать? — спросила она, пытаясь вернуть привычную иронию.
Дамир ответил сразу:
— А ты это хотела услышать?
София замолчала.
Он опять оставил её без нормального ответа.
Она тихо выдохнула.
— Спокойной ночи, Дамир.
— Уже выгоняешь? — спросил он с лёгкой улыбкой.
— Да.
— Хорошо. Спокойной ночи, София, — сказал Дамир мягко.
София уже собиралась отключиться.
Но он добавил:
— Увидимся.
Связь оборвалась.
София медленно опустила телефон.
Несколько секунд смотрела на экран.
Потом улыбнулась.
Мечтательно.
Растерянно.

Ей было одновременно хорошо и страшно.
Слишком хорошо для человека, которого она встретила всего несколько часов назад.
Она легла.
Закрыла глаза.
И снова увидела его.
Дамир ехал по ночному городу.
Одной рукой держал руль.
Окно было немного приоткрыто.
Тёплый сентябрьский воздух проникал в салон.
Город уже успокаивался.
Редкие машины скользили по улицам.
Свет фонарей проходил по его лицу короткими полосами.
Дамир думал о Софии.
О её взгляде.
О том, как она злилась.
О том, как пыталась доказать, что не переживала.
О том, как смотрела на его губы.
И особенно — о том моменте, когда он сказал:
Скажи, чтобы я остановился.
Она не сказала.
Дамир усмехнулся.
Ему нравилось это больше всего.
Не сам поцелуй.
А её реакция после.
Как она пыталась убедить его — и прежде всего саму себя — что он не должен был этого делать.
Ты не должен был меня целовать.
Он почти слышал её голос снова.
Дамир остановился на красном свете.
Посмотрел на пустую дорогу впереди.
София была не похожа на женщин, которых он обычно встречал.
Она спорила.
Отказывала.
Не дала телефон.
Злилась на него и одновременно не могла скрыть интерес.
И в одном Дамир был уверен.
Она сейчас думает о нём.
Так же, как он — о ней.
Загорелся зелёный.
Дамир нажал на газ.
На губах появилась едва заметная улыбка.
— Посмотрим, сможешь ли ты забыть меня — тихо сказал он самому себе.
Он не сомневался.
И почему-то впервые за долгое время ему хотелось узнать, что будет дальше.



София и Дамир «НА ПРЕДЕЛЕ» / за секунду до первого поцелуя / Натали Вейн (изображение сгенерировано с помощью нейросети)

Глава 2 «Не думай о нём»

Фото: Ника и София в университете / «На пределе» Натали Вейн / (изображение сгенерировано с помощью нейросетей)



Проблема была не в том, что София помнила поцелуй.
Проблема была в том, что она помнила его слишком хорошо.
Слишком много деталей.
Не сам факт.
Не то, что это произошло.
А именно то, как.
Четыре дня прошло с той ночи.
Четыре обычных дня начала сентября.
Город продолжал жить своей жизнью.
Люди спешили на работу, студенты возвращались после каникул, возле университетских кофеен снова собирались очереди.
Никто не знал, что для Софии эти четыре дня были совсем не обычными.
Потому что внутри неё что-то изменилось.
И она не хотела признавать что именно.
София стояла перед зеркалом в своей спальне и уже третий раз меняла серьги.
Сначала маленькие золотые кольца.
Потом длинные тонкие.
Потом снова сняла их.
Она раздражённо посмотрела на себя в отражении.
— Господи... какая разница? — тихо произнесла София.
Её собственный голос показался ей чужим.
Она бросила серьги обратно в шкатулку.
Разница была ни в серьгах.
Она это прекрасно понимала.
Она просто искала любую причину, почему уже двадцать минут стоит перед зеркалом перед обычным учебным днём.
Не потому что хотела выглядеть красиво.
Конечно нет.
Просто так получилось.
Она не собиралась думать о Дамире.
Не собиралась вспоминать его взгляд.
Его голос.
Его руки на своей талии.
Фразу, которую он сказал перед поцелуем:
«Скажи, чтобы я остановился».
София закрыла глаза на секунду.
И тут же открыла.
Нет.
Хватит.
Это был один момент.
Одна ночь.
Один поцелуй.
Ничего больше.
Она выбрала маленькие серьги-гвоздики и снова посмотрела на себя.
Широкие светло-бежевые брюки с высокой талией.
Белый облегающий топ.
Тёмно-коричневый жакет.
Волосы собраны в высокий хвост, несколько мягких прядей выбились у лица.

Она выглядела спокойно.
Уверенно.
Так, как всегда.
Если бы не телефон на кровати.
Экраном вверх.
София бросила на него взгляд.
И сразу разозлилась на себя.
Почему она вообще ждёт?
Почему каждые несколько минут смотрит туда?
Дамир не писал.
Не звонил.
После той ночи — ничего.
И это было правильно.
Именно этого она хотела.
Так должно было закончиться.
Она повторяла это себе снова и снова.
Один поцелуй.
Ошибка.
Всё.
Но почему тогда утром первым делом она проверяла телефон?
Почему вчера, когда позвонил неизвестный номер, её сердце сначала замерло в ожидании?
А потом появилось странное разочарование, когда это оказалась доставка?
София резко отвернулась от зеркала.
— Нет.
Она взяла сумку.
Телефон убрала внутрь.
На самое дно.
Будто если она его не видит, то сможет перестать о нём думать.
Университет встретил её привычным шумом.
И это помогало.
Здесь всё было понятно.
Здесь были правила.
Чертежи.
Проекты.
Линии.
Архитектура.
Всё то, что она могла контролировать.
В отличие от собственных мыслей.
София достала планшет и начала готовиться к занятиям.
Именно в этот момент за её спиной прозвучал знакомый голос.
— Ты выглядишь ужасно подозрительно.
София даже не обернулась.
Она сразу узнала Нику.
— Доброе утро тебе тоже.
Ника села рядом и внимательно посмотрела на подругу.
Слишком внимательно.
София почувствовала этот взгляд.
— Что?

Ника улыбнулась.
— Ничего.
София прищурилась.
— Не начинай.
— Я ещё ничего не сказала.
— Но у тебя уже лицо человека, который собирается сказать.
Ника усмехнулась.
— Он писал?
Всего одно предложение.
Но София замерла.
На долю секунды.
Этого хватило.
Ника сразу заметила.
Её глаза загорелись.
— Писал.
София нахмурилась.
— Ника.
— Я знала.
— Тише.
— Когда?
София вздохнула.
Она понимала, что от Ники всё равно ничего не скроет.
— В ту ночь.
Ника округлила глаза.
— После того, как ты уехала?
София понизила голос.
— Сначала были сообщения. Потом он позвонил.
Ника схватила её за руку.
— И ты молчала четыре дня?
София быстро убрала руку.
— Я не обязана отчитываться.
— Я твоя лучшая подруга. Это почти закон.
Несмотря на раздражение, София едва заметно улыбнулась.
И Ника сразу это увидела.
— Вот.
София нахмурилась.
— Что "вот"?
Ника посмотрела на неё серьёзнее.
— Ты улыбаешься, когда говоришь о нём.
София сразу перестала.
— Нет.
— Да.
— Нет.
— София.
Она отвернулась.
Потому что Ника была права.
И именно это раздражало больше всего.
— Как? — спросила София, хотя уже знала ответ.
Ника улыбнулась.

— Как человек, который вспоминает мужчину.
София закатила глаза.
— Ничего подобного.
— Конечно.
— Ника.
— Что?
София открыла планшет, делая вид, что собирается работать.
Но пальцы не слушались.
Потому что Ника попала слишком точно.
Она действительно вспоминала его.
Не хотела.
Не собиралась.
Но вспоминала.
Дамира.
Его спокойный взгляд.
Эту раздражающую уверенность, будто он всегда знал больше неё.
Будто видел её насквозь.
— Ты опять молчишь, — заметила Ника.
— Я думаю о проекте.
Ника подняла бровь.
— Конечно. О проекте с орехово-карими глазами и кожаной курткой?
София резко посмотрела на неё.
— Ты невозможная.
— Я просто наблюдательная.
София хотела возразить.
Но в этот момент Ника наклонилась ближе.
И её голос стал тише.
— Вы целовались?
Вопрос завис между ними.
София замерла.
Она могла соврать.
Очень легко.
Но почему-то не смогла.
Молчание сказало всё.
Ника медленно открыла рот.
— О боже.
София сразу оглянулась.
— Только не начинай.
— Ты поцеловалась с Дамиром?
— Тише!
София схватила её за руку.
Несколько студентов действительно посмотрели в их сторону.
Ника попыталась сделать серьёзное лицо.
Получилось плохо.
— Хорошо. Я тихо.
Она наклонилась ближе.
— Ты поцеловалась с Дамиром.
София закрыла глаза.
Ей самой было странно слышать это вслух.

Будто тогда всё становилось реальнее.
— Это получилось случайно.
Ника несколько секунд смотрела на неё.
Потом медленно спросила:
— Объясни мне, пожалуйста, как люди случайно целуются?
София вздохнула.
— Не начинай.
— Нет, правда. Я хочу понять.
Ника задумалась.
— Ты поскользнулась и упала ему прямо на губы?
София не удержалась и улыбнулась.
— Очень смешно.
— Тогда как?
София отвела взгляд.
И сразу пожалела.
Потому что память вернулась.
Слишком ярко.
Его руки на её талии.
Расстояние между ними.
Его голос.
Спокойный.
Низкий.
Опасно близкий.
«Скажи, чтобы я остановился».
София почувствовала тепло в груди.
И одновременно раздражение.
Почему она всё ещё помнит это так подробно?
Она тихо произнесла:
— Он меня поцеловал.
Ника внимательно посмотрела на неё.
— А ты?
София молчала.
Она ненавидела, что ответ очевиден.
Ника чуть прищурилась.
— Ты ответила.
София выдохнула.
— Немного.
Ника моргнула.
— Немного ответила на поцелуй?
— Да.
— Как это вообще?
София раздражённо подняла руки.
— Я не знаю, Ника!
Голос оказался громче, чем она хотела.
Несколько человек снова повернули головы.
София сразу опустила взгляд.
— Господи...
Ника улыбалась, но уже мягче.
Она видела, что Софии не смешно.

— Хорошо. Не смеюсь.
София посмотрела на неё.
— Мне действительно не смешно.
Ника кивнула.
Несколько секунд молчала.
А потом спросила:
— Алекс?
И вот тогда улыбка исчезла.
Полностью.
Потому что это был вопрос, от которого София пыталась убежать всё это время.
Она посмотрела на планшет.
На линии чертежа.
На что угодно, только не на Нику.
— Алекс не знает.
Ника тихо выдохнула.
— Конечно, не знает.
София почувствовала раздражение.
— Что значит "конечно"?
— То и значит.
— Ника.
Подруга посмотрела на неё.
— Соф, ты встречаешься с ним почти два года.
Пауза.
— И за эти два года я ни разу не видела тебя такой.
София нахмурилась.
— Какой?
Ника посмотрела прямо ей в глаза.
— Растерянной.
Это слово задело.
Потому что было правдой.
София всегда знала, чего хочет.
Всегда.
А сейчас впервые за долгое время она не понимала себя.
— Это была ошибка, — быстро сказала София.
Слишком быстро.
Будто заранее подготовила ответ.
Ника заметила.
Конечно заметила.
— Ты уже сказала это несколько раз.
— Потому что это правда.
— Уверена?
София подняла взгляд.
— Да.
Но даже ей самой этот ответ прозвучал неубедительно.
Ника помолчала.
Потом осторожно сказала:
— Я не говорю тебе бросать Алекса.
— Слава богу.
— И не говорю бежать к Дамиру.

София отвела взгляд.
— Тогда что ты говоришь?
Ника положила руку поверх её руки.
— Я говорю, что тебе нужно понять, почему один поцелуй человека, которого ты знаешь несколько дней, заставил тебя забыть обо всём остальном.
София сжала губы.
Она знала почему.
И именно поэтому не хотела говорить.
— Потому что это было неожиданно.
Ника кивнула.
— Возможно.
— Потому что были гонки. Адреналин. Всё это безумие.
— Возможно.
София посмотрела на неё.
— Почему ты всё время говоришь "возможно"?
Ника слегка улыбнулась.
— Потому что ты пытаешься убедить меня в том, в чём сама не уверена.
София замолчала.
И именно в этот момент её телефон завибрировал.
Обе девушки одновременно посмотрели на сумку.
София застыла.
Сердце ударило быстрее.
Она ненавидела эту реакцию.
Ника тихо сказала:
— Доставай.
— Может, мама.
— София.
Один взгляд Ники сказал всё.
София медленно достала телефон.
На экране было сообщение.
Неизвестный номер.
Но она уже знала.
До того, как открыла.
Это был он.
Дамир.
Она открыла сообщение.
«Доброе утро, София. Ты уже перестала на меня злиться?»
Несколько секунд она просто смотрела на экран.
И внутри что-то мягко дрогнуло.
Совсем немного.
Но достаточно.
Она заставила лицо остаться спокойным.
Ника заметила.
Конечно.
— Ну?
София убрала эмоции под маску.
— Ничего.
Ника протянула руку.
— Покажи.

— Нет.
— София.
Через секунду экран уже был у Ники перед глазами.
Она прочитала.
И улыбнулась.
— Ответишь?
— Нет.
София заблокировала телефон.
Положила рядом.
Прошло три секунды.
Она снова взяла его.
Ника молча наблюдала.
София заметила взгляд.
— Не смотри.
— Я молчу.
— Ты молчишь слишком громко.
Она снова открыла переписку.
И впервые за эти четыре дня позволила себе признаться:
она ждала этого сообщения. София несколько секунд смотрела на пустое поле для ответа.
Она могла просто закрыть чат.
Могла оставить сообщение без ответа.
Это было бы правильно.
Разумно.
Взросло.
Но пальцы сами начали двигаться.
Она ненавидела этот факт.
Написала:
«Я на тебя не злилась».
Посмотрела.
Слишком мягко.
Слишком честно.
Удалить.
Она набрала другое:
«С чего ты взял, что я вообще о тебе думала?»
Звучало лучше.
Холоднее.
Увереннее.
И всё равно неправда.
София смотрела на экран.
Ника наблюдала за ней и еле сдерживала улыбку.
— Напиши уже что-нибудь, — тихо сказала Ника.
София не подняла взгляд.
— Я ничего не буду писать.
— Конечно.
— Правда.
В этот момент телефон снова завибрировал.
Новое сообщение.
София открыла его слишком быстро.
И сразу поняла, что Дамир прекрасно знает, что делает.

«Долго думаешь над ответом. Значит, злишься».
София приоткрыла рот.
— Самодовольный.
Ника улыбнулась.
— Но ты улыбаешься.
— Не улыбаюсь.
— София.
— Он просто раздражает меня.
Ника кивнула с серьёзным видом.
— Конечно. Поэтому ты читаешь его сообщение уже третий раз.
София проигнорировала.
Она быстро напечатала:
«Вообще-то я учусь. В отличие от некоторых, у меня есть дела».
Отправить.
Секунда.
Две.
Ответ пришёл почти сразу.
«Значит, всё-таки отвечаешь. Уже прогресс».
София закатила глаза.
Но уголки губ предательски дрогнули.
Она написала:
«Не привыкай».
Ответ:
«Поздно».
Всего одно слово.
Но почему-то именно оно заставило её замереть.
София почувствовала неприятное тепло внутри.
Она быстро заблокировала экран.
— Всё.
Ника посмотрела на неё.
— Что "всё"?
— Я закончила этот разговор.
Ника посмотрела на телефон.
Потом на Софию.
— Ты правда думаешь, что это похоже на человека, который закончил разговор?
София открыла рот.
Но ответить не смогла.
Потому что Ника снова была права.
До обеда София почти смогла перестать думать о Дамире.
Почти.
Помогли занятия.
Проекты.
Чертежи.
Когда она работала, мир становился проще.
Там не было эмоций.
Не было сомнений.
Не было мужчины, который одним сообщением мог выбить её из равновесия.
Но преподаватель быстро вернул её в реальность.
Он стоял у её стола и внимательно рассматривал эскиз.

— Здесь проблема с пространством.
София нахмурилась.
— Почему?
Преподаватель поднял глаза.
— Потому что человек должен жить внутри здания, София. А не только смотреть на красивую форму снаружи.
Она сжала карандаш.
— Но вы сами говорили сохранить эту концепцию.
— Концепцию — да. Ошибки — нет.
София почувствовала раздражение.
Она устала.
От проекта.
От мыслей.
От того, что даже здесь не могла полностью сосредоточиться.
— Хорошо. Я исправлю.
Преподаватель поправил очки.
— Не просто исправьте. Поймите, что именно не работает.
Он ушёл.
София опустила на стул.
— Убить?
Она подняла глаза.
Ника сидела рядом.
— Кого?
— Могу начать с преподавателя.
Несмотря на настроение, София улыбнулась.
— Не надо.
Ника задумалась.
— Дамира?
София резко посмотрела на неё.
— Он вообще здесь при чём?
— Ты злишься. Я анализирую варианты.
— Я злюсь из-за проекта.
И в этот момент телефон снова завибрировал.
Они обе замолчали.
Медленно посмотрели вниз.
На экране:
Дамир.
София почувствовала, как сердце сделало странный скачок.
Она даже не успела понять, почему.
Она не хотела его сообщения.
Не ждала его.
Не надеялась.
По крайней мере, именно это она пыталась себе доказать.
Но тело реагировало раньше мыслей.
София открыла сообщение.
«У тебя сейчас лицо человека, который хочет кого-то убить?»
Она нахмурилась.
Сначала посмотрела на экран.
Потом вокруг.

На аудиторию.
На окно.
Она даже подошла ближе к стеклу.
Ничего.
Только двор университета.
Студенты.
Машины.
Обычный день.
Она написала:
«Что?»
Ответ пришёл:
«Просто интересно».
София прищурилась.
«Откуда ты знаешь, какое у меня лицо?»
Несколько секунд ответа не было.
И почему-то эти несколько секунд показались ей слишком длинными.
Потом:
«Не знаю. Представил».
София тихо выдохнула.
И сама не поняла, почему внутри появилось лёгкое разочарование.
Она действительно ожидала увидеть его?
Возле университета?
Это уже было слишком.
Она написала:
«У тебя слишком много свободного времени».
Ответ:
«Только когда речь о тебе».
София замерла.
Всего несколько слов.
Обычная фраза.
Наверняка он говорил что-то подобное и раньше.
Наверняка.
Но почему тогда сердце снова предательски ускорилось?
Она заблокировала телефон.
Ника всё это время молчала.
Теперь она посмотрела на неё.
— Что написал?
— Ничего.
— София.
— Правда.
Ника посмотрела на её лицо.
— У тебя красные щёки.
София сразу возразила:
— Здесь душно.
Ника посмотрела на открытое окно.
Потом снова на неё.
— Конечно. Очень душно.
София отвернулась.
Она ненавидела, что Ника видела её насквозь.

Но ещё больше она ненавидела то, что Дамир тоже, кажется, умел это делать.
Алекс встретил её после занятий возле кафе напротив университета.
София увидела его сразу.
Он стоял у окна.
Светлая рубашка.
Тёмные брюки.
Рукава аккуратно закатаны до локтей.
Волосы слегка растрепал ветер.
Обычный Алекс.
Знакомый.
Спокойный.
Тот человек, рядом с которым она всегда чувствовала себя в безопасности.
И именно поэтому внутри стало неприятно.
Потому что вместе с радостью от встречи пришла вина.
Она не заслуживала его доброты.
Не сейчас.
Не после последних четырёх дней.
Алекс заметил её и улыбнулся.
И эта улыбка была такой привычной, что Софии стало ещё тяжелее.
Он подошёл к ней.
— Привет.
— Привет.
Он обнял её. И поцеловал в щёку.
София позволила себе расслабиться в его объятиях.
На несколько секунд.
Алекс был её домом.
Её привычностью.
Её спокойствием.
Он наклонился и поцеловал её.
София ответила.
Она старалась.
Правда старалась.
Хотела почувствовать то же самое, что раньше.
Но вместо этого где-то глубоко внутри всплыло другое воспоминание.
Чужой голос.
Чужой взгляд.
Другая близость.
София сразу остановила себя.
Нет.
Нельзя.
Она закрыла глаза сильнее, будто могла вытолкнуть эти мысли.
Алекс ничего не заметил.
Он улыбнулся и открыл перед ней дверь кафе.
— Ты голодная?
София заставила себя улыбнуться.
— Очень.
— Отлично. Я уже заказал тебе тот салат, который ты любишь.
Она остановилась.
— Ты уже заказал?

Алекс пожал плечами.
— Я знаю тебя.
И именно эти слова ударили сильнее всего.
Потому что он действительно знал её.
Он помнил её любимую еду.
Помнил, какой кофе она пьёт.
Помнил мелочи, которые другие люди забывали.
А Дамир?
Дамир знал её всего несколько дней.
Но почему-то одним взглядом заставлял её забывать обо всём.
София ненавидела это сравнение.
Потому что оно было несправедливым.
Алекс не сделал ничего плохого.
Они сели у окна.
Алекс рассказывал о работе.
О новом клиенте.
О встрече.
О том, что отец хочет отправить его в Москву на несколько дней.
София слушала.
И пыталась быть здесь.
Рядом с ним.
Но мысли постоянно возвращались туда, куда возвращаться не должны были.
К сообщениям.
К Дамиру.
К его:
«Только когда речь о тебе».
— Соф?
Она вздрогнула.
Алекс смотрел на неё внимательно.
— Что?
Он улыбнулся.
Но в глазах уже появилось лёгкое беспокойство.
— Я задал вопрос.
София почувствовала, как внутри всё сжалось.
Она не слышала половины разговора.
— Прости. Я задумалась.
— Опять проект?
Это была идеальная возможность.
Готовый ответ.
И она воспользовалась им.
— Да.
София кивнула.
— Преподаватель сегодня всё раскритиковал.
Алекс сразу включился.
Такой он и был.
Всегда хотел помочь.
— Покажешь вечером? Может, свежий взгляд поможет.
София едва заметно улыбнулась.
— Ты ничего не понимаешь в архитектуре.

Алекс улыбнулся.
— Зато я понимаю, когда моя девушка переживает.
Он взял её руку.
Медленно.
Нежно.
Провёл большим пальцем по костяшкам.
София посмотрела на их руки.
Когда-то этот жест заставлял её сердце ускоряться.
Сейчас тоже.
Но иначе.
С Алексом было тепло.
Спокойно.
Безопасно.
И вдруг она испугалась.
Потому что впервые за долгое время задумалась:
А разве этого недостаточно?
Она не знала ответа.
И это пугало.
Телефон в сумке завибрировал.
Один раз.
Потом второй.
София почувствовала это даже через ткань.
И всё её тело отреагировало раньше разума.
Она ненавидела себя за это.
Алекс заметил.
— Не будешь смотреть?
Она подняла глаза.
— Потом.
— Может, что-то важное?
— Вряд ли.
Телефон снова завибрировал.
София сжала пальцы.
Алекс спокойно сказал:
— Посмотри.
— Нет.
— Соф, вдруг мама.
Она неохотно достала телефон.
И уже знала, что увидит.
Сообщение от Дамира.
«До сих пор занята?»
Всего три слова.
Но они словно сделали внутри слишком много шума.
София сразу выключила экран.
Слишком быстро.
Алекс заметил.
— Кто?
Она даже не подумала.
Ответ вылетел автоматически:
— Ника.

И в этот момент София почувствовала холод внутри.
Она солгала.
Просто.
Мгновенно.
Даже не пытаясь выбрать правду.
И это испугало её больше всего.
Алекс ничего не заметил.
Только улыбнулся.
— Передай ей, что она плохо на тебя влияет.
София попыталась улыбнуться.
— Почему?
— Потому что после вашей поездки ты сама не своя.
Она замерла.
— В каком смысле?
Алекс пожал плечами.
— Не знаю. Просто задумчивая.
София отвела взгляд.
— Это из-за проекта.
Он кивнул.
— Я знаю.
Но его взгляд говорил другое.
Он не обвинял.
Не ревновал.
Просто чувствовал.
А это было хуже.
Алекс поднёс её руку к губам.
— Я не ругаюсь.
София посмотрела на него.
И в этот момент ей захотелось рассказать всё.
Сказать:
"Я поцеловалась с другим."
"Я думаю о нём."
"Я не понимаю, почему это происходит."
Но она представила его лицо.
Его боль.
Его разочарование.
И испугалась.
Не того, что он уйдёт.
А того, что после правды уже ничего нельзя будет вернуть.
А она ещё не знала, хочет ли вернуть всё назад.
Телефон снова завибрировал.
На этот раз София даже не посмотрела.
После кафе Алекс предложил отвезти её домой.
Но София отказалась.
— Мне ещё нужно в библиотеку.
Алекс внимательно посмотрел на неё.
— Я подожду.
— Не надо. Это надолго.
Он чуть нахмурился.

— Ты точно в порядке?
София заставила себя улыбнуться.
— Да.
Он несколько секунд смотрел на неё.
Будто хотел спросить ещё.
Но не стал.
Алекс никогда не давил.
— Хорошо.
Он сделал шаг ближе.
Коснулся пальцами её подбородка.
— Я скучал.
София тихо улыбнулась.
— Мы виделись четыре дня назад.
— И что?
Она посмотрела на него.
— И ничего.
Улыбка стала теплее.
— Я тоже скучала.
Алекс поцеловал её.
И в этот момент София снова почувствовала это.
Тело помнило другое.
Другой поцелуй.
Другие ощущения.
Она резко открыла глаза.
И сразу отстранилась.
Алекс заметил.
На этот раз заметил.
— Что опять?
София опустила взгляд.
— Ничего.
— София.
В его голосе появилась тревога.
Она тихо сказала:
— Правда. Просто голова забита.
Алекс вздохнул.
Но не стал спорить.
— Хорошо. Не буду давить.
Эти слова сделали только хуже.
Потому что он был слишком хорошим.
А она впервые не была уверена, что может ответить ему тем же.
— Спасибо.
Алекс улыбнулся.
— Напишешь вечером?
София кивнула.
— Да.
Он ушёл.
А она осталась стоять возле кафе.
И впервые честно призналась себе:
она скучала не только по сообщению Дамира.

Она скучала по нему.
София ещё несколько секунд стояла возле кафе.
Смотрела вслед Алексу.
Он уходил спокойно.
Не оборачиваясь каждые пять секунд.
Не проверяя, что с ней.
Потому что доверял.
И от этого становилось ещё хуже.
Она достала телефон.
Не потому что хотела.
А потому что уже знала, что там.
Три сообщения.
Все от него.
От Дамира.
Первое:
«До сих пор занята?»
Второе, через десять минут:
«Или решила меня игнорировать?»
Третье:
«Если второе — получается не очень убедительно».
София уставилась на экран.
И сама не заметила, как улыбнулась.
Не широко.
Совсем немного.
Но достаточно.
— Невероятно, — тихо пробормотала она.
Она злилась.
На него.
На себя.
На то, что он каким-то образом умудрялся появляться в её мыслях даже тогда, когда его рядом не было.
Она быстро напечатала:
«Какой же ты самоуверенный».
Ответ пришёл почти сразу.
Слишком быстро.
Будто он ждал.
«Ты уже говорила».
София закатила глаза.
«И буду говорить».
Ответ:
«Значит, будем часто общаться».
Она остановилась.
Пальцы замерли над экраном.
Эта фраза была простой.
Даже слишком простой.
Но в ней было что-то, от чего внутри появлялось странное ощущение.
Будто он уже решил.
Будто их общение — это не вопрос.
А факт.

София написала:
«С чего ты взял?»
Несколько секунд.
Потом:
«По глазам вижу».
Она замерла.
И сразу вернулась туда.
На парковку.
К шуму моторов.
К свету фар.
К моменту, когда он смотрел на неё так, будто вокруг больше никого не существовало.
София написала:
«Ты сейчас даже не видишь мои глаза».
Ответ появился почти сразу.
«Пока».
Одно слово.
Всего одно.
Но оно заставило её сердце ударить быстрее.
Она нахмурилась.
«Что значит "пока"?»
Сообщение было прочитано.
Ответа не было.
Минута.
Две.
Три.
София смотрела на экран.
Потом раздражённо убрала телефон.
— Прекрасно.
Она сделала несколько шагов.
Остановилась.
Достала телефон снова.
Пусто.
Она злилась ещё сильнее.
Потому что ждала.
И понимала это.
— Я ненавижу тебя, — тихо сказала София.
— Кого именно?
Она резко обернулась.
Ника стояла возле входа в университет.
София приложила руку к груди.
— Ты можешь перестать появляться вот так внезапно?
Ника улыбнулась.
— А ты можешь перестать разговаривать сама с собой?
София спрятала телефон.
— Я не разговаривала сама с собой.
Ника посмотрела на неё.
— Конечно.
Они пошли к зданию университета.
Несколько секунд молчали.

Но Ника была Никой.
Она никогда долго не оставляла неудобные темы.
— Ты переписывалась с ним.
Это не был вопрос.
София вздохнула.
— Да.
Ника посмотрела на неё.
— Уже не "с неизвестным номером"?
София замолчала.
Ника заметила.
— Ты сохранила его номер.
— Это просто удобнее.
— Конечно.
София нахмурилась.
— Что?
— Ничего.
Но её улыбка говорила совсем другое.
София раздражённо сказала:
— Перестань улыбаться.
— Не могу.
— Почему?
Ника посмотрела на неё.
— Потому что впервые за долгое время ты выглядишь живой.
Фраза застала Софию врасплох.
Она хотела возразить.
Но не смогла.
Потому что где-то глубоко внутри боялась, что Ника снова права.
В это же время Дамир сидел в небольшой автомастерской.
Телефон лежал рядом на столе.
Экраном вверх.
Сообщение Софии всё ещё было открыто:
«Что значит "пока"?»
Он видел его.
Но не отвечал.
Не потому что не хотел.
А потому что ему нравилось представлять её реакцию.
Как она смотрит на экран.
Как раздражается.
Как пытается сделать вид, что ей всё равно.
И именно это его забавляло.
— Ты совсем изменился.
Голос Рустама вырвал его из мыслей.
Дамир поднял взгляд.
Рустам сидел напротив с чашкой кофе и внимательно его рассматривал.
— В каком смысле?
Рустам усмехнулся.
— Ты десять минут смотришь на телефон и улыбаешься.
Дамир спокойно взял чашку.
— И что?

— Обычно ты так не делаешь.
— Следишь за мной?
— Кто-то должен следить, пока ты сам себя не заметил.
Дамир усмехнулся.
— Займись работой.
Рустам посмотрел на экран телефона.
Потом снова на него.
— София?
Дамир ничего не ответил.
Но этого было достаточно.
Рустам улыбнулся.
— Она.
Дамир посмотрел на него.
— Ты слишком много говоришь.
— А ты слишком быстро попался.
Бровь Дамира чуть поднялась.
— Куда?
— Сам знаешь.
— Я никуда не попался.
Рустам рассмеялся.
— Конечно.
Дамир снова посмотрел на телефон.
И впервые за долгое время его действительно интересовало, что делает другой человек.
Не потому что он должен.
Не потому что было скучно.
А потому что это была она.
София.
И это раздражало.
Рустам откинулся на спинку стула.
Несколько секунд он молчал.
А потом сказал то, что Дамиру меньше всего хотелось слышать.
— У неё есть парень.
Улыбка Дамира исчезла.
Совсем немного.
Но Рустам заметил.
— Знаю.
— И?
Дамир спокойно посмотрел на него.
— И ничего.
Рустам покачал головой.
— Ты целовал девушку, которая состоит в отношениях.
Взгляд Дамира стал холоднее.
— Я её не заставлял.
— Я не сказал, что заставлял.
Рустам сделал глоток кофе.
— Я говорю, что обычно ты не лезешь в такие истории.
И это была правда.
Дамир не любил сложности.
Не любил чужие драмы.

Не любил ситуации, где кто-то должен что-то объяснять, оправдываться или ждать.
Ему всегда было проще уйти.
Один взгляд.
Один намёк.
И он терял интерес.
Но с Софией всё было иначе.
И именно это раздражало.
Он вспомнил ту ночь.
Парковка.
Громкая музыка.
Свет фар.
Её взгляд.
И момент, когда он увидел её рядом с другим мужчиной.
Алекс.
Тогда он сразу понял.
Не потому что София сказала.
А потому что видел.
Как тот смотрел на неё.
Как держал её за руку.
Как уверенно подошёл к ней.
И Дамиру это не понравилось.
Он не имел на это права.
Он это понимал.
Но чувство всё равно появилось.
Раздражение.
Ревность.
Непривычная.
Ненужная.
А потом был поцелуй.
И хуже всего было не то, что он её поцеловал.
А то, что она ответила.
Не так, как человек, которого заставили.
Не так, как человек, которому всё равно.
Она ответила ему.
И теперь он знал это.
— Она сама решит, чего хочет, — спокойно сказал Дамир.
Рустам внимательно посмотрел на него.
— А ты собираешься ей помочь решить?
Дамир усмехнулся.
— Если попросит.
— Очень благородно.
— Я никогда не говорил, что я благородный.
Рустам улыбнулся.
— Вот это хотя бы похоже на тебя.
Дамир взял телефон.
Открыл переписку.
Сообщение Софии всё ещё было там.
«Что значит "пока"?»
Он посмотрел на него несколько секунд.

А потом написал:
«Увидишь».
Отправил.
Рустам заметил.
— Ты специально её дразнишь.
Дамир положил телефон на стол.
— Нет.
— Да.
— Нет.
Рустам рассмеялся.
— Ты сейчас звучишь как подросток.
Дамир посмотрел на него.
— Осторожнее.
Но угрозы в голосе не было.
И именно это удивило Рустама больше всего.
Дамир обычно не позволял себе быть таким.
Спокойным.
Мягким.
Заинтересованным.
— Ты собираешься её увидеть? — спросил Рустам.
Дамир посмотрел на часы.
Ответил не сразу.
— Возможно.
Рустам усмехнулся.
— У тебя "возможно" обычно означает "уже решил".
Дамир ничего не ответил.
Потому что тот был прав.
К пяти вечера София окончательно устала.
Она провела почти два часа в библиотеке.
Исправляла эскизы.
Пыталась сосредоточиться.
Пыталась не смотреть на телефон.
Получалось плохо.
Очень плохо.
Сообщение Дамира:
«Увидишь».
Она прочитала его уже раз десять.
И каждый раз злилась.
Что именно она должна увидеть?
Почему он вообще пишет так, будто знает, что она будет ждать продолжения?
София закрыла ноутбук.
— Хватит.
Ей нужен был домой.
Душ.
Ужин.
Тишина.
И хотя бы один вечер без Дамира.
Она вышла из университета.
Начало сентября было красивым.

Солнце уже опускалось ниже.
Воздух стал прохладнее.
Студенты сидели на ступенях.
Кто-то смеялся.
Кто-то пил кофе.
Обычный вечер.
Обычная жизнь.
София спустилась по лестнице и полезла в сумку за наушниками.
Телефон завибрировал.
Она посмотрела.
Сообщение.
От Дамира.
«Выходи».
Она замерла.
Сердце ударило сильнее.
София огляделась.
Она даже сама не понимала, что ищет.
Его?
Его машину?
Его силуэт?
Она быстро написала:
«Куда?»
Ответ пришёл почти сразу.
«Ты уже вышла».
По коже прошла волна.
Не страха.
Нет.
Что-то другое.
Ожидание.
Она подняла голову.
И тогда услышала звук.
Низкий.
Мощный.
Знакомый.
Двигатель.
Чёрная спортивная машина медленно подъехала к тротуару.
Несколько студентов повернули головы.
София застыла.
Нет.
Он не мог.
Не здесь.
Не сейчас.
Стекло опустилось.
И она увидела его.
Дамира.
Сегодня без гоночной куртки.
Чёрная футболка.
Тёмная куртка.
Чёрные джинсы.

Волосы слегка растрёпаны ветром.
Он выглядел так спокойно, будто не приехал неожиданно к её университету.
Будто это было самым естественным поступком в мире.
София подошла ближе.
Сердце билось слишком быстро.
Она злилась.
И одновременно была рада его видеть.
Эти два чувства боролись внутри неё.
— Ты что здесь делаешь? — спросила София.
Она хотела звучать холодно.
Но голос выдал её.
Дамир посмотрел на неё.
В его глазах появилась лёгкая улыбка.
— Я же сказал: увидишь.
София посмотрела на машину.
Потом снова на него.
— Ты приехал сюда специально?
Дамир не ответил сразу.
Он просто посмотрел на пассажирскую дверь.
Потом снова ей в глаза.
— Садись.
Одно слово.
Спокойное.
Уверенное.
София моргнула.
— Что?
Дамир чуть улыбнулся.
— Садись, София.
Она почувствовала взгляды вокруг.
Люди проходили мимо.
Кто-то смотрел на машину.
Кто-то на них.
Но она видела только его.
Внутри звучал голос разума:
Не садись.
Это неправильно.
У тебя есть Алекс.
Ты едва знаешь этого человека.
Ты уже сделала достаточно.
Но другой голос был тише.
И опаснее.
А если сесть?
Дамир не торопил.
Не уговаривал.
Просто ждал.
Будто знал:
главная борьба сейчас происходит не между ним и Софией.
А между Софией и той частью себя, которую она так долго держала под контролем.
Она сжала ремень сумки.

— Ты всегда так делаешь?
Дамир чуть наклонил голову.
— Как?
— Приезжаешь к девушкам без предупреждения.
Он посмотрел на неё.
— Только к тем, которые четыре дня делают вид, что не хотят меня видеть.
София почувствовала жар в щеках.
— Я не делала вид.
— Правда?
В его голосе появилась лёгкая насмешка.
— Правда.
— Тогда не садись.
Она замолчала.
Эти слова выбили её сильнее, чем если бы он начал уговаривать.
Потому что он оставил выбор ей.
Дамир повернулся к дороге.
Рука легла на коробку передач.
— Спокойно иди домой. Я уеду.
София смотрела на него.
И вдруг поняла:
она не хотела, чтобы он уезжал.
Эта мысль испугала её.
Потому что она была честной.
— Подожди.
Дамир снова посмотрел на неё.
На этот раз не улыбался.
Но в глазах было понимание.
София сразу это заметила.
И разозлилась.
— Только не смотри так.
— Как?
— Как будто уже знаешь, что я соглашусь.
На его губах появилась улыбка.
— Я и знал.
София покачала головой.
— Ненавижу твою самоуверенность.
Дамир посмотрел на неё.
— У тебя странный способ это показывать.
Она хотела ответить.
Но не смогла.
Потому что через секунду сама открыла дверь.
И села в машину.
София закрыла дверь.
И в тот же момент поняла, что сделала.
Она сама села.
Не случайно.
Не потому что он настоял.
Не потому что он заставил.
Она сама выбрала открыть эту дверь.

И именно это пугало больше всего.
В салоне было тихо.
Слишком тихо.
Только мягкий звук работающего двигателя и их дыхание.
София пристегнула ремень и посмотрела прямо перед собой.
Она чувствовала запах кожи салона.
И его парфюм.
Тот самый.
От которого память сразу вернула её туда.
На парковку.
К тому моменту перед поцелуем.
Она раздражённо отвернулась к окну.
Не думай об этом.
Но проблема была в том, что она уже думала.
Дамир завёл машину и несколько секунд просто смотрел вперёд.
Он не торопился.
Не пытался воспользоваться её смущением.
И это почему-то нервировало ещё сильнее.
София первая нарушила молчание.
— Ты всегда так внезапно появляешься?
Дамир повернул голову.
— Только когда хочу кого-то увидеть.
София посмотрела на него.
— Это должно было прозвучать менее самоуверенно?
На его губах появилась лёгкая улыбка.
— Не получилось.
Она хотела закатить глаза.
Но вместо этого чуть улыбнулась.
И сразу же спрятала эту реакцию.
Дамир заметил.
Конечно заметил.
Он всегда замечал слишком много.
— Ты сейчас улыбаешься.
София сразу стала серьёзной.
— Нет.
— Да.
— Тебе показалось.
Дамир спокойно посмотрел на дорогу.
— Ты часто споришь с очевидным?
София скрестила руки на груди.
— Только когда кто-то слишком уверен в себе.
— Значит, часто.
Она посмотрела на него.
И впервые за весь день действительно засмеялась.
Негромко.
Всего на секунду.
Но Дамир услышал.
И внутри что-то изменилось.
Он привык к другим реакциям.

К интересу.
К попыткам понравиться.
К игре.
Но София была другой.
Она не пыталась впечатлить его.
Она пыталась сопротивляться.
И именно это цепляло.
Несколько минут они ехали молча.
София смотрела в окно.
Город двигался за стеклом.
Люди.
Машины.
Обычная жизнь.
Но у неё было ощущение, будто она находится где-то отдельно от всего этого.
— Куда мы едем? — спросила она.
Дамир не сразу ответил.
— Пока просто едем.
София нахмурилась.
— Это не ответ.
— Это честный ответ.
Она посмотрела на него.
— Ты всегда такой загадочный?
— Нет.
Пауза.
— Только когда мне интересно.
София замерла.
Она отвернулась к окну, чтобы он не увидел её реакцию.
Но Дамир увидел.
Он улыбнулся.
Не самодовольно.
Скорее тихо.
Потому что ему нравилось, что она пыталась скрыть то, что он уже понял.
София несколько минут молчала.
А потом спросила:
— Почему ты написал мне?
Дамир посмотрел на неё.
— Что именно?
— После той ночи.
Она сказала это спокойнее, чем чувствовала.
Но внутри всё напряглось.
Этот вопрос действительно волновал её.
Почему он?
Почему она?
Дамир задумался.
Обычно он не объяснял свои поступки.
Не считал нужным.
Но сейчас почему-то ответил честно.
— Потому что хотел.
София нахмурилась.

— Это всё?
— А должно быть что-то ещё?
Она не знала, что ответить.
Потому что в этом был весь Дамир.
Простой.
Прямой.
Без лишних объяснений.
— Ты всегда делаешь только то, что хочешь?
— Почти.
— Опасный человек.
Дамир посмотрел на неё.
— Ты всё ещё сидишь рядом со мной.
Эта фраза заставила её замолчать.
Потому что он был прав.
София посмотрела вниз.
На свои руки.
— Не напоминай.
— Почему?
Она тихо ответила:
— Потому что я сама не понимаю, зачем села.
Впервые за весь вечер в её голосе не было раздражения.
Только честность.
Дамир посмотрел на неё.
И на несколько секунд исчезла его привычная уверенность.
Потому что он понял:
она действительно борется.
Не с ним.
С собой.
— Может, потому что хотела.
София подняла глаза.
— Ты всё упрощаешь.
— А ты всё усложняешь.
Она хотела возразить.
Но не смогла.
Потому что где-то внутри понимала:
он снова попал точно.
Через несколько минут машина остановилась у светофора.
Дамир посмотрел на неё.
— Ты всё ещё злишься на меня?
София задумалась.
Она могла сказать «да».
Это было бы привычно.
Безопасно.
Но почему-то она не сказала.
— Не знаю.
Дамир чуть улыбнулся.
— Прогресс.
— Почему?
— Раньше ты отвечала слишком быстро.

София посмотрела на него.
— Ты много о себе думаешь.
— Возможно.
Она улыбнулась.
— Наконец-то ты сказал "возможно".
Дамир тихо рассмеялся.
И этот звук удивил её.
Она редко видела его таким.
Не на гонках.
Не уверенным и холодным.
А просто человеком.
И это было опаснее всего.
Машина снова тронулась.
София смотрела вперёд.
И вдруг поняла:
она больше не думала о том, что делает что-то неправильное.
Она просто ехала.
С ним.
И впервые за эти четыре дня не пыталась убедить себя, что ей всё равно.
Потому что это было бесполезно.
Ей не было всё равно.
Дамир остановил машину возле её дома.
Двигатель продолжал работать.
Никто из них не спешил выходить.
София сняла ремень.
Но не открыла дверь.
Дамир заметил.
— Что?
Она посмотрела на него.
— Ничего.
— Ты опять врёшь.
Она усмехнулась.
— Ты слишком много замечаешь.
— А ты слишком много скрываешь.
Эти слова повисли между ними.
София отвела взгляд.
Потому что он был прав.
Она скрывала от Алекса.
От Ники.
Даже от себя.
Дамир тихо сказал:
— Спокойной ночи, София.
Она посмотрела на него.
Почему-то ожидала чего-то другого.
Больше.
Но он просто отпустил её.
Без давления.
Без попытки остановить.
И именно это запомнилось сильнее всего.

София открыла дверь.
Вышла.
Закрыла её.
Сделала несколько шагов.
Потом остановилась.
И обернулась.
Дамир всё ещё смотрел на неё.
Она не знала, почему.
Но впервые за долгое время ей не хотелось контролировать следующий момент.
Она просто позволила ему случиться.
А потом пошла домой.
Дамир смотрел ей вслед.
Пока она не скрылась за дверью дома.
Только тогда он отвёл взгляд.
Он сам не понимал, почему приехал.
Почему ждал её сообщения.
Почему ему было важно увидеть её сегодня.
Но одно он знал точно.
София отличалась.
И именно поэтому становилась проблемой.
Потому что он уже не хотел просто забыть её.
А София, закрыв дверь спальни.
Сняла жакет.
Положила телефон на кровать.
И несколько секунд просто стояла в тишине.
Потом экран загорелся.
Новое сообщение.
От Дамира.
«Теперь веришь, что я говорил — скоро увидимся?»
София посмотрела на экран.
И улыбнулась.
Совсем немного.
Но искренне.
Она покачала головой.
— Самоуверенный ...
Но в этот раз в её голосе не было злости.
Только тепло.
И именно это пугало больше всего.
Потому что впервые за много лет София не знала, что будет дальше.
И почему-то ей хотелось узнать.

Дамир не поехал домой.
Он сам не понимал почему.
Обычно всё было проще.
Встречи.
Эмоции.
Момент.
Потом он уходил и больше не возвращался к этому мыслями.
Но сегодня не получалось.

Чёрная машина ехала по пустым ночным улицам.
Фонари отражались на мокром асфальте, город медленно засыпал, а он всё ещё видел её.
Софию.
Её глаза.
Светлые зелёно-карие.
Эти глаза, которые смотрели на него не так, как смотрели другие.
Не с восхищением.
Не с желанием понравиться.
А с вызовом.
Будто она единственная не боялась сказать ему «нет».
Он вспомнил, как она сидела рядом в машине.
Как пыталась скрыть улыбку.
Как злилась.
Как спорила.
Как сказала:
«Я сама не понимаю, зачем села».
Дамир сильнее сжал руль.
Потому что именно эта фраза не выходила из головы.
Она могла уйти.
Но осталась.
И он тоже не хотел, чтобы она уходила.
— Чёрт...
Он впервые за долгое время раздражался не из-за ситуации.
А из-за самого себя.
Он не хотел ехать домой.
Потому что дома была тишина.
А в тишине снова появилась бы она.
София.
Её голос.
Её запах.
Её губы.
Он должен был забыть.
Хотя бы на несколько часов.
Поэтому он свернул...

Николь открыла дверь почти сразу.
Будто ждала его.
На ней был тёмный шёлковый халат, чулки и тоненькие шёлковые трусики, волосы свободно лежали на плечах.
Она улыбнулась, увидев его.
— Я знала, что ты приедешь.
Дамир ничего не ответил.
Просто вошёл.
Николь внимательно посмотрела на него.
Она знала его достаточно давно, чтобы понимать:
если он приезжал ночью без предупреждения — значит, от чего-то убегал.
— Что случилось?
Дамир снял куртку.
— Ничего.

Она тихо усмехнулась.

— Ты всегда говоришь "ничего", когда происходит что-то важное.

Он посмотрел на неё.

На секунду захотелось рассказать.

Сказать, что его мысли заняла девушка, которую он знает всего несколько дней.

Что его раздражает её упрямство.

Что он помнит её взгляд.

Но он промолчал.

Потому что даже произносить её имя сейчас казалось неправильным.

Николь подошла ближе.

Она коснулась его лица.

— Ты опять далеко.

Дамир поймал её руку.

На секунду закрыл глаза.

Но вместо Николь снова увидел Софию.

То, как она смотрела на него возле машины.

То, как пыталась убедить себя, что ей всё равно.

И понял:

он приехал сюда именно потому, что не хотел думать о ней.

Но всё равно думал.

Даже сейчас.

Он резко притянул Николь к себе, впиваясь в её губы грубо, почти болезненно.

Не для того, чтобы доставить ей удовольствие. А чтобы заглушить собственные мысли.

Она ответила без сопротивления, скользнув ладонями по его плечам, но Дамир даже не пытался делать это красиво. «Просто физика», — повторил он про себя, как мантру.

Он сорвал с неё халат, не глядя в глаза. Его руки помнили каждую линию её тела, но внутри было пусто.

Он делал это много раз — входил в неё, чувствуя влажность и податливость, слыша её сбившееся дыхание у своего уха. Она выгибалась, кусала его плечо, оставляя следы, но для него это было просто движением. Механическим. Почти агрессивным.

Николь тихо застонала, когда он перевернул её на спину, впечатывая в кровать. Он двигался жёстко, ритмично, с той силой, которая обычно пугала других. Но Николь знала его. Она принимала это.

Её пальцы впились ему в спину, ноги скользнули по его бёдрам, но в груди Дамира не было ни искры. Он смотрел сквозь Николь, видя перед собой тот самый дерзкий и одновременно невинный взгляд из машины...

Каждый толчок должен был выбить Софию из его головы. Каждый выдох Николь — стереть звук её голоса. Он сжал челюсть, стараясь сосредоточиться на ощущениях. Потные ладони, скользкая кожа, запах духов Николь — всё это было привычным, отработанным, безопасным. Но София стояла у него перед глазами, живая, смелая, с этим её «нет», которое на самом деле значило «да».

— Дамир... — выдохнула Николь, когда всё закончилось, и это имя в её устах прозвучало почти обиженно.

Он упал рядом, тяжело дыша, чувствуя, как внутри всё сжимается от злости. Злости на себя. Он хотел забыться. Он хотел, чтобы это сработало. Но лёжа рядом с этой девушкой, он понимал одну вещь: он только что трахал Николь, а думал о той, что даже не даёт ему поцеловать себя.

Николь лежала рядом, прижимаясь к нему мокрым от пота телом, но Дамир не обнял её в ответ. Он просто смотрел в темноту, чувствуя, как София снова проникает в его мысли — тихо, настойчиво, побеждая даже самую грубую физику

—
Позже, когда в комнате стало тихо, Николь лежала рядом и смотрела на него.

Она сразу поняла.

— Ты всё ещё думаешь о ком-то другом.

Дамир открыл глаза.

Несколько секунд молчал.

Обычно он бы отрицал.

Отшутился.

Сменил тему.

Но сейчас не получилось.

Потому что он сам знал ответ.

Николь тихо спросила:

— Кто она?

Дамир посмотрел в темноту.

Перед глазами снова появились зелёно-карие глаза.

— Никто.

Но даже самому себе он не поверил.

Потому что если человек занимает все твои мысли...

он уже точно не «никто».

Когда Николь уснула, Дамир взял телефон.

Экран был пустым.

Ни одного сообщения.

Но он всё равно открыл переписку.

Имя.

София.

Он смотрел на него несколько секунд.

А потом понял:

он приехал сюда, чтобы перестать о ней думать.

Но сделал только хуже.

Потому что теперь точно знал: его проблема была не в том, что он не мог забыть Софию.

Проблема была в том, что он больше не хотел её забывать...

Фото: Николь и Дамир / «НА ПРЕДЕЛЕ» Натали Вейн / (изображение сгенерировано с помощью нейросетей)



Глава 3 «Слишком близко»

Фото: София и Ника в клубе / «НА ПРЕДЕЛЕ» Натали Вейн / (изображение сгенерировано с помощью нейросетей)



София проснулась от собственного резкого вдоха. Несколько секунд она просто лежала, не двигаясь, глядя в потолок, но совершенно не видя его. Сердце колотилось так, словно она только что бежала, а под тонким одеялом было невыносимо жарко.

На губах всё ещё будто оставалось чужое дыхание.

Его дыхание.

— Господи... — едва слышно выдохнула София и закрыла лицо ладонями.

Сон распадался на отдельные обрывки, но именно это делало воспоминание о нём ещё мучительнее. Или приятнее. Смотря с какой стороны посмотреть.

Дамир стоял так близко, что между ними почти не оставалось воздуха. Тёмная комната, тишина, его ладонь на её талии и медленное движение большого пальца по обнажённой коже. Она помнила его глаза. То, как он смотрел на неё — прямо, не отводя взгляда, будто прекрасно знал, что она не отступит.

И София действительно не отступала.

Наоборот.

Его руки на её талии сжались крепче, пальцы впились в ткань платья, притягивая так близко, что между их телами не осталось ни миллиметра воздуха. Она чувствовала жар его кожи даже сквозь рубашку, слышала, как бешено колотится его сердце — в унисон с её собственным. Дамир слегка откинул её назад, углубляя поцелуй, и от этого движения где-то внизу живота вспыхнуло пламя, обжигающее и требовательное.

Горячая волна прошла по телу снизу вверх, заставляя кожу гореть, а мысли превращаться в белый шум.

И в этот момент София проснулась...

— Прекрасно, София, — пробормотала она, не убирая ладоней от лица. — Просто прекрасно.

Она отбросила одеяло и села на кровати. За окном уже начинался новый день. Солнечные лучи пробивались сквозь шторы и ложились на пол золотистыми полосами. Всё вокруг было привычным: спальня, кровать, одежда, брошенная вчера на кресло, телефон на тумбочке.

Телефон.

София мгновенно посмотрела на него.

Экран оставался тёмным.

Она замерла, несколько секунд споря сама с собой, а потом всё же потянулась за ним, разблокировала и открыла сообщения.

Ничего.

Вернее, сообщения были. Ника что-то присылала поздно вечером, университетская группа уже успела ожить, пришло несколько уведомлений и писем. Не было только одного имени.

Дамир.

София почувствовала неприятный укол разочарования и тут же разозлилась на себя за сам факт его появления.

— И с чего ты вообще решила, что он должен написать? — спросила она вслух.

Разумеется, ответа не последовало.

Она раздражённо бросила телефон обратно на кровать.

Он ничего ей не обещал. Вчера они просто разговаривали. Просто ехали вместе. Просто сидели слишком близко в машине возле её дома.

Просто.

Вот только Дамир смотрел на неё так, словно никаких «просто» между ними уже давно не существовало.

«До встречи, зеленоглазая».

Эти слова снова прозвучали в памяти его голосом. Низким, спокойным, слишком уверенным. Он не предполагал, что они снова увидятся. Не спрашивал.

Он будто знал.

София резко поднялась с кровати.

— Всё. Хватит.

Она схватила телефон, машинально понесла его с собой в ванную, но возле двери остановилась. Посмотрела на аппарат в собственной руке и недовольно нахмурилась.

Нет.

Она не будет таскать телефон за собой, как школьница, ожидающая сообщение от понравившегося мальчика.

Особенно учитывая, что у неё вообще-то есть парень.

При мысли об Алексе настроение окончательно испортилось.

София остановилась перед зеркалом и посмотрела на собственное отражение.

Алекс.

Вот о нём её сознание удивительным образом забывало каждый раз, когда рядом появлялся Дамир.

И это было неправильно.

Очень неправильно.

Она любила Алекса.

По крайней мере...

София нахмурилась.

Нет. Никаких «по крайней мере».

Они были вместе давно. С Алексом всё было понятно, надёжно, спокойно. Он знал её привычки, помнил, какой кофе она любит, понимал, когда ей хочется поговорить, а когда лучше оставить её одну. Они могли обсуждать учёбу, родителей, планы, будущее.

С ним София почти всегда знала, что произойдёт через пять минут.

А с Дамиром она не представляла, что произойдёт через пять секунд.

Наверное, именно поэтому рядом с ним сердце вело себя как ненормальное.

София решительно вошла в душ и включила воду. Холод должен был привести мысли в порядок.

Не привёл.

Первые несколько минут она старательно думала о чём угодно: об учёбе, курсовой, платье, которое нужно забрать из химчистки, фотографиях, которые обещала прислать Ника.

Но стоило закрыть глаза, как память тут же возвращала вчерашний вечер.

Дамир за рулём. Одна рука лежит на руле, другая переключает передачу. Огни ночного города временами скользят по его лицу. Спокойный профиль. Лёгкая щетина. Сосредоточенный взгляд.

И то, как он смотрел на неё.

Не нагло. Не совсем.

Просто слишком прямо.

Словно совершенно не привык скрывать, когда ему нравится женщина.

А потом тот момент возле её дома.

Она уже собиралась выйти из машины, но обернулась. Их взгляды встретились, и вдруг вокруг стало настолько тихо, что София слышала собственное дыхание.

Дамир сначала посмотрел ей в глаза.

Потом его взгляд медленно опустился к губам.

Всего на секунду.

Но она заметила.

Хуже всего было другое: вместо того чтобы возмутиться, София тоже посмотрела на его губы.

— Да что со мной такое?! — раздражённо воскликнула она и резко повернула кран.

Вода стала почти ледяной.

София вздрогнула всем телом.

— Отлично. Вот так гораздо лучше.

Она действительно надеялась, что холод поможет, но даже ледяная вода не могла стереть воспоминание о его пальцах, вчера коснувшихся её руки, когда он помогал выйти из машины.

Совершенно невинное прикосновение.

Которое она почему-то помнила до сих пор.

Через сорок минут София сидела на кухне с чашкой кофе. Телефон лежал перед ней экраном вниз.

Так было безопаснее.

Пятнадцать минут назад она поклялась себе, что больше не станет проверять сообщения до обеда.

Продержалась четыре минуты.

Потом решила, что один раз не считается.

Через несколько минут проверила снова.

Ничего.

— Да пошёл ты, — тихо сказала София телефону.

В ту же секунду он зазвонил.

Она вздрогнула так сильно, что едва не расплескала кофе. Сердце мгновенно подскочило, и София схватила аппарат.

Ника.

Разочарование было настолько быстрым и явным, что она тут же разозлилась на себя ещё сильнее.

— Да? — ответила София чуть резче, чем собиралась.

— Доброе утро, солнышко, — подозрительно бодрым голосом пропела Ника.

София откинулась на спинку стула и закатила глаза.

— Почему ты с утра такая счастливая? — недовольно спросила она.

— Потому что нормальные люди уже давно проснулись, — весело ответила Ника.

— Нормальные люди не звонят другим нормальным людям с таким количеством энтузиазма до второй чашки кофе.

— Какая ты сегодня злая, — с притворным сочувствием протянула подруга.

— Я не злая. Я реалист.

На другом конце наступила короткая пауза.

София насторожилась. Она слишком хорошо знала эту паузу.

— Ты ждёшь от него сообщение? — нарочито невинным голосом спросила Ника.

София застыла с чашкой возле губ.

— От кого? — слишком быстро переспросила она.

Ника расхохоталась.

— О господи, София! Даже не начинай.

— Я ничего не начинаю, — холодно ответила она.

— Конечно. Поэтому ты сейчас сидишь с телефоном возле чашки и каждые три минуты проверяешь, не написал ли Дамир.

София медленно посмотрела на телефон, потом на кофе.

— Я тебя ненавижу, — мрачно сообщила она.

— Значит, я права, — торжествующе заключила Ника.

— Ника, — предупреждающе произнесла София.

— Что? — невинно отозвалась та.

— Я не жду его сообщений.

— София...

Теперь уже Ника произнесла её имя таким тоном, каким разговаривают с человеком, несущим очевидную чушь.

— Что?

— Мы с тобой сколько лет знакомы?

— К сожалению, достаточно.

— Тогда не оскорбляй мой интеллект.

София не выдержала и улыбнулась.

— Ладно. Зачем звонишь?

— Сегодня идём в клуб, — уверенно объявила Ника.

— Нет.

— Да.

— Ника-а...

— Даже не начинай. Алекс тоже идёт.

София сразу перестала улыбаться.

— Алекс?

— Угу. Я ему уже написала.

— Подожди. Ты написала моему парню раньше, чем позвонила мне?

— Конечно. Потому что твой парень не устраивает десятиминутную драму о том, как он устал и сколько у него дел.

— У меня действительно много дел.

— Сегодня пятница.

— И?

Ника театрально вздохнула.

— В пятницу, София, у красивых девушек нет дел. У них есть каблуки, коктейли и плохие решения.

София фыркнула.

— Последняя часть особенно вдохновляет.

— Вот и замечательно. В десять заедите за мной?

— Хорошо...

— И надень что-нибудь такое, чтобы Алекс вспомнил, какая у него девушка.

Последняя фраза неожиданно неприятно кольнула.

Почему ей вообще нужно напоминать самой себе об Алексе?

София быстро прогнала эту мысль.

— Хорошо. До вечера.

— И, Соф? — загадочно позвала Ника.

— Что?

Подруга выдержала театральную паузу.

— Если один определённый темноволосый мужчина всё-таки напишет, не отвечай сразу.

— Ника!

Громкий смех стал последним, что София услышала перед тем, как звонок оборвался.

Она положила телефон на стол.

Посмотрела на него.

Пять секунд.

Десять.

Пятнадцать.

Ничего.

София сердито допила кофе.

Отлично.

Сегодня она идёт в клуб с Алексом. Будет танцевать, пить, смеяться, веселиться и вообще забудет, что мужчина по имени Дамир когда-либо появлялся в её жизни.

План звучал прекрасно.

Ровно до тех пор, пока она не поймала себя на мысли, что ей всё-таки хотелось бы знать, где сегодня вечером будет он.

— Да чтоб тебя... — тихо пробормотала София.

В автомастерской пахло металлом, маслом и нагретой резиной. Где-то в глубине помещения звякали инструменты, а через несколько минут коротко взревел двигатель.

Рустам что-то говорил уже довольно давно, но Дамир почти не слушал.

Он сидел на краю верстака и прокручивал телефон в руке.

Разблокировал.

Ни одного сообщения.

Открыл переписку с Софией.

Последними оставались вчерашние фразы.

Дамир задержал взгляд на экране, провёл языком по внутренней стороне щеки и заблокировал телефон.

Прошло секунд пять.

Он снова разблокировал его.

— Нет, — трагически произнёс Рустам. — Я сейчас точно расплачусь.

Дамир медленно поднял голову.

— Чего тебе? — с лёгким раздражением спросил он.

Рустам скрестил руки на груди и усмехнулся.

— Ничего. Просто наслаждаюсь историческим моментом.

— Каким ещё моментом?

— Я лет десять ждал дня, когда увижу тебя таким.

Дамир прищурился.

— Каким?

Рустам выразительно посмотрел на телефон.

— Идиотом, который каждые две минуты проверяет сообщения.

Дамир фыркнул и сунул аппарат в карман.

— Иди работай.

— Я и работаю. Наблюдаю уникальное природное явление.

— Рустам, — предупреждающе протянул Дамир.

— Дамир, — с той же интонацией передразнил его друг.

Несколько секунд они молча смотрели друг на друга. Первым рассмеялся Рустам.

— Она не написала?

— Кто? — с демонстративным безразличием спросил Дамир.

Рустам закрыл глаза.

— Всё. Даже не продолжай. Не позорься.

Дамир взял с верстака гаечный ключ и беззлобно бросил ему. Рустам легко поймал.

— Я серьёзно, — продолжил он. — Ты после встречи с ней какой-то...

Дамир нахмурился.

— Какой?

— Не такой.

— Очень содержательно.

— Ты прекрасно понял, о чём я.

Дамир отвернулся к машине. Чёрный кузов отражал холодный свет ламп.
Он прекрасно понял.

И именно это раздражало больше всего.

София засела у него в голове. Навязчиво. Непривычно. Совершенно неправильно.

Обычно всё было проще. Если ему нравилась женщина, он давал это понять. Если желание было взаимным, они проводили вместе ночь. Иногда ещё одну.

Без ожиданий.

Без бесконечных проверок телефона.

Без попыток вспомнить, почему она улыбнулась именно в тот момент.

И уж точно без мыслей о том, как меняется цвет её глаз, когда она сердится.

С Софией всё с самого начала шло не по привычному сценарию.

Она спорила с ним. Не пыталась понравиться. Не ловила каждое его слово. Не старалась оказаться рядом.

И при этом была единственной женщиной, к которой ему действительно хотелось быть ближе.

— Просто она другая, — наконец негромко сказал Дамир.

Рустам перестал улыбаться.

— Ого. А вот это уже серьёзно.

— Что именно?

— Ты. Я не помню, чтобы ты хоть раз говорил про девушку: «Она другая».

— Потому что остальные не были другими.

— А эта?

Дамир промолчал.

Перед глазами сразу возникло лицо Софии. Её упрямо вздёрнутый подбородок, нахмуренные брови, тёмные волосы, зелёные глаза. То, как вчера она пыталась выглядеть совершенно спокойной.

И та короткая секунда, когда её взгляд опустился к его губам.

Он заметил.

Конечно заметил.

Он вообще замечал в ней слишком многое.

— Не знаю, — наконец произнёс Дамир. — Она не пытается мне понравиться.

Рустам усмехнулся.

— И поэтому понравилась.

Дамир бросил на него взгляд.

— У неё есть парень.

— А вот теперь я вижу проблему.

— Для кого?

Рустам рассмеялся.

— Судя по твоему лицу — для её парня.

Уголок губ Дамира всё-таки дёрнулся.

— Не начинай.

— Я вообще молчу. Ты взрослый мальчик, сам разберёшься.

Рустам подошёл к небольшому холодильнику, достал две бутылки воды и одну кинул Дамиру.

— Поехали вечером в клуб, — предложил он.

— Не хочу.

— Поэтому и поедем.

Дамир посмотрел на него с недоумением.

— Железная логика.

— Тебе надо отвлечься.
Дамир открутил крышку бутылки.
Отвлечься.
Вчера он уже пытался.
Не помогло.
Какую бы девушку он ни видел, сознание всё равно возвращало другое лицо.
София...
— Ладно, — наконец согласился он.
Рустам победно улыбнулся.
— Вот и отлично. Пара бокалов, музыка, красивые девушки...
Дамир медленно посмотрел на него.
— Только не заканчивай эту мысль.
Рустам несколько секунд изучал его лицо, потом рассмеялся.
— Всё гораздо хуже, чем я думал.
Дамир ничего не ответил, но рука сама снова потянулась к карману, где лежал телефон.

К одиннадцати вечера клуб был заполнен почти до отказа. Музыка была тяжёлыми басами в грудь, свет скользил по стенам, лицам и стеклянным столам. В воздухе смешивались ароматы дорогих духов и алкоголя.

София сидела рядом с Алексом, слушала очередную историю Ники и смеялась.

По-настоящему.

И даже немного гордилась собой.

За последние два часа она почти не проверяла телефон.

Почти.

Один раз.

Ну хорошо, два.

Если совсем честно — четыре.

Но сообщения от Дамира так и не было.

И София твёрдо решила, что больше о нём сегодня не подумает.

Она выглядела прекрасно и знала это. Короткое серебристое платье подчёркивало фигуру и длинные ноги, а тёмные волосы мягкими волнами спадали на спину.

Когда Алекс впервые увидел её перед выходом, его взгляд задержался чуть дольше обычного.

Софии это понравилось.

Так и должно быть.

Её парень смотрит на неё.

Она проводит вечер с ним.

Всё правильно.

Всё на своих местах.

— Потанцуем? — спросил Алекс, наклоняясь к ней, чтобы перекричать музыку.

— Чуть позже, ладно? — мягко ответила София.

— Хорошо.

Он положил ладонь ей на колено.

Знакомое прикосновение.

Спокойное.

Привычное.

София накрыла его руку своей и улыбнулась.

— Ты сегодня какая-то задумчивая, — заметил Алекс с лёгким беспокойством.

— Просто устала.

— Учёба?

— Наверное.

Алекс повернулся к ней внимательнее.

— Соф, точно всё нормально?

Её тут же пронзило чувство вины.

Он ничего плохого ей не сделал. Был рядом. Заботился. Спрашивал, всё ли в порядке.

А она весь день ждала сообщение от другого мужчины.

Более того, этот мужчина ей снился.

И далеко не невинно.

— Всё хорошо, — мягко ответила София и поцеловала Алекса в щёку. — Правда.

Он улыбнулся.

— Тогда договорились.

В этот момент к столику подошла Ника с бокалами.

— Я официально заявляю: сидеть в клубе — преступление.

Алекс рассмеялся.

— Мы здесь минут двадцать.

— Вот именно! Двадцать минут потерянной молодости.

Ника поставила перед Софией коктейль.

— Пей.

София подозрительно посмотрела на бокал.

— Что это?

Ника пожала плечами.

— Без понятия.

— Очень обнадеживает.

— Зато красивое.

София рассмеялась.

И впервые за весь день действительно позволила себе расслабиться.

Дамир не знал, что она будет в этом клубе.

Если бы знал, возможно, выбрал бы другое место.

Или, наоборот, приехал бы на час раньше.

Он увидел Софию почти сразу.

Шёл рядом с Рустамом сквозь толпу, рассеянно оглядывая зал, когда взгляд зацепился за знакомый профиль.

Дамир остановился...

Всё вокруг словно на мгновение потеряло резкость.

София...

Она смеялась, слегка запрокинув голову. Тёмные волосы касались её плеч. В руке бокал.

Она выглядела так, что Дамир на секунду забыл, о чём только что говорил Рустам.

А потом заметил мужчину рядом.

Алекс.

Сомнений почти не было.

Внутри мгновенно что-то неприятно сжалось.

Рустам прошёл ещё несколько шагов и только потом обнаружил, что друга рядом нет.

— Ты чего?

Он проследил за взглядом Дамира и тут же всё понял.

— А-а-а, понятно.

Дамир даже не повернулся к нему.

— Даже не думай.

Рустам поднял ладони.

— Я молчу.

— Вот и молчи.

Рустам снова посмотрел на столик.

— Парень?

— Да.

Он внимательно рассмотрел Алекса.

— Симпатичный вроде.

Дамир очень медленно повернул к нему голову.

— Ты сейчас зачем это сказал?

Рустам едва сдерживал улыбку.

— Проверяю уровень раздражения.

— Проверил?

— Угу.

— И?

— Очень высокий.

Дамир отвернулся.

И ровно в этот момент Алекс что-то сказал Софии на ухо.

Она улыбнулась.

Дамиру это не понравилось.

Совершенно.

Он тут же напомнил себе: это её парень. Он имеет право наклоняться к ней, касаться её, обнимать.

Целовать.

Последняя мысль почему-то вызвала настолько сильное раздражение, что Дамир молча потянулся за бокалом.

— Соф, — вдруг тихо позвала Ника.

— Что?

Подруга взяла её за запястье.

— Только не поворачивайся резко.

София тут же напряглась.

— Почему?

Ника приблизилась к самому её уху.

— Смотри, кто пришёл.

Софии даже не понадобилось спрашивать кто.

Она почему-то уже знала.

Тело поняло раньше разума.

Сердце вдруг ударило сильнее.

София медленно перевела взгляд через зал.

Дамир стоял возле бара.

Рядом с ним находился высокий мужчина, которого она раньше не видела, но София почти не обратила на него внимания.

Потому что Дамир смотрел прямо на неё.

Не улыбался.

Не здоровался.

Не делал ни единого жеста.

Просто смотрел.

И от этого взгляда кожа моментально покрылась мурашками.

Его глаза медленно скользнули по её лицу, по платью, а затем остановились на руке Алекса, лежащей совсем рядом с её спиной.

Челюсть Дамира едва заметно напряглась.
София увидела это.
И внутри совершенно неуместно вспыхнуло маленькое, почти стыдное удовольствие.
Он ревнует?
Нет.
Глупость.
Какое он вообще имеет право её ревновать?
И почему сама мысль об этом настолько ей нравится?
— Это он — тихо сказала Ника, внимательно наблюдая за подругой.
София с трудом оторвала взгляд от Дамира.
— Да. Он.
Ника снова посмотрела в его сторону.
— Боже, Соф, ты видишь, как он на тебя смотрит?
— Ника, — предупреждая произнесла София, чувствуя, как начинают гореть щёки.
— Что? Я только констатирую факт.
— Не надо ничего констатировать.
Ника усмехнулась.
— Он ревнует.
София мгновенно повернулась к ней.
— Он не может меня ревновать.
— Ага.
— Что значит твоё «ага»?
— Абсолютно ничего.
София снова, вопреки здравому смыслу, посмотрела к бару.
Дамир уже отвернулся и что-то говорил Рустаму.
И от этого неожиданно стало ещё хуже.
Он увидел её.
Но не подошёл.
Не поздоровался.
Не написал за весь день.
А теперь просто стоял там, будто ему всё равно.
София сердито взяла бокал и сделала слишком большой глоток.
— Мне всё равно, — заявила она.
Ника медленно повернулась к ней.
— Я ничего не спросила.
София поджала губы.
— Вот и хорошо.
Дамир действительно не собирался подходить.
Не потому, что не хотел.
Наоборот.
Он хотел слишком сильно.
Но рядом с Софией находился Алекс, и устраивать дешёвое мужское соревнование за её столиком Дамир не собирался.
Поэтому он остался у бара.
Разговаривал с Рустамом, отвечал на какие-то вопросы, несколько раз даже смеялся.
Но всё происходило автоматически.
Он постоянно знал, где находится София.
Замечал, как она убирает волосы с плеча, как наклоняется к Нике, как отпивает коктейль, как смеётся.

И как иногда украдкой смотрит на него, явно считая, что он этого не замечает.
Дамир замечал.

Каждый раз.

И каждый такой взгляд словно натягивал между ними невидимую нить.

— Брат, — наконец сказал Рустам. — Это уже начинает пугать.

— Что?

— Ты от неё глаз не отводишь.

— Отвожу.

Рустам рассмеялся.

— Конечно. Секунды на три.

Дамир промолчал.

— Познакомишь? — неожиданно спросил Рустам.

Дамир резко посмотрел на него.

— С кем?

— С подругой её.

Он кивнул в сторону Ники.

Дамир расслабился.

— Сам познакомься.

— Так и сделаю.

— Вперёд.

Дамир хотел сказать что-то ещё, но в этот момент увидел, как София поднялась из-за стола, сказала что-то Нике и Алексу и направилась в коридор.

Он поставил бокал.

Рустам устало прикрыл глаза.

— Нет.

Дамир обернулся.

— Что «нет»?

— Ты ведь сейчас совершенно случайно пойдёшь туда же?

Дамир не ответил.

Просто развернулся и пошёл вслед за Софией.

В коридоре возле уборных было значительно тише. Музыка звучала приглушённо, будто оставалась где-то далеко.

София остановилась перед большим зеркалом и посмотрела на своё отражение.

Щёки слегка покраснелись.

Глаза казались слишком яркими.

Она положила ладони на прохладную поверхность раковины.

— Соберись, — прошептала себе София.

Это просто Дамир.

Обычный мужчина.

Да, красивый. Чертовски красивый.

Раздражающе уверенный в себе.

Способный одним взглядом заставить её забыть, что она собиралась сказать.

Но всё равно мужчина.

Не катастрофа.

Не стихийное бедствие.

София глубоко вдохнула и развернулась.

И едва не столкнулась с ним.

— Чёрт! — испуганно выдохнула она и резко остановилась.

Дамир стоял в нескольких шагах.

В уголках его губ пряталась лёгкая улыбка.
— Напугал? — спокойно спросил он.
София мгновенно взяла себя в руки.
— Нет.
Дамир чуть приподнял бровь.
— Врёшь.
Она скрестила руки на груди.
— Ты всегда ходишь за женщинами до туалета?
— Только за теми, — неторопливо ответил он, не сводя с неё глаз, — которые весь вечер делают вид, что меня не замечают.
София вскинула подбородок.
— Я тебя заметила.
Уголок его рта приподнялся.
— Я знаю.
— Тогда зачем говоришь?
Дамир приблизился всего на один шаг.
Но София сразу почувствовала, как изменилось пространство между ними.
— Потому что ты даже не поздоровалась.
Она усмехнулась.
— А ты, насколько я помню, тоже.
— Ты не одна.
— И?
Взгляд Дамира на секунду стал жёстче.
— Решил не мешать.
София почувствовала скрытый смысл.
— Как благородно.
Дамир внимательно посмотрел на неё.
— Ты злишься.
— С чего мне злиться?
Ответ прозвучал слишком быстро.
Он чуть наклонил голову.
— Не знаю. Может, потому что я тебе не написал?
София замерла.
Сердце предательски споткнулось.
Чёртов мужчина.
Он не мог знать.
Но по тому, как внимательно Дамир следил за малейшей переменой в её лице, София поняла — догадался.
— Слишком высокого ты о себе мнения, — холодно ответила она.
— Возможно.
— Я не ждала твоего сообщения.
Дамир едва заметно улыбнулся.
— Конечно.
— Не ждала, — упрямо повторила София, уже понимая, что только сильнее себя выдаёт.
— София...
Всего одно слово.
Её имя.
Но от его интонации внутри всё сжалось.
Ни насмешки.

Ни издёвки.
Почти ласково.
— Что? — спросила она уже тише.
Дамир несколько секунд смотрел на неё.
— Ничего.
София разозлилась на то, какое влияние имел на неё один только его голос.
— Тогда дай пройти.
Она сделала шаг.
Дамир не сдвинулся.
— Дамир, — раздражённо позвала София.
— Что?
— Ты стоишь на дороге.
Он оглядел узкий коридор, потом снова посмотрел ей в глаза.
— Обойди.
София прищурилась.
— Ты специально?
В его глазах мелькнуло веселье.
— Возможно.
— Тебе пять лет?
— Иногда.
София не выдержала.
Уголки губ дрогнули.
Она тут же попыталась скрыть улыбку, но было поздно.
Дамир заметил.
Его взгляд изменился.
Стал теплее.
И почему-то от этого находиться рядом стало ещё опаснее.
— Всё-таки рада меня видеть, — тихо сказал он.
София моментально перестала улыбаться.
— Не придумывай.
— Ты только что улыбнулась.
— Потому что ты ведёшь себя как идиот.
— Но улыбнулась.
— Невыносимый, — пробормотала София.
Она попыталась пройти мимо, и в этот момент его пальцы легко коснулись её руки.
Совсем невесомо.
Но тело отреагировало так, словно через кожу прошёл электрический разряд.
София замерла.
Опустила взгляд на его пальцы.
Дамир тоже посмотрел туда.
Он мог отпустить.
Она могла отойти.
Никто не двигался.
София медленно подняла глаза.
Теперь они стояли слишком близко.
Она чувствовала его тепло, запах парфюма, видела тёмную щетину на подбородке, линию губ, светлые орехово-карие глаза.
Каждую мелочь, которую не должна была замечать.
— Отпусти, — тихо сказала она.

Голос должен был прозвучать твёрдо.
Получился почти шёпот.
Дамир сразу разжал пальцы.
Без спора.
Без игры.
И это почему-то вызвало крошечный укол разочарования.
София возненавидела себя за него.
Она уже хотела сказать что-нибудь резкое, правильное, разумное, но Дамир посмотрел на её губы.
Все слова исчезли.
София замерла.
Она знала этот взгляд.
Вчера в машине он был таким же.
Только тогда между ними была консоль.
Сейчас — почти ничего.
«Отойди».
Она не двигалась.
Дамир поднял глаза.
В его взгляде был немой вопрос.
Он ещё ничего не сделал.
У неё оставалась возможность закончить всё прямо сейчас.
Отвернуться.
Сделать шаг назад.
Уйти.
Вместо этого София совершила самую большую ошибку.
Её глаза сами опустились на его губы.
Всего на секунду.
Этого хватило.
Что-то мгновенно изменилось в лице Дамира, словно последняя нить самоконтроля оборвалась.
Он резко сократил расстояние.
Одна рука легла Софии на талию и притянула её к себе. Вторая ладонь мягко коснулась щеки.
А потом он её поцеловал.
Не осторожно.
Не проверяя.
Словно слишком долго этого хотел и в одну секунду перестал себе запрещать.
София замерла.
Лишь на мгновение.
Разум кричал ей остановиться.
Алекс.
Это неправильно.
Остановись.
Но тело оказалось быстрее.
Она ответила.
Сама.
Её ладони легли Дамиру на грудь, но не для того, чтобы оттолкнуть. Пальцы непроизвольно сжали ткань его одежды. София сама подалась ближе, отвечая на его поцелуй.
Сердце грохотало так сильно, что ей казалось — Дамир слышит.

Мир исчез.

Не осталось клуба, музыки, Ники, Алекса, правильных и неправильных решений.

Остались только его губы, ладонь на её талии и собственное сбившееся дыхание.

И ошеломляющее чувство, будто она слишком долго чего-то ждала, хотя даже сама этого не понимала.

Дамир прижал её чуть ближе. Его язык скользнул внутрь смело, но не грубо, дразня, вырисовывая медленные узоры, от которых по позвоночнику побежали мурашки. Каждое прикосновение отдавалось электрическим разрядом в кончиках пальцев. Дамир прервал поцелуй только на секунду, чтобы перевести дыхание..

И именно это вернуло реальность.

Алекс.

Имя ударило в сознание, словно пощёчина.

София резко открыла глаза, упёрлась ладонями Дамиру в грудь и оттолкнула его.

Он мгновенно её отпустил.

Ни секунды сопротивления.

София отступила назад.

Дышала тяжело.

Губы горели.

Сердце металось в груди.

На неё разом обрушилось всё: вина, страх, злость и желание снова сделать шаг к нему.

Последнее пугало больше всего.

— Ты с ума сошёл?! — выпалила София, глядя на него широко раскрытыми глазами.

Дамир молчал.

Но впервые с момента их знакомства его привычное спокойствие дало трещину. Он тоже дышал тяжелее. Взгляд был тёмным и слишком горячим.

— Что ты вообще себе позволяешь? — почти прошипела София, пряча за яростью собственную растерянность.

Дамир продолжал молчать.

Она нервно провела пальцами по губам.

И сразу пожалела об этом.

Его взгляд моментально опустился туда.

— Не смотри на меня так, — резко сказала София.

Дамир медленно поднял глаза.

— Как? — спросил он низким, чуть хриплым голосом.

От этой хрипотцы у неё снова пробежали мурашки.

— Вот так!

Дамир несколько секунд смотрел на неё, затем тихо произнёс:

— Не умею иначе.

У Софии внутри всё болезненно сжалось.

Она почти испугалась того, насколько сильно хотела услышать именно такие слова.

Поэтому ответила ещё резче:

— Тогда научись.

Развернулась и ушла.

Почти сбежала.

И только вернувшись в шумный зал, остановилась и прижала ладонь к груди.

Сердце всё никак не успокаивалось.

И тогда София поняла самое страшное.

Она злилась не потому, что Дамир её поцеловал.

Не только поэтому.

Она злилась потому, что сама ответила.
Потому что на несколько секунд забыла обо всём.
Потому что ей понравилось.
До дрожи.
До потери рассудка.
Слишком.
Дамир остался в коридоре и несколько секунд смотрел ей вслед.
Потом резко провёл ладонью по лицу.
— Чёрт... — тихо выдохнул он.
Он прекрасно понимал, что этого делать не стоило. Понимал ещё до поцелуя.
У неё есть парень.
Сама София явно запуталась.
Он должен был дать ей пространство.
Но когда она посмотрела на его губы, вся правильная логика просто исчезла.
Дамир прикрыл глаза и тут же снова вспомнил, как она ответила. Как её пальцы сжали его одежду. Как она сама подалась ближе.
Вот это было хуже всего.
Если бы София сразу оттолкнула его, всё стало бы проще. Он остановился бы, отошёл и больше не позволил себе подобного.
Но она ответила.
Без притворства.
Без расчёта.
Она хотела этого тоже.
Теперь Дамир знал.
А знание было намного опаснее любого предположения.
— Где ты была? — громко спросил Алекс, когда София вернулась к столику.
София старалась не смотреть ему в глаза.
— В туалете.
Ника нахмурилась.
— Полчаса?
— Я потом вышла подышать, хотелось свежего воздуха.
Алекс улыбнулся, откинулся на стул и потянулся за бокалом. Но Ника услышала весь разговор. Подруга внимательно посмотрела на неё. На покрасневшие щеки. И на губы.
Её глаза округлились. Она наклонилась к Софии и тихо сказала:
— У тебя губы...
София резко взглянула на неё.
— Ника, — очень предупреждающе произнесла она.
Подруга замолчала.
На секунду.
Потом лицо медленно озарила совершенно неприлично довольная улыбка.
— Нет...
— Ника.
— Нет!
— Тихо!
Ника придвинулась ближе. Хорошо, что музыка громкая и Алекс в этот момент смотрел в сторону.
— Он тебя поцеловал?! — возбуждённо прошептала она.
— Я сказала тихо.
Ника прижала ладонь ко рту.

— О боже.
— Ника!
— Всё-всё. Молчу.
Она выдержала ровно две секунды.
— Ты ответила?
София схватила бокал.
— Я тебя сейчас убью.
Ника понимающе кивнула.
— Значит, ответила.
— Я не хочу об этом говорить.
— Соф... это тоже ответ.
В этот момент Алекс повернулся к ним.
— Что у вас происходит?
Вина мгновенно ударила Софию под рёбра.
— Ничего, — слишком быстро ответила она.
Ника моментально пришла на помощь:
— Женские дела.
Алекс несколько секунд смотрел на них, затем пожал плечами.
— Ясно.
Он снова отвлёкся на телефон.
София смотрела на его профиль и чувствовала себя отвратительно.
Несколько минут назад она целовала другого мужчину.
Не потому, что не успела отреагировать.
Не потому, что её застали врасплох.
Она ответила.
Сама.
По-настоящему.
— Пойдём танцевать, — неожиданно предложила Ника.
София устало покачала головой.
— Не хочу.
Ника встала и схватила её за руку.
— Именно поэтому идём.
— Ника...
— Тебе надо хотя бы пять минут не думать.
София горько усмехнулась.
Если бы всё было так просто.
На танцполе было тесно. Музыка била в тело, вокруг двигались люди, вспыхивал свет.
Ника нарочно изображала настолько нелепые движения, что через несколько минут София всё-таки рассмеялась.
Напряжение немного отпустило.
Она закрыла глаза и позволила музыке вести себя.
Хотя бы несколько минут не думать о поцелуе, не чувствовать вкус его губ, не вспоминать ладонь на своей талии.
Не искать его.
Но даже с закрытыми глазами София знала, что Дамир где-то рядом.
Она открыла глаза.
И сразу нашла его.
Будто взгляд сам знал направление.
Он стоял у бара.

Смотрел на неё.
Снова.
Внутри всё перевернулось.
София демонстративно отвернулась.
— Всё-таки смотришь, — с улыбкой прокричала Ника.
— Заткнись!
— Он тоже!
— Ника!
Подруга рассмеялась.
В этот момент к ним подошёл Алекс.
— Так вот куда вы сбежали.
Он положил ладонь Софии на талию.
Она едва заметно вздрогнула.
Но Алекс почувствовал.
— Ты чего? — спросил он с беспокойством.
София быстро покачала головой.
— Ничего.
— Точно?
— Да. Всё хорошо.
Она заставила себя улыбнуться.
Алекс притянул её ближе и начал двигаться в ритм музыки. Его рука скользнула по талии ниже.
Обычное прикосновение.
Он имел право.
Он был её парнем.
Но София не почувствовала даже половины того, что испытала от одного лёгкого касания Дамира в коридоре.
Эта мысль больно ударила.
И тут же появилась другая.
Он видит?
Почему её вообще это волнует?
София медленно повернула голову.
Дамир видел.
И выражение его лица говорило об этом слишком красноречиво.
Дамир медленно поставил стакан на стойку.
Алекс держал Софию за талию.
Она стояла близко к нему.
Он наклонился к её уху.
Что-то сказал.
Ладонь скользнула ниже.
Внутри Дамира моментально вскипело что-то настолько примитивное и собственническое, что он сам себе за это не понравился.
Это её парень.
Разум напоминал.
Но легче от этого не становилось.
— Так, — раздался рядом голос Рустама.
Дамир даже не повернулся.
— Что?
Рустам встал рядом и проследил за его взглядом.

— Я начинаю переживать за этого парня.

Дамир хмуро посмотрел на него.

— С чего?

— Ты смотришь на него так, будто уже выбираешь место, где закопать тело.

— Не носи чушь.

Рустам сделал глоток.

— Хотя нет.

— Что ещё?

— Ты не на него так смотришь.

Дамир промолчал.

— На неё.

Рустам снова посмотрел на танцпол, потом на друга.

— Ты сейчас выглядишь так, будто хочешь подойти, снять её с него и увезти отсюда.

Ответ вырвался раньше, чем Дамир успел подумать.

— Хочу, — тихо и жёстко сказал он.

Рустам медленно повернулся к нему.

— Ого.

— Что?

— Ничего. Просто впервые ты даже не стал притворяться, что тебе всё равно.

Дамир снова посмотрел на Софию.

И в этот момент она встретилась с ним глазами.

Всего несколько секунд.

Но внутри всё сжалось.

Рустам стал серьёзнее.

— Не делай глупостей.

Дамир усмехнулся без веселья.

— Уже сделал.

— В смысле?

— Неважно.

Рустам внимательно посмотрел на него, потом на Софию, снова на Дамира.

И понял.

— Ты её поцеловал?

Дамир ничего не ответил.

Рустам тихо присвистнул.

— Твою мать.

— Тише.

— И что?

— Что «что»?

— Она дала тебе пощёчину?

— Нет.

— Коленом?

— Рустам.

На лице друга медленно появилась улыбка.

— Она ответила.

Дамир молча посмотрел на него.

Этого оказалось достаточно.

— Всё ясно.

— Иногда я тебя ненавижу, — мрачно произнёс Дамир.

Рустам рассмеялся.

— Нет. Сегодня ты ненавидишь всех, кроме одной девушки на танцполе.

Дамир снова посмотрел на Софию и понял, что друг, к сожалению, не так уж далёк от правды.

Через несколько минут у Алекса завибрировал телефон. Он достал его из кармана, посмотрел на экран, и выражение лица сразу изменилось.

— Чёрт, — раздражённо выдохнул он.

София перестала двигаться.

— Что случилось?

— Мне надо ответить.

Алекс отошёл с танцпола.

Разговор занял всего несколько минут. Когда он вернулся, его лицо было напряжённым.

— Мне нужно уехать, — с досадой сообщил он.

София удивлённо посмотрела на него.

— Сейчас?

— Да. Проблема по работе. Один человек умудрился всё испортить именно ночью в пятницу.

— Серьёзно?

— К сожалению.

Он взял её за руку.

— Поехали. Я отвезу тебя домой.

София замерла.

Вот он.

Шанс.

Правильное решение.

Нужно просто сказать «хорошо».

Уехать.

Закончить вечер.

Оказаться подальше от Дамира.

Не смотреть на него.

Не вспоминать поцелуй.

Вернуться домой со своим парнем.

София посмотрела на Алекса, потом на Нику.

Подруга вопросительно подняла брови.

— Я... — начала София.

Сделай правильно.

Скажи «да».

— Я ещё немного побуду, — услышала она собственный голос.

Сердце болезненно сжалось.

Алекс нахмурился.

— Точно?

София кивнула.

— Да. Я с Никой. Не переживай.

— Я могу отвезти вас обеих.

— Правда, не нужно. Мы ещё немного потанцуем.

Несколько секунд Алекс смотрел на неё, потом кивнул.

— Ладно.

Он наклонился и поцеловал Софию в губы.

Она закрыла глаза.

Поцелуй был привычным.

Мягким.

Но внутри вместо тепла поднялась вина.

А следом появилось ещё более страшное сравнение.

София вспомнила поцелуй Дамира.

Сразу.

Настолько ярко, что почти испугалась.

Она открыла глаза.

Алекс ничего не заметил.

— Не задерживайтесь, — сказал он с лёгкой улыбкой.

— Хорошо, — тихо ответила София.

Он попрощался с Никой и ушёл.

Она смотрела ему вслед.

Внутри становилось всё тяжелее.

Ника подошла ближе.

— Ты могла уехать, — негромко сказала она уже без привычных шуток.

София сглотнула.

— Могла.

Ника внимательно посмотрела на подругу.

— Но осталась.

София резко повернулась к ней.

— Ника, пожалуйста.

Та подняла ладони.

— Всё. Молчу.

София взяла со стола бокал, поднесла к губам, но передумала и поставила обратно.

Она прекрасно знала, почему осталась.

И именно поэтому не хотела произносить это вслух.

Дамир заметил уход Алекса сразу.

Конечно заметил.

Рустам тоже.

— Нет, — тут же сказал он.

Дамир повернулся.

— Что «нет»?

Рустам пожал плечами.

— Даже пока не знаю. Просто профилактически.

Дамир усмехнулся.

— Расслабься.

— С твоим выражением лица сложно.

В этот момент мимо них прошла Ника, сделала шаг назад и случайно столкнулась плечом с Рустамом.

— Ой. Извини.

— Ничего, — улыбнулся он.

Ника посмотрела сначала на него, потом на Дамира.

— Ты с Дамиром?

— А ты с Софией?

Она усмехнулась.

— Кажется, нас уже представили заочно.

Рустам протянул ладонь.

— Рустам.

— Ника.

Она пожала её.
Дамир почти не слушал, потому что его взгляд снова нашёл Софию.
Та осталась одна у столика.
Ника заметила это. Посмотрела на Дамира, потом на Софию и снова на него.
В глазах появилось слишком много понимания.
— Я ничего не видела, — загадочно сказала она.
Дамир нахмурился.
— О чём ты?
Ника только улыбнулась.
— Конечно.
А потом повернулась к Рустаму.
— Потанцуем? - сказал Рустам
Ника удивилась:
— Прямо сейчас?
— А когда если не сейчас?
Рустам посмотрел на Дамира.
— Мне кажется, меня уводят.
— Иди.
— Ты даже спасти не будешь?
— Нет.
Рустам положил ладонь на грудь.
— Предатель.
Ника рассмеялась и потянула его за собой.
Дамир остался возле бара.
Поднял взгляд.
София смотрела на него.
На этот раз никто не отвернулся.
Быстрый трек закончился, и в клубе заиграла медленная композиция.
Дамир поставил стакан.
Несколько секунд просто смотрел на Софию.
Потом пошёл к ней.
София увидела, как он приближается.
Сразу.
И с каждым его шагом сердце билось сильнее.
Нет.
Она могла уйти к Нике.
Могла взять телефон и сделать вид, что ей звонят.
Могла направиться к выходу.
Но не сделала ничего.
Осталась стоять.
Ждала.
Дамир остановился перед ней и протянул руку.
— Потанцуешь со мной? — спросил он спокойно, хотя в его глазах уже не было привычной лёгкости.
София посмотрела на него с недоверием.
— После того, что ты сделал?
Уголок его губ едва заметно дрогнул.
— Особенно после этого.
София покачала головой.

— Самоуверенный.
— Есть немного.
— Я всё ещё на тебя злюсь.
Взгляд Дамира стал серьёзнее.
— Я знаю.
— И это тебя не останавливает?
— Если бы останавливало, я бы сейчас не стоял перед тобой.
София опустила взгляд на протянутую руку.
Разум требовал отказаться.
Сердце — совершенно противоположного.
— Один танец, — наконец предупредила она.
— Один.
София прищурилась.
— И держи руки при себе.
В его глазах мелькнула насмешка.
— Во время медленного танца?
Она едва не улыбнулась.
— Не испытывай моё терпение.
— Даже не собирался.
Он лгал.
Это было очевидно.
София вложила ладонь в его руку.
Тепло его пальцев сразу ударило по нервам.
Ошибка.
Слишком поздно.
Дамир вывел её на танцпол и положил ладонь на талию.
Высоко.
Прилично.
Даже слишком прилично для человека, который совсем недавно целовал её в коридоре так, что от одного воспоминания у неё до сих пор становилось жарко.
София положила руку ему на плечо.
Между ними оставалось несколько сантиметров.
Она была благодарна за это расстояние.
Первые секунд десять.
Потом кто-то задел её сзади.
София невольно шагнула вперёд и почти прижалась к Дамиру.
Он мгновенно придержал её за талию.
Она подняла глаза.
В его взгляде появился знакомый блеск.
— Это не я, — тихо сказал он.
София нахмурилась.
— Что?
— Ты сама ко мне подошла.
— Меня толкнули.
— Конечно.
— Ты невозможен.
— Ты уже говорила.
Они продолжили двигаться в ритме музыки.
София некоторое время молчала.

Потом не выдержала.

— Ты весь вечер на меня смотришь.

Дамир чуть приподнял бровь.

— Ты тоже.

— Я смотрела всего пару раз.

— Семь.

София замерла.

— Что?

— Семь раз.

Она недоверчиво уставилась на него.

— Ты считал?

— Нет.

Он чуть наклонился.

— Просто заметил.

София почувствовала, как снова начинают гореть щёки.

— Ненормальный.

— Возможно.

Музыка стала чуть тише.

Их движения замедлились.

Дамир не позволял себе ничего лишнего, но София чувствовала его ладонь даже сквозь ткань платья.

Чувствовала слишком хорошо.

И совершенно неожиданно для самой себя спросила:

— Почему ты не написал?

Как только слова сорвались с губ, ей захотелось провалиться сквозь пол.

Дамир внимательно посмотрел на неё.

В уголках губ появилась улыбка.

— Значит, всё-таки ждала.

— Я просто спросила.

— Я не написал, потому что ждал, напишешь ли ты.

София удивлённо посмотрела на него.

— Я?

— Угу.

— С какой стати я должна была тебе писать?

— С той же, с которой ты ждала моего сообщения.

— Я не...

Дамир приподнял бровь.

София осеклась и раздражённо выдохнула.

— Хорошо. Возможно, я пару раз посмотрела на телефон.

— Семьдесят?

Она не выдержала.

— Невыносимый!

Дамир рассмеялся.

По-настоящему.

Не привычной полуулыбкой, которой обычно её дразнил.

София замерла.

Она впервые видела его таким — просто улыбающимся, без защиты и насмешки.

И почему-то именно это задело сильнее всего.

— Ты всё ещё злишься из-за поцелуя? — неожиданно спросил он.

Улыбка исчезла с её лица.

София опустила взгляд.

— Да.

— Почему?

Она резко подняла глаза.

— Потому что ты не имел права.

Дамир не отвёл взгляд.

— Согласен.

София растерялась.

— Что?

— Ты права. Не имел.

Она ожидала спора, шуток, очередной провокации.

Но не этого.

— И всё равно сделал.

— Да.

— Потрясающая логика.

Дамир несколько секунд молчал.

Потом его взгляд стал абсолютно серьёзным.

— Если бы ты не ответила, я бы сейчас извинился и больше никогда тебя не коснулся.

София замерла.

Сердце снова ударило сильнее.

— А поскольку я ответила? — почти шёпотом спросила она.

Дамир посмотрел прямо ей в глаза.

— Всё стало сложнее.

Вокруг продолжали двигаться люди, играла музыка, мелькал свет.

Но София почти ничего не замечала.

— У меня есть Алекс, — тихо напомнила она.

Выражение лица Дамира слегка изменилось.

— Знаю.

— Тогда почему ты продолжаешь?

Он помолчал.

А потом произнёс именно то, чего ей не хотелось слышать:

— Потому что рядом со мной ты о нём не думаешь.

София резко напряглась.

Фраза попала слишком точно.

— Не говори за меня.

— Я не говорю за тебя.

— Только что сказал.

Дамир смотрел спокойно.

— Я вижу.

Внутри поднялись раздражение и страх.

Потому что он действительно видел слишком многое.

— Что именно ты видишь? — вызывающе спросила она.

Его пальцы едва заметно сжались на её талии.

— Тебя.

Всего одно слово.

Без игры.

Без улыбки.

И от этого оно прозвучало почти интимнее поцелуя.

София замолчала.

Он смотрел так внимательно, словно видел ту часть её, которую она сама последние дни изо всех сил старалась не замечать.

София отвела глаза.

— Ты слишком уверен, что знаешь, что я чувствую.

— Нет.

Она снова посмотрела на него.

— Нет?

Дамир медленно покачал головой.

— Я понятия не имею, что ты чувствуешь.

Он наклонился чуть ближе, только чтобы София слышала его сквозь музыку.

— Но очень хочу узнать.

По спине пробежали мурашки.

София глубоко вдохнула.

Небольшая пауза.

— Но я знаю, как ты на меня смотришь.

София почувствовала, как перехватило дыхание.

— И как же?

Его взгляд медленно опустился к её губам, затем вернулся к глазам.

— Так же, как сейчас.

Они перестали двигаться.

На несколько секунд всё вокруг словно замерло.

София опять чувствовала его дыхание.

Вспомнила коридор.

Его губы.

Свою реакцию.

Тело будто само потянулось ближе.

Она испугалась этого.

— Не надо, — едва слышно попросила София.

Дамир не приблизился.

Не притянул её.

Не попытался снова поцеловать.

Только тихо ответил:

— Я ничего не делаю.

И именно это оказалось опаснее всего.

Теперь решение оставалось ей.

София прекрасно понимала: стоит податься вперёд всего на несколько сантиметров — и они снова поцелуются.

Ей хотелось.

До боли.

До дрожи.

Хотя бы на секунду.

Но где-то внутри ещё оставалась последняя здравомыслящая часть.

София резко отступила.

— Мне пора домой.

Взгляд Дамира стал темнее, но он только кивнул.

— Хорошо.

— Я найду Нику.

— Я отвезу тебя.

София нахмурилась.

— Не нужно.

— София.

— Что?

— Ты выпила.

— Немного.

— А я не пил.

Она внимательно посмотрела на него.

— Случайно?

Дамир выдержал её взгляд.

— Нет.

Сердце снова предательски дрогнуло.

— Ты заранее решил меня отвезти?

— Не решил. Надеялся.

София покачала головой.

— Ты невозможен.

Уголок его губ приподнялся.

— Уже не помню, какой это раз за вечер.

— Значит, заслужил.

София нашла глазами Нику.

Та стояла возле бара вместе с Рустамом, увидела подругу, посмотрела на Дамира и с широкой улыбкой подняла большой палец.

София застонала.

— Я её когда-нибудь убью.

— Кого? — поинтересовался Дамир.

— Неважно.

Через пятнадцать минут они вышли из клуба.

Прохладный ночной воздух коснулся разгорячённой кожи. После шума музыка всё ещё гудела в ушах, а улица казалась почти неестественно тихой.

София остановилась возле чёрной машины Дамира.

Посмотрела на него.

Потом на дверь.

— Я всё ещё считаю, что это очень плохая идея.

Дамир открыл машину.

— Садись.

София раздражённо вздохнула.

— Вот за это ты тоже меня бесишь.

Он остановился.

— За что?

— За то, что ты постоянно командуешь.

Дамир кивнул на открытую дверь.

— И ты всё равно садишься.

София несколько секунд смотрела на него.

— Только потому, что хочу домой.

Дамир едва заметно улыбнулся.

— Конечно.

— Даже не начинай.

Она села.

Через несколько секунд Дамир оказался за рулём.

Двигатель ожил низким мощным рыком.
София пристегнулась.
Они выехали со стоянки.
После клуба тишина в салоне почти звенела.
София смотрела в окно. Ночные огни скользили по стеклу, сливались в длинные световые полосы.
Внутри было странное ощущение, будто вечер разделился на две половины.
До поцелуя.
И после.
Она могла сколько угодно убеждать себя, что ничего серьёзного не случилось.
Но случилось.
Она переступила черту.
И теперь не понимала, можно ли вернуться назад и сделать вид, будто её никогда не существовало.
— Жалеешь? — неожиданно спросил Дамир.
София продолжала смотреть в окно.
— О чём?
Хотя прекрасно понимала.
Дамир держал взгляд на дороге.
— Ты знаешь.
София помолчала.
Вспомнила Алекса.
Чувство вины.
И одновременно вспомнила поцелуй.
— Да, — наконец тихо ответила она.
Дамир едва заметно кивнул.
Ничего больше.
И почему-то это кольнуло.
София повернулась к нему.
— А ты?
— Нет.
Она нахмурилась.
— Даже немного?
— Нет.
— Потрясающе.
Дамир коротко посмотрел на неё.
— Ты хотела, чтобы я соврал?
— Можно хотя бы сделать вид, что у тебя есть совесть.
В его глазах мелькнула усмешка.
— Есть.
— Где-то очень глубоко?
— Наверное.
София снова отвернулась к окну.
— Я не должна была тебе отвечать.
Дамир не стал спорить.
— Но ответила.
Она бросила на него недовольный взгляд.
— Спасибо, что напомнил.
— Ты всегда так делаешь?

— Как?

— Злишься, когда тебе говорят правду.

София возмущённо повернулась.

— А ты всегда настолько раздражающий?

— Только с тобой.

— И почему мне так повезло?

— Не знаю.

На его лице появилась лёгкая улыбка.

София неожиданно улыбнулась в ответ.

И тут же поймала себя на этом.

Стерла улыбку.

— Перестань.

Дамир удивлённо посмотрел на неё.

— Что?

— Вот это.

— Что именно?

София повернулась к нему всем корпусом.

— Делать вид, будто всё нормально.

Улыбка исчезла.

— А что ненормально?

София нервно усмехнулась.

— Всё.

— Конкретнее.

— Ты. Я. Сегодняшний вечер. Этот поцелуй.

Дамир несколько секунд молчал.

— Алекс, — добавил он.

София опустила взгляд.

— Да.

Его пальцы немного сильнее сжали руль.

— Вот именно.

В салоне повисла тишина.

София снова вспомнила танцпол. То, как Дамир смотрел на неё, когда Алекс держал её за талию.

И вдруг произнесла:

— Ты ревновал.

Это прозвучало не как вопрос.

Дамир едва заметно напрягся.

— Нет, — слишком ровно ответил он.

София усмехнулась.

— Врёшь.

Он промолчал.

— Я видела, как ты смотрел, когда Алекс подошёл ко мне.

Дамир не отводил глаз от дороги.

— И?

— Ты выглядел так, будто хотел его убить.

Он усмехнулся без веселья.

— Не драматизируй.

София не отступала.

— Значит, не хотел?

Дамир повернул голову и коротко посмотрел прямо ей в глаза.
Потом снова на дорогу.
— Я хотел убрать его руки с тебя, — тихо и жёстко сказал он.
У Софии перехватило дыхание.
Фраза была неправильной.
Собственнической.
Он не имел никакого права так чувствовать.
Но её тело отреагировало совсем не так, как должно было.
— Ты вообще понимаешь, как это звучит? — спросила она уже тише.
— Понимаю.
— У тебя нет права меня ревновать.
— Знаю.
Спокойное признание сбило её.
— Тогда почему ты...
Телефон Дамира завибрировал.
Он мельком посмотрел на экран.
И София моментально увидела перемену.
Словно кто-то щёлкнул выключателем.
Всё тепло исчезло.
Улыбка.
Флирт.
Мягкость.
Челюсть Дамира напряглась.
Взгляд стал холодным и собранным.
Он взял телефон и быстро прочитал сообщение.
София успела увидеть несколько слов.
«Он приехал. И ждёт тебя.»
Дамир положил телефон обратно.
— Что случилось? — настороженно спросила София.
— Ничего, — слишком коротко ответил он.
Она нахмурилась.
— Дамир.
Он промолчал.
Машина подъехала к перекрёстку.
До её дома нужно было ехать прямо.
София прекрасно знала дорогу.
Но Дамир включил поворотник.
И свернул направо.
Она удивлённо посмотрела сначала в окно, потом на него.
— Ты не туда едешь.
— Знаю.
Тревога внутри усилилась.
— Мой дом в другую сторону.
— Я помню.
Он переключил передачу.
Мотор загудел ниже.
Машина начала набирать скорость.
София выпрямилась.
— Дамир.

Он смотрел только на дорогу.
Ни следа того мужчины, который ещё несколько минут назад поддразнивал её.
Сейчас рядом сидел совсем другой Дамир.
Сосредоточенный.
Жёсткий.
Опасно спокойный.
Городских огней становилось всё меньше.
Впереди тянулась тёмная дорога.
София почувствовала, как тревога холодными пальцами сжимает живот.
— Куда мы едем? — напряжённо спросила она.
Дамир промолчал.
Руки крепче обхватили руль.
Телефон снова завибрировал.
Он даже не посмотрел.
Только сильнее надавил на педаль газа.
Мотор взревел.
Софию вдавило в сиденье.
— Дамир, — уже громче потребовала она. — Куда мы едем?
На этот раз он повернул голову.
Всего на секунду.
И София впервые увидела в его глазах не желание, не насмешку и не флирт.
Что-то совершенно другое.
Холодное.
Тёмное.
Серьёзное.
От этого взгляда по позвоночнику прошёл озноб.
Дамир снова сосредоточился на дороге.
Несколько долгих секунд молчал.
Потом произнёс низко и спокойно:
— На гонки.
София застыла.
— Что? — потрясённо переспросила она.
Дамир переключил передачу.
— На гонки, София.
И нажал на газ.
Двигатель взревел.
Чёрная машина рванула вперёд, оставляя огни города всё дальше позади.
София прижалась спиной к сиденью и посмотрела на профиль Дамира.
Ещё час назад он целовал её в тёмном коридоре.
Несколько минут назад ревновал к Алексу.
А теперь рядом находился человек, которого она словно совсем не знала.
Собранный.
Опасный.
Будто он ехал навстречу чему-то, о чём ей пока ничего не известно.
Ей следовало испугаться.
Потребовать остановить машину.
Выйти.
Вернуться домой.
К своей нормальной жизни.

К Алексу.

Подальше от всего, что связано с Дамиром.

Но вместо этого сердце билось всё быстрее.

Потому что где-то глубоко внутри София уже понимала одну вещь.

Она снова ехала туда, где всё между ними началось.

Туда, где впервые увидела его настоящим.

Рядом с мужчиной, от которого разум требовал держаться как можно дальше.

И которого с каждой минутой становилось всё труднее отпустить.

Впереди была ночь.

Гонки.

Фото: Дамир и София в клубе / «На пределе» Натали Вейн / (изображение сгенерировано с помощью нейросетей)



Глава 4 «Там, где страшно»

Фото: Дамир / «На пределе» Натали Вейн / (изображение сгенерировано с помощью нейросетей)



— На гонки, София.

Эти два слова ещё несколько секунд звучали у неё в голове, перекрывая даже рёв двигателя. София сидела, крепко вцепившись пальцами в ремень безопасности, и смотрела на Дамира так, будто увидела его впервые. Он больше не улыбался. Не дразнил её. Не бросал привычных самоуверенных фраз. Человек за рулём сейчас совершенно не походил на того Дамира, который несколько часов назад стоял напротив неё в клубе и, чуть усмехаясь, считал, сколько раз она посмотрела в его сторону.

Его лицо стало жёстким.

Сосредоточенным.

Взгляд был прикован к дороге, а пальцы крепко сжимали руль.

— Подожди, — наконец произнесла София, пытаясь осмыслить происходящее. — Что значит «на гонки»?

Дамир не повернулся.

— Именно то и значит.

— Нет, — раздражённо возразила она. — Это вообще ничего не объясняет. Ты собирался отвезти меня домой.

— Собирался.

— А теперь просто решил поменять планы?

— Не совсем.

София посмотрела на телефон, лежавший рядом с ним.

— Из-за сообщения?

Челюсть Дамира едва заметно напряглась.

Он ничего не ответил.

Этого оказалось достаточно.

— Кто тебя там ждёт? — уже серьёзнее спросила она.

— Человек.

София неверяще посмотрела на его профиль.

— Серьёзно?

— София...

— Нет, не надо вот этого своего «София», — резко перебила она. — Ты только что без всяких объяснений повёз меня неизвестно куда посреди ночи. Я имею право хотя бы спросить зачем.

Дамир тяжело выдохнул.

— Я не планировал брать тебя с собой.

— Какая замечательная новость.

— Сообщение пришло уже в дороге.

— Тогда останови машину.

Он коротко посмотрел на неё.

— Что?

— Останови. Я вызову такси.

Дамир снова перевёл взгляд на дорогу.

— Нет.

— Нет?

— Нет.

— Ты сейчас серьёзно?

— Абсолютно.

— Ты вообще слышишь себя?

— Слышу.

— Тогда объясни мне, — раздражение Софии усиливалось с каждой секундой, — почему я должна сидеть здесь и ехать с тобой туда, куда даже не собиралась?

— Потому что я не оставлю тебя одну ночью на трассе.

— А отвезти меня домой тебе религия запрещает?

Он молчал.

София почувствовала, как внутри растёт злость.

— Ты невыносим.

Уголок его губ едва заметно дёрнулся.

— Это я уже слышал.

Она скрестила руки на груди.

— Не улыбайся.

— Я не улыбаюсь.

— Я вижу.

— Тогда зачем говоришь?

София бросила на него возмущённый взгляд.

— Господи, какой же ты...

Она замолчала, не найдя достаточно точного слова.

— Какой? — спокойно спросил Дамир.

— Самовлюблённый. Самоуверенный. Несносный.

— Три сразу?

— Я ещё не закончила.

Дамир неожиданно тихо рассмеялся. Всего на секунду. Но напряжение в салоне немного ослабло. София невольно посмотрела на него. И тут же разозлилась уже на себя. Потому что даже сейчас, когда ей хотелось придушить его собственными руками, она замечала всё. Линию его челюсти. Руку на руле. То, как напряжены плечи под тёмной тканью. И память немедленно вернула совсем другую картину. Те же руки на её талии. Его рот на её губах. София резко отвернулась к окну. Нет. Только не сейчас. Она попыталась сосредоточиться на дороге. Город давно остался позади. Вокруг почти не было домов, только редкие фонари, тёмные поля и широкая трасса. Чем дальше они ехали, тем сильнее возвращалось знакомое ощущение.

Она уже видела эту дорогу.

— Это ведь то самое место? — тихо спросила София.

Дамир понял сразу.

— Да.

Сердце ударило чуть быстрее.

Та самая парковка.

Та самая ночь.

Первая гонка.

Их первая встреча.

София невольно вспомнила яркий свет, толпы людей, сотни машин, музыку, запах бензина и горячего асфальта.

И его.

Дамира, выходящего из машины.

Тогда она понятия не имела, насколько сильно этот незнакомец изменит привычный ход её жизни. Сейчас прошло совсем немного времени. Но Софии казалось, будто между той девушкой, которая впервые увидела его на гонках, и той, что сейчас сидела рядом, уже лежит огромная пропасть.

— Ты часто здесь бываешь? — спросила она после паузы.

— Бывал.

Ей не понравилось, как он ответил.

— «Бывал» — это в прошлом времени.

— Угу.

— А сегодня почему едешь?

Дамир сильнее сжал руль.

— Потому что иногда прошлое не спрашивает, хочешь ли ты в него возвращаться.

София повернулась к нему. В его голосе впервые прозвучало не раздражение. Что-то другое. Усталость. Скрытая тяжесть. Она уже хотела спросить, что он имеет в виду, но впереди появились огни. Сначала несколько. Потом десятки. А ещё через минуту София увидела огромную парковку. Она была почти такой же, какой запомнилась ей в первый раз. Яркие прожекторы. Ряды машин.

Люди.

Музыка.

Рёв моторов.

Разговоры и крики.

Ночь здесь будто жила по собственным законам.

Дамир свернул с дороги и медленно въехал на территорию парковки. Реакция окружающих удивила Софию почти сразу. Люди узнавали его. Кто-то оборачивался. Кто-то поднимал руку в знак приветствия. Несколько мужчин проводили машину внимательными взглядами.

София повернулась к Дамиру.

— Кажется, ты здесь популярен.

— Не начинай.

— А что? Я просто наблюдаю.

Он бросил на неё короткий взгляд.

— Осталась бы дома — не пришлось бы наблюдать.

София возмущённо открыла рот.

— Ты серьёзно сейчас обвиняешь меня в том, что я здесь оказалась?

— Нет.

— Звучит именно так.

— Я обвиняю себя.

Эти слова заставили её замолчать.

Дамир припарковал машину чуть в стороне от основного скопления людей и выключил двигатель. Мгновенно стало тише. Хотя снаружи музыка и моторы продолжали греметь, внутри машины появилась почти интимная тишина.

Он повернулся к ней.

— Послушай меня внимательно.

София нахмурилась.

— Уже звучит плохо.

— Пока я буду занят, ты остаёшься рядом с машиной.

— Что?

— Или возле Рустама, если он подъедет.

София смотрела на него с растущим недовольством.

— Ты сейчас отдаёшь мне инструкции?

— Да.

— А если я не хочу?

— София.

Его голос стал жёстче.

Не грубым.

Но таким, который ясно давал понять — сейчас он не играет.

— Здесь не клуб, — продолжил Дамир. — И не университет. Ты никого не знаешь. Не уходи одна.

Она вскинула подбородок.

— Мне двадцать три года. Я способна постоять возле машины без охраны.

— Хорошо.

— И мне не нравится, когда мной командуют.

— Я помню.

— Тогда прекрати.

Дамир несколько секунд смотрел ей в глаза.

Потом неожиданно сказал гораздо тише:

— Я просто не хочу, чтобы с тобой что-то случилось.

София замерла.

Вся готовая вспыхнуть ссора куда-то исчезла.

Он произнёс это без флирта.

Без привычной полуулыбки.

Серьёзно.

И почему-то именно это ударило сильнее.

Она отвела взгляд первой.

— Со мной ничего не случится.

— Надеюсь.

Дамир открыл дверь.

София тоже потянулась к ручке.

— Ты куда? — мгновенно спросил он.

Она посмотрела на него.

— Выйти из машины, Дамир. Это разрешено?

Он прикрыл глаза.

— Только не начинай.

— Ты начал.

София вышла.

Ночной воздух был прохладнее, чем в городе. После клуба он казался почти холодным. Она поправила волосы и огляделась. Вокруг было огромное количество людей. Но теперь атмосфера воспринималась иначе. В первый раз всё казалось ей безумным, ярким и почти праздничным.

Сейчас она замечала другое.

Напряжение.

Взгляды.

Людей, которые стояли не ради развлечения.

Мужчин, внимательно следивших за машинами и друг за другом.

Дамир обошёл автомобиль и остановился рядом.

— Не отходи далеко.

София подняла на него глаза.

— Если ты повторишь это ещё раз, я специально уйду.

Он посмотрел на неё долгим тяжёлым взглядом.

— Не уйдёшь.

— Почему ты так уверен?

Дамир сделал едва заметный шаг ближе.

— Потому что ты умная.

У Софии сбилось дыхание.

Он сказал это так спокойно, что она не сразу поняла, комплимент это или очередная попытка победить в споре.

— Это сейчас была манипуляция?

— Возможно.

— Невыносимый.

— Уже было.

Она хотела ответить, но в этот момент к ним направился мужчина.

Высокий.

Темноволосый.

Около тридцати.

Он шёл неторопливо, но София сразу поняла — именно его ждали.

Не потому что знала.

Потому что Дамир изменился.

Едва заметно.

Но мгновенно.

Плечи стали жёстче.

Взгляд холоднее.

— Давно не виделись, — сказал незнакомец, остановившись в нескольких шагах.

Его взгляд скользнул по Софии.

Задержался.

Слишком долго.

Дамир мгновенно сместился чуть вперёд, будто даже неосознанно закрывая её собой.

София заметила.

И незнакомец тоже.

Улыбнулся.

— Не знал, что ты теперь приезжаешь с сопровождением.

Дамир смотрел на него без единой эмоции.

— Говори, зачем позвал.

Мужчина усмехнулся.

— Всё такой же вежливый.

— Я не ради разговора приехал.

— Это я знаю.

Между ними повисло напряжение, которое София ощущала почти физически.

Она посмотрела на Дамира.

Потом на незнакомца.

— Может, представишь? — спросил тот, снова глядя на неё.

Дамир даже не повернулся.

— Нет.

София приподняла брови.

Незнакомец рассмеялся.

— Всё интереснее.

Он протянул ей руку.

— Арсен.

София уже собиралась ответить, но Дамир резко произнёс:

— Арсен.

Всего одно слово.

Предупреждение.

Арсен медленно перевёл взгляд на него.

Улыбка стала шире.

— Расслабься. Я просто поздоровался.
— Поздоровался. Достаточно.
София почувствовала раздражение.
Не на Арсена.
На Дамира.
Он снова решал за неё.
— София, — сказала она и всё-таки пожала руку Арсену.
Дамир посмотрел на неё.
Очень медленно.
В его глазах читалось явное недовольство.
София ответила ему абсолютно невинным взглядом.
Не командуй мной.
Арсен усмехнулся, явно наслаждаясь происходящим.
— София. Красивое имя.
— Арсен, — холодно сказал Дамир. — К делу.
Улыбка мужчины исчезла.
— Хорошо. К делу.
Он кивнул в сторону трассы.
— Одна гонка.
Дамир молчал.
София напряглась.
— Нет, — сказал он.
Ответ прозвучал без колебаний.
Арсен чуть склонил голову.
— Даже не спросишь условия?
— Мне неинтересно.
— А мне казалось, ты скучал.
— Тебе показалось.
Арсен сделал шаг ближе.
— Или боишься?
София заметила, как в Дамире что-то изменилось.
Не внешне.
Глубже.
Слово попало туда, куда было рассчитано.
Но он не поддался.
— Слабо, — спокойно сказал Дамир. — Придумай что-нибудь новое.
Арсен на секунду сжал челюсть.
— Ты должен мне гонку.
— Я тебе ничего не должен.
— Ошибаешься.
Дамир молчал.
София смотрела на них, пытаясь уловить смысл.
Здесь явно происходило что-то, о чём она ничего не знала.
— Дамир, — тихо позвала она.
Он повернулся.
И София сразу поняла — сейчас не время.
В его взгляде было короткое предупреждение.
Не вмешивайся.
Она сжала губы.

Арсен заметил их молчаливый обмен.

— Знаешь что? — сказал он с насмешкой. — Теперь мне даже интереснее.

Дамир повернул голову.

— Что именно?

Арсен посмотрел на Софию.

— Посмотрим, какой ты гонщик, когда есть кому бояться за тебя.

Дамир сделал шаг к нему.

Так резко, что София инстинктивно напряглась.

— Ещё раз посмотри на неё в таком контексте, — тихо произнёс он, — и никакой гонки не будет.

Арсен перестал улыбаться.

Несколько секунд они смотрели друг на друга.

Потом он кивнул.

— Через двадцать минут.

И ушёл.

София дождалась, пока он отойдёт.

Потом резко повернулась к Дамиру.

— Что это было?

— Ничего.

— Перестань отвечать мне «ничего»!

Он посмотрел на неё.

— София...

— Нет. Я приехала сюда с тобой. Какой-то Арсен говорит, что ты ему что-то должен, потом вызывает тебя на гонку, а ты ведёшь себя так, будто всё нормально!

— Я не сказал, что всё нормально.

— Тогда объясни.

Дамир провёл ладонью по затылку.

Взгляд стал усталым.

— У нас старые счёты.

— Какие?

— Неважно.

— Для тебя всё неважно!

София почувствовала, как внутри поднимается злость, но под ней уже пряталось другое.

Страх.

Она не хотела признавать его.

Даже перед собой.

— Ты собираешься участвовать? — спросила она тише.

Дамир посмотрел в сторону трассы.

И этого оказалось достаточно.

— Нет, — София мгновенно покачала головой. — Нет.

Он повернулся к ней.

— Что?

— Ты не поедешь.

На его лице появилось искреннее удивление.

— Это сейчас ты мне приказываешь?

— Да!

— Интересно.

— Не надо шутить.

— Я и не шучу.

— Тогда не едь.

Дамир смотрел на неё внимательно.

— Почему?

Вопрос был задан слишком спокойно.

София растерялась.

— Потому что это опасно.

— Ты была здесь раньше.

— И?

— Тогда тебя не смущало.

— Тогда я тебя не знала.

Слова сорвались прежде, чем она успела остановиться.

Они оба замерли. София почувствовала, как сердце ударило сильнее.

Дамир медленно приблизился.

— А сейчас знаешь?

Она слотнула.

— Немного.

— И этого достаточно, чтобы запрещать мне ехать?

— Я не запрещаю.

— Только что запретила.

— Потому что ты ведёшь себя как безумец!

— Я знаю, что делаю.

— Все мужчины говорят это перед тем, как сделать какую-нибудь невероятную глупость.

Уголок его губ дрогнул.

— Очень поддерживающе.

— Дамир!

Он снова стал серьёзным.

— Я должен закончить это.

— Что именно?

— Старую историю.

София посмотрела ему в глаза.

— Гонкой?

Он помолчал.

— Иногда это единственный язык, который здесь понимают.

— Это идиотизм.

— Возможно.

— И ты всё равно поедешь?

— Да.

Одно короткое слово.

София почувствовала такую ярость, что ей захотелось ударить его. И одновременно — схватить за руку и не отпускать. Она ненавидела это чувство. Ненавидела то, насколько сильно его решения начали влиять на неё.

— Отлично, — холодно сказала София. — Делай что хочешь.

Она развернулась.

Дамир поймал её за запястье.

София резко остановилась.

Опустила взгляд на его руку.

Потом подняла глаза.

— Отпусти.

Он сразу ослабил пальцы, но не отпустил полностью.

— Не уходи.

София почувствовала, как все мысли вдруг остановились.

— Что?

Дамир смотрел ей прямо в глаза.

— Остайся здесь.

— Зачем?

Он молчал.

Она ждала.

Слишком долго.

— Дамир?

Он медленно отпустил её руку.

— Просто остайся.

Внутри что-то болезненно сжалось.

Он не говорил, что боится.

Не просил поддержки.

Не признавался, что она ему нужна.

Но София неожиданно слышала всё это между словами.

— Ты сам пять минут назад велел мне не отходить от машины, — попыталась она пошутить.

— София.

Теперь голос стал совсем тихим.

Она выдохнула.

— Я останусь.

Дамир кивнул.

Но в его взгляде на мгновение появилось такое облегчение, что София сразу поняла — это было важно.

Слишком важно.

Через несколько минут появился Рустам.

Он подошёл быстрым шагом, осмотрел сначала Дамира, потом Софию.

— Я так понимаю, вечер перестал быть спокойным?

— Арсен, — коротко сказал Дамир.

Улыбка Рустама исчезла.

— Он здесь?

— Да.

— И?

— Гонка.

Рустам выругался себе под нос.

— Ты согласился?

Дамир молчал.

Рустам закрыл глаза.

— Конечно согласился.

София сразу посмотрела на него.

— Ты тоже считаешь это плохой идеей?

Рустам перевёл взгляд на неё.

— Удивительно, но впервые сегодня мы полностью согласны.

Дамир нахмурился.

— Прекрасно. Теперь вас двое.

— Потому что ты идиот, — спокойно сообщил Рустам.

София невольно усмехнулась.

— Наконец-то кто-то сказал это вслух.
Дамир медленно посмотрел сначала на одного, потом на другую.
— Вы отлично ладили.
— У нас общий интерес, — заметил Рустам. — Сохранить тебя живым.
После этой фразы София перестала улыбаться.
Рустам тоже.
Дамир посмотрел на него предупреждающе.
— Не драматизируй.
София почувствовала холод внутри.
— Насколько это опасно?
Рустам замолчал.
Потом посмотрел на Дамира.
Тот явно не хотел, чтобы он отвечал.
— Рустам, — потребовала София.
— Гонки всегда опасны.
— Я не это спросила.
Дамир вмешался:
— Хватит.
София резко повернулась к нему.
— Нет, не хватит! Я хочу знать, во что ты сейчас собираешься ввязаться.
— София, я умею водить.
— Это не делает тебя бессмертным!
Фраза вырвалась громче, чем она хотела.
Дамир замер.
Рустам тактично отвернулся.
София почувствовала, как горят щёки.
Но отступать было поздно.
— Ты не бессмертный, — уже тише повторила она. — Что бы ты там о себе ни думал.
Дамир смотрел на неё несколько долгих секунд.
И вдруг сделал шаг ближе.
Очень близко.
— Я вернусь.
У Софии перехватило дыхание.
— Не обещаю того, чего не можешь знать.
— Знаю.
— Нет.
— София.
— Не надо.
Она покачала головой.
— Просто... не надо говорить так, будто всё зависит только от тебя.
Дамир внимательно посмотрел на неё. Потом неожиданно поднял руку и убрал прядь волос с её лица. Прикосновение оказалось настолько мягким, что София едва не закрыла глаза.
— Боишься? — тихо спросил он.
Она мгновенно напряглась.
— Нет.
— Врёшь.
София стиснула зубы.
— Ненавижу, когда ты так говоришь.
— Потому что я прав?

— Потому что ты самодовольный.

Он чуть улыбнулся.

— Уже лучше.

София смотрела на него и понимала — он специально её дразнит. Пытается отвлечь. От собственного напряжения. От её страха. И почему-то от этого захотелось обнять его. Мысль была настолько неожиданной, что София испугалась.

Она быстро отступила на полшага.

— Просто езжай уже.

Улыбка исчезла.

Дамир кивнул.

— Рустам останется рядом.

— Мне не нужна нянька.

— Знаю.

— Тогда не командуй.

— Постараюсь.

София недоверчиво прищурилась.

— Это впервые.

— Не привыкай.

Она почти улыбнулась. Но тут голос организатора громко объявил подготовку к старту. Всё изменилось мгновенно. Дамир повернулся к машине. София смотрела, как он садится за руль. Как закрывается дверь. Как вспыхивают фары. И вдруг страх перестал быть абстрактным. Он стал реальным.

Физическим.

Холодным.

София почувствовала, что ладони стали влажными.

Рустам встал рядом.

— Он правда хороший водитель, — тихо сказал он.

Она не отрывала глаз от машины.

— Если ты пытаешься меня успокоить, то у тебя плохо получается.

— Это не попытка успокоить. Это факт.

— А второй факт?

Рустам молчал.

София повернулась к нему.

— Есть второй факт, да?

Он тяжело вздохнул.

— Дамир иногда слишком сильно верит, что сможет контролировать всё.

София снова посмотрела на автомобиль.

— Я уже заметила.

Машины выстроились на старте. Рядом с автомобилем Дамира остановилась другая — тёмно-серая, низкая, агрессивная.

Арсен.

Даже сквозь стекло София увидела, как он повернул голову в сторону Дамира. Дамир не посмотрел. Он смотрел только вперёд.

Софии стало трудно дышать.

— Почему у меня ощущение, что это не просто гонка? — тихо спросила она.

Рустам долго не отвечал.

— Потому что так и есть.

София резко повернулась.

— Что между ними?

— Не моя история.

— Но ты знаешь.

— Знаю.

— Тогда скажи.

Рустам покачал головой.

— Пусть Дамир сам расскажет.

— Он ничего не рассказывает.

— Тогда заставь.

София невесело усмехнулась.

— Отличный совет.

Рустам посмотрел на неё.

— Знаешь, в чём проблема?

— В чём?

— Он впервые за долгое время вообще может захотеть кому-то рассказать.

София перестала улыбаться.

— Почему ты так решил?

Рустам посмотрел на старт.

— Потому что он попросил тебя остаться.

София почувствовала, как что-то дрогнуло внутри.

— И?

— Он никогда никого не просит.

Она не успела ответить.

Прозвучал сигнал. Машины сорвались с места. Рёв моторов ударил по парковке. София вздрогнула. Две машины мгновенно ушли вперёд. Люди вокруг закричали. Кто-то поднял телефон. Кто-то делал ставки. Но София ничего не слышала. Она смотрела только на одну машину. Чёрную.

Дамира.

Первые секунды он шёл немного позади.

София почувствовала, как пальцы сами сжимаются в кулаки.

— Почему он отстаёт? — быстро спросила она.

— Не отстаёт, — спокойно ответил Рустам. — Выжидает.

— Выжидает что?

— Момент.

Машины исчезли за дальним поворотом. И это оказалось хуже всего. София больше не видела его. Только слышала далёкий рёв двигателей.

Секунда.

Две.

Три.

Слишком долго.

— Где они? — нервно спросила она.

— Сейчас появятся.

— Ты уверен?

Рустам посмотрел на неё.

— София...

— Не говори мне успокоиться.

— Не собирался.

Вдали показался свет фар. Люди вокруг зашумели громче. София шагнула вперёд. Сначала она не понимала, кто лидирует. Потом увидела.

Чёрная машина.

Дамир.

Он вышел вперёд. Совсем немного. Арсен шёл рядом.

Практически бампер в бампер.

— Слишком близко, — выдохнула София.

Рустам напрягся.

И это напугало ещё сильнее.

— Что?

— Ничего.

— Рустам!

— Арсен пытается прижать его.

Софии стало холодно.

— Он может это делать?

Рустам коротко усмехнулся.

— Здесь нет правил, София.

Машины приближались.

Арсен резко сместился.

София увидела, как его автомобиль почти касается машины Дамира.

— Нет...

Она сама не заметила, как произнесла это. В груди всё сжалось. На секунду показалось, что Дамир потеряет управление. Чёрный автомобиль чуть ушёл в сторону. Толпа закричала.

София перестала дышать.

— Дамир...

Это было уже не обращение. Почти молитва. Но в последний момент он выровнял машину. А потом сделал то, чего София не ожидала.

Ускорился.

Резко.

Жёстко.

Вырвался вперёд.

Рёв двигателя стал почти оглушительным.

Несколько секунд.

И чёрная машина первой пересекла условную линию финиша. Толпа взорвалась криками. Кто-то хлопал. Кто-то ругался. Кто-то смеялся.

Рустам облегчённо выдохнул.

— Ну вот.

Но София не радовалась. Совсем. Потому что её руки дрожали. По-настоящему. Она смотрела, как машина Дамира замедляется и разворачивается. Как он возвращается. Как открывается дверь. Как он выходит.

Живой.

Целый.

Самоуверенный.

И именно в этот момент страх мгновенно превратился в ярость.

Дамир едва успел подойти, когда София резко шагнула к нему.

— Ты совсем больной?!

Он остановился.

— Что?

— Что?! — София почти задохнулась от возмущения. — Ты спрашиваешь меня «что»?!

Вокруг были люди.

Ей было всё равно.

— Он чуть тебя не вытолкнул с трассы!

— Не вытолкнул.
— Потому что тебе повезло!
Выражение лица Дамира стало жёстче.
— Это не везение.
— Конечно! Ты же всё контролируешь!
— София.
— Нет! — она подняла ладонь, не позволяя ему вставить слово. — Я стояла там и смотрела, как какая-то машина вжимается в тебя, а ты сейчас выходишь с таким лицом, будто сходил за кофе!

Рустам сделал шаг назад.
Явно решил не вмешиваться.
Дамир внимательно смотрел на Софию.
И вдруг спросил:
— Ты испугалась.
Она замерла.
— Что?
— Ты испугалась за меня.
Это не был вопрос.
И именно поэтому София вспыхнула ещё сильнее.
— Не переводи разговор!
— Я не перевожу.
— Я злюсь!
— Я вижу.
— И меня бесит твоя спокойная рожа!
Уголок его губ едва заметно дрогнул.
София возмущённо открыла рот.
— Ты ещё улыбаешься?!
— Немного.
— Я тебя сейчас ударю.
— Вот теперь точно верю, что испугалась.
София действительно толкнула его ладонями в грудь.
Не сильно.
Но резко.
Дамир перехватил её запястья.
Мгновенно.
— Отпусти меня!
— Успокойся.
— Не смей говорить мне «успокойся»!
Он отпустил руки.
Сразу.
Но не отступил.
— Хорошо.
София смотрела на него.
Её грудь тяжело поднималась от эмоций.
— Ты мог разбиться.
Дамир перестал улыбаться.
Она сама не ожидала, насколько тихо прозвучит эта фраза.
— София...

— Ты мог разбиться, — повторила она, и теперь в голосе почти не осталось злости. —
А я стояла и ничего не могла сделать.

На секунду ей стало стыдно за собственную откровенность.

Она отвела глаза.

Но Дамир не позволил ей спрятаться.

Не коснулся.

Просто тихо спросил:

— Почему тебе не всё равно?

София подняла голову. Их взгляды встретились. Вопрос висел между ними, тяжёлый и опасный.

Почему?

Потому что он раздражал её. Потому что целовал так, что она забывала обо всём. Потому что за несколько дней стал занимать слишком много места в её мыслях. Потому что мысль о том, что с ним может что-то случиться, несколько минут назад почти остановила её сердце.

Но произнести это вслух она не могла.

— Не придумывай себе лишнего, — тихо сказала София.

Дамир смотрел на неё слишком внимательно.

— Я не придумываю.

— Тогда не спрашивай.

— Боишься ответить?

Вот теперь он снова был собой.

Провокатор.

София сузила глаза.

— Иногда мне кажется, что ты специально делаешь всё, чтобы я тебя ненавидела.

— Не получается?

Она хотела ответить. Не смогла. Потому что он был слишком близко. Потому что снова смотрел на её губы. Потому что вокруг вдруг перестало существовать всё — гонки, люди, музыка.

София первой отвела глаза.

— Нам надо ехать.

Дамир не двигался.

— София.

— Что?

— Посмотри на меня.

— Зачем?

— Просто посмотри.

Она медленно подняла глаза.

И увидела совершенно другого Дамира.

Без насмешки.

Без уверенности.

Слишком серьёзного.

— Я действительно знал, что делаю, — тихо сказал он. — Но если бы понимал, что тебе будет настолько страшно, я бы не позволил тебе смотреть.

София почувствовала, как злость снова поднимается.

— Вот! Опять!

Дамир нахмурился.

— Что?

— Ты опять решаешь за меня!

— Я просто...

— Ты постоянно пытаешься решить, что мне можно видеть, куда мне можно идти, что мне лучше знать!

— Я пытаюсь тебя защитить.

— Я тебя не просила!

Слова вылетели резко.

Дамир замолчал.

София тоже.

И почему-то вдруг стало больно.

Она выдохнула.

— Я не хочу, чтобы меня защищали от твоей жизни, Дамир.

Он смотрел на неё.

— Ты не понимаешь, о чём говоришь.

— Так объясни.

Тишина. Вот она. Стена. Снова.

София увидела, как он закрылся буквально за секунду.

— Не сейчас.

Она усмехнулась без радости.

— Конечно.

— София...

— Не надо.

Она отвернулась.

И в этот момент позади раздался голос Арсена:

— Красиво победил.

София почувствовала, как Дамир моментально напрягся.

Арсен подходил к ним.

Но теперь в его улыбке не было прежней уверенности.

— Доволен? — холодно спросил Дамир.

— Не очень.

— Это твои проблемы.

Арсен перевёл взгляд на Софию.

— А ты, кажется, действительно переживала.

Дамир сделал шаг вперёд.

— Я предупреждал.

Арсен поднял руки.

— Спокойно.

— Ты специально пошёл в него, — неожиданно сказала София.

Оба мужчины посмотрели на неё.

Арсен усмехнулся.

— Девушка всё замечает.

— Я видела.

— Это гонки.

— Нет, — София покачала головой. — Это было не случайно.

Дамир бросил на неё короткий взгляд.

В нём мелькнуло что-то похожее на удивление.

Арсен пожал плечами.

— Он справился.

— А если бы нет?

Арсен посмотрел прямо на неё.

— Тогда тебе стоило выбирать мужчин поспокойнее.

София застыла.

Дамир двинулся вперёд.

Рустам оказался между ними раньше.

— Всё, — резко сказал он. — На сегодня хватит.

Арсен усмехнулся.

— До встречи, Дамир.

— Надеюсь, нет.

— А я думаю, увидимся очень скоро.

Арсен ушёл.

София проводила его взглядом.

— Он ненормальный.

Рустам усмехнулся.

— Наконец-то кто-то сказал это не про Дамира.

— Я всё слышу, — холодно заметил тот.

София повернулась к нему.

— С ним у тебя что-то серьёзное.

Дамир молчал.

— И он не собирается останавливаться.

Снова молчание.

Она покачала головой.

— Ладно. Не хочешь говорить — не говори.

София развернулась и пошла к машине.

— София.

Она не остановилась.

— София!

Теперь остановилась. Повернулась. Дамир стоял в нескольких метрах. Люди проходили между ними. Музыка гремела. Но его взгляд был сосредоточен только на ней.

— Поехали домой, — сказал он.

Она несколько секунд смотрела на него. Потом кивнула. Обратная дорога началась в тишине. На этот раз Дамир действительно ехал к её дому. София смотрела в окно. Она устала. Физически. Эмоционально. За один вечер успела испытать столько чувств, сколько обычно не испытывала за несколько недель.

Вину.

Желание.

Ревность.

Страх.

Злость.

И что-то ещё. Что-то, чему она пока боялась дать название.

Дамир молчал.

Минут десять.

Потом сказал:

— Я не хотел тебя пугать.

София не повернулась.

— Но напугал.

— Знаю.

— Ты всегда так живёшь?

Он не ответил сразу.

— Как?

— Будто завтра может не быть.

Дамир усмехнулся.

Но в этой усмешке не было веселья.

— Иногда это полезно.

София наконец посмотрела на него.

— Что в этом полезного?

— Начинаешь ценить сегодняшний день.

— Или перестаёшь ценить себя.

Он коротко взглянул на неё.

София продолжила:

— Тебе нравится риск?

— Иногда.

— Почему?

Дамир помолчал.

— Потому что в такие моменты в голове становится тихо.

Этого ответа она не ожидала.

— От чего тихо?

Он снова замолчал.

София поняла, что зашла слишком далеко.

Но впервые Дамир всё-таки ответил.

— От всего.

Всего одно слово. Но в нём было столько скрытой тяжести, что София больше не стала спрашивать. Несколько минут они ехали молча.

Потом она тихо сказала:

— Сегодня у меня в голове точно тихо не было.

Дамир посмотрел на неё.

— Я заметил.

— Если ты ещё раз так сделаешь...

— Что?

София задумалась.

— Не знаю.

— Очень страшная угроза.

Она не удержалась и улыбнулась.

— Я серьёзно.

— Я тоже.

— Ты ужасный человек.

— Но ты всё равно со мной едешь.

— Я заложница обстоятельств.

— Конечно.

София покачала головой. И впервые после гонки напряжение немного ушло.

Когда машина остановилась возле её дома, было уже почти утро. Дамир заглушил двигатель. София расстегнула ремень. Но выходить не спешила. Слишком многое осталось между ними несказанным.

Она посмотрела на него.

— Дамир.

— М-м?

— То, что произошло сегодня...

Он ждал.

— Я не хочу больше таких сюрпризов.

— Хорошо.

София удивилась.

— И всё?

— А что ты хотела услышать?

— Не знаю. Обычно ты споришь.

— Устал.

Она усмехнулась.

— Не верю.

— Правильно делаешь.

Вот опять. Эта улыбка. Этот голос. София почувствовала знакомое напряжение.

Она взялась за ручку двери.

— Спокойной ночи.

— София.

Она замерла. Повернулась. Дамир смотрел на неё.

Очень внимательно.

— Что?

Он помолчал.

— Спасибо, что осталась.

София почувствовала, как внутри что-то мягко дрогнуло. Он мог бы сказать что угодно. Отшутиться. Снова начать флиртовать. Но сказал именно это.

— Ты сам попросил.

— Поэтому и спасибо.

Она улыбнулась. Совсем чуть-чуть.

— Спокойной ночи, Дамир.

София уже открыла дверь, когда услышала:

— Подожди.

Она обернулась.

И в следующую секунду он наклонился к ней.

Но не поцеловал.

Остановился совсем близко. Настолько, что София почувствовала его дыхание на губах. Сердце тут же сбилось. Дамир смотрел ей в глаза.

Ждал.

На этот раз не делал ничего. Не притягивал. Не решал за неё. Он оставлял выбор ей. И София это поняла. Слишком хорошо. Она могла выйти. Должна была выйти. Но вместо этого осталась.

Взгляд сам опустился к его губам.

Дамир заметил. Конечно заметил.

— Ты снова так смотришь, — тихо произнёс он.

София сглотнула.

— Как?

Уголок его губ едва заметно поднялся.

— Ты знаешь.

— Самоуверенный.

— Немного.

Она должна была отодвинуться.

Но не двигалась.

Дамир тоже.

Секунда.

Ещё одна.

София чувствовала, как внутри борются две совершенно разные женщины.

Одна напоминала об Алексее. О правилах. О том, что сегодняшний поцелуй уже был ошибкой.

Другая хотела просто перестать думать. Хотела снова почувствовать Дамира. Хотя бы на секунду. Она медленно подняла руку. Коснулась пальцами его щеки. Дамир замер.

И именно это удивило Софию сильнее всего.

Человек, который всегда казался абсолютно уверенным, сейчас словно боялся сделать лишнее движение. Она провела большим пальцем по его щетине. Дамир прикрыл глаза на долю секунды.

Когда открыл, взгляд стал темнее.

— София...

Её имя прозвучало предупреждением.

И просьбой одновременно.

Она не ответила. Просто наклонилась. И сама коснулась его губ. Поцелуй был совсем не похож на тот, в клубе. Не резкий. Не отчаянный. Медленный. Осторожный. Будто оба понимали, насколько опасна эта секунда. Дамир не прижал её к себе сразу. Сначала только ответил. Мягко. Словно давая ей последнюю возможность передумать. Но София сама приблизилась. И тогда его ладонь легла ей на затылок. Другой рукой он осторожно коснулся её талии. Поцелуй стал глубже. У Софии снова пропало ощущение времени. Словно она оторвалась от земли и парила. Её язык скользнул вперёд — робко, вопросительно, — и он ответил. Медленно, словно пробуя на вкус каждую секунду. Это было не движение, а разговор — безмолвный, понятный только им двоим. Он чувствовал её вкус: что-то неуловимо сладкое, похожее на запах дождя после долгой жары. Она ощущала его дыхание — тёплое, чуть участившееся, — и это дыхание стало её воздухом. Её зубы на мгновение прикусили его нижнюю губу, и он выдохнул — то ли от боли, то ли от наслаждения, — и этот выдох растворился у неё во рту.

Время исчезло. Остались только звуки: лёгкий влажный шорох, её сбившееся дыхание, стук его сердца, отдающийся в её груди. Его вторая рука легла ей на талию, скользнула ниже, прижимая крепче, и она ощутила, как под его ладонью её кожа покрывается мурашками. Она ответила тем же — провела ладонью по его шее, чувствуя, как бьётся жилка под пальцами, как напрягаются мышцы. Он был живой. Он был её.

Но теперь она не могла обвинить его.

Это сделала она.

Сама.

И от этой мысли внутри всё горело ещё сильнее.

София первой отстранилась. Совсем немного. Их лбы почти соприкасались. Оба тяжело дышали.

Дамир смотрел на неё.

Ничего не говорил.

И София прошептала:

— Не смей сейчас что-нибудь сказать.

В его глазах мелькнула улыбка.

— Даже не собирался.

— Врёшь.

— Возможно.

Она закрыла глаза и тихо рассмеялась.

Потом всё-таки отодвинулась.

Открыла дверь.

Перед тем как выйти, повернулась к нему ещё раз.

Дамир всё ещё смотрел.

— Спокойной ночи, — тихо сказала София.

На этот раз в его улыбке не было ни капли насмешки.

— Спокойной ночи, зеленоглазая.

София вышла из машины.

Закрyla дверь.

И только поднявшись к дому, поняла одну вещь.

Первый поцелуй она ещё могла назвать ошибкой и даже второй... тоже мог бы быть ошибкой.

Слабостью.

Но этот ?

Этот поцелуй она начала сама.

А значит, отныне притворяться, будто между ними ничего нет, становилось почти невозможно. И хуже всего было то, что впервые эта мысль её не испугала.

Испугало другое.

Ей хотелось ещё....

Фото: Дамир и София / «На пределе» Натали Вейн / (изображение сгенерировано с помощью нейросетей)



Глава 5 «Слабое место»

Фото: Арсен / «На пределе» Натали Вейн / (изображение сгенерировано с помощью нейросетей)



София проснулась от ощущения, будто сердце решило разбудить её раньше будильника.

Несколько секунд она лежала неподвижно, ещё не до конца вынырнув из сна, и пыталась понять, почему в груди так беспокойно. Комнату заливал мягкий дневной свет, пробивавшийся сквозь неплотно задёрнутые шторы. В квартире было тихо — слишком тихо после ночи, наполненной музыкой, голосами, рёвом моторов и визгом шин.

А потом память вернулась.

Не постепенно.

Сразу.

Чужое дыхание совсем близко. Тёмный салон машины. Тёплая ладонь на её талии. Его взгляд, в котором впервые не было ни привычной наглости, ни насмешки. И её собственные пальцы на его щеке.

София открыла глаза и уставилась в потолок.

— Нет, — тихо простонала она.

Разумеется, одно слово ничего не изменило.

Она перевернулась на спину, натянула одеяло выше и зажмурилась, будто могла таким образом заставить воспоминания исчезнуть. Но память, кажется, была настроена совершенно иначе. Она снова увидела Дамира таким, каким он был вчера возле её дома. После гонки. После их ссоры. После её злости и страха. Он наклонился к ней, но не поцеловал.

Просто остановился.

Ждал.

И в этом было самое страшное.

Если бы он снова действовал первым, София нашла бы объяснение. Она могла бы обвинить его в самоуверенности, в том, что он опять не оставил ей времени подумать, в том, что влез в её личное пространство и заставил забыть обо всём. Но Дамир ничего этого не сделал. Он предоставил выбор ей. И она выбрала. Сама подняла руку. Сама прикоснулась к его щеке. Сама приблизилась. Сама его поцеловала. София закрыла лицо ладонями.

— Господи...

Первый поцелуй в клубе ещё можно было назвать случайностью. Безумием. Вспышкой. Следствием слишком сильного напряжения между ними. Даже второй можно было попытаться оправдать эмоциями. Но вчера ночью оправдывать было нечего. Она прекрасно понимала, что делает. И именно это пугало сильнее всего. София медленно коснулась пальцами губ, и тело тут же предательски вспомнило гораздо больше, чем ей хотелось. То, как Дамир сначала замер, словно действительно не ожидал, что она сделает этот шаг. Как осторожно ответил. Как его ладонь легла ей на затылок лишь после того, как она сама приблизилась ещё сильнее. Как изменился его поцелуй, когда он понял, что она не собирается отстраняться. Её собственное дыхание сбилось только от воспоминания.

София резко убрала руку.

Нет.

Так дело не пойдёт.

Она уже собиралась встать, когда телефон на прикроватной тумбочке завибрировал. София повернула голову. Экран погас раньше, чем она успела увидеть имя. Через секунду звонок повторился.

Ника.

София издала тихий стон и отвернулась. Сейчас ей меньше всего хотелось разговаривать с человеком, который знал её слишком хорошо. Телефон наконец замолчал. София успела облегчённо выдохнуть, но почти сразу раздался короткий сигнал сообщения. Она протянула руку и нехотя посмотрела на экран. «Я знаю, что ты не спишь.»

Через пару секунд пришло ещё одно.

«И если ты сейчас не ответишь, я приеду.»

Следующее:

«С кофе.»

И почти сразу:

«И вопросами.»

Последнее сообщение состояло всего из одного слова:

«МНОГИМИ.»

Несмотря на собственное состояние, София улыбнулась. Ника была невыносима. И именно за это София её любила. Она быстро набрала:

«Ты ужасный человек.»

Ответ пришёл мгновенно.

«Жива!»

Телефон зазвонил снова.

На этот раз София сдалась.

— Доброе утро, — слишком бодро пропела Ника.

— Я тебя ненавижу.

— Отлично. Значит, голосовые связки функционируют. Тогда переходим к главному.

Где ты была полночи?

София приподнялась и оперлась спиной о изголовье кровати.

— Дома.

— Сейчас — да.

— Ника...

— София...

Подруга скопировала её интонацию настолько точно, что София закатила глаза.

— Я серьёзно.

— Я тоже. Ты исчезла из клуба с Дамиром.

— Не исчезла.

— Хорошо. Очень заметно ушла.

София провела ладонью по волосам.

— Он должен был отвезти меня домой.

На том конце повисла короткая пауза.

Слишком короткая, чтобы София успела исправиться.

— Должен был? — медленно переспросила Ника.

София закрыла глаза.

Вот же.

— Куда он тебя отвёз?

— Ника...

— Куда?

София вздохнула.

— На гонки.

— Что?!

Она мгновенно отодвинула телефон от уха.

— Не кричи.

— Ты посреди ночи уехала с Дамиром на нелегальные гонки и просишь меня не кричать?!

— Я не собиралась туда ехать. Так получилось.

— Конечно. Почему-то всё самое интересное в твоей жизни в последнее время «так получается».

— Ника.

— Что было дальше?

София опустила взгляд на край одеяла.

— Дамир участвовал в гонке.

Весёлость из голоса подруги мгновенно исчезла.

— И?

— Победил.

— Он в порядке?

— Да.

София ответила слишком быстро.

Она поняла это сразу.

И Ника, разумеется, тоже.

— Ты испугалась за него.

— Это выглядело опасно.

— Я не спросила, как это выглядело.

София раздражённо выдохнула.

— Ника...

— Ладно. Хорошо. Что было потом?

— Он отвёз меня домой.

— И?

София замолчала.

Перед глазами мгновенно возникло лицо Дамира.

Слишком близко.

Его глаза.

Губы.

Тишина в машине.

— И ничего.

— София.

— Что?

— Я сейчас оденусь и приеду.

— Не надо.

— Тогда говори.

София несколько секунд упорно молчала.

Ника тяжело вздохнула.

— Вы опять поцеловались?

Тишина стала ответом.

— О господи.

— Не начинай.

— Вы опять поцеловались!

— Тише!

— Я у себя дома!

— Всё равно тише.

Ника помолчала лишь секунду.

— Кто первый?

София закрыла глаза.

Вот этого вопроса она ждала меньше всего.

— Какая разница?

— Огромная.

— Ника.

— Он?

София молчала.

На том конце снова наступила пауза, а потом в голосе подруги появилось почти торжество.

— Значит, ты.

— Почему сразу я?

— Потому что если бы первым был он, ты сейчас уже пятнадцать минут рассказывала бы мне, какой Дамир самоуверенный придурок.

София стиснула зубы.

Ника попала точно в цель.

— Ты его поцеловала, — почти с благоговейным ужасом произнесла она.

София посмотрела в окно.

— Да.

Вслух это прозвучало гораздо серьезнее, чем в мыслях.

Словно до этого она ещё могла каким-то образом сделать вид, что произошедшее было чем-то нереальным. Эпизодом ночи. Ошибкой, которая растворится утром. Но теперь она сама признала это. Она поцеловала Дамира. Потому что хотела.

На другом конце линии стало неожиданно тихо.

— Скажи уже что-нибудь, — не выдержала София.

— Думаю.

— Ты никогда так долго не думаешь.

— Обычно всё гораздо проще.

— А сейчас?

Ника вздохнула.

— А сейчас у тебя проблемы.

София невесело рассмеялась.

— Спасибо. Очень помогла.

— Я не про Дамира.

Улыбка исчезла с её лица.

Объяснять не требовалось.

Алекс.

Имя, которое София с самого пробуждения упорно не позволяла себе произнести даже мысленно. Но теперь спрятаться от него не получилось. Алекс не сделал ей ничего плохого. Наоборот. Он всегда был рядом. Спокойный. Надёжный. Внимательный. С ним никогда не приходилось гадать, что скрывается за очередной фразой или что означает взгляд. Алекс был понятным. С ним было легко. Безопасно. Правильно. Рядом с ним ей никогда не приходилось стоять посреди ночи у трассы, сжимая ладони так сильно, что ногти впивались в кожу, и бояться, что через несколько секунд она увидит, как машина человека, ставшего ей почему-то слишком важным, вылетит с дороги. Рядом с Алексом сердце не замирало от одного взгляда.

И именно сейчас София впервые не была уверена, хорошо это или плохо.

— Ника...

— Я ничего тебе не говорю, — мягко произнесла подруга. — Ты сама всё понимаешь.

Да.

Понимала.

И от этого было ещё хуже.

София поднялась с кровати и подошла к окну.

— Я не понимаю, что со мной происходит.

Ника тоже перестала шутить.

— А тебе обязательно понять это прямо сегодня?

— Да.

— Почему?

— Потому что я так не могу.

— Как?

София прислонилась плечом к стене.

— Вчера я стояла у этой трассы и смотрела, как он несётся на огромной скорости. Арсен пытался прижать его машиной, а я ничего не могла сделать. Вообще ничего. Мне было так страшно, что я почти не дышала. Потом Дамир вернулся, а я начала на него орать. Потом он меня разозлил. Потом...

Она не закончила.

— Потом ты его поцеловала, — тихо сказала Ника.

— Да.

— Ты хотела?

София закрыла глаза.

— Не спрашивай.

— Это самый важный вопрос.

— Я знаю.

— Хотела?

Ответ был внутри неё с того самого момента, как она проснулась. Может быть, даже раньше. С того мгновения, когда её пальцы впервые коснулись лица Дамира.

— Да, — едва слышно призналась она.

И на короткое мгновение от правды стало легче.

А потом страшнее.

— Вот поэтому у меня проблемы.

— Нет, София. Проблемы начнутся, если ты будешь врать самой себе.

— Очень ободряюще.

— Я серьёзно. Ты можешь решить, что не хочешь видеть Дамира. Можешь выбрать Алекса. Можешь не выбирать вообще никого. Это твоя жизнь. Но убеждать себя, что между вами с Дамиром ничего нет, когда ты сама его целуешь, уже бессмысленно.

— Я поняла.

— Хорошо.

София потёрла пальцами висок.

— Мне нужен душ.

— Тебе нужен психотерапевт.

— Я отключаюсь.

— Ладно. Но вечером ты расскажешь мне всё нормально.

— Я уже всё рассказала.

— Ты рассказала процентов три.

— Пока, Ника.

— София!

Она сбросила вызов.

Тишина снова заполнила комнату. На экране оставалось ещё одно непрочитанное сообщение. У Софии почему-то мгновенно ускорился пульс. Она нажала на уведомление. Не Дамир. Алекс.

«Доброе утро. Ты вчера нормально добралась?»

И вот оно.

Чувство вины.

Совсем другое, чем растерянность после поцелуя. Тяжёлое, неприятное, сдавливающее грудь.

София начала печатать:

«Да. Всё хорошо.»

Стерла.

Написала:

«Да, прости, что вчера так получилось.»

Снова стерла.

В итоге отправила:

«Доброе утро. Да, всё нормально.»

Ответ пришёл меньше чем через минуту.

«Увидимся сегодня?»

София долго смотрела на эти два слова. Ей хотелось отказаться. И именно поэтому она ответила:

«Да.»

В автомастерской пахло металлом, машинным маслом и свежим кофе. Дамир стоял над открытым капотом автомобиля уже несколько минут и всё это время практически не двигался. Рустам наблюдал за ним с другого конца помещения, сначала молча, но терпения хватило ненадолго.

— Ты решил починить её взглядом?

Дамир даже не поднял головы.

— Отстань.

— Просто уточняю. Если способ рабочий, я тоже освою.

Дамир наконец посмотрел на него.

— Тебе заняться нечем?

— В данный момент — нет. Поэтому могу полностью посвятить себя твоему странному состоянию.

— Очень повезло мне.

Рустам сделал глоток кофе и прислонился к верстаку.

— Ты вообще спал?

— Да.

— Врёшь.

Дамир взял инструмент.

— Сколько? Часа два?

Молчание.

— Один?

— Рустам.

Тот поднял ладони.

— Всё. Молчу.

Тишина продержалась секунд десять.

— Она тебя поцеловала?

Дамир медленно выпрямился.

— Я тебя сейчас ударю.

На лице Рустама появилась довольная улыбка.

— Значит, поцеловала.

— С чего ты это взял?

— По твоему лицу.

— И что с моим лицом?

— Такое выражение бывает либо у мужчины, которому подарили машину, либо у мужчины, которому женщина окончательно сломала мозг. Машина у тебя уже есть.

Дамир покачал головой и снова склонился над двигателем.

— Иди работай.

— Я работаю.

— Ты кофе пьёшь.

— Это часть процесса.

Несколько секунд в мастерской раздавался только металлический звон инструментов.
Потом Рустам заговорил уже без улыбки:

— Дамир.

Тот продолжал работать.

— Арсен вчера хотел не просто гонку.

Рука Дамира на мгновение замерла.

— Я знаю.

— Он смотрел на Софию.

Теперь Дамир выпрямился.

Взгляд стал холоднее.

— Он к ней больше не подойдёт.

— Ты уверен?

— Да.

— Зря.

Дамир посмотрел на друга так, что любого другого человек этот взгляд заставил бы сменить тему.

Рустам только поставил стакан на стол.

— Ты вчера приехал туда с девушкой. Затем едва не сорвался на Арсена, когда он просто протянул ей руку. Потом она стояла у трассы и чуть не умерла от страха, пока ты гонял. Не нужно быть гением, чтобы понять: для тебя она не случайный человек.

— Она ни при чём.

— Для тебя — да. Для Арсена теперь всё может выглядеть иначе.

Челюсть Дамира напряглась.

— Он её не тронет.

— Ты не контролируешь Арсена.

— Если он...

Рустам тут же перебил:

— Вот именно. «Если он». Ты уже думаешь о том, что будешь делать.

Дамир отвернулся.

Друг смотрел на него несколько секунд, прежде чем снова заговорить:

— София знает?

— Что именно?

— Про тебя и Арсена.

— Нет.

— А про ту ночь?

Ответа не последовало.

Он и не требовался.

— Ты собираешься рассказать?

— Нет.

Рустам тихо усмехнулся.

— Конечно.

— Ей это не нужно.

— Или ты просто не хочешь, чтобы она увидела тебя другим?

Дамир резко поднял глаза.

— Не лезь.

— Я и не лезу. Просто впервые за очень долгое время ты подпустил кого-то достаточно близко, чтобы у тебя появилось что терять.

— Мне нечего бояться.

— Да?

Рустам кивнул в сторону верстака.

— Тогда почему ты каждые пять минут проверяешь телефон?

Дамир невольно посмотрел туда. Чёрный экран. Ни одного сообщения. Он ненавидел тот факт, что Рустам заметил. И ещё сильнее — то, что друг был прав. Утром Дамир уже несколько раз открывал переписку с Софией.

Писал сообщение.

Стирал.

Начинал снова.

В итоге не отправил ничего.

Абсурд.

Он всегда знал, что сказать женщине. Всегда знал, когда написать, как посмотреть, когда приблизиться и когда отступить. Но сейчас не знал ничего. Потому что вчера всё изменилось. Она сама его поцеловала. До последней секунды Дамир был уверен, что София выйдет из машины. И, наверное, так было бы правильнее. Возможно, какая-то часть его даже надеялась на это. Но потом её пальцы коснулись его лица. И все разумные мысли исчезли. Если бы София не остановилась первой, Дамир не был уверен, что смог бы сделать это сам.

— Она не для твоих игр, — негромко произнёс Рустам.

Дамир поднял голову.

— Я знаю.

Ответ прозвучал слишком быстро.

Рустам внимательно посмотрел на него.

— Вот теперь мне действительно становится страшно.

— Иди к чёрту.

Телефон завибрировал. Дамир мгновенно перевёл взгляд. Рустам заметил это и усмехнулся.

— Даже комментировать не буду.

Но на экране было не имя Софии. Неизвестный номер. Дамир открыл сообщение. И всё внутри мгновенно похолодело. Фотография. Вчерашняя парковка. Он и София возле машины. Снимок был сделан издалека, но достаточно хорошо, чтобы всё было понятно. Они стояли напротив друг друга слишком близко. София смотрела на него снизу вверх. А он — только на неё.

Под фотографией было одно предложение:

«Слабое место тебе не идёт.»

Пальцы Дамира сжали телефон.

Рустам мгновенно заметил перемену в его лице.

— Что?

Дамир молча протянул ему экран.

Улыбка исчезла.

— Арсен?

— А кто ещё?

Рустам тихо выругался. Дамир забрал телефон и тут же набрал номер. Недоступен. Конечно. Он сжал аппарат так сильно, что побелели костяшки пальцев.

— Дамир.

— Не начинай.

— А я как раз начну. Теперь понимаешь?

Да.

Он понимал. Вчера София совершенно случайно оказалась в его мире. Сегодня этот мир уже заметил её. И Дамиру это совершенно не нравилось. Алекс ждал Софию в небольшом кафе недалеко от университета. Она заметила его ещё с улицы, через большое окно. Он сидел за

столиком, листал что-то в телефоне и время от времени поглядывал в сторону входа. Знакомый до каждой мелочи.

Привычный.

Надёжный Алекс.

Первым желанием Софии было развернуться и уйти. Не потому, что она не хотела его видеть. Наоборот. Потому что хотела. Потому что рядом с ним слишком остро ощущала собственную вину. Она всё-таки вошла. Алекс заметил её сразу и улыбнулся.

Тепло.

Без игры.

Совсем не так, как улыбался Дамир. И отчего-то от этого стало ещё тяжелее.

— Привет.

Он поднялся ей навстречу.

— Привет.

Алекс привычно обнял её. София ответила, но слишком коротко. Он почувствовал. Она поняла это по тому, как быстро он отстранился.

— Всё нормально?

— Конечно.

Ложь прозвучала почти убедительно.

Почти.

Они сели.

— Я заказал тебе кофе.

София посмотрела на чашку.

Именно тот, который она всегда пила.

— Спасибо.

Алекс некоторое время молча наблюдал за ней.

— Ты сегодня странная.

— Просто не выспалась.

— Поздно вернулась?

Пальцы Софии крепче обхватили чашку.

— Довольно.

— Ника сказала, что вы ушли раньше.

Она подняла взгляд.

— Ты разговаривал с Никой?

— Я вернулся в клуб. Вас уже не было.

Вот он.

Разговор, которого она боялась.

— Мне нужно было домой.

— Я мог тебя отвезти.

— Тебя не было.

— Я вернулся.

— Я не знала, когда ты вернёшься.

— Можно было написать.

В его голосе не было ни злости, ни обвинения. И это оказалось хуже. Если бы Алекс напал, она смогла бы защищаться. Но он просто хотел понять.

— Прости, — тихо сказала она.

Он помолчал. Несколько секунд они сидели молча. Алекс смотрел куда-то вниз. Его лицо было спокойным, но что-то было не так.

— С кем ты уехала вчера?

София подняла глаза. Вот он этот момент. Когда врать уже просто нет смысла. Ступор. София не знала как начать.

Лицо Алекса почти не изменилось. Только пальцы рядом с чашкой слегка напряглись.

— Понятно.

— Алекс...

— Всё хорошо.

— Не похоже.

Он коротко усмехнулся.

— А что я должен сказать?

София не знала.

— Ничего.

— Тогда почему ты смотришь на меня так, будто ждёшь приговора?

Она опустила глаза. Некоторое время они молчали. Вокруг смеялись люди, шипела кофемашина, звенели чашки, официанты ходили между столами. Но Софии казалось, что всё это происходит где-то очень далеко.

— Между вами что-то есть? — спросил Алекс.

Она замерла. Прямой вопрос. Без возможности спрятаться. София заставила себя посмотреть ему в глаза.

— Я не знаю.

По лицу Алекса на мгновение скользнуло что-то болезненное. Совсем быстро. Но она увидела.

— Это не «нет».

София сжала губы.

— Я не хочу тебе врать.

— Спасибо.

Он произнёс это ровно.

Слишком ровно.

— Алекс...

— Как давно?

— Мы познакомились неделю назад.

— И?

Она покачала головой.

— Не спрашивай меня «и». Я сама не понимаю, что происходит.

Алекс отвёл взгляд к окну.

— А он понимает?

София невольно вспомнила вчерашнюю ночь.

«Почему тебе не всё равно?»

«Посмотри на меня».

«Спасибо, что осталась».

Она выдохнула.

— Наверное, нет.

Алекс усмехнулся без веселья.

— Почему-то мне кажется, что такие мужчины прекрасно знают, чего хотят.

— Ты его не знаешь.

Слова вырвались раньше, чем София успела подумать.

Алекс медленно повернул голову. Он не выдержал и вспылil.

— А ты знаешь?

Ответить было нечего. В воздухе повисла тишина.

— Прости, — первым нарушил тишину он.

— Это ты меня прости.

София посмотрела на собственные руки. Она даже глаза не смогла поднять.

— Именно поэтому мне так паршиво.

Несколько секунд он просто смотрел на неё.

— Я не хочу, чтобы тебе было паршиво.

София почувствовала, как к горлу подступает тяжёлый ком. Именно так. Именно Алекс. Даже сейчас он думал прежде всего о ней.

— Ты слишком хороший.

Он слегка улыбнулся.

— Обычно после этих слов ничего хорошего не следует.

София тоже невольно улыбнулась. Но ненадолго. Алекс наклонился чуть ближе.

— Я хочу попросить тебя только об одном.

— О чём?

— Не делай вид, что всё нормально только потому, что боишься кого-то обидеть.

София застыла.

— А если я сама не понимаю, чего хочу?

— Тогда разберись.

— Всё так просто?

— Нет.

Он улыбнулся едва заметно.

— Но я не смогу делить тебя с кем-то. Даже если он будет только в твоих мыслях.

София уже собиралась ответить, когда телефон рядом с чашкой завибрировал. Она машинально посмотрела на экран. И сердце мгновенно предало её. Дамир.

«Ты где?»

София не успела перевернуть телефон экраном вниз. Алекс увидел имя. Между ними повисла тяжёлая тишина. Она заблокировала экран. Алекс откинулся на спинку стула.

— Дамир значит.

— Алекс...

— Ответь.

— Не хочу.

— Поэтому уже десять секунд смотришь на телефон?

София почувствовала раздражение. Не на него. На себя.

— Алекс не надо.

— Что именно?

— Мне и так ужасно. Ты даже не представляешь, что у меня сейчас внутри.

Алекс покачал головой.

— А у меня что внутри ты представляешь? Мне значит так здорово и радостно. Я же чувствовал, что что-то не так. Почему ты сразу не призналась?!

Она опустила глаза. Телефон снова завибрировал. Ещё одно сообщение.

«София.»

Только её имя.

Но ей даже не требовалось слышать голос Дамира, чтобы представить, как именно он это произнёс.

Алекс посмотрел на её лицо. На этот раз ничего не сказал. И почему-то это оказалось тяжелее любых слов. София так и не ответила. Ни на первое сообщение. Ни на второе. Третьего не последовало. И это почему-то раздражало сильнее всего.

Алекс встал из-за стола.

— София... я не буду умолять, не буду просить, но и делить тебя ни с кем не буду. Если это конец, скажи сейчас. Или разберись в себе, а потом сообщи мне. Я подожду...

После встречи с Алексом она вернулась в университет, высидела две лекции и не запомнила почти ничего из того, о чём говорил преподаватель.

К четырём часам дня София окончательно решила, что хотя бы до вечера не будет думать ни об Алексе, ни о Дамире. Ни о мужчинах вообще. Решимость прожила примерно двадцать секунд. Выйдя из здания университета, София увидела знакомую чёрную машину.

Она остановилась.

— Нет.

Словно услышав её даже через расстояние, водительская дверь открылась. Дамир вышел. Тёмная футболка облегалa плечи, чёрные джинсы подчёркивали длинные ноги, волосы были чуть более растрёпанными, чем обычно. Он поднял глаза. Увидел её.

И всё.

Софии хватило одного этого взгляда, чтобы тело снова её предало. Сердце ускорилося. Живот стянуло напряжением. Перед глазами вспыхнула прошлая ночь. Она разозлилась мгновенно. И пошла к нему.

— Ты что здесь делаешь?

Дамир спокойно прислонился к машине.

— Привет.

— Я спросила, что ты здесь делаешь.

— А я поздоровался.

— Дамир.

— София.

— Не начинай.

— Это вообще-то ты подошла.

Она остановилась перед ним.

— Ты мне писал.

— Три часа назад.

— Два раза.

Уголок его губ дрогнул.

— Ты считала?

София раздражённо выдохнула.

— Почему ты здесь?

Улыбка исчезла с его лица.

— Хотел тебя увидеть.

Просто.

Без флирта.

Без игры.

Она на несколько секунд лишилась заранее приготовленных возмущённых фраз.

— Зачем?

— Обязательно нужна причина?

— Для тебя — обычно да.

Дамир смотрел на неё внимательно.

— После вчерашнего ты решила, что лучший вариант — сделать вид, будто ничего не произошло?

София почувствовала, как внутри всё напряглось.

— Я ничего не решила.

— Поэтому не отвечаешь?

— Я была занята.

— Я видел.

Что-то в его тоне ей не понравилось.

— Что это значит?

— Ничего.

София прищурилась.

— Ты видел меня с Алексом?

Он промолчал.

Ответа и не требовалось.

— Серьёзно?

— Что?

— Ты поэтому сейчас такой?

— Какой?

— Вот такой.

— Очень содержательно.

София скрестила руки на груди.

— Ты ревнуешь?

Она была почти уверена, что Дамир сейчас усмехнётся, уйдёт от ответа или скажет что-нибудь наглое. Вместо этого он посмотрел ей прямо в глаза.

— Да.

София растерялась.

— Что?

— Ты спросила. Я ответил.

— Ты не имеешь права.

— Не имею.

Он снова согласился слишком легко.

— Тогда почему...

— Потому что права и чувства — не одно и то же.

София смотрела на него, не зная, что сказать. Дамир оттолкнулся от машины и сделал шаг ближе.

— Я видел, как он смотрит на тебя ещё тогда.

— И?

— Мне это не нравится.

— Это твои проблемы.

— Полностью согласен.

— Тогда зачем ты рассказываешь об этом мне?

Дамир подошёл ещё немного.

— Потому что вчера ты сама меня поцеловала. Потому что ты отвечаешь на каждый поцелуй. Даже если сейчас я тебя поцелую... ты ответишь.

Щёки Софии мгновенно вспыхнули.

— Не смей использовать это против меня.

Он нахмурился.

— Я не использую.

— Именно это ты сейчас и делаешь.

— Нет. Я просто не позволю тебе делать вид, будто этого не было.

— Я и не делаю вид!

— Тогда почему убегаешь?

— Я не убегаю!

— Ты не отвечаешь.

— Потому что я разговаривала с Алексом!

— Три часа?

София отступила на шаг.

— Ты себя вообще слышишь? Мы не встречаемся, Дамир. Я не обязана отчитываться перед тобой, где была и с кем.

— Знаю.

— Тогда прекрати вести себя так, будто имеешь на меня права.

После этих слов он неожиданно замолчал. Жёсткость в его лице исчезла.

— Я не хочу иметь на тебя права.

София замерла. Дамир выдержал короткую паузу.

— Я хочу, чтобы ты сама выбрала быть рядом.

Слова ударили куда-то прямо под рёбра. Люди проходили мимо. Кто-то смеялся, кто-то разговаривал по телефону, проезжали машины. Но София слышала только его голос.

— Не говори так.

— Почему?

— Потому что...

Она запнулась.

— Потому что что?

— Потому что ты ничего обо мне не знаешь.

— Узнаю.

— Это не игра.

— Я не играю

Дамир смотрел на неё слишком серьёзно.

— Потому что, если бы это была игра, я бы уже давно ушёл.

София сглотнула.

— Ты всегда получаешь то, что хочешь?

— Нет.

— По тебе не скажешь.

— Просто ты ещё ни разу не видела, как я проигрываю.

Эти слова мгновенно вернули её мыслями к гонке. К серой машине Арсена. К тому, как он едва не столкнул Дамира с трассы. К странному напряжению между мужчинами.

— Вот об этом я и хотела спросить.

Дамир понял сразу.

Она заметила по тому, как изменился его взгляд.

— Про Арсена.

Его лицо стало закрытым.

— Не здесь.

— Почему?

— Потому что не здесь.

София невесело рассмеялась.

— Вот опять.

— Что?

— Ты требуешь от меня честности, Дамир. Приезжаешь сюда. Говоришь, что ревнуешь. Напоминаешь мне, что я сама тебя поцеловала. Хочешь, чтобы я признала, что между нами что-то происходит.

Она шагнула ближе. Сердце билось так сильно, что ей казалось, он наверняка слышит.

— Хорошо. Происходит.

Дамир замер. Но София уже не могла остановиться.

— Меня к тебе тянет. Сильно. Настолько сильно, что это меня бесит. Я думаю о тебе чаще, чем должна. Вчера я чуть не сошла с ума, пока смотрела на эту гонку. А потом сама тебя поцеловала.

В глазах Дамира появилось что-то тёмное, глубокое. Но он не улыбнулся. Не пошутил. Не перебил. Просто слушал.

— Вот тебе моя честность, — сказала София. — Теперь твоя очередь.

Между ними повисла тишина.

— Расскажи мне про Арсена.

Дамир отвёл взгляд.

И от одного этого движения внутри Софии что-то неприятно сжалось.

— Вот именно.

Она медленно кивнула.

— Именно об этом я и говорю.

София развернулась. Его пальцы сомкнулись вокруг её запястья. Не грубо. Скорее инстинктивно. Она посмотрела вниз. Дамир тут же отпустил.

— Подожди.

— Зачем?

— Потому что всё не так просто.

— Никто не говорил, что должно быть просто.

— Есть вещи, которые я вообще никому не рассказываю.

— Тогда не требуй от меня, чтобы я рассказывала тебе всё.

Дамир сжал челюсть. София видела, как он борется с собой. Ей впервые казалось, что его главный противник сейчас — не она.

— Арсен связан с частью моей жизни, которую я давно закрыл, — наконец сказал он.

— Очень информативно.

— София.

— Что?

Он выдохнул.

— Я пытаюсь.

Всего два слова. Но в них было столько непривычной для него растерянности, что София замолчала. Дамир провёл ладонью по затылку.

— Несколько лет назад я постоянно участвовал в гонках.

— Это я уже поняла.

— Нет. Не так, как сейчас.

— А как?

Он посмотрел куда-то мимо неё.

— Тогда мне было всё равно, чем закончится очередная гонка.

По спине Софии пробежал холод.

— Почему?

Дамир усмехнулся, но в этой усмешке не было ничего весёлого.

— Вот это уже следующий вопрос.

— И на него ты не ответишь?

Он посмотрел на неё.

— Сегодня — нет.

София почти вспыхнула. Но остановилась. Потому что впервые увидела: это не было попыткой создать вокруг себя загадочный образ. Ему действительно было тяжело. Там, в прошлом, находилось что-то, к чему Дамир не хотел возвращаться.

— Хорошо, — тихо сказала она.

Он явно не ожидал.

— Хорошо?

— Не привыкай.

На губах Дамира появилась едва заметная улыбка.

София ненавидела то, как быстро от неё теплело внутри.

— А Арсен?

Улыбка исчезла.

— Когда-то мы гоняли вместе.

— Вы были друзьями?

— Нет, я бы так не сказал.

Слишком быстро.

— Соперниками?

— Что-то вроде.

— И почему он появился сейчас?

Дамир помолчал.

— Не знаю.

София внимательно смотрела на него.

На этот раз он говорил правду.

— Вчера он специально пытался вытолкнуть тебя с трассы.

— Да.

София ошеломлённо уставилась на него.

— И ты говоришь об этом так спокойно?

— Я это заметил.

— И всё равно согласился участвовать?

— Мы уже обсуждали это.

— Нет. Я на тебя кричала, а ты издевался.

— Я не издевался.

— Ты улыбался!

— Потому что ты была очень красивая, когда злилась.

София несколько секунд просто смотрела на него.

— Ты неисправим.

— Возможно.

— Я серьёзно.

— Я тоже.

Её взгляд сам собой опустился к его губам. Всего на секунду. И этого оказалось достаточно. Дамир заметил. Разумеется. Тишина между ними мгновенно стала другой. Ещё несколько секунд назад София готова была спорить до хрипоты, а теперь слишком отчётливо чувствовала расстояние между их телами. Его дыхание. Собственное сердцебиение. Дамир медленно поднял руку. Но не коснулся её.

Остановился.

— Разрешить?

София замерла. Он спросил. После всех её претензий. После слов о том, что она ненавидит, когда он всё решает сам. Теперь Дамир ждал разрешения. И почему-то это оказалось гораздо опаснее любой его самоуверенности.

София едва заметно кивнула.

Он осторожно отвёл с её лица прядь волос.

Только это.

Но когда кончики его пальцев скользнули по щеке, кожа мгновенно покрылась мурашками. Дамир заметил. Его взгляд потемнел.

— Не смотри на меня так, — прошептала София.

— Как?

— Ты прекрасно знаешь.

Уголок его губ поднялся.

— Где-то я это уже слышал.

София сразу вспомнила их вчерашний разговор в машине.

— Ненавижу тебя.

— Нет.

Одно короткое слово.

Тихое.

Уверенное.

Слишком уверенное.

— Не будь так уверен.

— Я и не уверен.

— Тогда зачем сказал?

Он немного приблизился.

— Потому что если бы ты меня ненавидела, вчера просто вышла бы из машины.

София сглотнула. Он был прав. И именно поэтому она злилась.

— А сегодня?

Его взгляд снова опустился к её губам.

— Сегодня я понятия не имею, что ты сделаешь.

София чувствовала его дыхание. Ей понадобилось всё самообладание, чтобы не сделать то же самое, что вчера. Не сократить расстояние самой.

— Я тоже, — честно призналась она.

Телефон завибрировал именно в этот момент. София вздрогнула и отступила. Дамир прикрыл глаза.

— Серьёзно?

Она неожиданно рассмеялась. Напряжение немного ослабло.

— Возможно, вселенная что-то пытается тебе сказать.

— Например?

— Что тебе следует держаться от меня подальше.

Дамир открыл глаза.

— Плохо старается.

София достала телефон. На экране высветился неизвестный номер. Она нахмурилась.

— Кто? — спросил Дамир.

— Не знаю.

Она открыла сообщение. И улыбка исчезла с её лица. На экране была фотография старой аварии. Разбитая машина возле отбойника. Кузов был искорёжен настолько сильно, что София невольно задержала дыхание. Снимок явно сделали несколько лет назад.

Под ним стояла фраза:

«Хочешь узнать, кто такой Дамир на самом деле?»

По позвоночнику прошёл холод.

— Что там?

Дамир был уже совсем рядом. София не ответила. Телефон снова завибрировал. Новое сообщение.

«Спроси его, почему после той ночи он перестал гонять.»

Сердце ударило сильнее.

София медленно подняла глаза на Дамира.

Он увидел её лицо и нахмурился.

— София?

Третья вибрация.

Она посмотрела на экран.

«И спроси, кого он тогда не смог спасти.»

София перестала дышать.

— Дамир...

Он взял телефон из её дрогнувшей руки. Прочитал. И в этот момент София увидела на его лице то, чего раньше не видела никогда.

Не раздражение.

Не ярость.

Не холод.

Страх.

Настоящий.

Живой.

Он промелькнул всего на мгновение, прежде чем Дамир снова стал непроницаемым.

— Кто тебе это прислал?

— Не знаю.

— Раньше этот номер писал?

— Нет.

Дамир пролистал сообщения и посмотрел номер. Его челюсть напряглась.

— Арсен? — тихо спросила София.

Он не ответил.

— Дамир.

— Поехали.

— Куда?

— Я отвезу тебя домой.

— Я не собираюсь домой.

Он поднял на неё взгляд.

— София.

— Нет.

Она забрала телефон.

— Ты только что говорил, что пытаешься быть со мной честным. Так будь.

— Не сейчас.

— Здесь написано о тебе.

— Я вижу.

— «Кого ты тогда не смог спасти». Что это значит?

Дамир отвернулся. И в эту секунду София поняла. Он знал. Это была не выдумка Арсена. Не бессмысленная провокация. За этими словами действительно стояла какая-то история.

— Кто погиб? — тихо спросила она.

Дамир застыл.

— Дамир, кто погиб?

Он на секунду закрыл глаза.

А когда снова посмотрел на Софию, в его взгляде было столько боли, что все слова в её голове исчезли.

— Не спрашивай меня об этом.

— Почему?

— Потому что я не могу.

— Или не хочешь?

Он смотрел прямо на неё.

— Потому что если я начну рассказывать, тебе придётся узнать обо мне вещи, после которых ты, возможно, никогда больше не согласишься на меня так, как сейчас.

У Софии похолодели руки.

— Позволь мне самой это решить.

Он долго молчал. Очень долго. Потом произнёс:

— Не сегодня.

Дамир открыл дверь машины.

София не сдвинулась с места.

— Ты опять убегаешь.

Он замер.

Медленно повернулся.

— Нет, зеленоглазая.

В его голосе впервые совершенно не было флирта.

— Я пытаюсь сделать так, чтобы на этот раз никто не пострадал из-за меня.

Сердце Софии пропустило удар.

— На этот раз?

Дамир понял, что сказал лишнее. Но было уже поздно. Телефон в руке Софии снова завибрировал. Они одновременно посмотрели на экран.

«Он тебе не расскажет.»

Через секунду появилось второе сообщение.

«Поэтому расскажу я.»

И следом:

«Завтра. В восемь. Адрес скину позже.»

София подняла глаза.

— Арсен хочет встретиться.

Дамир шагнул к ней так резко, что расстояние между ними исчезло почти мгновенно.

— Нет.

— Что?

— Ты к нему не пойдёшь.

София смотрела на него несколько секунд. Ещё вчера подобный приказ вызвал бы в ней вспышку ярости. Но сейчас она слышала за его словами совсем другое. Не желание контролировать.

Страх.

— Тогда расскажи мне сам.

Дамир молчал.

— Расскажи, — повторила София. — Мне.

На мгновение ей показалось, что он сдастся. Что сейчас наконец произнесёт хотя бы часть правды. Но лицо Дамира снова закрылось.

— Не могу.

София медленно кивнула.

— Тогда у меня остаётся только один способ её узнать.

— София.

Она развернулась. Дамир поймал её за руку.

— Не смей идти к нему одна.

София посмотрела на его пальцы, обхватившие её запястье, а потом подняла глаза.

— Тогда не заставляй меня.

Он замер. София осторожно освободила руку. И пошла к университету. На этот раз Дамир не остановил её. Но его взгляд она чувствовала на себе до самого входа. Лишь оказавшись внутри здания, София прислонилась спиной к прохладной стене. Ноги неожиданно стали ватными. Она снова открыла сообщение.

Разбитая машина.

«Спроси его, кого он тогда не смог спасти.»

София закрыла глаза.

Ещё вчера ей казалось, что главная опасность Дамира заключалась в том, насколько сильно её к нему тянуло. Она ошибалась. Настоящая опасность была в другом. Чем ближе она подходила к нему, тем отчётливее понимала, что за мужчиной, которого она уже начинала узнавать, скрывается другой Дамир.

Тот, о котором он никогда не говорил.

Тот, которого боялся ей показать.

Тот, чьё прошлое каким-то образом было связано с разбитой машиной, Арсеном и человеком, которого он не смог спасти.

И теперь Софии оставалось понять только одно.

Что страшнее — узнать правду о Дамире...

или продолжать влюбляться в мужчину, о прошлом которого она не знала ничего.

Фото: Алекс, София, Дамир / «На пределе» Натали Вейн / (изображение сгенерировано с помощью нейросетей)



Глава 6 «Шрамы прошлого»

Фото: София, Дамир и Арсен / «На пределе» Натали Вейн / (изображение сгенерировано с помощью нейросетей)



София перечитала сообщение в шестой раз. Потом в седьмой. Слова не менялись.

«Завтра. В восемь. Адрес скину позже»

Она смотрела на экран до тех пор, пока буквы не начали расплываться перед глазами.

Ничего нового там не появлялось. Никакого объяснения. Никакого адреса. Никакой под-
сказки, кроме одной фотографии, от которой у неё до сих пор холодели пальцы.

Разбитая машина.

Смятый металл.

Темнота.

И вопрос, который никак не выходил из головы.

«Спроси, кого он тогда не смог спасти».

София заблокировала телефон и положила его рядом. Прошло несколько секунд. Она
снова взяла его.

— Господи...

В комнате было тихо. За окном давно стемнело, по мокрому асфальту скользили полосы
света от проезжающих машин, в соседнем доме одно за другим загорались окна. Обычный
вечер. Только внутри неё не осталось ничего обычного. Перед глазами снова возникло лицо
Дамира. Не то, к которому она уже успела привыкнуть за эти несколько дней.

Не самоуверенное.

Не насмешливое.

Не раздражающе спокойное.

Другое.

Когда он увидел фотографию аварии, на его лице на одно короткое мгновение появился
настоящий страх. Он так быстро спрятал его, что София могла бы решить, будто ей показалось.

Но не показалось.

Дамир знал, о чём говорил Арсен. Знал, кто был в той машине. Знал, кого не смог спасти.
И боялся, что теперь узнает она. София подтянула колени к груди и обхватила их руками. Ещё
вчера её главной проблемой было то, что она сама его поцеловала. Каким же простым теперь
казалось это переживание.

Поцеловала.

Хотела.

Не смогла удержаться.

Да, это было сложно. Потому что существовал Алекс. Потому что рядом с Дамиром она
слишком быстро переставала контролировать себя. Потому что он появился в её жизни вне-
запно и за несколько дней сумел занять в мыслях неприлично много места. Но теперь всё
изменилось. За его молчанием скрывалось что-то гораздо серьезнее. И София не знала, что
пугало сильнее: сама правда или то, насколько ей уже важно было её узнать. Телефон в ладони
завибрировал. Она вздрогнула.

НИКА

Сообщение:

«Я возле подъезда. Открывай.»

София нахмурилась.

— Что?..

Не прошло и минуты, как в дверь позвонили. Ника стояла на пороге с двумя стаканами
кофе и бумажным пакетом в руке.

— Даже не начинай, — заявила она вместо приветствия.

— Я ничего не сказала.

— У тебя на лице написано: «Что ты здесь делаешь?»

— Именно это я и хотела спросить.

— Поэтому я тебя опередила.

Ника прошла внутрь, сняла обувь и уже собиралась что-то добавить, но посмотрела на Софию внимательнее. Улыбка исчезла.

— Что случилось?

— Почему обязательно что-то должно случиться?

— Потому что ты не закатила глаза ни разу за последние тридцать секунд.

София устало выдохнула.

— Очень смешно.

— Я не шучу.

Ника поставила кофе на стол.

— София?

Несколько секунд та колебалась. Потом молча протянула телефон. Ника открыла сообщения. Сначала фотографию. Потом прочитала первое сообщение.

Второе.

Третье.

Чем дальше она листала, тем сильнее менялось её лицо.

— Это кто?

— Думаю, Арсен.

— Думаешь?

— Дамир уверен.

Ника подняла глаза.

— Тот самый Арсен с гонок?

— Да.

— Который пытался столкнуть Дамира с дороги?

— Похоже на то.

Ника медленно опустила телефон.

— Отлично.

— Что?

— Ничего. Просто замечательно. У тебя появился загадочный мужчина, который участвует в нелегальных гонках, а в комплекте к нему бесплатно идёт психопат из прошлого.

— Ника.

— Что «Ника»? Я неправильно описала ситуацию?

София промолчала.

— Вот именно.

Ника снова посмотрела на сообщение.

— Ты не поедешь.

София скрестила руки.

— Я ещё ничего не сказала.

— Тебе и не надо.

— Ника...

— Нет.

— Я пока не решила.

Подруга медленно подняла взгляд.

— Ты врешь хуже, чем думаешь.

— Я не вру.

— Ты собираешься поехать.

София отвернулась. Это оказалось ответом. Ника выругалась себе под нос.

— Ты вообще понимаешь, насколько это плохая идея?

— Я не собираюсь делать ничего безрассудного.

— София, мужчина, которого ты практически не знаешь, присылает тебе фотографию разбитой машины, рассказывает о смерти какого-то человека и назначает встречу. Если в этой фразе тебе ничего не кажется безрассудным, у нас серьёзные проблемы.

— Мне нужно понять, что произошло.

— Зачем?

Вопрос прозвучал неожиданно. София посмотрела на неё.

— Что значит «зачем»?

— Именно это и значит. Зачем тебе так сильно нужна правда о прошлом Дамира?

Она открыла рот. И не нашла ответа. Вернее, нашла слишком быстро. Поэтому испугалась его произносить. Ника заметила.

— Вот.

— Что «вот»?

— Ты уже влипла.

— Никуда я не влипла.

— Конечно.

— Ника.

— Тогда ответь.

Она подошла ближе.

— Почему тебе не всё равно?

София сжала губы.

— Потому что он сам втянул меня в это.

— Нет.

— Что — нет?

— Можно было послать и его, и Арсена ещё вчера. Заблокировать номер и жить спокойно.

Ника помолчала.

— Но ты сидишь здесь и смотришь на эту фотографию так, будто от ответа зависит что-то важное.

София опустила глаза.

— Он боится.

— Дамир?

Она кивнула.

— Я видела его лицо.

Голос стал тише.

— Когда он прочитал сообщение... я никогда его таким не видела.

София вспомнила тот короткий миг.

Тот настоящий ужас в глазах человека, который до этого казался неспособным бояться вообще.

— Он знает, кто погиб.

— Наверное.

— Не наверное.

София покачала головой.

— Знает.

Ника немного смягчилась.

— Тогда спроси у него.

— Спрашивала.

— И?

— Он сказал, что не может рассказать.

— Не хочет или не может?

София замерла. Вспомнила его голос. Не раздражённый. Не злой. Почти беспомощный.
«Потому что если начну рассказывать, тебе придётся узнать обо мне вещи, после которых ты, возможно, больше никогда не посмотришь на меня так, как сейчас».

— Не знаю, — честно призналась она.

Ника села рядом.

— Ты боишься того, что узнаешь?

София долго молчала.

— Да.

— Но всё равно хочешь знать.

— Да.

— Почему?

На этот раз София ответила почти сразу:

— Потому что мне уже не всё равно.

Произнести это вслух оказалось больше, чем она ожидала.

Ника не стала шутить.

Только посмотрела на неё внимательнее.

— А Алекс?

Вот теперь внутри неприятно сжалось.

София опустила взгляд.

— Мы поговорили.

— И?

— Он понял, что у меня кто-то появился.

Ника приподняла брови.

— Ты рассказала про Дамира?

— Нет. Алекс его не знает.

— И что ты сказала?

— Что запуталась.

София горько усмехнулась.

— Очень содержательный разговор получился.

— А он?

— Сказал, что не будет меня ни с кем делить.

Ника замерла.

— Еще бы он сказал что-то другое.

— Вот именно.

— И ты?

— Не смогла ответить ничего. Я себя почувствовала такой виноватой.

София закрыла глаза. Перед ней снова появился Алекс за столиком в кафе. Спокойный. Без обвинений. Без скандала. Без требования немедленно решить.

— Он дал мне время, — тихо продолжила София. — Сказал, чтобы я разобралась. Что примет мой выбор, каким бы он ни был.

Ника вздохнула.

— Даже хуже.

София посмотрела на неё.

— Что?

— Был бы придурком — тебе было бы проще.

— Я ему то же самое сказала.

Несколько секунд они молчали.

— И что ты чувствуешь к Алексу?

София провела большим пальцем по краю телефона.

— Он мне дорог.

— Это я знаю.

— Я боюсь его потерять.

— А хочешь быть с ним? Бояться потерять и любить это разные вещи.

Вот тут ответ не пришёл. И этого оказалось достаточно. Ника ничего не сказала. София раздражённо встала.

— Я ненавижу такие разговоры.

— Потому что в них приходится отвечать самой себе.

— Спасибо, психолог.

— Всегда пожалуйста.

София подошла к окну.

— Я правда не понимаю, что со мной происходит.

— Тогда не принимай решение сегодня.

— Я и не собираюсь.

— Я про мужчин.

Ника посмотрела на телефон.

— А вот с Арсеном решение я бы как раз приняла. Не ехать.

София тихо выдохнула.

— Мне нужно знать.

— Тогда заставь Дамира рассказать.

— Я пыталась.

— Попробуй ещё.

— А если он снова промолчит?

Ника несколько секунд смотрела на неё.

— Тогда хотя бы поймёшь, способен ли он вообще тебе доверять.

София не ответила. Телефон завибрировал. Обе посмотрели на экран. Новое сообщение. От того же номера. Геолокация. Старая дорога возле заброшенного карьера.

Под ней:

«20:00.»

Ника медленно подняла глаза.

— Даже не думай.

Но София уже смотрела на точку на карте. И понимала, что решение почти принято.

В автомастерской было непривычно тихо.

Рабочий день закончился почти час назад. Большая часть света уже была выключена, и только над дальним подъёмником горели холодные лампы.

Дамир сидел на краю верстака, опустив голову. Телефон лежал в его руке. На экране — фотография разбитой машины. Та самая. Он не смотрел на неё. Он и без того помнил каждую деталь. Настолько хорошо, что иногда она снилась ему даже без фотографии. Перекрученный металл. Стекло на асфальте. Запах бензина. И голос. Голос, который не забывался столько лет. Рустам стоял напротив и молчал. В другой ситуации уже давно отпустил бы какую-нибудь идиотскую шутку. Сейчас не хотелось.

— Где Арсен взял этот снимок? — наконец спросил он.

Дамир едва заметно пожал плечами.

— Какая разница?

— Большая. Эти фотографии давно никто не трогал.

— Теперь трогает.

Он заблокировал экран. Слишком поздно. Перед глазами уже стояла другая ночь. И другой мальчишка. Хотя мальчишкой Тимур тогда уже не был. Двадцать один год. На три года младше. Но для Дамира он всегда оставался младшим. Тем, кого нужно было вытаскивать из

драк. Прикрывать перед родителями. Учить водить. Забирать из школы, когда тот разбил губу очередному однокласснику. Тем, кто всю жизнь смотрел на старшего брата так, будто Дамир знает ответы на любые вопросы. Даже когда Дамир сам ничего не понимал.

— София знает? — спросил Рустам.

— Нет.

— Что Тимур был твоим братом?

Челюсть Дамира напряглась.

Одно слово — брат — до сих пор отзывалось где-то под рёбрами тупой болью.

— Нет.

— Про ту ночь?

— Нет.

— Про Арсена?

Дамир поднял глаза.

— Частично.

Рустам тихо выругался.

— Отлично.

— Не начинай.

— Я как раз начну.

Он подошёл ближе.

— Арсен уже полез к Софии. Ты понимаешь это?

— Думаешь, я слепой?

— Тогда расскажи ей сам.

Дамир усмехнулся без веселья.

— Легко сказать.

— Я не говорил, что легко.

— Она не должна знать.

— Почему?

Взгляд Дамира стал тяжёлым.

— Потому что не должна.

— Очень убедительно.

— Рустам.

— Что?

Он не отступил.

— Ты думаешь, если не произносить вслух имя Тимура, то той ночи не было?

Дамир резко встал.

— Закрой рот.

— Нет.

— Я сказал...

— Я слышал.

Рустам тоже повысил голос.

— Я был там, Дамир.

Этого хватило. Тишина упала между ними мгновенно. Дамир отвернулся. Перед глазами вспыхнул огонь. Не воспоминание даже. Ощущение. Жар по коже. Запах горящего бензина. Собственный крик. Руки Рустама, которыми тот тащил его назад. И Тимур внутри машины. Дамир резко вдохнул. Нет. Не сейчас.

— Ты был его братом, — тихо сказал Рустам. — Не богом.

— Я был старшим братом.

— И?

Дамир повернулся.

— Это было моей работой.

Рустам нахмурился.

— Что?

— Защищать его.

Голос Дамира стал глухим.

— Всегда.

Он помолчал.

— С самого детства.

Перед глазами появилась другая картинка.

Тимуру семь. Разбитая коленка. Он сидит на ступеньке и шмыгает носом, но плакать при старшем брате отказывается.

«Маме не говори».

Дамир смеётся и обещает.

Потом Тимуру двенадцать. Он впервые садится рядом в гараже и задаёт тысячу вопросов о двигателе.

Пятнадцать. Впервые тайком садится за руль.

Семнадцать. Заявляет, что однажды будет водить лучше старшего брата.

Двадцать. Просится на гонку.

И каждый раз рядом был Дамир.

Старше.

Опытнее.

Тот, на кого Тимур равнялся.

— Он копировал меня во всём, — произнёс Дамир. — Машины. Одежду. Музыку. Даже дурацкие привычки.

Уголок губ дрогнул. Всего на секунду.

— Помнишь, как он впервые сделал татуировку только потому, что увидел мою?

Рустам тоже невольно улыбнулся.

— А потом три дня прятал её от матери.

— Она всё равно заметила.

— Конечно.

Улыбка исчезла так же быстро. Дамир посмотрел в пол.

— Я привёл его в этот мир.

— Ты показал ему машины.

— Я показал гонки.

— Он сам захотел.

— Потому что хотел быть похожим на меня!

Голос Дамира сорвался. Рустам замолчал.

— Он каждый раз просился на старт, — продолжил Дамир. — Я запрещал.

— Я помню.

— Знаешь почему?

— Потому что он был твоим братом.

— Потому что я прекрасно понимал, чем это может закончиться.

Дамир рассмеялся коротко и зло.

— Вот что самое смешное. Я знал.

Он ударил ладонью по верстаку. Металл глухо звякнул.

— Я, мать его, знал!

— Дамир...

— И всё равно дал ему ключи.

Последние слова прозвучали почти шёпотом.

Рустам медленно выдохнул.

— Ты был злой.

— Мне было двадцать четыре.

— Арсен специально его провоцировал.

— А я повёлся.

— Тимур тоже сделал выбор.

Дамир резко поднял взгляд.

— Не говори мне это.

— Почему?

— Потому что я знал своего брата.

Голос снова стал тихим.

— Я знал, что ему достаточно одного моего слова.

Дамир сжал пальцы.

— Всю жизнь он хотел, чтобы я перестал относиться к нему как к ребёнку.

Он закрыл глаза. И снова услышал собственный голос той ночью.

«Хочешь доказать, что вырос? Докажи».

Одно предложение.

Иногда человеку действительно хватает одной фразы, чтобы разрушить всё.

— Я знал, что после этих слов он сядет за руль, — произнёс Дамир. — Знал.

Рустам ничего не ответил.

Потому что тут не существовало слов, которые могли бы что-то исправить.

— А теперь Арсен отправляет это Софии.

Дамир взял телефон.

— Зачем?

— Потому что увидел, что она тебе небезразлична.

Дамир усмехнулся.

— «Небезразлична».

— А что, нет?

Тишина.

— Она сама тебя поцеловала вчера, — напомнил Рустам.

Дамир бросил на него взгляд.

— Сейчас не время.

— Наоборот.

Рустам приблизился.

— Ты впервые после Тимура кого-то боишься потерять.

Дамир замер. Фраза ударила точно. Слишком точно.

— Я ничего не боюсь.

— Да?

Рустам кивнул на телефон.

— Тогда почему у тебя руки трясутся?

Дамир опустил глаза. Едва заметно. Но тряслись. Он сжал пальцы в кулак.

— Если из-за меня с ней что-то произойдёт...

— Не произойдёт.

— Откуда ты знаешь?

— Потому что теперь ты не двадцатичетырёхлетний идиот.

Дамир невесело усмехнулся.

— Не уверен.

— Я уверен.

Рустам помолчал.

— Но если будешь продолжать молчать, Арсен расскажет ей свою версию.

— А какая разница?

— Огромная.

— Тимур мёртв?

Рустам стиснул зубы.

— Да.

— Ключи ему дал я?

— Да.

— Сказал ему выйти на трассу?

— Дамир...

— Сказал?

— Да.

Дамир отвёл взгляд.

— Значит, остальное уже не так важно.

— Это неправда.

— Для меня — правда.

Рустам подошёл совсем близко.

— Ты не столкнул его машину.

Дамир замер.

— Это сделал Арсен.

— Я дал Тимуру возможность оказаться рядом с ним.

— Ты не мог знать...

— Мог.

Он посмотрел Рустаму прямо в глаза.

— Я знал, кто такой Арсен.

Тишина.

— Я должен был защитить брата.

В голосе Дамира впервые появилась та усталость, которую он обычно прятал от всех.

— А вместо этого сам дал ему ключи от машины, в которой он умер.

Рустам ничего не сказал.

Дамир отвернулся.

— София спросила, кого я не смог спасти.

Он закрыл глаза.

— Как мне сказать ей, что это был мой младший брат?

Голос сорвался.

— Как рассказать ей, что он умер, потому что хотел доказать мне, что уже не ребёнок?

Рустам смотрел на друга и впервые за весь разговор не спорил.

— А если она после этого уйдёт?

Тихий вопрос прозвучал почти чужим. Дамир никогда такого не говорил. Никому.

Рустам ответил не сразу.

— Может уйти.

Дамир усмехнулся без радости.

— Спасибо.

— Ты хотел правду.

— Не твою.

— Другой у меня нет.

Рустам взял ключи со стола.

Перед тем как уйти, остановился.

— Только если она уйдёт после того, как узнает всё, это будет её решение.

Он посмотрел на Дамира.

— А если ты продолжишь молчать, решение за неё примет Арсен.

Дверь закрылась. Дамир остался один. Телефон снова оказался в его руке. Переписка с Софией.

Он написал:

«Нам нужно поговорить».

Стер.

«Не езжай завтра к Арсену».

Стер.

Потом:

«Я всё расскажу».

Палец завис над кнопкой отправки.

Несколько секунд.

Дольше.

Дамир выключил экран.

Трус.

Он впервые назвал себя этим словом не из-за гонки. А потому, что боялся одного единственного взгляда. Того, которым София посмотрит на него после правды.

Следующий день тянулся бесконечно.

София просидела две лекции и не запомнила почти ничего.

Мысли возвращались к восьми вечера.

К Арсену.

К фотографии.

К Дамиру.

Она всё ещё не ответила на сообщение с геолокацией. Но встречу не отменила. Ника ждала её после занятий в коридоре.

Увидев Софию, сразу сказала:

— Пойдём за кофе.

— Я не хочу.

— Меня не интересует.

— Почему все вокруг внезапно решили мной командовать?

— Потому что ты сама принимаешь сомнительные решения.

Через десять минут они сидели в небольшом кафе.

София крутила стакан между ладонями.

— Ты решила ехать, — произнесла Ника.

— Я ещё думаю.

— Нет. Ты уже придумала, как будешь отправлять мне геолокацию.

София нахмурилась.

— Откуда ты...

— Ты вчера это предложила.

— Я не хочу спорить.

— А придётся.

Ника наклонилась ближе.

— Мне это не нравится.

— Мне тоже.

— Тогда не езжай.

— Я не могу.

— Почему?

София раздражённо выдохнула.

— Потому что не могу сидеть и ждать!

— Чего?

— Пока Дамир решит, что я достаточно достойна его правды.

— Может, дело не в тебе?

София посмотрела на неё.

— А в чём?

— В нём.

Ника пожала плечами.

— Может, он просто не умеет говорить об этом.

София отвела взгляд. Эта мысль тоже приходила ей в голову. Именно поэтому всё становилось ещё сложнее.

— Он требует от меня честности, — тихо сказала она. — Говорит, что не хочет, чтобы я делала вид, будто между нами ничего нет.

— А между вами ничего нет?

София бросила на неё взгляд.

— Ты прекрасно знаешь.

— Хочу услышать.

— Я ему сказала.

— Что?

— Что меня к нему тянет.

Ника замерла.

— Прямо?

— Почти.

— София!

— Не начинай.

— Я не начинаю. Я просто пытаюсь понять, когда моя лучшая подруга успела стать героиней любовного романа, а мне никто не прислал уведомление.

— Очень смешно.

— Продолжай.

София вздохнула.

— Я сказала ему правду. А потом попросила рассказать про Арсена.

— И он снова замолчал.

— Да.

— Поэтому ты едешь к Арсену.

— Да.

Ника несколько секунд смотрела на неё.

— А разговор с Алексом?

София опустила глаза.

— Ничего не изменилось.

— То есть?

— Он дал мне время.

Она вспомнила спокойный голос Алекса. Не злость. Не ревность. Только боль, которую он старательно не перекладывал на неё.

— Сказал, чтобы я определилась и не держала его рядом просто потому, что боюсь потерять.

— Умный.

— Очень.

— Бесит?

— Ужасно.

Ника улыбнулась.
Потом снова стала серьёзной.
— Ты должна разобраться и с этим тоже.
— Знаю.
— Но не сегодня.
София посмотрела на неё.
— Сегодня главное вернуться домой целой.
— Ника...
Телефон завибрировал. На экране появилось имя.
Дамир.
Сердце тут же предательски ускорилося. Ника заметила. Разумеется. Но ничего не сказала.
Сообщение:
«Где ты?»
София показала экран.
Ника фыркнула.
— Ромео.
— У него всё общение звучит как допрос.
София написала:
«В университете».
Ответ:
«Во сколько заканчиваешь?»
«Уже закончила».
Три точки появились почти сразу.
«Я заберу тебя».
София прикрыла глаза.
— Видишь?
Ника заглянула в экран.
— Спрашивать он действительно не умеет.
София напечатала:
«Нет».
Через секунду:
«Почему?»
Она задержала пальцы над экраном.
Потом написала:
«Потому что сегодня я сама решу, куда мне ехать».
Три точки исчезли. Появились снова.
«Ты собралась к нему».
Не вопрос. София не ответила. Телефон зазвонил. Она сбросила.
— Ты чего? — спросила Ника.
— Знаю, что он скажет.
Дамир позвонил снова. София опять сбросила. Через несколько секунд пришло:
«София, не делай этого».
Она смотрела на экран долго.
Потом написала:
«Тогда скажи мне правду».
Ответа не было почти минуту.
Наконец:
«Не по телефону».

Злость вспыхнула мгновенно.

«У тебя было достаточно возможностей».

Отправила. Заблокировала телефон.

— Ты поедешь, — тихо сказала Ника.

— Да.

— Я тебя ненавижу.

— Знаю.

— Геолокацию пришлешь сразу.

— Хорошо.

— Приедешь — напишешь.

— Хорошо.

— Через десять минут ещё раз.

— Ника.

— Через десять минут.

София вздохнула.

— Ладно.

— Если пропадёшь со связи, я звоню в полицию.

Пауза.

— И Дамиру.

— Нет.

— Да.

— Ника!

— Не обсуждается.

Ника смотрела на неё совершенно серьёзно.

— Выбирай мужчин сколько хочешь. Рисковать собой я тебе не позволю.

Без десяти восемь София уже сидела в машине возле старого карьера. Она несколько раз пожалела, что приехала. Место выглядело ещё хуже, чем на карте. Старая дорога. Высокий бетонный забор. Темнота. Почти никого вокруг. Телефон лежал на пассажирском сиденье. Геолокация включена.

Ника знала, где она. И это немного успокаивало. Совсем немного.

19:52.

София положила руку на ключ зажигания. Она ещё могла уехать. Прямо сейчас. Забыть. Заблокировать Арсена. Заставить Дамира говорить самому. В зеркале заднего вида появились фары. Слишком поздно. Чёрная машина остановилась неподалёку. Арсен вышел. Спокойно. Как будто они договорились встретиться в обычном кафе. София тоже вышла.

— Всё-таки приехала, — произнёс он.

— Ты рассчитывал на другое?

— Думал, Дамир посадит тебя под замок.

— Тогда ты плохо меня знаешь.

— Пока.

— Не думаю, что это изменится.

Он улыбнулся.

— Теперь понимаю, почему ты его зацепила.

— Я пришла не обсуждать меня и Дамира.

— А что?

— Ты прекрасно знаешь.

Арсен достал сигареты. Закурил. София заставила себя стоять спокойно.

— Кто погиб?

Он посмотрел на неё.

— Сразу к главному.

— Именно.

Арсен сделал затяжку.

— Его звали Тимур.

Имя словно что-то изменило. До этой минуты погибший был просто человеком на старой фотографии. Теперь у него появилось имя.

— Кто он?

Арсен не ответил сразу.

Потом посмотрел ей прямо в глаза.

— Родной брат Дамира.

София застыла.

— Что?

— Тимур был его младшим братом.

В груди стало холодно.

— Младше на три года.

София вдруг вспомнила лицо Дамира после сообщения. И теперь его страх обрёл совершенно другой смысл. Не друг. Не случайный знакомый. Брат. Человек, с которым Дамир вырос. Человек, которого он не смог спасти.

— Почему Дамир мне не сказал?

Арсен усмехнулся.

— А ты сама как думаешь?

— Что произошло?

— Гонки.

— Это я уже поняла.

— Дамир тогда был королём трассы.

В голосе Арсена прозвучала старая насмешка.

— Все его знали. Он почти не проигрывал. И маленький братик ходил за ним хвостом.

София нахмурилась.

— Не называй его так.

Арсен слегка приподнял бровь.

— Уже защищаешь семью?

— Рассказывай дальше.

Он усмехнулся.

— Тимур хотел гонять. Давно.

— Дамир разрешал?

— Наоборот.

София удивилась.

— Запрещал?

— Несколько лет.

— Почему?

— Потому что прекрасно понимал, чем всё это может закончиться.

От этих слов стало только хуже.

— Тогда почему Тимур оказался за рулём?

Арсен затушил сигарету.

— Потому что в ту ночь твой идеальный Дамир решил показать характер.

— Что это значит?

— Мы поссорились.

— Кто?

— Все.

Он помолчал.

— Тимур хотел выйти на старт. Дамир снова сказал ему, что тот не готов.

— И?

Арсен медленно улыбнулся.

— Я спросил Тимура, сколько ещё лет он собирается жить в тени старшего брата.

София почувствовала неприятный холод.

— Ты специально его провоцировал.

— Я просто сказал правду.

— Нет.

— Он был взрослым мужчиной, а Дамир продолжал обращаться с ним как с ребёнком.

— И что произошло?

Арсен смотрел на неё.

— Тимур спросил брата, считает ли тот его слабаком.

София уже боялась продолжения.

— А Дамир?

— Разозлился.

Арсен пожал плечами.

— Толпа смотрела. Адреналин. Гордость.

— Что он сказал?

Вместо ответа Арсен достал телефон. Открыл старое видео. На экране было темно и шумно. Толпа. Машины. Музыка. Совсем молодой Дамир. Рядом — парень с похожими чертами. Темнее волосы. Моложе. Он стоял напротив Дамира и что-то эмоционально говорил. Звук был плохим. Но София слышала.

— Я не ребёнок!

Голос Тимура. Дамир ответил что-то, чего не разобрать.

Тимур снова:

— Ты всю жизнь будешь решать, что я могу?!

Потом голос Дамира. Чёткий. Резкий.

— Хочешь, чтобы я перестал считать тебя ребёнком?

Пауза.

Дамир бросил ему ключи.

— Докажи.

Видео оборвалось. София не могла пошевелиться. Два коротких слова. Докажи. Она представила, сколько раз Дамир повторял их себе после той ночи.

— Через сколько произошла авария? — спросила она.

— Семь минут.

София закрыла глаза.

— Кто был во второй машине?

Арсен не ответил.

Она посмотрела на него.

— Ты?

Улыбка исчезла.

— Да.

Теперь всё встало на место.

— Ты гонял с Тимуром?

— Там было несколько машин.

— Не уходи от ответа.

Арсен напряг челюсть.

— Да.

— И что произошло?

— Он потерял управление.

— Просто так?

— На скорости бывает.

София смотрела на него. Слишком уклончиво.

— Вчера ты пытался вытолкнуть Дамира с трассы.

Арсен замолчал.

— Ты сделал то же самое с Тимуром?

— Осторожнее.

— Ответь.

— Я его не убивал.

— Я спросила не это.

— Он полез вперёд там, где не должен был.

— Ты задел его машину?

Тишина. Этого оказалось достаточно.

— Ты задел.

— Мы соприкоснулись.

— И?

— Его развернуло.

София почувствовала, как внутри всё падает.

— Он врезался в отбойник?

Арсен отвернулся.

— Да.

— Ты остановился?

Молчание.

— Арсен.

— Я развернулся позже.

— Позже?

— Я не понял, насколько серьёзный удар.

София отступила на шаг.

Она пришла сюда за правдой.

А получила чужую попытку переложить вину.

— Ты не хотел меня предупредить о Дамире.

Арсен усмехнулся.

— Что?

— Ты использовал Тимура.

— Не говори ерунды.

— Его смерть.

София почувствовала злость.

— Ты прислал мне фотографию погибшего брата Дамира не потому, что переживаешь за меня.

Она покачала головой.

— Ты хотел сделать больно ему.

Лицо Арсена стало холодным.

— Ты ничего не понимаешь.

— Тогда объясни.

— Дамир виноват не меньше.

— Возможно.

Ответ Софии заставил его замереть.

— Я не собираюсь его оправдывать.

Она снова посмотрела на телефон Арсена.

— Он дал Тимуру ключи. Он сказал «докажи». Он старший брат и наверняка будет обвинять себя до конца жизни.

София посмотрела Арсену прямо в глаза.

— Но машину Тимура задел ты.

Арсен сделал шаг к ней.

— Осторожнее.

— Почему? Правда перестала нравиться?

— София.

— Нет.

Она почувствовала страх. Но не отступила.

— Ты хотел, чтобы я увидела чудовище в Дамире.

София покачала головой.

— А показал мне двух молодых идиотов, которые решили, что человеческая жизнь дешевле их гордости.

Арсен сжал челюсть. И в этот момент вдали раздался рёв двигателя. София обернулась. Сердце узнало машину раньше, чем разум. Чёрный автомобиль резко свернул на дорогу. Остановился. Дверь открылась. Дамир вышел. И по одному его лицу София поняла:

Он в ярости.

Но первым делом посмотрел не на Арсена.

На неё.

С головы до ног.

Словно проверял, цела ли.

Только убедившись, перевёл взгляд на мужчину.

— Отойди от неё.

Арсен усмехнулся.

— Наконец-то.

Дамир приблизился.

— Я сказал: отойди.

— А то что?

— Арсен.

В его голосе было что-то настолько холодное, что Софии стало не по себе.

— Дамир...

Он не слышал.

Или сделал вид.

— Ты всё-таки решил появиться, — продолжил Арсен. — А я уже рассказал Софии вашу семейную историю.

Дамир побледнел. Всего на секунду.

— Закрой рот.

— Почему? Она имеет право знать.

— Не от тебя.

— Тогда надо было самому набраться смелости.

Дамир резко шагнул вперёд. София встала между ними.

— Хватит.

Он посмотрел на неё.

— Я просил тебя не приезжать.

— А я просила тебя рассказать правду.

В его глазах что-то дрогнуло.

— София...

— Тимур был твоим братом.

Тишина. Дамир словно перестал дышать. Услышать имя брата из её уст оказалось тяжелее, чем он ожидал.

— Младше тебя на три года.

Он опустил взгляд.

— Да.

— Почему ты мне не сказал?

— Потому что не мог.

— Но Арсен смог.

Дамир резко повернулся к нему.

— Что именно ты ей рассказал?

— Правду.

— Ты вообще не знаешь значения этого слова.

Арсен рассмеялся.

— Я показал видео.

Дамир застыл. София увидела, как из его лица словно ушла кровь.

— Какое видео?

Но он уже понял. По её глазам.

— То самое, — ответил Арсен. — Где старший брат бросает младшему ключи и предлагает доказать, что тот наконец вырос.

Дамир рванулся к нему. Удар пришёлся Арсену в лицо. София вскрикнула.

— Дамир!

Арсен отшатнулся, потом бросился в ответ.

Они сцепились.

— Прекратите!

Никто не слушал.

— Дамир!

На этот раз он замер. Всего на мгновение. София подбежала и схватила его за руку.

— Хватит!

— Отойди.

— Нет!

— София.

— Нет!

Она встала прямо перед ним. Положила ладони ему на грудь. Сердце под её пальцами колотилось бешено.

— Посмотри на меня.

Он продолжал смотреть через её плечо.

— Дамир.

София коснулась его лица.

— На меня.

Его взгляд наконец опустился. И она увидела там не злость.

Боль.

Голую.

Почти детскую.

Такую, от которой у неё сжалось сердце.

— Поехали отсюда, — тихо сказала она.

За спиной Арсен усмехнулся.

— Конечно. Увози её. Только не забудь рассказать, как твой брат кричал тебе из машины.

Дамир дёрнулся. София удержала.

— Не надо.

— Он не имеет права...

— Знаю.

Она смотрела только на него.

— Не надо.

Несколько мучительно долгих секунд Дамир боролся с собой. Потом разжал кулаки. Арсен сплюнул кровь.

— Спроси его, София, почему он после этого снова вернулся к гонкам.

Она замерла. Дамир тоже.

— Что?

— Ты слышала.

Арсен улыбнулся.

— После смерти брата он клялся больше не садиться на старт.

Он посмотрел на Дамира.

— А теперь снова гоняет.

София перевела взгляд на мужчину рядом.

Дамир молчал.

— Почему? — спросила она.

Ни слова.

Арсен тихо рассмеялся.

— Вот видишь? Его тайны ещё не закончились.

София почувствовала, как внутри снова поднимается тревога. Но сейчас хватит. Она взяла Дамира за руку.

— Поехали.

На этот раз он не сопротивлялся. Первые десять минут они ехали молча. София смотрела в окно. Дамир — на дорогу. Он не гнал. Это почему-то поразило её сильнее всего. После ссоры. После драки. После имени брата, которое снова заставили звучать вслух. Дамир ехал спокойно. Словно боялся скорости. Телефон Софии завибрировал.

Ника.

«ТЫ ГДЕ?»

София быстро ответила:

«Всё нормально. Уехала. Я с Дамиром.»

Три точки появились мгновенно.

«Слава Богу»

Следом:

«Потом расскажешь ВСЁ.»

София убрала телефон.

— Куда мы едем? — спросила она.

— Не знаю.

Она повернулась.

— Очень обнадеживает.

Уголок его губ едва дрогнул. Но улыбка не появилась.

— Хочешь домой?

София подумала.

— Нет.

Он бросил на неё короткий взгляд.

— Почему?

— Потому что если я выйду сейчас, ты снова закроешься.

Дамир сжал руль.

— София...

— Нет.

Она смотрела на него.

— Я больше не согласна на «не сегодня».

Он ничего не ответил. Через некоторое время свернул с основной дороги. Впереди показалась тёмная гладь воды. Озеро. Дамир остановил машину на небольшой пустой площадке возле берега. Выключил двигатель. Сразу стало очень тихо. Тёмная вода едва отражала луну. Где-то в деревьях шелестел ветер. София посмотрела вокруг.

— Почему сюда?

— Здесь тихо.

Всего два слова. Она кивнула. Наверное, сейчас им действительно нужна была тишина. Прошла минута. Может, больше. Дамир сидел, глядя перед собой. Потом произнёс:

— Тимур был моим младшим братом.

София ничего не сказала. Он усмехнулся. Без радости.

— Хотя ты теперь знаешь.

— Я хочу услышать от тебя.

Дамир повернул голову. Посмотрел на неё. И что-то внутри него словно сдалось.

— Он был младше меня на три года.

Голос стал тихим.

— Всего на три.

Он улыбнулся одними губами.

— Но я всю жизнь вёл себя так, будто между нами лет десять.

София слушала.

— Когда мы были детьми, он постоянно лез куда не надо. Дрался. Падал. Разбивал колени. Терял вещи.

Дамир смотрел куда-то в темноту.

— А потом приходил ко мне.

Перед глазами словно оживали воспоминания.

— Почему к тебе?

— Потому что я всегда всё исправлял.

Он пожал плечами.

— По крайней мере, ему так казалось.

Тимур маленький. Разбитая губа. Испуганные глаза.

«Маме не говори».

И Дамир, которому самому девять, но который уже уверен, что обязан защищать младшего.

— Я привык, что если у него проблема, я решу.

Голос стал глухим.

— Если кто-то обидел — разберусь. Если он что-то сломал — починю. Если влип — вытащу.

Дамир опустил глаза на руки.

— А в ту ночь я не вытащил.

У Софии защемило сердце.

— Ты не мог...

— Мог.

Ответ последовал резко.

— Дамир.

— Не надо меня оправдывать.

Он посмотрел на неё.

— Пожалуйста.

В его глазах было столько боли, что София замолчала.

— Машины появились у меня раньше гонок, — продолжил он. — Тимур торчал со мной в гараже. Постоянно. Я мог выгнать его десять раз — через пять минут возвращался.

На этот раз улыбка была настоящей.

Короткой.

Тёплой.

И от этого стало ещё больнее.

— Он хотел делать всё, что делал я.

Пауза.

— Вообще всё.

Улыбка исчезла.

— Когда я начал гонять, он тоже захотел.

— Ты запрещал.

— Да.

— Почему?

Дамир посмотрел на неё так, будто ответ был очевиден.

— Потому что это мой брат.

София почувствовала ком в горле.

— Я видел аварии. Видел, как люди не возвращались домой. Видел, чем заканчивается одна ошибка.

Он отвернулся.

— И всё равно сам продолжал.

— Почему?

— Потому что думал, что со мной такого не случится.

Горький смешок.

— Самоуверенный идиот.

София не перебивала.

— Тимур бесился. Говорил, что я лицемер. Что сам рискую, а ему запрещаю.

— Он был прав?

— Отчасти.

Дамир провёл ладонью по лицу.

— Но я лучше умру лицемером, чем снова увижу ту ночь.

Последняя фраза прозвучала почти неслышно.

— Что произошло перед гонкой?

Он закрыл глаза.

София видела, сколько усилий ему стоит продолжать.

— Арсен начал его цеплять.

— Я знаю.

— Нет.

Дамир покачал головой.

— Ты видела несколько секунд видео.

Он стиснул челюсть.

— Это длилось весь вечер.

Арсен спрашивал Тимура, сколько ещё тот будет ходить за старшим братом. Называл ребёнком.

«Маленьким Дамиром».

Говорил, что Тимур никогда не станет хорошим гонщиком, потому что старший брат слишком боится выпустить его из-под своей юбки.

— Тимур терпел, — сказал Дамир. — Долго.

Он усмехнулся.

— Для него — очень долго.

— А потом?

— Спросил меня перед всеми, считаю ли я его слабым.

София знала следующую часть.

И всё равно боялась её услышать.

— Я был злой.

Дамир сглотнул.

— На Арсена. На Тимура. На себя. На весь этот вечер.

Он сжал руки.

— И вместо того чтобы увести брата оттуда...

Голос сорвался. Дамир замолчал. София не торопила.

— Я бросил ему ключи.

Он закрыл глаза.

— И сказал: «Хочешь, чтобы я перестал считать тебя ребёнком? Докажи».

Тишина.

София почувствовала, как к глазам подступают слёзы.

— Он улыбнулся.

Дамир тоже улыбнулся. Только в этой улыбке не было ничего живого.

— Господи, София... Он так улыбнулся.

Дамир посмотрел на неё. Глаза блестели. Но он не позволял себе моргнуть.

— Знаешь, почему?

Она покачала головой.

— Потому что всю жизнь ждал, когда я скажу, что верю в него.

У Софии перехватило дыхание.

— А я сказал это самым неправильным способом из всех возможных.

Дамир отвернулся.

— Он сел в машину не потому, что хотел умереть.

Голос стал совсем хриплым.

— Он сел туда потому, что его старший брат наконец дал ему шанс доказать, что гордится

им.

Слеза всё-таки скатилась по щеке Софии. Она вытерла её.

— Дамир...

— Семь минут.

Он смотрел на тёмную воду.

— От того момента, как я бросил ему ключи, до удара прошло семь минут.

София закрыла глаза.

— Я был впереди.

Он продолжал, будто иначе уже не смог бы остановиться.

— Потом услышал по рации крики.

Резко повернулся. В зеркале увидел, как его машину разворачивает. Нет. Машину Тимура. Он до сих пор мысленно называл её своей. Потому что ключи были его. Решение было его. Вина — тоже.

— Я развернулся.

Дамир смотрел в одну точку.

— Даже не помню как.

Когда он добрался, машина уже стояла в отбойнике. Передняя часть смята. Дверь заблокирована. Тимур внутри. Живой.

— Он был в сознании? — прошептала София.

Дамир замер.

Она сразу пожалела.

— Прости. Не отвечай.

— Был.

Одно слово.

И в нём столько боли, что София перестала дышать.

— Он смотрел на меня.

Дамир опустил голову.

— Это хуже всего.

Пальцы задрожали.

— Если бы он уже...

Он не договорил.

Не смог.

— Но он смотрел.

Дамир быстро провёл ладонью по глазам.

— Я разбил стекло.

София перевела взгляд на его левую руку.

На татуировку, закрывающую кожу от плеча до кисти.

— Дверь заклинило, — продолжил он. — Ноги зажало. Я пытался вытащить его через окно.

Дыхание стало тяжелее.

— Он говорил мне уйти.

У Софии задрожали губы.

— Почему?

Дамир коротко рассмеялся.

— Потому что почувствовал бензин раньше меня.

Он закрыл глаза.

Теперь София словно сама видела эту ночь. Молодой Дамир по локоть внутри разбитого автомобиля. Тимур. Кровь на лице. Страх. И всё равно младший брат пытается спасти старшего.

— Он сказал: «Дамир, уходи».

Голос Дамира дрогнул.

— А я орал на него, чтобы он заткнулся.

София закрыла рот ладонью.

— Я обещал, что вытащу.

Он замолчал.

Мгновение.

Ещё одно.

— Я всегда его вытаскивал.

Последнее слово сломалось. София больше не смогла сидеть на расстоянии. Она придвинулась ближе. Но не прикоснулась. Пока нет. Дамир должен был сам решить.

— Я дёргал дверь, пока кожа на руке не начала гореть.

Он посмотрел на левую руку.

— Вот отсюда шрамы.

София почувствовала холод.

— Татуировка...

— Закрывает часть.
Она смотрела на тёмные линии рисунка совсем иначе.
Раньше видела красивую татуировку.
Теперь — то, что находилось под ней.
Память о ночи, которую Дамир носил прямо на коже.
— Рустам меня оттащил, — продолжил он. — Я ударил его. Потом ещё раз.
Губы дрогнули.
— Потому что думал, что успею.
София уже плакала молча.
— А потом машина загорелась.
Он остановился.
Больше ничего не требовалось.
Вся оставшаяся часть истории поместилась в тишину.
— Что последнее сказал Тимур? — едва слышно спросила София.
Дамир закрыл глаза.
Очень долго.
— «Уходи».
София почувствовала, как сердце болезненно сжалось.
— Даже тогда...
Она не закончила.
Дамир понял.
— Да.
Голос стал почти шёпотом.
— Даже тогда этот идиот переживал за меня.
Он рассмеялся сквозь боль.
— Всю жизнь я должен был защищать его.
Дамир наконец посмотрел на Софию. В глазах стояла влага, которую он больше не пытался спрятать.
— А в единственный момент, когда это действительно было важно, защищал меня он.
София не выдержала.
Взяла его за руку.
Дамир сначала напрягся.
Потом позволил.
— Именно поэтому я виноват, — продолжил он. — Не только потому, что дал ключи.
Он сжал её пальцы.
— Я был его старшим братом.
— Дамир...
— Я знал, как сильно для него важно моё мнение. Знал, что он сделает почти что угодно, если я скажу «докажи».
Голос стал жёстче.
— И всё равно сказал.
София смотрела на него сквозь слёзы.
— Ты совершил ошибку.
— Он умер.
— Я знаю.
— Нет.
Дамир качнул головой.
— Ты не понимаешь.
— Тогда объясни.

Он резко повернулся к ней.

— Как объяснить то, что каждое утро после этого ты просыпаешься и думаешь: я жив, а он нет?

София замерла.

— Как объяснить, что мать смотрит на тебя и видит одного сына вместо двух?

Голос сорвался.

— Что ты приходишь домой, а его комнаты больше никто не открывает?

София сжала его руку крепче.

— Что ты годами ловишь себя на мысли: сейчас позвоню ему — и только потом вспоминать, что номера больше нет?

Дамир отвернулся.

Слеза скользнула по его щеке.

Он зло стёр её.

— Я не имел права пережить его.

— Не говори так.

— Почему?

— Потому что это неправда.

— Откуда ты знаешь?

— Потому что Тимур просил тебя уйти.

Дамир застыл. София говорила тихо.

— В последние минуты своей жизни он хотел, чтобы ты жил.

Дамир закрыл глаза. Слова попали туда, куда он годами никого не пускал.

— Не делай из этого...

— Я ничего не делаю.

София приблизилась.

— Я не скажу тебе, что ты ни в чём не виноват.

Он открыл глаза. Явно не ожидая.

— Ты дал ему ключи. Ты сказал эту фразу. Ты совершил ошибку, с которой тебе придётся жить.

Дамир молчал.

— Но ты не управлял машиной Арсена.

Его челюсть напряглась.

— Ты не толкал Тимура в отбойник.

— Если бы я не...

— Знаю.

Она перебила мягко.

— Если бы.

София смотрела прямо в его глаза.

— Ты можешь построить из этих «если» целую жизнь.

Он усмехнулся горько.

— Уже построил.

— Я вижу.

Она подняла руку. Остановилась возле его лица. Дамир посмотрел на неё. София коснулась его щеки. Тёплая кожа. Щетина под пальцами. Дамир закрыл глаза. И впервые не отстранился от чужого сочувствия.

— Ты наказываешь себя, — прошептала она.

— Наверное.

— Гонками тоже?

Он открыл глаза. Вопрос попал точно.

— Почему ты вернулся?

Дамир отвёл взгляд.

— Арсен появился несколько месяцев назад.

— Зачем?

— Сначала просто провоцировал.

— А потом?

Пауза.

— Вернулась Лера.

София нахмурилась.

— Кто?

— Наша сестра.

София удивилась.

— У вас есть сестра?

— Есть.

Он усмехнулся без радости.

— Хотя после Тимура она долго считала, что брата у неё больше тоже нет.

София почувствовала боль от этой фразы.

— Она винит тебя?

— Да.

— Уехала после его смерти?

— Почти сразу.

Дамир смотрел в окно.

— Несколько месяцев назад вернулась. И примерно тогда же снова появился Арсен.

— Думаешь, это связано?

— Не знаю.

— Но поэтому ты вернулся на гонки?

— Не только.

Он стиснул челюсть.

— Я хотел понять, чего Арсен добивается.

— И решил делать это именно тем способом, который чуть не уничтожил тебя?

— Похоже.

— Очень умно.

Уголок его губ дрогнул.

— Я не говорил, что умный.

— Нет. Только ведёшь себя так, будто всегда всё контролируешь.

— Привычка.

София смотрела на него. Теперь многое становилось понятнее. Его страх потерять контроль. Его желание решать за других. Его почти болезненная реакция на опасность, когда дело касалось человека рядом.

Слишком много лет назад он однажды позволил младшему брату сделать выбор.

И потерял его.

С тех пор Дамир, возможно, пытался решать за всех. Чтобы никогда больше не повторить ту ночь.

— Поэтому ты командуешь мной, — тихо сказала София.

Он нахмурился.

— Что?

— «Ты никуда не пойдёшь». «Сядь». «Я отвезу». «Не встречайся с ним».

София слегка сжала его руку.

— Ты не просто самоуверенный придурок.

— Спасибо.
— Не перебивай.
— Хорошо.
— Ты боишься.
Дамир замер.
— Каждый раз, когда рядом с тобой кто-то делает что-то, что ты считаешь опасным, ты пытаешься отобрать у него выбор.
Он хотел возразить. Но не смог.
— Потому что однажды дал выбор Тимуру.
Тишина.
— И он умер.
Дамир отвёл взгляд.
— Да.
Одно слово. Честное.
— Но я не Тимур.
Он посмотрел на неё.
— Я знаю.
— Нет.
София покачала головой.
— Пока не знаешь.
Она придвинулась ближе.
— Ты не сможешь защитить меня, если будешь решать за меня.
— Я могу хотя бы попытаться.
— Тогда говори.
— Что?
— Говори, когда тебе страшно.
Он нахмурился, словно София предложила что-то совершенно невозможное.
— Вместо «ты туда не пойдёшь» скажи: «Я боюсь, что с тобой что-то случится».
Дамир усмехнулся.
— Звучит ужасно.
— Переживёшь.
— Не уверен.
София улыбнулась.
Совсем немного.
— Попробуй.
Он смотрел на неё. Несколько секунд. Потом отвёл глаза.
— Я боюсь, что из-за меня с тобой что-нибудь случится.
Улыбка исчезла с лица Софии. Он всё-таки сказал. Без шутки. Без защиты.
— Когда увидел сообщение Арсена на твоём телефоне...
Дамир сжал её пальцы.
— Я снова увидел ту машину.
У Софии сжалось сердце.
— Только вместо Тимура там почему-то была ты.
Она перестала дышать.
— Дамир...
— Именно поэтому я не хотел, чтобы ты ехала.
Он посмотрел на неё.
— Не потому, что считаю тебя слабой. Не потому, что хочу решать за тебя.
Голос стал ниже.

— А потому что я больше не переживу такое второй раз.

Эта фраза уничтожила последнюю защиту между ними. София почувствовала, как внутри всё болезненно сжалось.

— Не говори так.

— Почему?

— Потому что...

Она замолчала.

Потому что сердце билось слишком быстро. Потому что после услышанного она должна была думать о тысяче вещей. О Тимуре. Арсене. Лере. Алексе. О том, насколько сложным человеком оказался мужчина рядом. Но думала только об одном. Что не хочет видеть его таким сломанным. Что хочется быть ближе. Что это уже давно перестало быть простым любопытством.

— Потому что мне тоже страшно, — призналась она.

Дамир замер.

— Когда?

— Вчера.

Она сглотнула.

— Когда смотрела, как ты гоняешь.

София вспомнила, как машина Дамира неслась по трассе. Как Арсен пытался вытолкнуть его. Как несколько секунд она почти не могла дышать.

— Я думала, что с тобой что-нибудь случится.

Голос задрожал.

— И поняла, что мне не всё равно.

Дамир смотрел на неё, не моргая.

— Совсем не всё равно.

Тишина.

— Не говори этого, если не уверена, — тихо произнёс он.

— Почему?

— Потому что я поверю.

У неё защемило сердце.

— А если я хочу, чтобы ты поверил?

Он закрыл глаза.

— Зеленоглазая...

— Нет.

Она не позволила спрятаться за прозвищем.

— Теперь слушай меня.

Дамир открыл глаза.

— Я не знаю, что будет между нами завтра.

София говорила медленно, потому что каждое слово приходилось вытаскивать из себя.

— Не знаю, что я вообще делаю. Не знаю, почему всё произошло так быстро. Не знаю, правильно ли это.

Она подумала об Алексе. Больно. Честно.

— У меня слишком многое, в чём нужно разобраться.

Дамир напрягся, но ничего не сказал.

— Но я знаю одно.

София посмотрела ему прямо в глаза.

— Я не хочу, чтобы ты исчез.

Он перестал двигаться.

— И не хочу больше видеть, как ты садишься за руль с таким отношением к собственной жизни.

— София...

— Ты не обязан погибнуть только потому, что Тимур погиб.

Он резко вдохнул.

— Не надо.

— Надо.

Она сжала его ладонь обеими руками.

— Ты не вернёшь брата, если однажды не вернёшься сам.

Дамир закрыл глаза. На этот раз он не смог спрятать слезу. Она скользнула по щеке. София осторожно стёрла её большим пальцем.

— Он просил тебя уйти из той машины, — прошептала она. — Может быть, пора наконец его послушать.

Дамир открыл глаза. И в них было столько всего, что Софии стало больно смотреть.

— Ты сейчас понимаешь, что делаешь со мной?

— Нет.

— Вот и я нет.

Она едва заметно улыбнулась. Он поднял ладонь к её лицу. Остановился.

— Можно?

Несмотря на слёзы, София улыбнулась чуть сильнее.

— Учишься.

— С трудом.

— Можно.

Дамир коснулся её щеки. Не потянул. Не торопил. Просто держал ладонь, словно до конца не верил, что она действительно осталась. София сама сократила расстояние. И поцеловала его. На этот раз в поцелуе не было игры. Ни соревнования. Ни злости. Ни желания доказать, кто первым отступит. Он был другим.

Тихим.

Осторожным.

Почти болезненным.

Дамир коснулся её губ так, будто боялся потерять ещё и этот момент. София положила руку ему на шею. Он притянул её ближе. И только тогда поцелуй стал глубже. Теплее. Медленно. Не спеша. Кончик языка Дамира скользнул по нижней губе Софии, очерчивая её, дразня. И вот — первое касание языков. Осторожное, изучающее, как знакомство двух миров. Каждое движение — как вопрос и ответ одновременно. Между ними не осталось ни пространства, ни времени — только этот медленный, глубокий ритм.

Настоящее чувство прорвалось сквозь всю боль, которую он столько лет держал внутри. София чувствовала его дыхание. Тепло ладони на своей щеке. Дрожь пальцев. И понимала — сейчас перед ней совсем другой Дамир. Не тот, который всегда знает, что сказать. Не тот, который привык выигрывать. Не тот, кто способен вывести её из себя одной усмешкой.

Человек.

Сломанный в одном месте так глубоко, что много лет никто не мог туда добраться.

София отстранилась первой. Совсем немного. Их лбы соприкоснулись. Оба тяжело дышали.

— Это ничего не решает, — прошептала она.

— Знаю.

— У меня всё ещё миллион вопросов.

— Знаю.

— И я всё ещё злюсь.

— Особенно это знаю.

Она тихо рассмеялась.

— Идиот.

— Зеленоглазая.

— Что?

Он смотрел ей в глаза.

— Спасибо, что не ушла.

София почувствовала новый ком в горле.

— Я могла.

— Знаю.

— И ещё могу.

— Знаю.

— Тогда чего улыбаешься?

— Потому что пока ты здесь.

Ответ оказался настолько простым, что она не нашла, что сказать. Когда они подъехали к её дому, было уже поздно. Дамир остановил машину.

Несколько секунд никто не спешил выходить.

София расстегнула ремень.

— Напиши, когда зайдешь в дом.

Она посмотрела на него.

— Серьёзно?

— Что?

— Дом в 5 метрах

— И?

— Я преодолею их.

— Рад за тебя.

— Дамир.

— Что?

— Ты не исправим.

— Я стараюсь.

— Плохо.

— Но ты всё ещё здесь.

София невольно улыбнулась.

— Спокойной ночи.

Она уже потянулась к двери, когда он позвал:

— София.

— Что?

Дамир смотрел на неё серьёзно.

— Не встречайся больше с Арсеном одна.

Она приподняла бровь. Он выдохнул. Явно заставляя себя продолжить.

— Пожалуйста.

София замерла.

Потом улыбнулась.

— Вот теперь правильно.

Она вышла.

Сделала несколько шагов.

— Зеленоглазая.

Обернулась. Стекло было опущено.

— Что ещё?

— Я серьёзно.

— Я поняла.

— Напиши.

— Напишу.

Она вошла в дом. Внутри было тихо. София прислонилась спиной к двери и закрыла глаза. День казался нереальным.

Тимур.

Младший брат.

Разбитая машина.

Ожоги.

Арсен.

Лера.

Поцелуй у озера.

Слишком много.

Она достала телефон. Написала:

«Я дома».

Ответ пришёл мгновенно.

«Вижу».

София нахмурилась.

Подошла к окну. Чёрная машина всё ещё стояла внизу.

Она невольно улыбнулась.

«Сталкер».

Ответ:

«Предусмотрительный».

«Езжай домой».

«Командуешь?»

София усмехнулась.

«Прошу».

Через пару секунд:

«Вот теперь правильно».

— Невыносимый.

Она всё ещё улыбалась, когда телефон снова завибрировал. София решила, что это Дамир. Открыла сообщение. Улыбка исчезла. Неизвестный номер.

Тот же.

Фотография.

Сначала София не поняла, что именно видит. Ночной подъезд. Мужчина возле двери квартиры. Женщина напротив него.

Дамир.

Его невозможно было не узнать.

Рядом стояла высокая стройная девушка с длинными тёмно-каштановыми волосами. Даже на случайной фотографии она выглядела эффектно — тонкая фигура, уверенная осанка, движения женщины, которая прекрасно знает собственную привлекательность. Её ладони лежали на груди Дамира. Он наклонился к ней. Их губы соприкасались.

София перестала дышать.

Нет.

Она увеличила изображение. Может быть, старое. Полгода назад. Год. До неё. До их знакомства. До того, как он впервые назвал её зеленоглазой.

Телефон завибрировал.

«Правда понравилась?»

По спине прошёл холод.

Следующее сообщение:

«Тогда держи ещё одну.»

Вторая фотография. Чётче. Та же высокая шатенка обнимает Дамира за шею. Он стоит возле двери квартиры и целует её. София смотрела на дату. Несколько дней назад. Уже после того, как они познакомились. После первой гонки. После его сообщений. После его взглядов. После того странного вечера, когда ей уже казалось, что между ними происходит что-то, чему она пока не может дать имя.

Телефон снова завибрировал.

«Спроси Дамира, кто такая Николь.»

София несколько секунд смотрела на имя. Николь.

Совсем недавно она сидела у озера и слушала, как Дамир впервые за много лет говорит о погибшем брате. Видела его слёзы. Касалась шрамов под татуировкой. Говорила, что не хочет, чтобы он исчез. Целовала его, веря, что между ними наконец рухнула хотя бы одна стена. А теперь перед ней стояла новая. И у этой стены было имя.

Николь.

Внизу коротко взревел двигатель. София подошла к окну. Машина Дамира медленно отъехала от дома. Ещё минуту назад ей хотелось, чтобы он задержался. Теперь внутри разрасалось другое чувство.

Холодное.

Неприятное.

Похожее на ревность, которую она пока не имела никакого права испытывать. И именно это злило сильнее всего. Она снова посмотрела на фотографию.

Дамир и Николь.

Его губы на губах другой женщины.

София знала:

он ничего ей не обещал. Они не были парой. Не договаривались о верности. Она сама только сегодня сказала, что не знает, что между ними будет.

У неё был Алекс.

Человек, которого она тоже пока не смогла отпустить. Разум повторял всё это снова и снова. Но сердце не слушало. Ей было больно. До смешного больно. Будто Дамир нарушил правило, которое они никогда не устанавливали.

Пришло новое сообщение. На этот раз от него.

«Спокойной ночи, зеленоглазая.»

София смотрела на знакомые слова. Ещё вчера от этого прозвища внутри становилось тепло. Сейчас оно почти обожгло.

Она начала печатать:

«Кто такая Николь?»

Остановилась.

Стерла.

Снова написала:

«Когда сделано это фото?»

Стерла и это.

Нет.

Сегодня она уже однажды совершила ошибку, позволив Арсену рассказать ей чужую правду первым. Больше не собиралась. София заблокировала телефон. Положила на стол. Отошла. Через две секунды вернулась и снова взяла.

Фотография никуда не исчезла.

Как и имя.

Николь.

София закрыла глаза.

За последние сутки она узнала самую страшную тайну Дамира. Узнала, почему он боится потерять тех, кто становится ему дорог. Почему пытается всё контролировать. Почему под татуировкой на левой руке скрываются шрамы. Почему одна короткая фраза способна вернуть его в ночь, в которой погиб родной брат. Ей казалось, что после этого она увидела настоящего Дамира.

Но теперь становилось очевидно:

это была только часть.

И если София действительно собиралась позволить этому мужчине приблизиться ещё сильнее, ей придётся узнать его целиком. Даже те стороны, которые причинят боль. Она посмотрела на фотографию в последний раз.

На Дамира.

На высокую стройную шатенку, обнимающую его за шею.

На дату.

А затем тихо произнесла в пустой комнате:

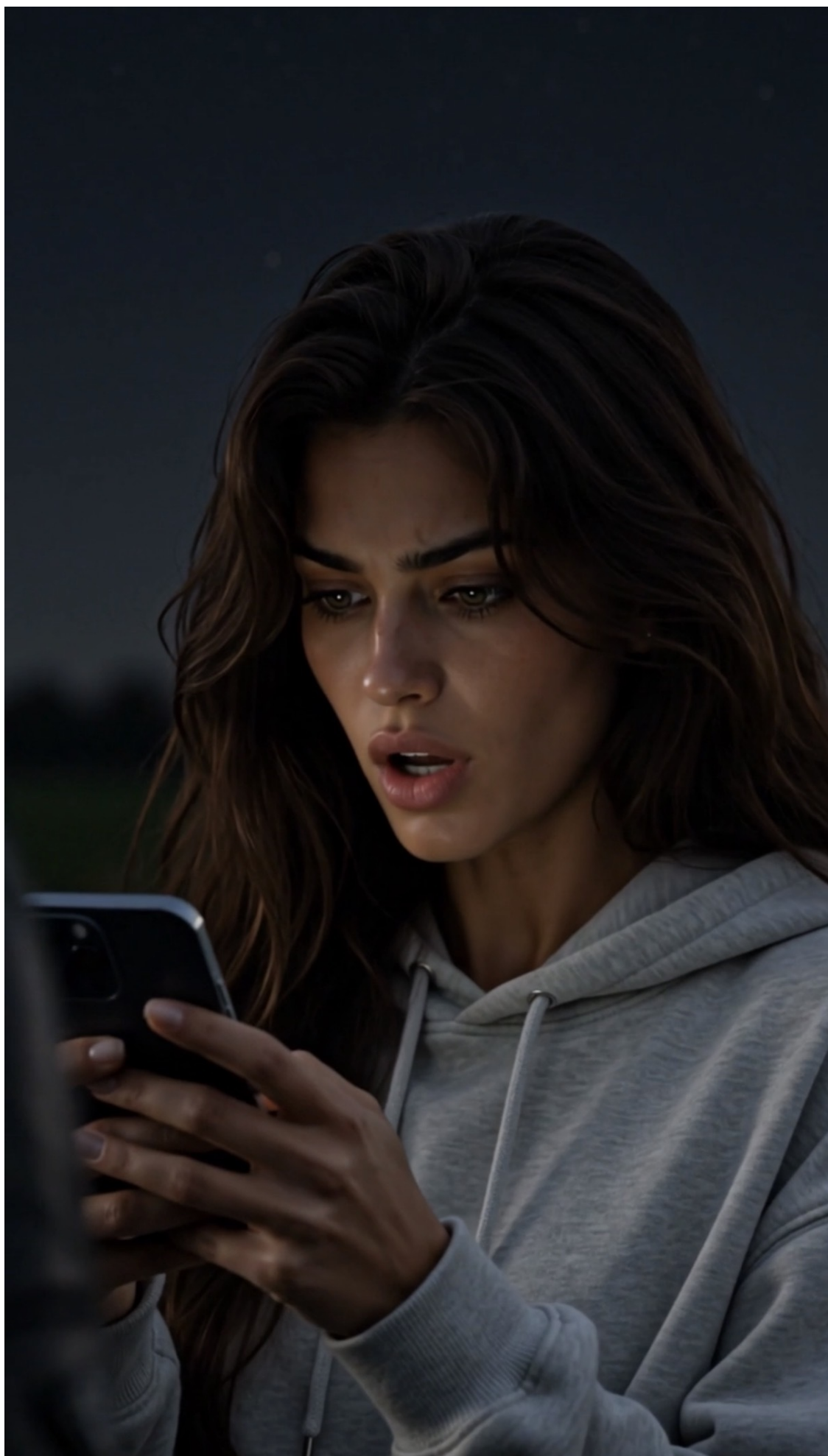
— Кто ты такая, Николь?

Ответа, конечно, не последовало. Но София уже знала одно. Завтра этот вопрос она задаст не Арсену. Не Нике. И не самой себе. Она задаст его Дамиру.

И на этот раз не позволит ему ответить:

«Не сегодня».

Фото: София / «На пределе» Натали Вейн / (изображение сгенерировано с помощью нейросетей)



Глава 7 «Без права на ревность»

Фото: Дамир и София возле университета / «На пределе» Натали Вейн / (изображение сгенерировано с помощью нейросетей)



София не спала.

Не «плохо спала». Не «проворочалась полночи». Она не спала вообще — и к трём часам ночи это перестало быть просто бессонницей и превратилось в пытку.

Она честно пыталась. Выключила телефон — и тут же включила снова. Положила экраном вниз на тумбочку — и через минуту уже держала его в руках, как проклятая. Закрывала глаза. Сосчитала до ста. Потом до двухсот. Потом сбилась и начала заново. Перевернула подушку холодной стороной вверх. Встала выпить воды. Вернулась. Легла.

Не помогло.

Потому что стоило закрыть глаза — и перед ними вспыхивала одна и та же фотография. Как вспышка. Как удар под дых.

Дамир. Николь. Её руки на его груди — наглые, уверенные, как у женщины, которая знает, что имеет право. Его губы на её губах. И проклятая дата под снимком, которая жгла изнутри сильнее всего.

София резко перевернулась на спину и уставилась в потолок. В темноте он казался бесконечным.

— Это ненормально, — прошептала она в пустоту.

Но ненормальным было не это.

Ненормальным было то, что раздражало её сильнее всего. Не фотография. Не Николь. А то, что она, София, не имела ни малейшего права на эту злость.

Не имела.

Дамир не был её мужчиной. Не обещал ей верность — ни словом, ни взглядом, ни чёртовым намёком. Они даже познакомились совсем недавно. А у неё самой был Алекс. Человек, которого она до сих пор не отпустила. Человек, которому только вчера сказала, что запуталась и не знает, чего хочет.

По всем законам здравого смысла она должна была посмотреть на фотографии, пожать плечами и сказать себе: «Это было до нашего поцелуя. Он свободный мужчина. Его жизнь».

Вот только ничего подобного не получалось. Потому что при одном воспоминании о губах Дамира на губах другой внутри начинало неприятно жечь — так, будто кто-то провёл по коже горящей спичкой. И это чувство было настолько настоящим, что никакими разумными доводами его невозможно было заставить исчезнуть.

София раздражённо потянулась к телефону. 03:17. Ни одного нового сообщения от Дамира. Последним всё ещё висело: «Спокойной ночи, зеленоглазая».

Она несколько секунд смотрела на экран. Потом открыла фотографию снова.

— Зачем я вообще это делаю?

Увеличила. Лицо Николь было видно лучше. Высокая. Стройная. Длинные тёмно-каштановые волосы. Красивые черты лица. Та самая уверенность во взгляде, которую невозможно купить одеждой, макияжем или дорогими украшениями. Эта женщина явно знала, что красива. И явно чувствовала себя рядом с Дамиром слишком свободно для случайной знакомой.

София увеличила снимок ещё сильнее. Её взгляд остановился на руке Дамира. На том, как он держал Николь. Не отталкивал. Не стоял неподвижно. Отвечал.

В груди снова неприятно кольнуло.

— Прекрасно.

Она заблокировала телефон. Через десять секунд разблокировала снова. Открыла переписку с Дамиром. Пальцы зависли над клавиатурой.

«Ты спишь?»

Стерла.

«Нам нужно поговорить».

Стерла.

«Кто такая Николь?»

Снова стерла.

Нет. Она не собиралась выяснять такое сообщениями. После сегодняшней ночи Дамир получил достаточно поблажек. Он хотел честности? Получит. Всю. Включая ту её часть, которая сейчас ревновала его так сильно, что София сама себя едва узнавала.

Утром телефон зазвонил в тот момент, когда она наносила тушь. София посмотрела на экран.

Дамир.

Сердце тут же сделало совершенно ненужный скачок — и она разозлилась на себя за это тоже. Специально подождала несколько секунд. Только потом ответила.

— Да?

— Доброе утро.

Его голос был низким, немного хриплым после сна. И это тоже раздражало. Потому что звучал слишком хорошо. Слишком тепло. Слишком близко — так, будто он стоял прямо за её спиной.

— Доброе.

Несколько секунд тишины — той самой, в которой слышно чужое дыхание.

— Ты не выпалась, — произнёс Дамир.

София замерла с кисточкой возле ресниц.

— Ты теперь по голосу определяешь?

— У тебя он другой.

— Какой?

— Такой, будто ты хочешь кого-то убить.

Она медленно положила тушь на стол.

— Возможно.

— Меня?

— Пока не решила.

На другом конце повисла короткая пауза — и в этой паузе София почти услышала, как он улыбается.

— Что случилось?

— Ничего.

— София.

— Что?

— Я уже знаю твоё «ничего».

— Поздравляю.

— Зеленоглазая...

— Десять тридцать.

— Что?

— Будь возле университета в десять тридцать.

Теперь замолчал он. София посмотрела на своё отражение — бледное лицо, слишком тёмные глаза, слишком упрямо сжатый рот.

— Это приказ? — спросил Дамир.

— Нет.

Небольшая пауза. И тише:

— Это просьба.

Она услышала тихий смехок — короткий, почти ласковый.

— Учишься.

София стиснула зубы.

— Не беси меня с утра.

— Хорошо.

Он явно улыбался. Она слышала это по голосу — и ненавидела то, как от этой улыбки внутри что-то теплело.

— Буду в десять тридцать.

— Не опаздывай.

— Я никогда...

Она сбросила звонок. Несколько мгновений смотрела на телефон. И только потом поняла, что тоже улыбается.

— Ненормальная.

Улыбка мгновенно исчезла, стоило ей вспомнить фотографию. Нет. Сначала разговор. Потом всё остальное.

Дамир приехал в десять двадцать три. Разумеется.

Его чёрная машина стояла возле университета именно там, где останавливаться было нельзя. София заметила её ещё с лестницы. И самого Дамира тоже. Он стоял, прислонившись бедром к машине, скрестив руки на груди. Чёрная футболка. Тёмные джинсы. На левой руке от плеча до кисти тянулась знакомая татуировка. Вчера София впервые узнала, что скрывается под частью этого рисунка. Шрамы. Огонь. Тимур.

От этого воспоминания злость на мгновение отступила — и стало больно. Но затем Дамир увидел её. И улыбнулся. Совсем немного, одним уголком губ. И почему-то от этой улыбки София опять вспомнила Николь.

Прекрасно. Злость вернулась — горячая, острая, стыдная.

Дамир понял это почти сразу. Выпрямился. Когда София подошла, он внимательно посмотрел ей в лицо — так, будто читал по коже.

— Так.

— Что «так»?

— Убить всё-таки меня.

— Ещё не решила.

— Уже второй раз за утро слышу.

— Значит, ситуация серьёзная.

Он открыл перед ней пассажирскую дверь. София даже не посмотрела.

— Мы никуда не едем.

Бровь Дамира едва заметно поднялась.

— Нет?

— Нет.

— Тогда зачем я приехал?

Она достала телефон. Открыла фотографию. Протянула ему.

— За этим.

Дамир посмотрел на экран. Сначала выражение его лица не изменилось. Потом исчезла улыбка. Совсем. София наблюдала за ним слишком внимательно — каждое движение глаз, каждую складку между бровями, каждый вдох.

— Откуда это у тебя? — спросил он.

Очень спокойно. Слишком спокойно.

— Не тот вопрос.

— София.

— Кто такая Николь?

Он поднял взгляд. Молчание длилось всего несколько секунд. Но ей хватило.

— Понятно.

София забрала телефон и развернулась.

— Стой.

Дамир перехватил её за запястье. Не грубо. Просто остановил. София сразу посмотрела на его руку. Он отпустил. Сам.

— Прости.

Она скрестила руки на груди.

— Я слушаю.

Дамир провёл ладонью по затылку. И впервые с момента встречи выглядел так, будто понятия не имеет, с чего начать.

— Николь — женщина, с которой я раньше встречался.

Что-то внутри Софии неприятно опустилось. Хотя она именно этого и ожидала.

— Встречался?

— Не так.

— Очень содержательно.

— Между нами никогда не было отношений.

— А что было?

Дамир посмотрел ей прямо в глаза.

— Иногда мы проводили время вместе.

София поняла всё без дополнительных объяснений. И почему-то именно это — не фотография, не поцелуй, а вот это сухое «проводили время вместе» — ударило сильнее всего.

— Потрясающе.

Она отвела взгляд.

— София...

— Не надо.

— Ты спросила.

— Я знаю.

— Тогда дай мне договорить.

Она молчала. Дамир выдохнул.

— Мы знакомы давно. Николь никогда не хотела отношений. Я тоже.

— И всех всё устраивало.

— Да.

София кивнула. Спокойно. Слишком спокойно.

— Хорошо.

— Нет.

Она нахмурилась.

— Что — нет?

— Это твоё «хорошо» означает совершенно не «хорошо».

— А что ты от меня хочешь?

Голос стал резче.

— Чтобы я устроила сцену?

— Я хочу, чтобы ты перестала делать вид, будто тебе всё равно.

Эта фраза задела — потому что попала точно в цель.

— Ты серьёзно?

— Абсолютно.

— У меня нет права устраивать тебе сцены.

— При чём здесь право?

— При том!

Несколько студентов обернулись в их сторону. София понизила голос — но он всё равно дрожал.

— Мы не встречаемся, Дамир.

Он молчал.

— Ты мне ничего не обещал.

— Да.

— Я тебе тоже.

— Да.

— Поэтому мне совершенно всё равно, кого ты там целовал.

Он посмотрел на неё. Просто посмотрел. София выдержала секунды три.

— Не смотри так.

— Как?

— Будто видишь меня насквозь.

— А разве нет?

— Нет.

— Тогда почему у тебя руки дрожат?

София резко опустила глаза. Предательские пальцы действительно дрожали. Она сжала их в кулаки.

— От злости.

— На кого?

— На тебя.

— Почему?

— Потому что ты невыносимый!

— Не причина.

— Потому что...

Она остановилась. Дамир ждал. Спокойно. Не торопя. И это бесило ещё сильнее.

— Потому что мне неприятно смотреть, как ты целуешь другую женщину!

Слова вырвались громче, чем она собиралась. Тишина. София закрыла глаза.

Всё. Произнесла. Обратно не заберёшь.

— Довольный? — процедила она.

— Нет.

— Почему?

— Потому что тебе больно.

Ответ сбил злость. Всего на секунду. Но Дамир успел это заметить.

— Это фото было сделано несколько дней назад, — сказал он.

— Я умею читать дату.

— До того, как между нами что-то произошло.

— Между нами что-то происходило с первой встречи.

Он замер. София сама поняла, что сказала. Слишком поздно. Уголок его губ едва заметно дрогнул.

— Даже так?

— Только попробуй сейчас улыбнуться.

Улыбка исчезла.

— Не буду.

Она прищурилась.

— У тебя получается ужасно.

— Стараюсь.

— Дамир.

— Всё. Серьёзный.

Он действительно перестал улыбаться.

— Да. Я был у Николь после той гонки.

— Зачем?

Ответа не последовало сразу. София почувствовала новый укол

— Сложный вопрос?

— Нет.

— Тогда?

Дамир посмотрел ей в глаза.

— Хотел перестать думать о тебе.

Она замерла. Из всех возможных ответов этот оказался последним, который София ожидала услышать.

— Что?

— Ты слышала.

— Не надо придумывать красивое оправдание.

— Это не оправдание.

— Тогда что?

— Причина.

Он сделал полшага ближе. И воздух между ними стал другим — плотнее, горячее.

— Ты появилась внезапно. Раздражала меня. Спорила. Смотрела так, будто я последний идиот на земле.

— Иногда ты им являешься.

— Спасибо.

— Не за что.

— А потом уехала, и я понял, что продолжаю думать о тебе.

София молчала.

— Мне это не понравилось.

— Конечно. Катастрофа.

— Именно.

Он говорил совершенно серьёзно.

— Я не привык.

— К женщинам?

— К тому, что одна конкретная женщина не выходит из головы.

Сердце опять начало делать что-то совершенно лишнее. София заставила себя не отводить взгляд.

— И ты поехал к Николь.

— Да.

— Как благородно.

— Я не говорил, что поступил правильно.

— Но поехал.

— Поехал.

— Поцеловал её.

Дамир едва заметно сжал челюсть.

— Она поцеловала меня первой.

София тут же усмехнулась.

— О, конечно.

— Я ответил.

Эта честность остановила её. Он мог соврать. Сказать, что стоял неподвижно. Что сразу оттолкнул. Что фотография поймала один случайный миг. Но не сказал.

— Несколько секунд, — продолжил Дамир. — Потом понял, что это бессмысленно.

София отвернулась.

— Как романтично.

— Ничего романтического в этом нет.

— А потом?

— Уехал.

— И всё?

— И всё.

— С Николь после этого ты виделся?

— Нет.

— Писал?

— Нет.

— Она тебе?

Пауза.

— Да.

София рассмеялась. Не весело.

— Конечно.

— Я не отвечал.

— Почему?

Он посмотрел на неё так, будто вопрос был странным.

— Потому что не хотел.

— Почему?

— София.

— Что?

Он сделал ещё один шаг. Теперь между ними осталось совсем мало расстояния.

— Ты действительно хочешь, чтобы я произнёс это вслух?

Сердце ударило быстрее.

— Да.

Голос прозвучал тише, чем хотелось. Дамир смотрел прямо на неё.

— Потому что после тебя я не хотел целовать её.

Воздух будто стал плотнее. София сглотнула.

— Не говори такое.

— Почему?

— Потому что...

— Что?

Она стиснула зубы.

— Потому что я не знаю, что с этим делать.

Взгляд Дамира опустился к её губам. Всего на мгновение. Но София заметила. Конечно заметила.

— Я тоже не знаю, — тихо сказал он.

— Очень успокаивает.

— Зеленоглазая...

— Не называй меня сейчас так.

— Почему?

— Потому что мне нравится.

Он замер. София мысленно прокляла себя. Что сегодня вообще происходило с её ртом? Почему он говорил всё раньше головы?

Взгляд Дамира изменился. Стал темнее. Глубже.

— Повтори.

— Нет.

— София.

— Забудь.

— Уже поздно.

Она хотела отойти. Не успела. Нет. Дамир не схватил её. Не притянул. Он просто остался стоять. Достаточно близко, чтобы София чувствовала его запах. Тепло. Дыхание. Но не коснулся.

— Если я сейчас тебя поцелую, — тихо произнёс он, — ты снова скажешь, что это ошибка?

София смотрела ему в глаза.

— Возможно.

— Тогда не буду.

И он действительно отступил. Один шаг. Ей должно было стать легче. Не стало. Наоборот. Расстояние между ними внезапно показалось неправильным. Почти невыносимым.

— И всё? — спросила София.

Дамир нахмурился.

— Что?

— Ты так просто отступишь?

— Ты недовольна?

— Я не это сказала.

— Тогда что ты сказала?

— Ничего.

Она развернулась. Сделала шаг. Второй. Потом остановилась. Господи. Ну и идиотка.

София закрыла глаза. Развернулась обратно. Дамир всё ещё стоял возле машины. Смотрел на неё. Не улыбался. Не двигался. Не провоцировал. Просто ждал. И это окончательно разрушило её выдержку.

София сама подошла к нему. Схватила за футболку на груди. И поцеловала.

Дамир замер. Буквально на долю секунды. Будто даже он не ожидал. А потом его ладонь легла ей на талию. Вторая — на щёку. И мир вокруг мгновенно перестал существовать.

Поцелуй начался резко. Почти зло. В нём была вся её бессонная ночь. Фотографии. Ревность. Злость. Страх. Его признание. То, что София не хотела чувствовать и всё равно чувствовала. Она целовала его так, будто могла через этот поцелуй наказать за Николь. За самоуверенность. За то, как легко он забрался ей под кожу.

Дамир ответил с той же силой. Притянул ближе. Настолько, что между их телами почти не осталось пространства. Его большой палец скользнул по её скуле. София запустила пальцы в короткие волосы на его затылке. Поцелуй становился глубже. Горячее. Дамир отстранился буквально на сантиметр.

— София...

— Что?

Она тяжело дышала.

— Если хочешь остановиться...

Вместо ответа она снова поцеловала его. На этот раз медленнее. Но от этого только хуже. Или лучше. Смотря с какой стороны посмотреть. Дамир тихо выдохнул ей в губы. Его ладонь крепче легла на талию. София чувствовала, как бешено бьётся сердце. Её собственное. Его. Всё смешалось. Губы. Дыхание. Тепло. Пальцы.

Она не знала, сколько прошло времени. Несколько секунд. Минута. Целая жизнь.

Но внезапно в голове всплыло одно имя. Алекс.

София резко отстранилась. Дамир сразу отпустил её. Не спросил. Не удержал. Только тяжело дышал, глядя в глаза.

— Что?

София закрыла глаза.

— Алекс.

Выражение его лица изменилось. Совсем немного. Но она увидела.

— Понятно.

Он отвернулся.

— Нет.

София коснулась его руки.

— Не «понятно».

— А что?

— Я должна с ним поговорить.

— Тогда поговори.

Ответ был слишком спокойным.

— Ты злишься.

— Да.

Она даже растерялась.

— И всё?

Дамир посмотрел на неё.

— Хочешь, чтобы я соврал?

— Нет.

— Я злюсь.

Он провёл рукой по волосам.

— Меня бесит, что после того, как ты целуешь меня вот так, существует другой мужчина.

София опустила глаза.

— Но он существовал до меня, — продолжил Дамир. — И ты не вещь, которую я могу забрать только потому, что захотел.

Она подняла взгляд. Дамир усмехнулся без радости.

— Видишь? Иногда я умею говорить нормальные вещи.

— Редко.

— Очень.

Несколько секунд они смотрели друг на друга.

— Я должна закончить это честно, — тихо сказала София.

— Знаю.

— Не ради тебя.

В его взгляде что-то дрогнуло.

— Хорошо.

— Ради Алекса.

София сделала паузу.

— И ради себя.

Дамир кивнул.

— Ещё лучше.

Она хотела уйти. Но остановилась.

— И ещё.

— Что?

София подняла телефон.

— Арсен следит за тобой.

Лицо Дамира стало серьёзным.

— Я знаю.

— Нет.

Она показала фотографии.

— Чтобы сделать эти снимки, кто-то должен был быть возле квартиры Николь.

Дамир внимательно посмотрел на второй кадр.

— Отправь мне их.
— Зачем?
— Попробую понять, откуда снято.
— И что дальше?
— Дальше найду того, кто снимал.
София прищурилась.
— Только без драк.
— Ничего не обещаю.
— Дамир.

Он вздохнул.
— Постараюсь.
— Уже лучше.
Она развернулась.
— София.
— Что?
— Сегодня увидимся?
Она посмотрела на него.
— Не знаю.
— Неправильный ответ.
— Учись жить с неопределённостью.
— Не люблю.
— Я заметила.
— Напишешь после разговора?

София немного помолчала.

— Возможно.
— Значит, напишешь.
Она покачала головой.
— Невыносимый.
— И всё-таки ты меня поцеловала.

София показала ему средний палец. Дамир рассмеялся. И впервые за последние сутки она тоже.

Алекс выбрал то же кафе. Наверное, случайно. Но Софии это показалось жестокой насмешкой. Именно здесь совсем недавно она сидела напротив него и впервые поняла, что он уже всё чувствует. Теперь ей предстояло подтвердить его худшие догадки.

Алекс пришёл вовремя. Увидел её. И по лицу сразу всё понял. София заметила это мгновение. То, как его шаг стал чуть медленнее. Как взгляд задержался на ней. Как появилась почти незаметная усталость.

Он сел напротив.
— Привет.
— Привет.
— Кофе заказала?
— Нет.
— Значит, разговор совсем плохой.
София почувствовала, как сердце болезненно сжалось.
— Алекс...
Он поднял ладонь.
— Подожди.

Позвал официанта. Заказал ей привычный латте. Себе — американо. Только когда официант ушёл, Алекс снова посмотрел на неё.

— Теперь говори.

София сцепила пальцы.

— Я не знаю, как правильно.

— Правильно не получится.

Она замерла. Алекс грустно улыбнулся.

— Поэтому просто честно.

София опустила глаза. Несколько секунд собиралась с силами.

— Я не хочу тебя обманывать.

— Уже неплохо.

— Алекс...

— София, я не издеваюсь.

Его голос оставался спокойным. И именно это делало всё ещё больнее. Было бы легче, если бы он злился. Обвинил. Повысил голос. Назвал её эгоисткой. Но Алекс просто сидел напротив и ждал.

— У меня действительно появился человек, — сказала она.

Его челюсть едва заметно напряглась.

— Я понял.

— Между нами...

Она замолчала. Как сказать? Поцелуи? Притяжение? То, что при одном сообщении Дамира сердце начинало биться быстрее? То, что несколько часов назад она сама вцепилась в его футболку и поцеловала возле университета?

— Между вами что-то есть, — закончил Алекс вместо неё.

София кивнула. Он отвёл взгляд к окну.

— Давно?

— Нет.

— Насколько «нет»?

— Несколько дней.

Алекс тихо рассмеялся.

— Несколько дней.

В этом смехе не было веселья. София почувствовала вину.

— Я не планировала.

— Такое редко планируют.

— Я не хотела причинять тебе боль.

— Знаю.

Он посмотрел на неё.

— Но причинила.

София сжала пальцы.

— Прости.

— Не надо.

— Почему?

— Потому что я не хочу, чтобы ты оставалась со мной из чувства вины.

Он немного подался назад.

— Именно этого я и боялся.

— Чего?

— Что ты решишь выбрать меня, потому что я «правильный».

София нахмурилась.

— Ты не...

— Дай договорить.
Она замолчала.
— Мы давно знаем друг друга. Мне с тобой хорошо. Тебе со мной тоже.
Он улыбнулся.
— Наверное.
— Алекс...
— Но последние дни ты смотришь на телефон не из-за меня.
София опустила глаза.
— Ты можешь сидеть напротив меня, смеяться, разговаривать, рассказывать про учёбу.
Его голос стал тише.
— А потом приходит одно сообщение, и тебя уже нет рядом.
У неё зашипало глаза.
— Я пыталась...
— Знаю.
Он кивнул.
— Ты действительно пыталась.
Пауза.
— Может, поэтому я и не могу на тебя злиться так, как хотелось бы.
София с трудом сглотнула.
— Я не хочу тебя терять.
Алекс закрыл глаза. Всего на секунду. Когда открыл, в них была боль. Настоящая.
— Вот это самое жестокое, что ты могла сейчас сказать.
Она замерла.
— Почему?
— Потому что ты хочешь сохранить меня рядом.
Он наклонился ближе.
— Только не как мужчину.
София почувствовала слёзы.
— Я не знаю...
— Знаешь.
Он покачал головой.
— Просто тебе страшно это признать.
Она смотрела на него.
— Ты уже выбрала.
— Алекс...
— Не его.
София нахмурилась.
— Что?
— Себя.
Он улыбнулся совсем немного.
— Впервые за долгое время.
Она молчала.
— Рядом со мной тебе спокойно, — продолжил Алекс. — Ты знаешь, каким будет завтра.
Знаешь, что я не исчезну. Не устрою тебе американские горки.
София невольно подумала о Дамире. Гонки. Арсен. Тимур. Николь. Опасность. Страсть.
Абсолютная неизвестность.
Алекс заметил её лицо.
— Вот.
— Что?

— Ты опять подумала о нём.

София закрыла глаза. По щеке скользнула слеза.

— Прости.

На этот раз Алекс ничего не ответил. Он протянул руку. На мгновение накрыл её пальцы своими.

— Я люблю тебя, София.

Она перестала дышать. Он никогда раньше не говорил этого так. Не намёками. Не полупутя. Не между строк. Прямо. Спокойно. Без требования услышать то же самое.

— Поэтому я тебя отпускаю.

Слёзы потекли сильнее.

— Алекс...

— Только не проси меня сейчас остаться твоим лучшим другом.

Он улыбнулся грустно.

— Я пока не умею.

София кивнула.

— Я понимаю.

— Может быть, потом.

— Хорошо.

— И ещё.

— Что?

Он сжал её пальцы в последний раз.

— Если этот человек сделает тебе больно...

София сквозь слёзы усмехнулась.

— Ты его убьёшь?

— Нет.

Алекс тоже улыбнулся.

— Я скажу: «Я предупреждал».

Она рассмеялась. Прямо сквозь слёзы.

— Придурок.

— Есть немного.

Он встал. София тоже. Несколько секунд они просто стояли напротив. Потом Алекс раскрыл руки. Она шагнула к нему. Он обнял её. Крепко. По-настоящему. Не как мужчина, который пытается удержать. Как человек, который прощается с надеждой.

София прижалась щекой к его груди.

— Прости меня.

— Перестань.

— Не могу.

— Сможешь.

Он гладил её по волосам.

— Только сделай одну вещь.

— Какую?

Алекс отстранился. Посмотрел ей в глаза.

— Не возвращайся ко мне только потому, что с ним станет страшно.

София замерла.

— Ты не запасной вариант.

— Вот именно.

Он улыбнулся.

— Наконец-то чему-то тебя научил.

Потом развернулся. И ушёл. София смотрела вслед, пока он не исчез за дверью. Только тогда села обратно. Кофе давно остыл. Она сделала глоток. И поняла, что впервые за последние дни не чувствует себя запутавшейся. Больно — да. Виновато — ужасно. Но не запутавшейся.

Некоторые решения не приносили облегчения. Они просто переставали позволять тебе врать самой себе.

Дамиру София не написала. Не потому, что передумала. Просто после разговора с Алексом ей нужно было немного времени. Она ехала без цели почти сорок минут. Музыка не включала. Телефон лежал рядом.

Дважды загорался экран. Дамир.

Первое сообщение: «Всё нормально?»

Через двадцать минут: «София?»

Она прочитала. Не ответила. Ещё через пять минут пришло: «Я стараюсь не командовать. Это очень сложно».

София невольно улыбнулась.

Следом: «Просто напиши, что ты в порядке».

Улыбка исчезла. Она набрала: «Я в порядке».

Ответ пришёл мгновенно. «Хорошо».

Никаких вопросов. Никаких «где ты?». Никаких приказов приехать. София смотрела на короткое слово. И почему-то именно оно окончательно определило направление. Она включила поворотник.

В мастерской горел свет. София припарковалась возле входа и несколько секунд сидела в машине. Что она вообще собиралась сказать? «Привет. Я только что разбила сердце хорошему человеку, потому что не могу перестать думать о тебе»? Очень романтично.

Она взялась за ручку двери. И замерла. Возле входа стояла незнакомая машина. Дорогая. Тёмная. София посмотрела внимательнее. Что-то неприятно кольнуло внутри. Нет. Глупость.

Она вышла. Дверь мастерской была приоткрыта. Изнутри доносился женский голос.

— Ты хотя бы мог ответить.

София остановилась. Нет. Только не это.

— Я был занят, — произнёс Дамир.

— Несколько дней подряд?

— Да.

— И конечно, совсем случайно этим «занят» оказалась брюнетка с зелёными глазами?

София перестала дышать. Она знала. Женщина внутри знала о ней. София сделала ещё несколько шагов. И увидела её.

Николь.

Вживую она оказалась ещё эффектнее. Высокая. Стройная. Длинные тёмно-каштановые волосы спадали на плечи мягкими волнами. На ней были светлые брюки, облегаящий тёмный топ и каблуки, в которых любая другая женщина на территории автомастерской выглядела бы нелепо. Николь — нет. Она стояла возле Дамира так, будто прекрасно знала это место. И его. Слишком хорошо.

Дамир первым заметил Софию. Выражение его лица изменилось мгновенно.

— София.

Николь медленно обернулась. Их взгляды встретились. София увидела момент узнавания. Женщина слегка приподняла бровь.

— А вот и она.

Внутри всё сжалось. София могла развернуться. Уйти. Избежать этого унижительного разговора. Она не ушла.

— Привет, — спокойно сказала Николь.

— Привет.

Дамир шагнул к Софии.

— Ты почему не сказала, что приедешь?

— А нужно было записаться?

— Нет.

Он остановился.

— Я не это имел в виду.

— Знаю.

Николь перевела взгляд с одного на другую. На её губах появилась лёгкая улыбка.

— Значит, зеленоглазая.

София напряглась. Дамир резко повернулся.

— Николь.

— Что?

— Не надо.

— Я ничего не делаю.

Она снова посмотрела на Софию.

— Просто наконец увидела девушку, из-за которой меня внезапно отправили в отставку.

София почувствовала укол.

— Николь, хватит, — произнёс Дамир.

Голос стал жёстче. Женщина скрестила руки.

— Ты мог просто сказать.

— Я сказал.

— Ты перестал отвечать.

— Это тоже ответ.

— Не самый взрослый.

На секунду Дамир прикрыл глаза.

— Согласен.

София удивлённо посмотрела на него. Николь тоже. Похоже, такого ответа никто не ожидал.

— Я повёл себя неправильно, — продолжил Дамир. — Надо было сказать нормально.

Николь усмехнулась.

— Ну надо же.

— Не начинай.

— Я не начинаю.

Она взяла сумку со стола.

— Просто хотела понять, почему мужчина, который годами прекрасно жил без совести, внезапно решил её отрастить.

Её взгляд скользнул к Софии.

— Теперь поняла.

София неожиданно почувствовала не злость. Неловкость.

— Я не...

— Расслабься.

Николь улыбнулась.

— Он никогда ничего мне не обещал.

София замерла. Практически те же слова она повторяла себе всю ночь.

— И я ему тоже, — продолжила Николь. — Мы взрослые люди. Было удобно. Стало неудобно. Бывает.

Она посмотрела на Дамира.

— Только в следующий раз используй слова.

— Договорились.

— Какой прогресс.

Николь направилась к выходу. Проходя мимо Софии, остановилась.

— И ещё.

София подняла глаза.

— Фотографии, которые тебе отправили.

Внутри всё похолодело.

— Откуда ты знаешь?

Дамир тоже напрягся. Николь повернулась к нему.

— Потому что мне отправили такие же.

Тишина.

— Когда? — спросил Дамир.

— Утром.

Она достала телефон. Показала экран. На нём была фотография Софии и Дамира возле университета. Сегодняшняя. София почувствовала, как сердце провалилось. Кадр был сделан издали. Но отчётливо. Она держала Дамира за футболку. Его рука лежала у неё на талии. Они целовались.

Под фотографией одно сообщение: «Тебя быстро заменили».

Дамир выругался. Тихо. Очень нехорошо.

— Это Арсен? — спросила София.

— Не знаю, — ответила Николь. — Номер неизвестный.

Дамир забрал телефон.

— Перешли мне.

— Уже.

Он поднял на неё взгляд.

— Почему сразу не сказала?

— Потому что думала, что это твоя новая пассия решила обозначить территорию.

София уставилась на неё.

— Я?!

Николь пожала плечами.

— Не знала тебя.

— И поэтому приехала?

— Поэтому тоже.

Она помолчала. Улыбка исчезла.

— А ещё потому, что этот человек написал кое-что ещё.

Дамир стал неподвижным.

— Что?

Николь открыла следующий экран. Протянула ему телефон. София не видела текста. Но увидела лицо Дамира. Он побледнел. Точно так же, как вчера, когда впервые появилась фотография машины Тимура.

— Что там? — спросила София.

Дамир ничего не ответил.

— Дамир.

Она подошла ближе.

— Покажи.

— Не надо.

Всего два слова. И всё внутри Софии мгновенно вскипело.

— Нет.

Он посмотрел на неё.

— Что?

— Мы это уже проходили.

Она протянула руку.

— Никакого «не надо».

Дамир колебался. София не отвела взгляда. Наконец он развернул экран. Сообщение было коротким.

«Передай Дамиру: если он снова полезет не туда, Лера пожалеет, что вернулась».

София перечитала. Потом ещё раз.

— Лера.

Она подняла глаза.

— Твоя сестра.

Дамир молчал.

— Он угрожает ей?

— Похоже.

Николь нахмурилась.

— Что вообще происходит?

Дамир вернул телефон.

— Тебе лучше уехать.

— Дамир...

— Николь.

Она замолчала. В его голосе было что-то такое, что спорить расхотелось даже ей.

— Хорошо.

Николь посмотрела на Софию. Потом снова на Дамира.

— Только не делай очередную глупость.

— Постараюсь.

Она усмехнулась.

— Значит, точно сделаешь.

Через минуту дверь мастерской закрылась. Они остались вдвоём. Тишина. София смотрела на Дамира.

— Где Лера?

— Не знаю.

— Ты говорил, она вернулась.

— Вернулась.

— И?

Он прошёл к столу. Взял телефон. Позвонил. София слушала длинные гудки. Никто не отвечал. Дамир позвонил ещё раз. Снова.

— Чёрт.

Он быстро написал сообщение.

— Когда ты последний раз её видел?

— Три дня назад.

— Вы общаетесь?

Дамир невесело усмехнулся.

— Это сложно назвать общением.

— Она тебя ненавидит?

Вопрос прозвучал жёстко. Но Дамир не обиделся.

— Иногда мне кажется, что да.

— Из-за Тимура?

— Да.

София подошла ближе.

— Она знает про Арсена?

— Знает.

— И всё равно...

Телефон Дамира завибрировал. Он мгновенно посмотрел на экран. Не Лера. Рустам. Сообщение. Дамир быстро прочитал.

— Что?

Он поднял глаза.

— Рустам видел её машину возле старого дома родителей.

— Когда?

— Полчаса назад.

Дамир уже схватил ключи. София сразу поняла.

— Я с тобой.

— Нет.

Она закрыла глаза.

— Серьёзно?

Он остановился. Явно вспомнил вчерашний разговор. Несколько секунд боролся с собой.

— София...

— Попробуй ещё раз.

Дамир тяжело выдохнул.

— Я не хочу втягивать тебя ещё глубже.

— Лучше.

— Но?

— Всё ещё звучит как решение за меня.

Он смотрел на неё. Потом неожиданно рассмеялся. Коротко. Нервно.

— Это очень тяжело.

— Я предупреждала.

Дамир стал серьёзным.

— Мне страшно брать тебя туда.

София замерла. Вот. Он сказал. Не приказ. Не запрет. Правду. Она подошла ближе.

— Почему?

— Потому что я не знаю, что там.

— Хорошо.

— Это всё?

— Нет.

София взяла его за руку.

— Но я всё равно поеду.

— Конечно.

— Дамир.

— Что?

— Ты можешь либо взять меня с собой, либо я поеду следом на своей машине.

Он прикрыл глаза.

— Ты невозможная женщина.

— А ты только сейчас понял?

Он посмотрел на неё. И что-то между ними изменилось. На фоне угрозы. Арсена. Леры. Всего безумия последних суток вдруг возник один совершенно обычный вопрос.

— Зачем ты приехала? — спросил Дамир.

София застыла.

— Что?

— До Николь.
Он сделал шаг ближе.
— Ты ведь не знала, что она здесь.
София отвела взгляд. Сейчас? Он решил спросить именно сейчас?
— Неважно.
— Для меня важно.
— Дамир...
— Ты несколько часов не отвечала.
В его голосе не было обвинения. Только ожидание.
— А потом приехала сама.
София закрыла глаза. Ну конечно. С ним никогда ничего не получалось просто. Она посмотрела на него.
— Я поговорила с Алексом.
Дамир застыл. Ни один мускул на лице не дрогнул. Только взгляд стал внимательнее.
— И?
София медленно вдохнула.
— Мы поставили точку.
Тишина. Дамир смотрел на неё так долго, что ей стало не по себе.
— Скажи что-нибудь.
— Не знаю что.
— Первый раз такое вижу.
Он пропустил подколку мимо ушей.
— Из-за меня?
София покачала головой.
— Я сказала ему то же самое, что скажу тебе.
Подошла ближе.
— Не из-за тебя.
Пауза.
— Из-за себя.
Дамир молчал.
— Потому что Алекс заслуживает женщину, которая смотрит на него и не думает о другом.
У Дамира напряглась челюсть.
— А ты думаешь?
— К сожалению.
— О ком?
София закатила глаза.
— Ты сейчас серьёзно?
— Абсолютно.
Она покачала головой.
— Самоуверенный придурок.
— Зеленоглазая.
— Что?
Он сделал последний шаг. Теперь между ними оставались сантиметры.
— О ком?
София смотрела ему в глаза. Можно было отшутиться. Отойти. Снова спрятаться за сарказмом. Но за последние сутки они слишком много говорили о честности. И если уж требовать её от Дамира, самой тоже придётся отвечать.
— О тебе.

Он перестал дышать. София продолжила раньше, чем успела испугаться.

— Я думаю о тебе, когда просыпаюсь.

Его взгляд стал темнее.

— Думаю, когда приходит сообщение.

Ещё ближе.

— Когда ты раздражаешь меня.

Её голос понизился.

— Когда ты молчишь.

Дамир коснулся пальцами её щеки. София не отстранилась.

— Когда ты называешь меня зеленоглазой.

— Тебе же нравится.

— Очень.

Его большой палец медленно провёл по скуле.

— Ещё?

София сглотнула.

— Когда ты меня целуешь.

Дамир закрыл глаза. На секунду. Словно эта фраза потребовала от него больше выдержки, чем всё остальное.

— Не говори так, если через минуту собираешься остановить меня.

— А если не собираюсь?

Он открыл глаза. И всё. Больше между ними ничего не осталось.

Дамир поцеловал её. Сначала почти осторожно. Как будто всё ещё давал возможность передумать. София не дала. Сама подалась навстречу. Её ладони легли ему на грудь. Скользнули выше. К плечам. К шее. Дамир сразу притянул её ближе. Поцелуй стал горячее. Настоящее. Не похожим на тот, что был утром. Там была злость. Ревность. Желание доказать. Сейчас — только желание. Чистое. Сильное. Такое, от которого кружилась голова.

София чувствовала его пальцы на талии. Дыхание. Губы. Тепло тела. Дамир на секунду оторвался от её рта, провёл губами по щеке к виску.

— Ты сведёшь меня с ума.

София едва смогла перевести дыхание.

— Мне казалось, уже.

Он тихо рассмеялся ей в кожу.

— Даже сейчас споришь.

— Привыкай.

Дамир снова нашёл её губы. На этот раз поцелуй оказался глубже. София инстинктивно прижалась ближе. Пальцы Дамира крепче сжались на её талии. Сердце колотилось так сильно, будто собиралось вырваться наружу. Она забыла про мастерскую. Про время. Про всё. Существовал только мужчина напротив. Его рот. Руки. То, как он то усиливал поцелуй, то намеренно замедлялся, заставляя её самой тянуться следом.

— Ты специально, — выдохнула София между поцелуями.

— Что?

— Издеваешься.

— Немного.

— Ненавижу тебя.

— Врёшь.

Она потянула его к себе за шею.

— Замолчи.

— С удовольствием.

И снова поцеловал. София рассмеялась прямо ему в губы. Господи. Как вообще можно было ещё вчера плакать вместе с этим мужчиной у озера, а сегодня чувствовать такой огонь от одного его прикосновения? Наверное, именно это и пугало. С Дамиром не существовало середины. Либо слишком больно. Либо слишком сильно.

Он отстранился первым. Лоб коснулся её лба. Оба тяжело дышали.

— София.

— Мм?

— Я хочу сказать одну вещь до того, как ты снова заставишь меня забыть собственное имя.

Она улыбнулась.

— Говори.

Его взгляд стал серьёзным.

— Я не знаю, что из этого получится.

Улыбка исчезла.

— Я тоже.

— У меня очень много дерьма в жизни.

— Заметила.

— Арсен.

— Да.

— Лера.

— Да.

— Гонки.

— Особенно они.

Он усмехнулся.

— Я сложный человек.

— Вот это откровение.

— Можешь не издеваться хотя бы минуту?

— Нет.

Дамир покачал головой. Но затем снова стал серьёзным.

— Я могу ошибаться.

— Будешь.

— Могу злиться.

— Уже.

— Иногда буду пытаться тобой командовать.

— Получишь по голове.

— Я не сомневался.

София ждала. Дамир смотрел ей в глаза.

— Но Николь больше нет.

Она замерла.

— Я не прошу от тебя ничего прямо сейчас.

Он провёл пальцем по её щеке.

— Не требую назвать это отношениями.

Пауза.

— Но если между нами будет это...

Взгляд опустил к её губам.

— Я не буду параллельно искать кого-то ещё.

София почувствовала, как внутри что-то дрогнуло.

— Почему?

— Потому что не хочу.

Просто. Без красивых обещаний. И от этого намного сильнее.

— А ты? — спросил Дамир.

Вот теперь стало сложно. София подумала об Алексее. О сегодняшнем разговоре. О том, как больно было отпускать. Но впервые могла ответить честно.

— Я сегодня закончила одни отношения именно потому, что больше не хочу жить наполовину.

Дамир смотрел на неё.

— Поэтому если мы попробуем...

Она сглотнула. Слово «мы» прозвучало страшнее любого признания.

— То никаких Николь.

— Никаких.

— Никаких девушек после ссор.

— Хорошо.

— Никаких «мне нужно было отвлечься».

Уголок его губ дрогнул.

— Это был очень плохой способ отвлечься.

— Я серьёзно.

— Я тоже.

София прищурилась.

— И никаких секретов.

Вот тут он замолчал. Она сразу заметила.

— Дамир.

— Я постараюсь.

— Неправильный ответ.

— София, некоторые вещи касаются не только меня.

— Тогда говори хотя бы это.

Он нахмурился.

— Что?

— «Я не могу рассказать, потому что это чужая тайна».

София коснулась пальцами его груди.

— Только не заставляй меня снова узнавать правду от Арсена.

Дамир накрыл её руку своей.

— Договорились.

— Хорошо.

Он наклонился. София остановила его ладонью.

— Мы опаздываем спасти твою сестру.

Дамир замер.

— Чёрт.

Она засмеялась.

— Очень романтично.

— Ты сама меня отвлекла.

— Я?!

— Ты приехала и сказала, что думаешь обо мне.

— А ты совершенно ни при чём.

— Конечно.

— Самоуверенный...

Он быстро поцеловал её. Коротко.

— Договорись потом.

— Дамир!

Он уже шёл к машине.

— Ты едешь или будешь ругаться?

— Я могу одновременно!

— Не сомневаюсь.

София направилась следом. И вдруг телефон в её руке завибрировал. Она автоматически посмотрела на экран. Незнакомый номер. Улыбка исчезла. Дамир заметил сразу.

— Что?

София открыла сообщение. Фотография загружалась несколько секунд. Первым она увидела знакомую крышу мастерской. Потом две фигуры. Она и Дамир. Несколько минут назад. Стоят в объятиях друг друга. Целуются. Снимок был сделан совсем недавно. Откуда-то с другой стороны дороги.

София резко подняла голову. Осмотрелась. Пусто. Ни машин. Ни людей. Только тихая улица.

— Дамир...

Он подошёл. Посмотрел на экран. Лицо мгновенно стало жёстким. Под фотографией была одна фраза.

«Наконец-то ты сделала выбор».

София почувствовала, как по спине прошёл холод. Следующее сообщение пришло прежде, чем кто-либо успел что-то сказать.

«Теперь посмотрим, кого выберет он».

Дамир выхватил взглядом каждое слово.

— Что это значит?

София не успела ответить. Третье сообщение. Фотография. На этот раз она узнала женщину не сразу. Тёмная машина. Девушка возле водительской двери. Лицо повернуто в профиль. Длинные волосы.

София посмотрела на Дамира. Он побледнел.

— Лера?

Дамир ничего не ответил. Просто забрал телефон. Под фотографией появилась последняя строка:

«Спроси брата, успеет ли он спасти сестру со второй попытки».

Несколько секунд вокруг не существовало вообще ничего. Ни мастерской. Ни улицы. Ни машин. Только эта фраза. София увидела, как пальцы Дамира начинают дрожать. То же самое дрожание, которое вчера заметил Рустам. То же самое, которое он пытался спрятать.

— Нет, — произнёс Дамир.

Тихо. Почти беззвучно.

— Нет.

Он сорвался с места.

— Дамир!

София бросилась следом. Он уже открывал машину.

— Подожди!

— Оставайся здесь.

— Ты опять...

— СОФИЯ!

Она замерла. Он впервые крикнул на неё так. Но в следующую секунду увидела его лицо. Это была не злость. Страх. Тот самый. Из ночи с Тимуром. Только теперь он происходил не в воспоминаниях. Прямо сейчас.

— Я уже потерял одного, — хрипло произнёс Дамир. — Я не потеряю ещё и её.

София подошла ближе.

— Тогда мы её найдём.

Он покачал головой.

— Ты не понимаешь.

— Понимаю достаточно.

— София...

Она открыла пассажирскую дверь.

— Я не останусь здесь.

— Это может быть ловушка.

— Конечно, это ловушка.

София посмотрела ему прямо в глаза.

— Поэтому тебе тем более не стоит ехать одному.

Дамир хотел возразить. Но телефон в его руке зазвонил. Оба вздрогнули. Неизвестный номер. Дамир мгновенно ответил.

— Где она?

Тишина. София слышала только слабый шум из динамика. Потом мужской смех. Арсен.

— Я задал вопрос.

Дамир говорил тихо. И от этого голоса становилось страшнее, чем от крика. София стояла рядом. Слышала обрывки.

— ...приезжай...

— ...один...

— ...старое место...

Дамир сжал телефон так, что побелели пальцы.

— Если ты её тронешь...

Ответ Арсена София не расслышала. Но увидела реакцию. Дамир замер. Совсем.

— Что ты сказал?

Тишина.

— Повтори.

И вдруг из динамика донёсся женский голос. Далёкий. Испуганный. Но отчётливый.

— Дамир, не приезжай!

Связь оборвалась.

Дамир несколько секунд продолжал держать телефон возле уха. Словно если не убрать его, разговор ещё можно вернуть. София не двигалась. Он медленно опустил руку.

Фото: Алекс / «На пределе» Натали Вейн / (изображение сгенерировано нейросетями)



Фото: София / «На пределе» Натали Вейн / (изображение сгенерировано нейросетями)



Глава 8 «Точка невозврата»

Фото: Дамир, Арсен, Лера - сестра Дамира / «На пределе» Натали Вейн / (изображение сгенерировано нейросетями)



Машина летела по ночной дороге слишком быстро.

София поняла это сразу — не умом, а кожей. Тем самым предательским покалыванием на затылке, которое включается раньше, чем мозг успевает сложить два и два. Мир за стеклом перестал быть миром. Фонари превращались в размазанные золотые полосы. Деревья — в сплошную чёрную стену, готовую поглотить их обоих. Цифры на спидометре ползли вверх — 140... 160... 180, — и каждая новая цифра отзывалась в груди Софии глухим ударом.

Дамир не замечал их.

Он вообще ничего не замечал.

Он смотрел только вперёд — так, будто пытался прожечь взглядом самую тьму. Обе руки на руле. Побелевшие костяшки. Плечи напряжены до каменности. Челюсть сжата так, что на скулах ходили желваки, и в неверном свете приборной панели лицо казалось высеченным из гранита.

Телефон лежал между сиденьями.

Молчал.

После звонка Арсена — ни одного сообщения. Ни одной фотографии. Ни одной строчки. Ничего.

И именно это пугало сильнее всего.

Тишина была хуже угроз. Хуже криков. Хуже всего, что могло прийти в голову.

София несколько долгих секунд наблюдала за ним — за тем, как пульсирует жилка на его виске, как вздуваются мышцы на предплечьях, как он дышит — коротко, рвано, будто каждый вдох причинял боль.

— Сбавь скорость.

Никакой реакции.

Стрелка переползла на 190.

— Дамир.

Он переключил передачу. Мотор взревел — зло, надрывно, как раненый зверь.

София посмотрела на спидометр. Потом на его профиль. Потом снова на дорогу, которая неслась им навстречу чёрной рекой.

— Ты меня слышишь?

— Да.

Голос — как наждак по металлу.

— Тогда сбавь скорость.

— Мы и так теряем время.

— Если мы врежемся, Лере это очень поможет.

Пальцы Дамира сильнее сжали руль. София услышала, как скрипнула кожа оплётки.

— София, не сейчас.

— Именно сейчас.

— Я контролирую машину.

— Нет.

Он резко повернул к ней голову. Всего на мгновение. Но этого хватило — она увидела его глаза. Тёмные. Дикие. Затопленные чем-то, чему она боялась давать имя.

— Что?

— Ты сейчас не контролируешь ничего.

София старалась говорить спокойно. Ровно. Хотя сердце колотилось где-то в горле, а пальцы сами вцепились в ремень безопасности.

— Ты не здесь.

Дамир снова посмотрел на дорогу. Жёлтая разметка летела под колёса — раз, другой, третий.

— Я здесь.

— Нет. Ты снова в той ночи.

Тишина.

Только двигатель. Шины по асфальту. И его дыхание — тяжёлое, горячее, слишком частое.

София поняла, что попала точно в цель.

— Я не собираюсь обсуждать это сейчас.

— А я не обсуждаю.

Она повернулась к нему всем корпусом. Отстегнула ремень — плевать. Сейчас важнее другое.

— Посмотри на меня.

— София...

— На секунду.

— Я за рулём.

— Хорошо. Тогда слушай.

Она сделала вдох. Глубокий. Как перед прыжком в воду.

— Ты уже потерял брата.

Руки Дамира едва заметно дёрнулись. Машину повело — самую малость, но София почувствовала.

— И если сейчас разобьёшься, Лера потеряет второго.

Машина начала замедляться. Совсем немного — с 190 до 170. Но София заметила. И продолжила — тише, мягче, но с той же силой:

— Ты ей нужен живым.

Дамир молчал. Скулы по-прежнему сжаты. Но что-то в нём дрогнуло — она видела.

— И мне тоже.

Вот теперь он посмотрел на неё.

Коротко. Всего один удар сердца. Но этого хватило.

София увидела всё. Страх. Боль — древнюю, выжженную, которая не заживает, а только обрастает коркой. И то, как сильно три последних слова задели его — глубже, чем он позволял чему-либо себя задевать.

Дамир снова перевёл взгляд на дорогу. Скорость упала ещё — до 130. До 110.

— Не говори такое, когда я за рулём, — хрипло произнёс он.

— Почему?

— Потому что потом не жалуйся, если остановлю машину посреди трассы.

Несмотря на всё — на страх, на адреналин, на ночь, которая обещала стать кошмаром, — София почти улыбнулась.

— И что сделаешь?

Дамир бросил на неё взгляд. Тёмный. Голодный. Живой.

— Ты прекрасно знаешь.

— Самоуверенный.

— Сейчас не лучшее время проверять.

Но голос уже изменился. Оставался напряжённым — туго натянутой струной, — но перестал звучать так, будто Дамир готов убить себя об дорогу ради нескольких выигранных минут.

София отвернулась к окну. И только тогда заметила, что сама всё это время сжимала ремень безопасности так, что побелели пальцы. Она разжала их. Медленно. По одному.

Достала телефон.

— Что делаешь?

— Отправляю геолокацию Нике.

Дамир нахмурился — она видела это боковым зрением.

— Зачем?

— Чтобы хоть кто-нибудь знал, где я.

— Не нравится мне это.

София повернула экран к нему. Яркий прямоугольник карты резанул глаза в темноте салона.

— Тогда Рустаму.

— Тем более.

— Почему?

— Он приедет.

— Отлично.

— София.

— Что?

— Арсен сказал приехать одному.

Она подняла бровь. Медленно. С той самой интонацией, которую Дамир уже научился ненавидеть.

— Во-первых, ты уже нарушил это условие.

— Я заметил.

— Во-вторых, люди, которые похищают сестёр и заманивают тебя ночью на трассу, почему-то не вызывают у меня желания соблюдать их правила.

Дамир тяжело выдохнул. Воздух вышел из него вместе с частью напряжения.

— Отправляй Рустаму.

— Какая честь.

— Только напиши, чтобы не лез сразу.

— Конечно.

София быстро набрала:

«Мы едем к старой трассе, где погиб Тимур. Лера у Арсена. Геолокация здесь. Не звони.

Просто будь рядом».

Ответ появился почти мгновенно.

«Понял».

Она показала экран Дамиру. Он кивнул. Ни одного замечания. Ни одной колкости.

Это напугало её сильнее, чем привычные споры.

София убрала телефон.

— Далеко ещё?

— Минут десять.

— Что там?

Молчание. Такое плотное, что его можно было резать ножом.

— Дамир.

— Старая трасса.

— Это я уже поняла.

Он ненадолго прикрыл глаза. Всего на секунду — но машина снова вильнула, и София задержала дыхание.

— Раньше там собирались гонщики.

— На нелегальные гонки?

— Да.

— Там погиб Тимур?

Пауза. Долгая. Как падение в пропасть.

— Почти.

София ждала. Не давила. Просто ждала.

— Он вылетел с трассы примерно в трёх километрах от места старта.

Дамир говорил монотонно. Слишком спокойно. Как человек, который пересказывал самому себе эту историю тысячи раз — до тех пор, пока слова не перестали значить хоть что-то.

— Машина перевернулась.

София ничего не сказала.

— Потом загорелась.

Ей стало трудно дышать. Горло сжало. Она вспомнила шрамы — те, что видела на его руке, под татуировкой. Огонь. Живой огонь, который жрёт металл и плоть. То, как Дамир сидел возле озера и едва мог говорить о брате — слова выходили из него, как осколки.

— Ты был там?

— Да.

Одно слово. И столько боли, что София больше ничего не спросила.

Несколько километров они проехали молча. Только двигатель гудел — уже ровно, почти убаюкивающе. Потом Дамир сам продолжил. Голос — глухой, будто из-под земли:

— Я ехал за ним.

София повернулась. В темноте его профиль казался вырезанным из камня.

— Что?

— Тимур не должен был участвовать в той гонке.

Руки на руле снова напряглись. Побелели.

— Я сказал ему не лезть.

— Но он поехал.

— Потому что хотел доказать, что не хуже меня.

В голосе появилась горечь. Такая едкая, что София почти почувствовала её вкус на языке.

— Всю жизнь пытался.

— Дамир...

— А я позволял.

Он усмехнулся. Зло. На самого себя. Так, что у Софии защемило под рёбрами.

— Мне нравилось, что младший брат смотрит на меня как на какого-то чёртового героя.

— Ты не заставлял его ехать.

— Нет.

— Тогда...

— Я дал ему машину.

София замолчала. Вот оно. Ещё один кусок правды — острый, как стекло.

— Свою?

— Ту, на которой сам должен был выйти на старт.

Теперь она поняла. Всё встало на места — тяжёлые, холодные, беспощадные. Почему вина так глубоко сидела в нём. Почему прошло столько лет, а Дамир всё ещё возвращался в одну и ту же ночь. Почему он не позволял себе жить.

— Он попросил?

— Да.

— А ты согласился.

— Да.

Дамир коротко рассмеялся. Без веселья. Звук был сухой, как треск ломающейся кости.

— Потому что был уверен, что всё под контролем.

София смотрела на него. И видела — не мужчину, не гонщика, не того, кто умеет держать удар. Мальчишку. Которому было двадцать четыре. Который считал, что мир лежит у его ног.

— Тебе тогда сколько было?

— Двадцать четыре.

— А Тимуру?

— Двадцать один.

Всего три года. Мальчишки, которым казалось, что они бессмертны. Которые не знали, что смерть — это не абстракция из новостей. Что она пахнет горелой резиной и бензином.

— Машина была исправна?

Дамир резко посмотрел на неё. Глаза — как два выстрела.

— Конечно.

— Я не обвиняю.

— Я проверил её сам.

Ответ прозвучал мгновенно. Слишком быстро. Слишком резко. Как щит, который поднимают раньше, чем успевают подумать.

Что-то в его интонации заставило Софию насторожиться. Холодок пробежал по позвоночнику — не от страха, от интуиции.

— Тогда почему Арсен пишет тебе про «вторую попытку»?

Молчание. Густое. Липкое. Дамир смотрел вперёд.

— Потому что он большой ублюдок.

— Только поэтому?

Ответа не последовало.

— Ты что-то подозреваешь.

— София.

— Что?

— Сейчас главное — Лера.

Она поняла. Не время. Не здесь. Не сейчас. Но семя уже упало в тёмную землю. И оно прорастёт. Рано или поздно — прорастёт.

— Хорошо.

Через минуту Дамир свернул с основной дороги. Асфальт стал хуже — потрескавшийся, в заплатках, с ямами, которые машина глотала с глухим стуком. Фонарей больше не было. Только фары выхватывали из тьмы куски реальности: заросшие обочины, кривые дорожные знаки, чей-то старый бетонный забор, уходящий в никуда.

Впереди показалась заброшенная бетонная площадка. Огромная. Пустая. Мёртвая.

София сразу почувствовала, как изменился Дамир. Как воздух в салоне стал тяжёлым, электрическим. Он замедлил машину. Смотрел вокруг так внимательно, будто каждый метр этой земли был ему знаком — до последней трещины, до последнего пятна масла на бетоне.

Наверное, так и было.

— Это здесь?

— Да.

Он остановился. Заглушил двигатель. И несколько секунд не двигался — просто сидел, глядя прямо перед собой, и София видела, как в его глазах отражается что-то древнее. Что-то, что он привёз сюда с собой семь лет назад и так и не смог оставить.

В тишине стало слышно ветер. Где-то далеко стрекотали насекомые. Сердце Софии отбивало медленные, тяжёлые удары.

Она посмотрела вперёд.

На краю площадки стояла тёмная машина. Рядом — никого. Только чёрный силуэт, будто вырезанный из этой же ночи.

— Это её?

— Леры.

Дамир уже расстёгивал ремень. Движения — резкие, отточенные. Как у человека, который идёт на войну.

София схватила его за руку. Пальцы впились в горячую кожу.

— Подожди.

Он повернулся. Глаза — тёмные, беспощадные.

— Что?

— Ты не пойдёшь туда просто так.

— Пойду.

— Дамир...

— Она там.

— И именно поэтому Арсен знает, что ты полезешь, не думая.

Он посмотрел на её пальцы на своей руке. Потом ей в глаза. Долго. Так, что София почувствовала, как что-то внутри неё сжимается и дрожит.

— Останься в машине.

София медленно отпустила его.

— Нет.

— София.

— Даже не начинай.

— Я прошу.

Она замерла. Не приказывает. Просит. Голос — низкий, хриплый, и в нём — то, чего она никогда раньше не слышала. Страх. Настоящий. Не за себя.

Дамир заметил её реакцию. И это стало ещё сложнее.

— Пожалуйста.

Вот теперь стало по-настоящему трудно. Потому что он не давил. Не командовал. Он просто просил — так, как просят только у тех, кого боятся потерять.

— Хорошо.

Он явно не ожидал.

— Что?

— Я останусь возле машины.

Дамир прищурился. Недоверчиво.

— Возле?

— Это максимум, который получишь.

Несколько секунд он смотрел на неё. Изучал. Будто пытался найти подвох. Не нашёл.

— Ладно.

Открыл дверь. Ночной воздух ворвался в салон — холодный, пахнувший пылью и чем-то ещё. Чем-то старым. Забытым.

— Но если услышишь хоть что-то...

— Я звоню Рустаму.

— И садись в машину.

— Посмотрим.

— София.

— Иди уже.

Дамир тихо выругался — она не разобрала слов, но интонация была красноречивой. Вышел.

София тоже.

— Я сказал...

— Возле машины.

Она демонстративно положила ладонь на крышу. Металл под пальцами был ещё тёплым.

— Вот машина.

Дамир посмотрел на неё так, будто мысленно пересматривал все решения последних дней, которые привели его к этой женщине.

— Ты когда-нибудь делаешь то, что тебе говорят?

— Иногда.

— Когда?

— Не помню.

— Прекрасно.

Он развернулся. Пошёл к машине Леры. Шаг — широкий, уверенный. Но София видела: спина напряжена так, что, казалось, вот-вот треснет.

— Лера!

Тишина.

— ЛЕРА!

Ничего. Только ветер шевелил сухую траву на бетоне.

София почувствовала холод внутри. Не снаружи — изнутри. Будто кто-то провёл ледяным пальцем по позвоночнику.

Дамир дёрнул водительскую дверь. Открыто. В салоне никого. Пусто. Только слабый запах духов — женских, лёгких, — который ещё не выветрился.

Он обошёл автомобиль. Медленно. Внимательно. Как хищник, который чувствует засаду, но не видит её.

— Чёрт.

И тогда из темноты раздались медленные хлопки.

Раз.

Другой.

Третий.

Звук — сухой, издевательский — рассёк тишину, как нож.

София резко обернулась. Сердце ухнуло вниз.

Из-за бетонной конструкции вышел мужчина. Высокий. Тёмная куртка. Руки в карманах. Двигался лениво, будто прогуливался по собственному саду.

Даже с расстояния София поняла — Арсен. По тому, как мгновенно застыл Дамир. Как воздух вокруг него стал тяжёлым, звенящим.

— Всё-таки приехал, — произнёс Арсен. Голос — ровный, почти дружелюбный. От этого становилось только страшнее.

— Где Лера?

— Здравствуй сначала.

Дамир шагнул к нему. Один шаг — а расстояние между ними сократилось вдвое.

— Где. Моя. Сестра.

Арсен улыбнулся. Медленно. Широко.

— Всё такой же.

— Последний раз спрашиваю.

— А потом что?

Дамир молчал. Кулаки сжаты. Жилка на виске бьётся.

— Ударишь?

Арсен сделал шаг вперёд. Ещё один. Теперь их разделяло не больше двух метров.

— Как тогда?

София увидела, как Дамир сжал кулаки. Как побелели костяшки. Как всё его тело подалось вперёд — на миллиметр, но она заметила.

— Не смей.

— Или что?

Арсен посмотрел мимо него. Прямо на Софию. Медленно. Оценивающе. Как на товар.

— А зеленоглазую всё-таки привёз.

Всё внутри неё похолодело. Кровь отхлынула от лица. Руки стали ледяными.

Дамир мгновенно переместился так, чтобы встать между ними. Закрыв её собой. Полностью.

— На неё не смотри.

Арсен рассмеялся. Тихий, довольный смех.

— Вот теперь интересно.

— Где Лера?

— Живая.

— Покажи.

— Нервничаешь?

Дамир сорвался.

За несколько быстрых шагов оказался рядом, схватил Арсена за куртку и прижал к бетонной стене. Удар — глухой, тяжёлый. София услышала, как воздух вышел из лёгких Арсена.

— Дамир! — крикнула она.

Арсен даже не попытался вырваться. Улыбался. Кровь уже выступила на разбитой губе — тонкая тёмная струйка.

— Вот этого я и ждал.

Дамир ударил его спиной о бетон. Ещё раз. Сильнее.

— ГДЕ ОНА?!

— В отличие от Тимура, пока живая.

Удар произошёл мгновенно. Кулак Дамира врезался Арсену в лицо. Звук — мокрый, тяжёлый. София вздрогнула всем телом.

Арсен пошатнулся. Голова мотнулась. На губе — кровь. На этот раз много.

Но он снова рассмеялся. Хрипло. Издевательски.

— Давай.

Дамир ударил ещё раз. И ещё. Кулаки — как молоты. Движения — резкие, выверенные. В нём не осталось ничего человеческого. Только ярость. Древняя. Выжженная. Которая копилась семь лет.

— Дамир, хватит!

Он будто не слышал. Арсен специально выводил его. Подставлял лицо. Смеялся. И София вдруг поняла — зачем.

— Дамир!

Она подбежала. Схватила его за руку раньше, чем он ударил третий раз. Пальцы впились в горячую, напряжённую мышцу.

— Посмотри на меня!

— Отойди.

— Нет!

— София!

— Он этого хочет!

Дамир замер. Тяжело дышал. Грудь ходила ходуном. В глазах — мутная пелена, которая медленно расходилась.

— Он специально.

Арсен вытер кровь с губы. Тыльной стороной ладони. Медленно. Улыбка стала шире.

София повернулась к нему. И — сама не ожидала — заговорила. Спокойно. Ровно. Хотя внутри всё дрожало.

— Ему нужно, чтобы ты сорвался.

Арсен посмотрел на неё с новым интересом. Как на шахматную фигуру, которая неожиданно пошла не туда, куда он рассчитывал.

— Умная.

— Заткнись.

— И характер есть.

Дамир снова дёрнулся в его сторону. Рывок — резкий, инстинктивный. София встала перед ним. Руки — ему в грудь. Твёрдо.

— Нет.

— Отойди.

— Сначала Лера.

Несколько секунд они смотрели друг на друга. Она — снизу вверх. Он — сверху вниз. И в этом взгляде было всё: ярость, страх, отчаяние. И что-то ещё — хрупкое, как первый лёд.

Потом Дамир отступил. Медленно. Через силу.

Арсен усмехнулся.

— Быстро она научилась тобой управлять.

— Где сестра? — повторил Дамир. Голос — глухой, сорванный.

— Я здесь.

Женский голос прозвучал справа. Дрожащий. Тихий. Но живой.

Все разом повернулись.

Из-за другой машины вышла девушка. Тёмно-русые волосы растрёпаны. Куртка порвана. Лицо бледное. Но на ногах. Сама.

София сразу узнала её по фотографии — Лера.

Живая. Целая. Испуганная. Но на ногах.

— Лера.

В голосе Дамира что-то сломалось. Что-то, что держало его все эти минуты. Он мгновенно пошёл к ней. Шаг — быстрый, почти бегущий.

Она тоже сделала шаг навстречу.

И тут из темноты рядом появился второй мужчина. Схватил Леру за руку. Резко. Грубо. Она вскрикнула — коротко, придушенно.

Дамир застыл. Будто налетел на невидимую стену.

— Отпусти её.

— Спокойно, — произнёс Арсен. Голос — как масло. Гладкий. Скользкий.

София почти незаметно достала телефон. Экран был уже разблокирован. Геолокация включена. Она опустила руку вдоль бедра и нажала вызов Рустама. Не поднося телефон к уху. Просто — вызов. Пусть слушает.

— Чего ты хочешь? — спросил Дамир.

— Наконец правильный вопрос.

Арсен медленно приблизился. Шаг — вальяжный. Уверенный. Как человек, который держит все карты.

— Чтобы ты перестал копать.

— Где?

— В прошлом.

Тишина. Такая, что София слышала, как где-то далеко капает вода.

— Я ничего не копаю.

— Врёшь.

— Ты следишь за мной?

— Не льсти себе.

— Тогда откуда...

— Тебе не нужно знать.

Дамир сделал шаг. Мужчина возле Леры сильнее сжал её руку. Она поморщилась. Тихий вскрик — София слышала его даже сквозь шум ветра.

Дамир остановился.

— Отпусти её.

— Пообещай.

— Что?

Арсен посмотрел ему прямо в глаза. Улыбка исчезла. Лицо стало жёстким. Как бетон под ногами.

— Ты забываешь про ту ночь.

Несколько секунд никто не говорил. София почувствовала, как по коже прошёл холод. Медленный. Липкий.

— О чём ты? — спросил Дамир. Голос — тише обычного.

— Перестаёшь задавать вопросы.

— Я не задавал никаких вопросов.

— Пока.

Арсен наклонил голову. Изучающе. Как хирург, который уже видит, куда войдёт скальпель.

— Но начал вспоминать слишком много.

Лицо Дамира изменилось. Что-то дрогнуло в нём. Что-то глубокое.

— Что ты знаешь о машине Тимура?

Арсен усмехнулся. Вот. Именно этого он ждал. София увидела это по тому, как он подался вперёд — едва заметно, но она заметила.

— Больше тебя.

Дамир побледнел. В неверном свете фар его лицо стало почти серым.

— Что ты сделал?

— Я?

— ЧТО ТЫ СДЕЛАЛ С МАШИНОЙ?!

Он рванулся вперёд. Рывок — резкий, отчаянный. Мужчина возле Леры что-то достал из кармана. Металл блеснул в свете фар. София не успела рассмотреть — но сердце упало.

Лера вскрикнула.

— Дамир, стой!

Он остановился. Замер. Грудь ходила ходуном. Взгляд метался между Лерой и Арсеном.

София смотрела на Арсена. И говорила — тихо, но отчётливо. Так, чтобы каждое слово дошло.

— Если ты хотел, чтобы он перестал задавать вопросы, ты только что сделал всё наоборот.

Арсен перевёл взгляд на неё. Медленно. В нём что-то изменилось — тень раздражения.

— Не лезь.

— Поздно.

— София, — предупредил Дамир. Голос — напряжённый.

Но она уже поняла главное. То, что читалось в каждой линии тела Арсена, в каждой его паузе. Он боялся.

Не Дамира. Того, что тот узнает.

— Ты не просто издеваешься над ним.

София медленно произнесла — так, чтобы слова падали тяжело, как камни в воду:

— Ты боишься, что он выяснит правду.

Лицо Арсена едва заметно изменилось. Всего на секунду. Микроскопическое движение мышц. Но этого было достаточно.

Дамир увидел тоже. Она поняла по тому, как он застыл. Как перестал дышать.

— Что было с машиной?

Арсен молчал.

— Отвечай.

— Иногда лучше жить с виной, Дамир.

У того перехватило дыхание. София услышала — короткий, рваный вдох.

— Что?

— Вина хотя бы понятная.

Арсен шагнул назад. К своей машине. Медленно. Не поворачиваясь спиной.

— Правда бывает хуже.

И в этот момент вдали вспыхнули фары. Сразу две машины. Яркие. Белые. Они резанули темноту, как ножи.

Арсен резко повернул голову.

Дамир — тоже.

София выдохнула. Рустам.

— Ты... — Дамир посмотрел на неё. В глазах — что-то новое. Не злость. Удивление. И — благодарность.

— Потом.

Всё произошло одновременно.

Мужчина отпустил Леру и бросился к машине. Лера тут же рванула к брату. Дамир поймал её. Прижал к себе. Так крепко, что она почти исчезла в его руках.

Арсен отступал к своему автомобилю. Быстро. Уверенно. Как человек, который знает, что успеет.

— Это не закончено! — крикнул Дамир.

Арсен открыл дверь. Посмотрел на него через крышу машины. Глаза — холодные. Беспощадные.

— Для Тимура закончилось.

— СУКИН ТЫ СЫН!

Дамир сделал шаг. София снова схватила его. Руки — как тиски.

— Не надо!

Двигатель автомобиля Арсена взревел. Через несколько секунд машина сорвалась с места и исчезла в темноте. Только красные огни задних фар — две точки, которые быстро растворились в ночи.

Рустам остановился рядом. Выскочил из автомобиля. Дверь — хлопнула.

— Все целы?

Дамир не ответил. Он всё ещё держал Леру. Так крепко, словно боялся, что стоит разжать руки — и она исчезнет. Рассыплется. Растворится в этой проклятой ночи.

— Дамир, — тихо произнесла Лера. — Мне больно.

Он мгновенно отпустил. Руки упали. Ладони легли ей на плечи.

— Прости.

— Да.

— Ты цела?

— Да.

— Он тебя трогал?

— Нет.

— Точно?

— Дамир.

— Что?

— Я цела.

Он смотрел на неё. Будто не верил. Будто проверял — каждую чётточку, каждую ресницу, каждое движение.

— Я цела, — повторила Лера.

И вдруг ударила его ладонью по груди. Не сильно. Скорее от бессилия. От страха, который только сейчас начал выходить.

— Но ты ненормальный!

София вздрогнула. Дамир тоже.

— Что?

Лера ударила снова.

— Ты опять приехал один!

— Не один.

Лера посмотрела на Софию. Оценивающе. Быстро.

— Это не считается!

Несмотря на ситуацию, Рустам тихо кашлянул, скрывая улыбку.

— Я слышу, вообще-то, — сказала София.

Лера закрыла лицо руками. Плечи задрожали. Только теперь стало понятно, насколько она напугана. Как долго держалась. Как сильно устала.

Дамир мгновенно обнял её снова. На этот раз осторожно. Бережно.

— Всё.

Он погладил её по волосам. Медленно. Успокаивающе.

— Всё закончилось.

— Нет.

Лера отстранилась. Глаза блестели от слёз. Но в них было что-то ещё. Что-то, от чего у Софии похолодели пальцы.

— Ничего не закончилось.

Дамир напрягся. Всё его тело стало как натянутая струна.

— Что он тебе сказал?

Она посмотрела на него. Долго. Будто решала — говорить или нет.

— Что ты никогда не узнаешь правду про Тимура.

Тишина. Такая, что стало слышно, как где-то далеко шумит трасса.

Дамир перестал двигаться.

— Что ещё?

Лера покачала головой.

— Лера.

— Ничего.

— Не ври.

— Он сказал...

Она сглотнула. Горло дёрнулось.

— Что ты эти четыре года винишь не того человека.

София почувствовала холод. Медленный. Как вода, которая поднимается от ног к сердцу.

Дамир смотрел на сестру. Глаза — пустые. Как выжженное поле.

— Кого?

— Себя.

Мир будто замер. Даже Рустам перестал двигаться. Даже ветер стих.

— Что именно он сказал? — очень тихо спросил Дамир.

Лера закрыла глаза. Слёзы текли по щекам — она не вытирала их.

— «Передай брату, что если бы он знал, почему Тимур действительно вылетел с трассы, то давно бы перестал ненавидеть себя».

У Дамира изменилось лицо. София никогда раньше не видела его таким. Не злым. Не испуганным. Пустым. Будто из него вынули всё — разом, без наркоза.

— Он врёт, — сказал Рустам. Твёрдо. Уверенно.

Дамир ничего не ответил.

— Дамир.

Рустам подошёл ближе.

— Он специально тебя раскачивает.

— Знаю.

Но голос звучал так, будто он не знает. Будто он вообще ничего не знает. Будто мир только что треснул у него под ногами.

София подошла. Коснулась его руки. Пальцы — горячие. Напряжённые до предела. Он посмотрел на неё. И в этом взгляде было столько — что у неё защемило в груди.

— Мы разберёмся.

— Не сейчас.

— Я знаю.

Она сжала пальцы. Сильнее.

— Но разберёмся.

Дамир ничего не сказал. Только перевернул её ладонь и крепко переплёл пальцы со своими. Так, будто она была единственным, что ещё держало его на поверхности.

До города ехали почти молча.

Лера поехала с Рустамом. Дамир хотел возражать — София видела это по тому, как он напрягся, как открыл рот. Но сестра не позволила.

— Ты сейчас водишь хуже меня, — заявила она. Голос — ещё дрожащий, но уже с характером.

— Это невозможно.

— Вот видишь? Уже споришь. Значит, жить будешь.

Рустам увёз её. София осталась с Дамиром. И только когда они снова оказались вдвоём в машине — в тишине, которая звенела, — она поняла, насколько он вымотан.

Дамир сидел за рулём. Не заводил двигатель. Просто смотрел перед собой. Пусто. Темно. Как человек, который только что пробежал марафон и не может вспомнить, зачем бежал.

— Дамир.

— Мм?

— Дай ключи.

Он повернул голову. Медленно. Как будто это движение требовало усилий.

— Что?

— Я поведу.

— Нет.

— Почему?

— Потому что это моя машина.

— Сильный аргумент.

— Спасибо.

— Ключи.

— София.

Она протянула ладонь. Раскрытую. Требовательную.

— Ты сам учишься не командовать мной. Теперь моя очередь.

— Ты вообще водить умеешь?

Она уставилась на него.

— А как ты думаешь? У меня есть машина и я бывает на ней езжу, наверно умею ?!

Уголок губ Дамира дёрнулся. Едва заметно. Но София увидела.

— Очень смешно.

— Ключи.

Несколько секунд он сопротивлялся. Потом неожиданно положил их ей в ладонь. Тяжёлые. Тёплые.

София даже удивилась.

— Вот так просто?

— Не передумал пока.

Она быстро вышла. Они поменялись местами. Дамир откинул голову на подголовник. Закрыв глаза. В свете приборной панели его лицо казалось измождённым. София завела двигатель.

— Куда?

— Ко мне.

Она посмотрела на него вопросительно.

— Хорошо я отвезу тебя, потом вернусь на такси домой.

— Нет, ты не поняла.. мы вместе поедem ко мне. Не хочу быть один, побудешь со мной?

Так просто. Без маски. Без самоуверенности. Без попытки выглядеть сильнее, чем он есть.

София включила передачу.

— Хорошо.

Через несколько минут Дамир произнёс:

— Спасибо.

— За что?

— За Рустама.

— Ты бы не додумался.

— Додумался бы.

— После трёх разбитых лиц.

— Возможно.

— Вот именно.

Он открыл глаза. Посмотрел на неё. Долго. Внимательно.

— Ты испугалась?

София честно ответила:

— Очень.

— Надо было оставить тебя в мастерской.

Она закатила глаза.

— Началось.

— Я серьёзно.

— Я тоже.

— Если бы тот парень...

— Не надо.

— София.

— Нет.

Она остановилась на светофоре и повернулась к нему. Красный свет заливал салон — тревожный, резкий.

— Не делай этого.

— Чего?

— Не превращай мой выбор в свою вину.

Дамир замолчал.

— Я сама села в машину.

Она постучала пальцем себе по груди.

— Сама.

— Я должен был...

— Ты никому ничего не должен.

Он усмехнулся. Криво. Без веселья.

— Ты плохо меня знаешь.

— Возможно.

Загорелся зелёный. София поехала дальше. Дорога — гладкая, пустая. Город ещё спал.

— Но одну вещь я уже поняла.

— Какую?

— Ты берёшь на себя вину вообще за всё.

Дамир отвернулся к окну. Огни города скользили по его лицу — жёлтые, белые, красные. Как чужие жизни.

— Удобно.

— Нет.

Она покачала головой.

— Трусливо.

Он резко повернулся.

— Что?

— Ты слышал.

— Объясни.

— Если всё твоя вина, значит, всё когда-то было в твоей власти.

Молчание. Густое. София продолжила:

— Тимур попросил машину — ты виноват.

Она говорила ровно. Но каждое слово падало тяжело.

— Лера попалась Арсену — ты виноват.

Пауза.

— Я поехала с тобой — снова ты.

— И?

— А иногда люди сами принимают решения.

Голос Софии стал тише. Мягче.

— Иногда происходят вещи, которые ты не можешь контролировать.

Дамир смотрел на неё. В его глазах — что-то новое. Что-то, что боролось с привычкой. С многолетней коркой вины.

— И тебе придётся научиться с этим жить.

Он долго молчал. Дорога летела под колёса. Город приближался.

— Ненавижу, когда ты права.

— Привыкай.

— Никогда.

— Посмотрим.

Через несколько секунд его ладонь легла ей на бедро. Просто легла. Тёплая. Тяжёлая. Спокойная. Не отвлекая от дороги. Просто — была.

София посмотрела на неё. Потом на Дамира.

— Это что?

— Мне так спокойнее.

Она ничего не ответила. Только накрыла его руку своей. И остаток дороги они ехали именно так.

Квартира Дамира оказалась совсем не такой, какой София представляла.

Почему-то она ожидала чего-то холодного. Чёрного. Металлического. Минимум мебели. Максимум мужской показной брутальности.

Вместо этого квартира была тёплой. Просторной. С большими окнами, за которыми мерцал ночной город. Тёмное дерево. Серый диван. Книги — много, на полках, на столе, на подоконнике. Несколько фотографий в рамках.

София остановилась возле одной.

Дамир и молодой парень. Оба смеются. Парень был немного похож на него. Только мягче. Моложе. С тем же разлётом бровей, но без этой тяжёлой складки между ними.

— Тимур?

Дамир, снимавший куртку, замер. Рука застыла на молнии.

— Да.

София не стала брать фотографию. Просто посмотрела. На ней Дамиру было, наверное, двадцать три. Тимуру — двадцать. Они стояли возле машины, перепачканные чем-то чёрным, и оба показывали в камеру средние пальцы.

София улыбнулась. Тихо.

— Очень интеллигентная фотография.

Дамир подошёл ближе. Встал за её плечом. Так близко, что она почувствовала тепло его тела.

— Мама ненавидела её.

— Поэтому она у тебя на самом видном месте?

— Конечно.

София посмотрела на него. И увидела почти незнакомое выражение. Нежность. Настоящую. Без боли. Всего на секунду. Потом взгляд Дамира потяжелел.

— Иногда я забываю его голос.

София ничего не сказала. Просто ждала.

— Лицо помню.

Он смотрел на фотографию. Не отрываясь.

— Как смеялся — тоже.

Дамир сжал челюсть. Желваки заходили.

— А голос иногда исчезает.

София подошла ближе. Так, что их плечи соприкоснулись.

— Это нормально.

— Ненавижу.

— Знаю.

— Нет.

Он посмотрел ей в глаза. Прямо. Беспощадно.

— Не знаешь.

И сразу пожалел. Она увидела — по тому, как дрогнуло что-то в его лице.

— Прости.

— Не за что.

— Я не должен был...

— Дамир.

София коснулась его руки. Пальцы — лёгкие, но твёрдые.

— Тебе не обязательно быть со мной удобным.

Он нахмурился.

— Что?

— Ты можешь злиться.

Она пожала плечами.

— Можешь говорить глупости.

— Хорошее разрешение.

— Можешь даже быть невыносимым.

— Это я и без разрешения.

— Особенно это.

Он наконец слабо улыбнулся. Одними губами. Но София увидела — и этого было достаточно.

Она опустила взгляд на его руку. Костяшки были сбиты. Кожа содрана. Кровь запеклась тёмными корками.

— Аптечка есть?

— Есть.

— Где?

— София...

— Где?

Дамир вздохнул. Тяжело. Как человек, который сдаётся.

— В ванной.

— Садись.

— Ты сейчас мной командуешь?

Она посмотрела на него. Твёрдо.

— Да.

— Как быстро всё поменялось.

— Садись.

Он подчинился. Это было настолько непривычно, что София снова едва не улыбнулась. Дамир сел на диван. Откинулся. Закрыв глаза.

Она принесла аптечку. Села рядом. Взяла его руку. Начала осторожно обрабатывать сбитые костяшки. Ватный диск — белый, мягкий — окрашивался розовым.

Дамир наблюдал за ней. Слишком внимательно. Не отрываясь.

— Что?

— Ничего.

— Ты опять смотришь.

— Мне нравится.

— Что?

— Смотреть на тебя.

София подняла глаза. В его взгляде было что-то, от чего у неё перехватило дыхание.

— После сегодняшнего ты всё ещё способен флиртовать?

— Особенно после сегодняшнего.

— Неисправим.

— Ты приехала ко мне домой.

— Потому что ты выглядел так, будто тебя нельзя оставлять одного.

— Жестоко.

— Правда.

Она снова занялась рукой. Дамир вдруг произнёс — тихо, почти шёпотом:

— Я испугался не за Леру.

София остановилась. Замерла. Ватный диск застыл в воздухе.

— Что?

— То есть за неё тоже.

Он тяжело выдохнул. Грудь поднялась и опустилась.

— Но когда увидел того мужика рядом с ней...

Дамир замолчал. Слова не шли. София ждала.

— Я подумал о тебе.

София смотрела на него. Не дыша.

— Понял, что если он переключится на тебя...

Он отвёл глаза. Впервые за весь вечер — не выдержал.

— Я не знаю, что бы сделал.

— Дамир.

— Нет.

Он забрал руку. Резко. Встал. Прошёл к окну. Стоял спиной — широкие плечи, напряжённая спина. За окном мерцал город.

— Вот поэтому тебе надо держаться подальше от всего этого.
София закрыла аптечку. Медленно. Спокойно. Вот и приехали.

— Снова?

— Послушай.

— Нет, ты послушай.

Она поднялась. Встала. Внутри всё кипело — но она держала голос ровным.

— Мы договорились.

— Обстоятельства изменились.

— Конечно.

— Арсен знает про тебя.

— Уже знал.

— Теперь видел тебя рядом со мной.

— И раньше видел.

— София!

Он резко развернулся. Глаза — тёмные. Дикие.

— Ты не понимаешь!

— Тогда объясни!

— Он будет использовать тебя!

Тишина. Слова отразились от стен. Ударили. Замерли.

София смотрела на него. Дамир провёл руками по лицу. Медленно. Как будто стирая что-то.

— Сегодня Лера.

Голос стал тише. Тише. Ещё тише.

— Завтра ты.

— И поэтому что?

— Поэтому...

Он замолчал. Не находил слов. Или находил — но боялся произнести.

Она ждала.

— Поэтому тебе лучше уйти.

Вот оно. София почувствовала, как что-то внутри болезненно сжалось. Как будто сердце сдавили холодной рукой.

— Понятно.

Она кивнула. Прошла к креслу, где лежала сумка. Дамир сразу напрягся. Она видела это краем глаза.

— София...

— Нет.

Она взяла сумку. Пальцы — твёрдые. Голос — ровный.

— Ты сказал уйти.

— Я...

— Всё нормально.

— Нет.

— А что не так?

София повернулась. Сумка в руке. Глаза — сухие. Пока.

— Ты снова решил за меня.

— Я пытаюсь тебя защитить.

— От чего?

— От меня!

Слова прозвучали настолько громко, что оба замерли. Дамир тяжело дышал. Грудь ходила ходуном.

— От моего мира.
Он ударил ладонью себя в грудь. Глухо. Гулко.
— От того дерьма, которое приходит вместе со мной.
София медленно поставила сумку обратно. На пол. Тихо.
— А.
Подошла к нему. Шаг. Ещё шаг.
— Вот в чём дело.
— София...
— Ты действительно думаешь, что сегодня я увидела что-то новое?
Он нахмурился.
— Что?
— Я уже знаю про гонки.
Шаг ближе.
— Про Тимура.
Ещё один.
— Про Арсена.
Она остановилась прямо перед ним. Так близко, что чувствовала жар его тела. Запах — дым, кожа, что-то ещё.
— Видела твои шрамы.
Дамир замер. София видела, как что-то дрогнуло в его лице.
— Видела, как ты срываешься.
Голос стал тише. Мягче.
— Видела, как тебе страшно.
Он отвёл взгляд. Попытался. Она не позволила. Коснулась его лица. Ладонь — тёплая.
Пальцы — лёгкие.
Заставила посмотреть на себя.
— И я всё ещё здесь.
— Именно этого я боюсь.
Сердце ударило сильнее. Где-то под горлом.
— Почему?
Дамир смотрел ей в глаза. Долго. Словно выбирал между очередной стеной и правдой.
И на этот раз выбрал правду.
— Потому что ты уже слишком много для меня значишь.
София перестала дышать.
Дамир усмехнулся. Без радости. Криво.
— Вот.
— Что?
— Теперь ты молчишь.
— Я просто...
Она сглотнула. Горло пересохло.
— Не ожидала.
— Я тоже.
Он сделал полшага назад. София не позволила. Схватила за футболку. Пальцы впились в ткань.
— Не уходи.
Дамир посмотрел на её пальцы. Потом на неё.
— Я никуда...
— Не физически.
Он замер.

— Ты каждый раз делаешь это.
София смотрела на него. Прямо. Не отступая.

— Подпускаешь.

Пауза. Долгая.

— Потом пугаешься.

Ещё тише:

— И отталкиваешь первым.

Дамир прикрыл глаза. Ресницы дрогнули.

— Потому что так проще.

— Тебе.

— Да.

— А мне?

Он открыл глаза. София почувствовала, как они защипали. Как что-то горячее подступает к горлу.

— Ты хоть раз подумал, что происходит со мной, когда ты решаешь исчезнуть ради моего же блага?

— София...

— Я сегодня закончила отношения с человеком, который любит меня.

Дамир напрягся. Всё его тело стало как камень.

— Не ради тебя.

Она сразу остановила его. Ладонь — на его груди.

— Я знаю.

— Нет. Дослушай.

Её пальцы всё ещё держали его футболку. Костяшки побелели.

— Я сделала это потому, что не хочу больше выбирать безопасное только потому, что страшно выбрать настоящее.

Он смотрел на неё. Не отрываясь.

— Алекс был моим спокойствием.

Голос дрогнул. Она это почувствовала — и не стала скрывать.

— А ты...

Она усмехнулась сквозь подступающие слёзы. Горько.

— Ты вообще не спокойствие.

Уголок его губ дрогнул. Едва заметно.

— Отличная характеристика.

— Ужасная.

Она вытерла слезу. Быстро. Зло.

— Ты раздражаешь меня.

— Знаю.

— Бесишь.

— Постоянно.

— Командуешь.

— Работаю над этим.

— Втягиваешь меня в совершенно ненормальные истории.

— Вот это не специально.

— Заткнись.

— Хорошо.

София вдохнула. Глубоко. Дрожаще.

— Но рядом с тобой я впервые за очень долгое время чувствую всё.

Дамир перестал улыбаться. Всё в нём замерло.

— И мне страшно.

Она сказала это прямо. Без прикрас. Без защиты.

— Очень.

Его взгляд смягчился. Так, как она никогда раньше не видела.

— Мне тоже.

— Хорошо.

— Что хорошего?

— Значит, я не одна идиотка.

Дамир тихо рассмеялся. Коротко. Хрипло. И именно этот звук окончательно что-то сломал между ними. Или, наоборот, соединил.

София подняла руку. Провела пальцами по его щеке. Медленно. По линии скулы. К виску.

Дамир замер. Не потянулся первым. Не притянул. Не поцеловал. Просто стоял. Ждал.

— Ты хотел, чтобы я ушла? — тихо спросила София.

Он посмотрел на её губы. Потом снова в глаза.

— Нет.

— Тогда зачем сказал?

— Потому что должен был.

— Неправильный ответ.

— Знаю.

— Попробуй ещё раз.

Дамир медленно выдохнул. Воздух вышел из него вместе с чем-то ещё. С последней стеной.

— Потому что если ты останешься...

Его ладони легли ей на талию. Осторожно. Как будто она была из стекла.

— Я уже не смогу сделать вид, что между нами ничего серьёзного.

У Софии задрожали пальцы. Она почувствовала это — и не стала прятать.

— А ты хочешь?

— Сделать вид?

— Да.

— Нет.

Тишина. Она слышала собственное сердце. Гулкое. Частое.

Дамир наклонился совсем немного. Остановился. Дыхание — горячее. На её губах.

— София.

— Что?

— Если я сейчас тебя поцелую...

У неё вырвался нервный смешок.

— Опять этот вопрос?

— Сейчас другой.

Он провёл ладонью по её талии. Медленно. Вверх. Вниз.

— Если я тебя поцелую, я не уверен, что смогу остановиться.

Воздух между ними изменился. Стал плотным. Горячим. Электрическим.

София почувствовала это мгновенно. Не привычный флирт. Не очередной поцелуй возле машины. Не вспышка ревности.

Что-то другое. Гораздо серьёзнее.

Она могла отступить. Дамир давал ей возможность. Именно поэтому не двигался.

София посмотрела ему в глаза. Прямо. Твёрдо.

— А кто сказал, что я хочу, чтобы ты остановился?

Он замер. Совсем. Ни вдоха, ни движения.

— Не говори так из-за того, что случилось сегодня.
Голос стал низким. Серьёзным. Без игры.
— Не из-за страха.
Он убрал руки с её талии. Сам. Медленно. Как будто отрывал от себя.
— И не потому, что тебе сейчас нужно за что-то зацепиться.
София смотрела на него. И в этот момент поняла — насколько сильно он пытается удерживать себя. Не её. Себя.
— Я не хочу, чтобы завтра ты пожалела.
— Дамир.
— Что?
Она подошла ближе. Вернула его ладони себе на талию. Своими руками. Твёрдо.
— Я хотела тебя до сегодняшнего вечера.
Он задержал дыхание. Она видела — как замерла его грудь.
— До Арсена.
Ещё ближе. Так близко, что чувствовала биение его сердца.
— До Леры.
София поднялась на носки. Губы — у его губ.
— До фотографий Николь.
Взгляд Дамира потемнел. Стал тяжёлым. Голодным.
— Не напоминай про Николь сейчас.
— Ревнуешь?
— Очень смешно.
— Я серьёзно.
— Зеленоглазая...
Она улыбнулась. Медленно. Дразняще.
— Мне нравится.
— Я помню.
— Тогда скажи ещё раз.
— Что?
— Как ты меня называешь.
Он смотрел на неё несколько секунд. Долгих. Как перед прыжком.
— Зеленоглазая.
София сама его поцеловала.
Не резко. Не как утром. Медленно. Осознанно. Так, чтобы он почувствовал — она не отступает.
Дамир ещё секунду держался. София чувствовала, как напряглись его пальцы на её талии. Как дрогнуло всё тело.
Потом ладони крепче сжались. И он ответил.
Поцелуй сразу стал другим. Глубоким. Тягучим. Без спешки. Будто им впервые некуда было бежать.
Не нужно было думать, кто увидит. Не нужно было останавливаться возле машины. Не нужно было вспоминать Алекса.
Между ними больше никого не было.
София провела ладонями по его груди. Почувствовала под пальцами напряжение мышц. Как бьётся сердце — сильно, часто.
Дамир оторвался от её губ. Тяжело дышал.
— Последний шанс.
Она тяжело дышала. Грудь вздымалась.
— Ты серьёзно?

— Да.

— Ужасно раздражает.

— София.

Она обхватила его лицо ладонями. Посмотрела прямо в глаза. Не мигая.

— Я хочу остаться.

Его взгляд не дрогнул. Но что-то в нём изменилось. Что-то тёмное. Голодное. Настоящее.

— На всю ночь?

Сердце ударило так сильно, что стало больно.

— Да.

Одно слово. И всё. Пути назад больше не было.

Дамир закрыл глаза. Коснулся своим лбом её. Так близко. Так тепло.

— Ты меня уничтожишь.

— Очень драматично.

— Я пытаюсь быть романтичным.

— Плохо получается.

— Замолчи.

— Заставь.

Он тихо рассмеялся — низко, в самое её дыхание. И поцеловал.

На этот раз выдержки не осталось.

Ладони Дамира легли ей на талию — широкие, горячие, уверенные. Не спрашивая. Просто беря то, что она уже отдала. София почувствовала, как его пальцы сжались — сильно, до лёгкой боли, — и это было правильно. Именно так. Не нежно. Не осторожно. Честно.

Он потянул её толстовку вверх. Медленно. Давая ей время. София подняла руки, и ткань скользнула по коже — прохладный воздух коснулся живота, рёбер, груди. Она услышала, как Дамир выдохнул. Резко. Как будто его ударили.

— Господи, — прошептал он.

Его взгляд прошёл по ней — медленно, как прикосновение. От ключиц до пояса джинсов. София стояла перед ним, и в этом не было ни стыда, ни неловкости. Только жар. Густой, тяжёлый, растекающийся по венам.

Дамир шагнул ближе. Так, что их тела почти соприкоснулись. Она чувствовала тепло, исходящее от него — как от раскалённого камня. Запах — дым, кожа, что-то древесное, терпкое. Мужской запах. Его запах.

Он наклонился. Губы коснулись её шеи — там, где пульс бился чаще всего. София вздрогнула. Запрокинула голову. Пальцы сами вцепились в его плечи.

Дамир не торопился. Он целовал её шею — медленно, влажно, спускаясь к ключице. Язык — горячий, мягкий — оставлял влажный след на коже, и от этого по всему телу пробежала дрожь. София чувствовала, как её соски твердеют, как живот сжимается, как между бёдрами становится горячо и влажно.

Он спустился ниже. К груди. Он взял сосок в рот — не резко, а медленно, втягивая, обводя языком. София выгнулась. Из горла вырвался звук — тихий, гортанный, который она сама не ожидала услышать.

— Дамир...

Он поднял на неё глаза. Тёмные. Голодные. В них не было ни капли сомнения.

— Что?

— Ничего. Просто... не останавливайся.

Он улыбнулся — уголком губ, не отпуская её грудь. И продолжил. Вторая грудь. Так же медленно. Так же мучительно. Его язык рисовал круги, и каждый новый круг отзывался тянущей болью где-то глубоко внизу живота.

Руки Дамира скользнули вниз. По её талии. К поясу джинсов. Он расстегнул пуговицу — одним движением, уверенно. Молния пошла вниз с тихим звуком, который показался оглушительным в тишине спальни.

Он потянул джинсы вниз. София переступила — сначала одной ногой, потом другой. Ткань упала на пол. Она осталась в одних трусиках — тонких, тёмных, влажных от собственного возбуждения.

Дамир посмотрел на неё. Долго. Не отрываясь. Его грудь поднималась и опускалась чаще, чем обычно. На скулах — тёмный румянец.

— Чёрт! Какая же ты красивая, — сказал он. Просто. Без игры.

София почувствовала, как что-то внутри неё сжалось — не от страсти, а от чего-то большего. От того, как он смотрел. Как будто запоминал. Как будто хотел запомнить навсегда.

Она шагнула к нему. Сама. Положила ладони ему на грудь — на футболку, которая всё ещё была на нём. И потянула вверх.

Дамир поднял руки. Она стянула ткань через голову. И замерла.

Его тело. Она видела его раньше — мельком, когда он переодевался, когда рубашка задиралась. Но сейчас — в полумраке, при свете города за окном — он был другим. Каждое движение мышц. Каждый изгиб. Шрамы — длинные, неровные — на левой руке, на боку, на плече. Татуировка, которая их частично скрывала. Тёмные волосы на груди, спускающиеся дорожкой к животу.

София провела пальцами по этой дорожке. Медленно. По перегородкам мышц. По коже — горячей, чуть влажной от пота.

Дамир замер. Смотрел, как её пальцы скользят по его телу. Не дышал.

— София.

— Мм?

— Ты сейчас...

Он не договорил. Просто взял её за руку. Поднёс к губам. Поцеловал ладонь. Потом каждый палец — по очереди. Медленно. Глядя ей в глаза.

А потом отпустил.

— Сними это, — сказал он, кивнув на её трусики.

Не приказ. Просьба. Но в голосе — такой жар, что София подчинилась. Сама. Одним движением. Ткань скользнула вниз по ногам.

Она осталась полностью обнажённой. Перед ним.

Дамир не отвёл взгляда. Смотрел — туда, где её бедра смыкались, где влага блестела в неверном свете. Его ноздри раздулись. Он сглотнул.

— Ложись.

София легла на кровать. На спину. Смотрела, как он расстёгивает ремень. Как молния на его джинсах идёт вниз. Как он снимает их — вместе с бельём. Одним движением.

Он был возбуждён. Сильно. Она видела это — тёмный, тяжёлый, готовый. И от этого зрелища всё внутри неё сжалось. Желание плеснуло вниз живота — острое, почти болезненное.

Дамир опустился на кровать. Рядом с ней. Не на неё. Пока.

Он начал с колена. Поцеловал — легко. Потом выше. По внутренней стороне бедра. Медленно. Мучительно медленно. София почувствовала, как его дыхание касается её кожи — горячее, неровное. Как язык проводит по чувствительной коже.

Она выгнулась. Руки вцепились в простыню.

— Дамир...

— Тш-ш.

Он не торопился. Целовал её бедро. Второе. Поднимался выше. Туда, где было горячо. Где влага уже стекала по коже.

Он остановился. Она чувствовала его дыхание — там, где хотела его больше всего. Всего в сантиметре.

— Дамир, — выдохнула она. Умоляюще.

Он посмотрел на неё. И улыбнулся — медленно, дьявольски.

— Что?

— Ты знаешь.

— Скажи.

София приподнялась на локтях. Посмотрела на него. На этого мужчину — с растрёпанными волосами, с тёмными глазами, с губами, которые только что были на её коже.

— Прикоснись ко мне.

— Где?

— Ты знаешь где.

— Скажи.

Она выдохнула. Дрожаще.

— Там. Пожалуйста.

Он не стал больше ждать.

Язык Дамира коснулся её. София вскрикнула. Запрокинула голову. Простыня под пальцами сжалась в комок.

Он работал языком медленно. Уверенно. Находил то место — там, наверху, — и обводил его кругами. Надавливал. Отступал. Снова возвращался. София слышала собственные стоны — тихие, рваные, — и не узнавала свой голос. Такого голоса у неё не было никогда.

Он добавил пальцы. Один. Медленно вошёл — и она выгнулась дугой. Второй. Растягивая. Заполняя. Язык не останавливался. Пальцы двигались в ней — медленно, ритмично, в такт с языком.

— Дамир... Дамир...

Его имя. Снова и снова. Как молитва. Как признание.

Он чувствовал её приближение. Ускорился. Сильнее. Глубже. Язык — быстрее. Пальцы — жёстче. И София сдалась.

Оргазм накрыл её волной. Горячей. Ослепляющей. Она выгнулась, вцепилась в его волосы, прижала его голову к себе — сильнее, ещё сильнее, — и кончила на его губах. С протяжным стоном, который, казалось, шёл из самых глубин её тела.

Дамир не остановился. Продлил это. Ещё. Ещё немного. Пока она не обмякла. Пока её дыхание не стало прерывистым, слабым.

Только тогда он поднялся. Облизнул губы — медленно, глядя ей в глаза. И София почувствовала, как внутри неё что-то сжалось снова. От этого взгляда. От этого жеста. От того, как он смотрел на неё — как на что-то, что принадлежит ему.

Он наклонился. Поцеловал её. Она почувствовала на его губах собственный вкус. И это было так интимно, так правильно, что она притянула его к себе. Ближе. Ещё ближе.

— Теперь ты, — прошептала она.

Дамир посмотрел на неё. И что-то в его взгляде изменилось. Стало серьёзным. Тёмным. Он потянулся к тумбочке. Достал презерватив. София наблюдала, как он вскрывает упаковку. Как раскатывает латекс по себе. Медленно. Уверенно. Его руки не дрожали. Только дыхание — чаще, чем обычно.

Он снова наклонился над ней. Оперся на локти. Так, что их тела соприкоснулись. Кожа к коже. Жар к жару. София чувствовала его — твёрдого, горячего — у своего входа. Всего в миллиметре. Но он не входил.

— Смотри на меня, — сказал он.

София открыла глаза. Посмотрела. Прямо. В самую глубину.

Он вошёл.

Медленно. Очень медленно. София почувствовала, как он растягивает её. Заполняет. Как её тело подстраивается под него. Как каждый сантиметр его плоти скользит внутрь. Она задержала дыхание. Потом выдохнула — долго, дрожаще.

Дамир остановился. Полностью внутри. Смотрел на неё. Ждал.

— Всё хорошо?

Она кивнула. Губы пересохли.

— Да...

— Дамир.

— Что?

— Двигайся.

Он улыбнулся. И начал двигаться.

Первый толчок — глубокий. До конца. София вскрикнула. Вцепилась в его плечи. Ногти оставили следы на коже. Дамир застонал — низко, гортанно. Вышел почти полностью. И снова вошёл. Ещё глубже. Ещё сильнее.

Ритм. Он задал его сразу. Не быстрый. Но глубокий. Каждый толчок — до самого конца. До того места, где становилось больно от удовольствия. София обхватила его ногами. Скрестила лодыжки у него за спиной. Прижала к себе. Ближе. Ещё ближе.

Дамир двигался. И с каждым толчком София чувствовала, как что-то внутри неё поднимается. Снова. Медленно. Но неотвратимо. Он наклонился. Поцеловал её. Глубоко. Язык — в такт с бёдрами. Она стонала ему в рот. Он глотал эти стоны. Забирал их себе.

— София...

Её имя. Как выдох. Как признание.

— Дамир... не останавливайся...

— Я не остановлюсь.

Он ускорился. Глубже. Жёстче. София почувствовала, как кровать начала скрипеть. Как её тело начало дрожать. Как что-то внутри сжалось — туго, горячо, — и она поняла, что снова близко. Очень близко.

— Дамир...

— Да. Давай.

Он вошёл до конца. И София снова кончила. Сильнее, чем в первый раз. С протяжным криком, который она не смогла сдержать. Тело выгнулось. Сжалось вокруг него. Дамир застонал — громко, хрипло — и кончил следом. Она почувствовала, как его тело напряглось. Как толчок за толчком он отдавал ей всё. Как его пальцы вцепились в простыню по бокам от её головы.

Потом он упал на неё. Тяжело. Горячо. Мокро от пота. София обняла его. Руки — вокруг спины. Ноги — всё ещё скрещены. Она чувствовала, как его сердце бьётся — быстро, гулко. Как его дыхание касается её шеи.

Они лежали так несколько минут. Не двигаясь. Просто дыша. Вместе.

Потом Дамир приподнялся на локтях. Посмотрел на неё. Волосы упали ему на лоб. Глаза — тёмные, глубокие, сытые.

— Ты в порядке?

София улыбнулась. Тихо.

— Да.

Он наклонился. Поцеловал её — мягко. Совсем не так, как раньше. Нежно.

— Я не сделал тебе больно?

— Нет.

— Точно?

— Дамир.

— Что?

— Ты слишком много вопросов задаёшь.

— Профессиональная деформация.

— Какая профессия?

— Рядом с тобой — никакой.

София рассмеялась. Тихо. И он рассмеялся вместе с ней. Вышел из неё — медленно, осторожно. Лёг рядом. Притянул её к себе. Так, что её голова оказалась на его груди.

Она слушала его сердце.

За окном шёл дождь.

Дамир провёл рукой по её волосам. Медленно. Вверх. Вниз.

— София?

— Мм?

— Спасибо.

— За что?

Он молчал несколько секунд.

— За то, что осталась.

Она подняла голову. Посмотрела на него. В полумраке его лицо было мягче. Спокойнее. Моложе.

— Я не собиралась уходить.

— Я знаю.

— Тогда почему спасибо?

— Потому что я всё равно не верил.

София коснулась его щеки. Пальцами. Легко.

— Теперь веришь?

Он посмотрел на неё. Долго.

— Начинаю.

Она улыбнулась. Положила голову обратно. На его грудь. Закрыла глаза.

Дождь стучал по стеклу. Тихий. Ровный. Убаюкивающий.

Впервые за очень долгое время София не думала о завтрашнем дне.

Она просто была.

Здесь.

С ним.

Фото: София и Дамир / «На пределе» Натали Вейн / (изображение сгенерировано нейросетями)



Глава 9 «Слишком хорошо»

Фото: София и Дамир / « На пределе» Натали Вейн/ (изображение сгенерировано с помощью нейросетей)



София проснулась от того, что на неё смотрели.

Это было не тревожное ощущение. Не то, когда инстинкты кричат об опасности, и тело напрягается за секунду до того, как разум успевает понять, что происходит.

Нет.

Это было что-то другое.

Тепло чужого взгляда на коже — словно солнечный луч, пробившийся сквозь шторы и коснувшийся щеки. Мягко. Настойчиво. Собственнически.

Несколько секунд она ещё не открывала глаза.

Лежала неподвижно, боясь спугнуть это хрупкое ощущение. Чувствовала тепло чужого тела рядом — обжигающее, даже через прохладную простыню. Чувствовала руку на своей талии — тяжёлую, уверенную, с тёплой ладонью, лежащей чуть выше бедра. И едва уловимое движение пальцев по коже — медленное, ленивое, будто он рисовал невидимые узоры на её теле.

Сердце билось где-то в горле.

А потом память вернулась разом.

Как удар под дых.

Как вспышка света в темноте.

Вчерашний вечер.

Его губы — горячие, требовательные, на её губах, на шее, на ключице. Его руки — сильные, жадные, скользящие по её телу так, будто он хотел запомнить каждую клетку. Шёпот в темноте — хриплый, почти неслышный, но каждое слово врезалось в память навсегда. То, как однажды между ними исчезло последнее расстояние — не только физическое.

Всё.

Всё это было.

Всё это было правдой.

София медленно открыла глаза.

И сразу утонула.

Дамир действительно смотрел на неё.

Лежал на боку, подпирая голову рукой, и просто смотрел. Как будто она была чем-то невероятным. Чем-то, что он боялся спугнуть. Чем-то, во что он до сих пор не мог поверить.

Ни привычной насмешливой улыбки.

Ни дерзости во взгляде.

Только такое выражение лица, от которого внутри становилось одновременно тепло и страшно. Словно ты стоишь на краю обрыва — и красота захватывает дух, и бездна под ногами пугает до дрожи.

— Давно? — тихо спросила она. Голос прозвучал хрипло, будто она долго молчала.

— Что?

— Пялишься на меня.

Уголок его губ дрогнул. Медленно. Словно он пытался сдержать улыбку — и проигрывал.

— Минут пять.

— Маньяк.

— Возможно.

София улыбнулась и натянула одеяло чуть выше — до подбородка. Как будто это могло защитить её от того, что происходило внутри. От этой невозможной, головокружительной нежности, которая растекалась по венам, как тёплый мёд.

— И что интересного?

— Проверяю.

— Что?

Дамир помолчал.

И в этой паузе было что-то такое, от чего у Софии перехватило дыхание. Словно он решал — сказать правду или отшутиться. Словно от этого зависело всё.

— Что ты правда здесь.

Улыбка сама исчезла с её лица.

Он произнёс это без шутки. Без иронии. Без привычной защиты.

Очень просто.

И от этой простоты защемило сердце. Так сильно, что стало трудно дышать.

София перевернулась к нему. Их лица оказались так близко, что она чувствовала его дыхание на своих губах — тёплое, живое.

— А где я должна быть?

— Не знаю.

Дамир провёл пальцами по пряди её волос. Медленно. Словно пробовал на ощупь что-то драгоценное. Словно боялся, что она исчезнет, если он уберёт руку.

— Просто всё это как-то...

Он замолчал. Подбирал слово. Не находил.

— Как?

— Слишком хорошо.

София тихо выдохнула.

Потому что именно об этом думала сама.

Слишком хорошо.

Настолько, что хотелось оглянуться и проверить, не стоит ли где-нибудь жизнь с привычной издевательской улыбкой, готовая напомнить, что за счастье обязательно приходится платить. Что ничего не даётся просто так. Что за каждую светлую минуту придётся отдать что-то взамен.

— Мне тоже страшно, — призналась она.

Слова вырвались сами. Раньше она бы их проглотила. Раньше она бы улыбнулась и перевела всё в шутку. Но не сейчас. Не с ним. Не после этой ночи.

Дамир нахмурился. Между бровями пролегла тонкая морщинка.

— Ты чего боишься?

София несколько секунд подбирала слова. Они путались в голове, как нити, которые никак не хотели складываться в узор.

— Наверное, того же.

— Конкретнее.

Она усмехнулась. Даже сейчас он командовал. Даже сейчас хотел контролировать — хотя бы разговор.

— Ты даже утром командуешь?

— София.

Его голос стал мягче. Но в нём появилась настойчивость. Он не отпустит. Он хотел услышать. Хотел знать.

Она посмотрела ему в глаза. В эти тёмные, глубокие глаза, в которых сейчас отражалась она — растрёпанная, сонная, счастливая и напуганная одновременно.

— Что это закончится.

Дамир замер.

Вот и всё.

Слова прозвучали вслух. Повисли в воздухе между ними. Теперь их уже нельзя было спрятать за шуткой. Нельзя было сделать вид, что не было сказано.

Он смотрел на неё. Долго. Не отводя взгляда. И в этом взгляде было что-то такое, от чего у Софии сжималось горло.

— Мы только начали, — сказал он.

— Именно.

София положила ладонь ему на грудь. Под ней ровно билось его сердце. Сильное. Живое. Её — теперь её. Она чувствовала этот ритм кожей, каждой клеткой.

— Вчера вечером мне казалось, что я наконец перестала бояться. Я выбрала тебя. Ты выбрал меня. Всё просто.

— Так и есть.

— А сегодня проснулась и поняла, что теперь страшнее.

— Логично.

Она недовольно посмотрела на него. Он что, серьёзно?

— Я вообще-то серьёзно.

— Я тоже.

Он накрыл её ладонь своей. Его пальцы были тёплыми. Большими. Они полностью накрыли её руку — как будто защищали.

— Раньше если бы ты ушла, я бы просто...

— Что?

— Пережил.

София приподняла бровь. Внутри что-то кольнуло. Неприятно. Остро.

— Очень романтично.

— Дай договорить.

Она замолчала. Что-то в его голосе заставило её замереть. Что-то важное. Что-то, что он не говорил никому.

Дамир отвёл взгляд на секунду. Будто следующая фраза давалась ему тяжелее, чем он ожидал. Будто он стоял на краю — и решал, прыгать или нет.

— А сейчас уже не уверен.

София почувствовала, как внутри всё сжалось. Грудь сдавило. Дыхание перехватило.

Он снова посмотрел на неё. Прямо. Без защиты. Без брони.

— Вот это и страшно.

Несколько секунд они молчали.

В комнате было тихо. Только их дыхание. Только стук сердец, которые бились в унисон. Только это невозможное, хрупкое, драгоценное чувство, которое висело в воздухе между ними — и которое ни один из них не решался спугнуть.

А потом София улыбнулась.

Не потому, что он сказал что-то смешное.

Просто от невозможного ощущения счастья. От того, что этот сильный, закрытый, непробиваемый мужчина только что признался ей в том, в чём боялся признаться даже самому себе.

— Мы с тобой ненормальные.

— Я это давно знал.

— Я серьёзно. Ещё недавно мы могли десять минут разговаривать и пятнадцать минут ругаться.

— Можем вернуть традицию.

— Даже не мечтай.

Дамир наконец улыбнулся. По-настоящему. Широко. Так, что в уголках глаз собрались морщинки. Так, что у Софии сердце перевернулось в груди.

София приблизилась и легко коснулась губами его губ. Без спешки. Без требовательности. Просто почувствовать. Просто быть.

— Значит, теперь мы вместе?

Он посмотрел на неё. В его взгляде было что-то такое, от чего у неё подгибались пальцы на ногах.

— Ты только сейчас уточняешь?

Она рассмеялась. Легко. Свободно. Так, как не смеялась уже давно.

— Я хочу услышать.

— Да, София.

Он обхватил её затылок ладонью. Его пальцы запутались в её волосах. Притянули ближе.
— Мы вместе.

Сердце почему-то ударило сильнее. Хотя ничего нового он не сказал. Она знала это ещё вчера. Знала, когда он смотрел на неё в темноте. Знала, когда его руки касались её кожи. Знала, когда он прошептал её имя так, будто оно было единственным словом, которое имело значение.

Но услышать вслух оказалось совсем другим.

— Официально?

— Если тебе нужна бумажка, можем составить договор.

— С тобой опасно что-то подписывать.

— Правильно.

Он поцеловал её.

Медленно. Тепло. Без вчерашней отчаянной спешки. Без голода, который рвал их на части. Просто поцелуй. Просто они. Просто утро, которое принадлежало только им.

А когда отстранился, София ещё несколько секунд не открывала глаза. Боялась, что если откроет — всё исчезнет.

— Мне нравится, — прошептала она.

— Что?

— Быть твоей девушкой.

Дамир прищурился. В его глазах вспыхнули знакомые озорные искры.

— Повтори.

Она тут же открыла глаза.

— Даже не надейся.

— Зеленоглазая.

— Нет.

— Я записать не успел.

София засмеялась, вывернувшись из его рук и поднялась с кровати.

— Всё. Мне в душ.

— Куда?

— В душ.

— Зачем?

Она обернулась.

Дамир лежал, откровенно довольный собой. Одежда сползло до бёдер, обнажая его грудь, его плечи, его руки — сильные, покрытые тонкой сеткой вен. Он выглядел как человек, который только что выиграл в лотерею.

— Потому что люди иногда моются.

— Странная привычка.

София нашла на полу его футболку и натянула на себя. Ткань была мягкой, пахла им — терпким, тёплым, знакомым.

Дамир моментально перестал улыбаться.

Его взгляд медленно скользнул по ней. От её босых ног. По открытым бёдрам. По ткани, которая облегла её тело. Выше. К её лицу.

— Что?

— Ничего.

— Вот именно таким голосом мужчина говорит «ничего», когда очень даже что-то.

— Оставь футболку.

София посмотрела на себя. Потом на него.

— Себе?

— Угу.

— Почему?

— Тебе идёт.

Она улыбнулась. Внутри разливалось тепло. Счастье. Что-то лёгкое и головокружительное, как шампанское.

— Посмотрим.

— Это значит «да»?

— Это значит «я пошла в душ».

Дамир потянулся к ней. Его рука почти коснулась её бедра.

София успела отскочить.

— Даже не думай.

— Я ничего.

— Я тебя знаю.

— Всего ничего.

— Уже достаточно.

Она закрыла за собой дверь ванной, всё ещё улыбаясь. Прислонилась спиной к прохладной двери. Сердце колотилось. Щёки горели.

И только оказавшись одна, посмотрела на себя в зеркало.

Щёки порозовели. Волосы растрёпаны. На губах — совершенно глупая счастливая улыбка. Глаза блестели так, будто внутри горел свет.

София коснулась отражения кончиками пальцев. Провела по губам. По щеке.

Она действительно была счастлива.

Не спокойно.

Не правильно.

Не разумно.

А так, что всё внутри будто светилось. Так, что хотелось смеяться без причины. Так, что мир казался ярче, чем был вчера.

И именно поэтому где-то глубоко под рёбрами продолжал жить страх.

Пожалуйста, пусть это не закончится.

Когда София вышла из душа, в квартире пахло горелым.

Она остановилась посреди коридора. Принюхалась. В воздухе висел едкий запах жжёного масла, дыма и чего-то, что когда-то, возможно, было едой.

— Дамир?

— Всё нормально!

Она закрыла глаза.

Если мужчина кричит из кухни «всё нормально», значит, почти наверняка ничего не нормально.

София быстро прошла туда.

Дамир стоял возле плиты со сковородой в руке. На ней лежала яичница. По крайней мере, Софии хотелось верить, что когда-то это была яичница. Теперь она выглядела как обугленный археологический артефакт. Чёрный. Сморщенный. Издающий тонкую струйку дыма.

София молча посмотрела на сковородку. Потом на Дамира. Потом снова на сковородку.

— Что?

— Ты хотел меня отравить?

— Она немного пережарилась.

— Немного?

— Отвлёкся.

— На что?

Он посмотрел на неё. Медленно. От её влажных волос, лежащих на плечах, до босых ног. От его футболки, которая облегла её тело, до её лица.

София только сейчас поняла, что всё ещё в его футболке. Что влажные волосы прилипли к шее. Что капли воды всё ещё блестят на коже.

— А.

Она сложила руки на груди. Но это не помогло — только приподняло ткань, открывая больше.

— Не надо делать меня виноватой в убийстве завтрака.

— Я ничего не сказал.

— У тебя всё лицо сказало.

Дамир улыбнулся.

— Садись. Сейчас сделаю другую.

София забрала у него сковороду. Их пальцы соприкоснулись. Коротко. Но этого хватило, чтобы по коже пробежал разряд.

— Нет уж.

— Не доверяешь?

— Тебе — иногда.

Она выкинула испорченную яичницу в мусор. Сковорода звякнула о край ведра.

— Еде после встречи с тобой — никогда.

— Обидно.

— Переживёшь.

София достала новые яйца. Разбила одно. Потом второе. Желтки растеклись по горячей поверхности, зашипели. Она потянулась за лопаткой.

Чувствуя на себе его взгляд. Постоянный. Тёплый. Как будто он не мог — не хотел — отвести глаза. Оглянулась.

— Что?

— Ничего.

— Не смотри на меня так.

— Как?

— Вот так.

— Конкретнее.

— Дамир.

Он подошёл ближе. Она слышала его шаги — медленные, уверенные. Чувствовала, как сокращается расстояние. Как воздух между ними становится плотнее.

Он остановился у неё за спиной. Так близко, что она чувствовала тепло его тела. Запах его кожи. Его дыхание на своей шее.

София почувствовала его ладони на своей талии. Тёплые. Уверенные. Они легли именно туда, где были нужны. Где хотелось.

— Не мешай.

— Я помогаю.

— Чем?

— Морально поддерживаю.

— Мне не нужна моральная поддержка, чтобы пожарить яйца.

Его губы коснулись её шеи. Легко. Едва касаясь. Но этого было достаточно, чтобы по всему телу пробежала дрожь.

София замерла. Лопатка застыла в воздухе.

— Дамир.

— Мм?

— Я серьёзно.

Ещё один поцелуй. Чуть ниже. У самого основания шеи. Там, где кожа была особенно чувствительной.

Она закрыла глаза. Пальцы сжали ручку лопатки.

— Яичница.

— Что?

— Сгорит.

— Ты сказала, что умеешь готовить.

София повернулась к нему. В её глазах горело возмущение. Но не только. Там было что-то ещё. Что-то, что она уже не пыталась скрыть.

— Ты специально?

— Что?

— Ты невозможный.

— Вчера тебя это не останавливало.

Она хотела что-то ответить. Что-то резкое. Что-то, что вернуло бы контроль. Но Дамир поцеловал её.

И она забыла.

Всё.

София ещё секунду помнила про плиту. Про яичницу. Про то, что нужно выключить огонь. Потом забыла. Совсем.

Потому что в этом поцелуе опять было что-то новое.

Не та почти болезненная страсть, которая сорвалась между ними ночью после слишком долгого ожидания. Не голод, который рвал их на части. Не отчаяние, которое заставляло вливаться друг в друга, будто это последний раз.

Сейчас они улыбались друг другу прямо между поцелуями. Уголки губ касались. Дыхание смешивалось. Никто никуда не торопился. Никто никому ничего не доказывал.

Просто было невозможно не касаться. Не целовать. Не чувствовать другого рядом. Как будто они были созданы для этого. Для этого утра. Для этого момента. Друг для друга.

София отстранилась на мгновение. Её губы припухли. Глаза блестели.

— Завтрак.

— Выключи плиту.

— Ты далеко стоишь?

Дамир протянул руку и повернул выключатель. Не глядя. Не отводя от неё глаз.

— Всё.

— Очень предусмотрительно.

— Я быстро учусь.

Она рассмеялась.

Следующий поцелуй оборвал смех. Дамир подхватил её за талию и усадил на край кухонной столешницы. Прохладный камень коснулся её бёдер через тонкую ткань футболки. Она оказалась выше него. Теперь она смотрела на него сверху вниз.

— Ты с ума сошёл, — прошептала София, но в её голосе не было ни капли возмущения.

— Поздно выяснила.

— Мы собирались завтракать.

— Будем.

— Когда?

Он посмотрел ей в глаза. Прямо. Без тени улыбки.

— Потом.

София сама притянула его ближе. Её пальцы запутались в его волосах. Его руки легли на её бёдра, сжимая, притягивая, сокращая и без того крошечное расстояние.

И в этот раз всё между ними оказалось совсем не похоже на ночь.

Ночью они словно наконец позволили себе сорваться после недель сопротивления. Ночью были голод, отчаяние, неверие в то, что это наконец происходит. Ночью они впивались друг в друга, будто боялись, что это сон и они вот-вот проснутся.

Сейчас в каждом прикосновении было другое чувство.

Радость.

Осознание.

Ты мой человек.

Я выбрала тебя.

Ты выбрал меня.

И почему-то от этого близость становилась ещё сильнее. Ещё глубже. Ещё невозможнее.

Софии хотелось смотреть ему в глаза. Хотелось видеть, что он тоже улыбается. Хотелось запомнить его именно таким — счастливым, живым, без тяжести прошлого в выражении лица. Без тени того мужчины, который привык закрываться от всего мира.

На несколько минут перестало существовать всё.

Учёба. Время. Город. Даже страх, который сидел внутри с самого пробуждения. Даже вопросы, которые ещё вчера казались важными.

Остались только они.

Он стоял между её коленями, и она чувствовала, как его руки скользят по её ногам — медленно, не спеша, будто он запоминал каждый изгиб. Пальцы задержались на внутренней стороне бедра, где кожа была особенно нежной, и она задрожала.

Он наклонился и поцеловал её — глубоко, неторопливо, так, что время перестало существовать. Она ответила, обхватив его ногами, притягивая ближе, чувствуя сквозь одежду тепло его тела. Его руки легли на её талию, потом выше, к лопаткам, и она выгнулась навстречу, когда его губы спустились к её ключице, к ямке у основания шеи, туда, где пульс бился часто-часто.

Она отстранилась на секунду и быстрым движением сняла футболку. Дамир любовался, открыто, нагло. Любовался так, будто хотел запомнить каждый миллиметр её тела. Он целовал её плечи, грудь, живот — будто открывал заново. Она запустила пальцы в его волосы, притягивая к себе, шепча его имя, а он отвечал ей тихим стоном, от которого у неё подгибались пальцы на ногах.

Когда он вошёл в неё, она вцепилась в край стола, и яблоко покатилося, упало на пол, но никто не обратил внимания. Движения были медленными, глубокими — не спешка, а танец, в котором каждое движение имело значение. Её дыхание сбивалось, мир сужался до этого стола, до этого мгновения, до него внутри неё и вокруг неё. Она почувствовала, как нарастает волна — медленно, из глубины, — и когда она наконец накрыла её, она вскрикнула, прижимаясь к нему всем телом, слыша, как он следует за ней, чувствуя, как его руки сжимают её сильнее, как он дрожит.

Потом была тишина. Только их дыхание — частое, постепенно успокаивающееся. Свет от окна, яичница на плите, остывший кофе и яблоко у ножки стола. Он прижался лбом к её лбу, всё ещё внутри неё, всё ещё держа её. Она улыбнулась, провела пальцами по его влажной коже.

— Чёрт!

София резко открыла глаза. Сердце ухнуло куда-то вниз.

Дамир рассмеялся. Его грудь вибрировала под её ладонью.

— Очень романтическое завершение.

— Сколько времени?

— А что?

— Дамир!

Она потянулась к телефону, лежавшему на кухонном столе. Экран вспыхнул. София уставилась на часы.

— Нет.

— Что?

— Нет-нет-нет.

Она соскочила со столешницы. Ноги коснулись холодного пола. Внутри всё сжалось от паники.

— У меня пара через двадцать три минуты!

— Успеешь.

София посмотрела на него так, будто он предложил ей научиться летать.

— Университет на другом конце города!

— Значит, немного опоздаешь.

— Немного?!

Она схватила одежду. Джинсы. Топ. Всё это валялось на полу возле кровати.

— Это всё ты.

— Почему я?

— Потому что...

София осеклась. Потому что не могла найти слов. Потому что он стоял перед ней — растрёпанный, счастливый, с этой улыбкой на губах — и она не могла злиться. Не могла ничего, кроме как улыбаться в ответ.

Дамир с откровенным интересом ждал продолжения.

— Потому что?

— Замолчи.

Он рассмеялся.

— Это лучший аргумент.

— Дай мне пять минут.

— Ты никогда не собираешься за пять минут.

— Сегодня научусь.

Через семь минут София выбежала из ванной, одновременно застёгивая джинсы и пытаясь собрать волосы.

Дамир уже держал в руках ключи. Стоял у двери. Ждал.

— Готова?

— Нет.

— Отлично. Поехали.

— Я даже не завтракала.

Он посмотрел в сторону кухни.

— Мы пытались.

София толкнула его в плечо. Но без силы. Скорее — чтобы почувствовать его.

— Не смей.

— Что?

— Улыбаться так.

— Как?

— Ты знаешь.

— Мне сегодня вообще нельзя улыбаться?

София посмотрела на него.

И на секунду остановилась.

Подошла. Обняла за шею. Коротко поцеловала. Без спешки. Без паники. Просто чтобы почувствовать.

— Можно.

— За что?

— Просто так.

Дамир замер.

Потом его ладонь легла ей на талию. Пальцы сжали ткань.

— Опоздаешь ещё сильнее.

— Всё.

Она отстранилась. Заставила себя отстраниться.

— Поехали.

В университете София появилась спустя тридцать семь минут после начала пары.

Дамир притормозил возле входа. Машина тихо урчала. За окном сновали студенты.

София взялась за ручку двери, но не вышла.

— Вечером забрать?

— Посмотрим.

— Во сколько?

— Напишу.

Она посмотрела на него.

И опять эта улыбка. Они оба сегодня улыбались как ненормальные.

— Что? — спросил Дамир.

— Ничего.

— София.

Она покачала головой.

— Просто пытаюсь привыкнуть.

— К чему?

— Что могу вот так тебя поцеловать и потом не делать вид, что ничего не произошло.

Он усмехнулся.

— Можешь потренироваться.

— Самоуверенный.

— Но ты всё равно здесь сидишь.

София наклонилась.

Поцеловала его. В губы. Медленно. Так, чтобы он запомнил.

— Теперь всё.

— Слабо.

— До вечера потерпишь.

— Жестокая.

Она уже открыла дверь.

— Соф.

Обернулась.

На лице Дамира на секунду исчезла улыбка. Что-то мелькнуло в глазах. Что-то тёмное.

Быстрое. Исчезло.

— Что?

Он посмотрел на неё. Долго.

— Ничего.

— Опять?

— Иди.

София прищурилась. Но спорить не стала. Не сейчас. Не в машине. Не когда до конца очередной пары оставалось двадцать минут.

— Вечером скажешь.

Он кивнул.

Она вышла из машины.

У входа обернулась.

Дамир всё ещё был там. Смотрел на неё. Не отводил глаз.

София махнула рукой.
И только после этого он уехал.
Сердце снова наполнилось этим странным, почти невозможным счастьем.
Она была уверена: окружающим его видно.

Ника сидела на последнем ряду.
Свободное место рядом с ней явно было оставлено для Софии. Ника даже сумку на него положила — чтобы никто не занял.

Когда София тихо открыла дверь аудитории, преподаватель поднял на неё глаза.

— Очень вовремя.

— Простите.

— Я заметил.

Несколько человек засмеялись.

София быстро прошла к Нике и опустилась рядом. Сумка Ники переехала на пол.

Подруга медленно повернула голову.

Посмотрела на неё.

Потом на часы.

Потом снова на Софию.

София достала тетрадь.

— Даже не начинай.

Ника ничего не сказала.

И именно это было хуже всего.

— Что?

Молчание.

— Ника.

Та придвинулась и прошептала:

— Ты где была?

— Проспала.

Ника посмотрела на неё.

София выдержала её взгляд секунд пять.

— Ладно.

Ника приподняла бровь.

— Где?

София посмотрела на преподавателя.

— Потом.

— У Дамира?

Она повернула голову так резко, что чуть не задела Нику.

— Тише!

Глаза подруги стали огромными.

— Ты была у Дамира?!

— Ника!

— Всё, всё.

Она отвернулась.

Прошло секунд десять.

Ника снова наклонилась.

— Всю ночь?

София закрыла лицо ладонью.

— Я сейчас пересяду.

— София!

— Да!

Несколько человек впереди обернулись.

Обе моментально замолчали.

Преподаватель посмотрел в их сторону.

— Если вы закончили обсуждать вопросы государственной важности, я продолжу?

— Простите, — одновременно прошептали они.

Следующие двадцать минут Ника молчала.

Но София физически чувствовала, как рядом с ней человек вот-вот взорвётся. Как вулкан перед извержением. Как чайник перед свистком.

Когда пара закончилась, Ника первой схватила её за руку.

— Идём.

— Куда?

— Туда, где я смогу нормально кричать.

— Господи.

Ника вытащила её в коридор, потом к окну в дальнем конце этажа. Здесь было пусто. Только подоконник, вытертый сотнями студенческих локтей, и вид на серый город.

— Ну?

София прислонилась спиной к стене.

— Что «ну»?

— Не беси меня.

— Ника...

Подруга посмотрела на неё.

И вдруг всё поняла без слов. По глазам. По улыбке, которую София не могла сдержать. По тому, как она светилась изнутри.

— О господи.

София почувствовала, как вспыхивают щёки.

— Тише.

— Вы...

Она прикрыла рот ладонью.

София отвела взгляд.

Ника несколько секунд стояла совершенно ошеломлённая.

А потом неожиданно обняла её.

Крепко. Так, что у Софии перехватило дыхание.

София даже растерялась.

— Ты чего?

— Я не знаю!

Ника отстранилась.

На её лице была такая широкая улыбка, что София сама не удержалась.

— Я в шоке.

— Я заметила.

— Нет, я правда в шоке.

— Спасибо, теперь точно понятно.

— Но я так рада!

София рассмеялась.

— Ещё вчера ты постоянно рассказывала мне, какой он проблемный.

— Он и есть проблемный.

— Очень последовательная позиция.

— Одно другому не мешает.

Ника взяла её за плечи. Посмотрела в глаза. Серьёзно. Внимательно.

— Ты счастлива?

София ответила не сразу.

Не потому, что сомневалась. Наоборот. Слово казалось слишком маленьким. Слишком простым. Для того, что она чувствовала. Для того, что происходило внутри.

— Очень.

Лицо Ники смягчилось.

— Тогда я рада.

София почувствовала странный ком в горле.

— Настолько видно?

— Соф.

Ника рассмеялась.

— Ты вошла в аудиторию на сорок минут позже с таким лицом, будто выиграла в лотерею и никому не собираешься говорить.

— Ужас.

— И ещё ты всё время улыбаешься.

София коснулась губ пальцами. Они всё ещё помнили его поцелуи.

— Я не могу перестать.

— Вот это меня пугает больше всего.

— Почему?

Ника посмотрела на неё чуть серьёзнее.

— Потому что ты по уши.

София замолчала.

— В смысле?

— Не делай вид, что не поняла.

— Мы только начали встречаться.

— Я не спрашиваю, сколько вы встречаетесь.

София отвела взгляд.

Перед глазами снова появился Дамир утром. Растрёпанный. Сонный. Смотрящий на неё так, будто она была чем-то невероятным.

Проверяю, что ты правда здесь.

И его:

«Если бы ты ушла раньше, я бы пережил. А сейчас уже не уверен.»

Сердце болезненно сжалось от счастья. Так сильно, что стало трудно дышать.

— Я не знаю, — тихо сказала она.

Ника улыбнулась.

— Знаешь.

— Нет.

— Хорошо.

— Что «хорошо»?

— Давай пока не будем произносить это слово.

София с облегчением рассмеялась.

— Спасибо.

— Но есть ещё один вопрос.

— Какой?

Улыбка Ники стала хитрой.

— Насколько всё было...

— Даже не думай.

— Я просто...

— Нет.

— Ни одной подробности?
— Ни одной.
— Подруга называется.
— Переживёшь.
— Хотя бы скажи, всё было хорошо?
София посмотрела на неё.
Попыталась сохранить серьёзное лицо.
Не смогла.
Ника снова расширила глаза.
— Всё! Поняла!
— Замолчи!
Обе рассмеялись.

И София вдруг поймала себя на том, насколько легко ей стало.

Будто последние месяцы она постоянно тащила на себе тяжёлый груз, даже не замечая этого. Сначала попытки сохранить отношения, которые уже перестали быть её будущим. Потом страх признаться себе, чего она хочет. Потом Дамир. Его закрытость. Её ревность. Его прошлое. Всё это давило. Тянуло вниз.

Теперь впервые ничего не нужно было выбирать.
Можно было просто быть счастливой.
Телефон в руке завибрировал.
София автоматически улыбнулась.
Ника увидела.

— Дамир?
— Наверное.
Но когда София посмотрела на экран, улыбка исчезла.
Номер был неизвестный.
Сообщение содержало только фотографию.
София открыла её.
Ночной снимок.

Старая гоночная площадка. Разбитый асфальт. Ржавые ограждения. Вдалеке несколько машин — приземистых, тюнингованных, с яркими фарами, разрезающими темноту.

А возле одной из них — Дамир.

Совсем молодой. Лет двадцать. Может, двадцать один. Худой. С беспечной улыбкой на губах. Рядом с ним Тимур. Ещё моложе, совсем мальчишка. Такой же беспечный.

София задержала дыхание.
Фото явно было сделано много лет назад.
Следом пришло второе сообщение.
«Он рассказал тебе, что произошло?»

София нахмурилась.
— Что там? — спросила Ника.
— Не знаю.

Она собиралась закрыть сообщение.
Телефон снова завибрировал.

Ещё одна фотография.

На этот раз та же ночь. Тот же автомобиль. Тот же Дамир. Тот же Тимур.

Но рядом с машиной был ещё один парень.

Лица почти не видно. Тёмный силуэт. Широкие плечи. Руки в карманах. И девушка чуть в стороне... зрительница?!

А под фото всего одна фраза:

«Тогда спроси Дамира, почему он до сих пор врёт тебе о той ночи.»

София почувствовала, как холод медленно пробирается под кожу. Как что-то тёмное и липкое заползает в грудь. Как утреннее счастье — хрупкое, драгоценное — начинает трескаться.

— Соф?

Она не ответила.

Ещё минуту назад её самым большим страхом было, что счастье однажды может закончиться.

Теперь впервые возник другой вопрос.

А что, если в их счастье уже есть ложь, о которой она просто пока не знает?

София подняла глаза на Нику.

А потом снова посмотрела на фотографию.

На Дамира.

На Тимура.

На неизвестного мужчину рядом с ними... Девушку...

И впервые после сегодняшнего утра ей стало по-настоящему страшно.

Не за себя.

За них.

За то, что она только что начала строить.

И за то, что кто-то — она не знала кто — явно хотел это разрушить.



Фото: София и Дамир / « На пределе» Натали Вейн/(изображение сгенерировано с помощью нейросетей)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.